

О. В. Титова

ОТРАСЛЕВАЯ ЛЕКСИКА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

ТРАДИЦИОННЫЙ НАЗЕМНЫЙ ТРАНСПОРТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

О. В. Титова

**ОТРАСЛЕВАЯ ЛЕКСИКА
УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА**

ТРАДИЦИОННЫЙ НАЗЕМНЫЙ ТРАНСПОРТ

Монография

Ижевск 2017

УДК 811.511.131'37
ББК 81(2Рос.Удм)
Т39

Научный редактор
доктор филологических наук, профессор В. К. Кельмаков

Рецензенты:
доктор филологических наук Н. В. Кондратьева,
кандидат филологических наук О. Б. Стрелкова

Титова О. В.

Т39 Отраслевая лексика удмуртского языка: традиционный наземный транспорт: монография / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск: Издательство «Шелест», 2017. – 233 с.: ил.

ISBN 978-5-906027-64-1

В монографии впервые проводится комплексное исследование лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке в синхронном и диахронном аспектах: предпринимается попытка лексико-семантической классификации, выявляются историко-генетические пласты с привлечением данных родственных и неродственных языков, устанавливаются структурные особенности и способы словообразования. Анализируется большой фактический материал, извлеченный из словарей удмуртского языка и собранный автором в ходе полевых экспедиций.

Книга адресована специалистам в области лингвистики, этнографии и всем интересующимся материальной и языковой культурой удмуртского народа.

ISBN 978-5-906027-64-1

УДК 811.511.131'37
ББК 81(2Рос.Удм)

© О. В. Титова, 2017

© Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
История изучения лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языкознании	7
Глава 1. Лексико-семантические группы лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке	20
1.1. Наименования наземных транспортных средств и их деталей	21
1.1.1. Волоковые транспортные средства	22
1.1.2. Полозовые транспортные средства	23
1.1.3. Колесные транспортные средства	38
1.2. Наименования предметов конской сбруи	66
1.2.1. Снаряжение упряжного коня	68
1.2.2. Снаряжение верхового коня	86
1.2.3. Общие предметы снаряжения упряжного и верхового коня	89
1.3. Наименования типов запряжки	100
1.4. Наименования лошади в упряжке	102
1.5. Наименования общих понятий, связанных с верховой ездой	104
1.6. Наименования приспособлений для закрепления груза на повозке	106
Глава 2. Историко-генетические пласты лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке	109
2.1. Исконно удмуртская лексика	109
2.1.1. Финно-пермский пласт	109
2.1.2. Пермский пласт	111
2.1.3. Собственно удмуртский пласт	115
2.2. Заимствованный пласт лексики	119
2.2.1. Индоиранские заимствования	119
2.2.2. Тюркские заимствования	121
2.2.2.1. Булгарские заимствования	121
2.2.2.2. Татарские заимствования	123
2.2.3. Русские заимствования	125
2.3. Лексика неизвестного происхождения	133

Глава 3. Структурно-словообразовательный анализ лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке	134
3.1. Способы словообразования лексики традиционного наземного транспорта	134
3.1.1. Морфологический способ	134
3.1.2. Лексико-синтаксический способ	135
3.1.3. Морфолого-синтаксический способ	136
3.1.4. Лексико-семантический способ	137
3.2. Структурная характеристика лексики традиционного наземного транспорта	139
3.2.1. Простые названия	139
3.2.1.1. Простые непроезводные названия	139
3.2.1.2. Простые производные названия	143
3.2.2. Сложные названия	145
3.2.2.1. Сложные названия сочинительного типа	149
3.2.2.2. Сложные названия подчинительного типа	150
3.2.2.2.1. Структурные модели двухкомпонентных названий	150
3.2.2.2.2. Структурные модели трехкомпонентных названий	168
3.2.2.2.3. Структурные модели четырехкомпонентных названий ...	174
3.2.2.2.4. Структурные модели пятикомпонентных названий	175
Заключение	176
Условные сокращения	183
Источники	189
Использованная литература	192
Список информантов	203
Список опорных пунктов	216
Приложения	218
1. Указатель этимологизированных слов	218
2. Иллюстрации	222
3. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, связанные с лексикой традиционного наземного транспорта, в удмуртском языке	227

ВВЕДЕНИЕ

Лексика традиционного наземного транспорта составляет значительный пласт словарного фонда удмуртского языка, изучение которого представляет интерес как для лингвистов, так и для этнографов и историков. Исследование данной тематической группы позволяет ознакомиться с материальной культурой удмуртского народа, способствует выявлению хозяйственно-культурных связей удмуртов с другими этносами.

Развитие научно-технического прогресса вызывает неизбежные изменения традиционного уклада жизни народов, что ведет к исчезновению целых групп отраслевой лексики. Необходимость изучения лексического пласта, служащего для номинации традиционных наземных транспортных средств, вызвана тем, что эта часть лексики постепенно переходит в пассивное употребление: вместе с реалиями исчезают и их названия. В настоящее время данная категория слов в речи людей среднего и более молодого возраста употребляется весьма ограниченно или вовсе не используется. В связи с этим своевременный сбор и фиксация всех диалектных вариантов лексических единиц указанной отрасли, их систематизация в рамках лексико-семантических групп, историко-этимологический и структурно-словообразовательный анализ приобретают особо актуальное значение.

Основной целью данной монографии является комплексное описание лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке в синхронном и диахроническом аспектах.

Из наземных видов в древности у многих народов большое распространение получил гужевой транспорт – «вид транспорта, использующий в качестве тяговой силы животных (лошадей, волов, верблюдов и т. д.)» [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 474]. Другим видом транспорта с использованием силы животных является вьючный транспорт (перевозка грузов осуществляется во вьюках на лошадях, мулах, верблюдах, ослах и др.). Некоторые исследователи (например, М. Г. Муллагов [1989])

выделяют вьючно-верховой транспорт, который подразумевает использование животных как для верховой езды, так и для перевозки грузов вьюком.

У удмуртов основным тягловым и верховым животным являлась лошадь. Использование вьючного коня для них не было характерно. В настоящей работе нами рассматривается гужевой транспорт и езда на верховом коне как один из подвидов вьючно-верхового транспорта. Кроме этого, анализируются наименования ручных саней и телег, которые приводятся в движение силами людей.

Источниками исследования послужили данные словарей удмуртского языка, составленных отечественными и зарубежными исследователями в разные хронологические периоды (XVIII–XXI вв.); полевые материалы, собранные автором во время экспедиций в 2004–2016 гг. на территории распространения южного (Алнашский, Граховский, Кизнерский, Киясовский р-ны) и северного (Глазовский, Дебесский р-ны) наречий, а также срединных (Завьяловский, Малопургинский, Селтинский, Увинский, Якшур-Бодьинский р-ны Удмуртской Республики, Кильмезский р-н Кировской области) говоров удмуртского языка непосредственно от носителей исследуемых диалектов, в основном от людей старшего возраста (обследованым было охвачено 45 населенных пунктов); диалектные данные из работ исследователей удмуртского языка, в частности В. К. Кельмакова по кукморскому говору [1970], Р. Ш. Насибуллина по красноуфимскому говору периферийно-южного диалекта [1978], Л. Л. Карповой по среднечепецкому диалекту северного наречия [2013], Т. И. Тепляшиной по бесермянскому наречию [1970], М. Н. Усачевой (и др.) по говору д. Шамардан бесермянского наречия [2017], М. Г. Атаманова по говору д. Старая Игра Граховского р-на [2005]; материалы из специальных работ по транспортным средствам удмуртов, в частности С. Х. Лебедевой [1991]. Приведенный в монографии словарный материал сохраняет принцип орфографии и особенности транскрипции, свойственные оригиналам источников. Диалектный материал, собранный автором в полевых условиях, дается в фонематической (с элементами фонетической) транскрипции.

Настоящая работа велась на основе описательного, сравнительно-исторического, сопоставительного и структурного методов лингвистического анализа.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составили труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные рассмотрению проблем лексикологии, лексикографии, диалектологии и морфологии финно-угорских языков; а также работы исследователей, касающиеся вопросов этимологии анализируемой лексики.

Автор монографии выражает глубокую признательность научному редактору доктору филологических наук, профессору В. К. Кельмакову за ценные советы, консультации и помощь на всех этапах работы над данной темой. Огромная благодарность сотрудникам отдела филологических исследований Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН за обстоятельное рассмотрение работы, критические замечания и поддержку. Искренние слова признательности рецензентам доктору филологических наук Н. В. Кондратьевой, кандидату филологических наук О. Б. Стрелковой, а также всем информантам, предоставившим ценные сведения.

История изучения лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языкознании

Отраслевая лексика в удмуртском языкознании мало изучена. Исследованы лишь отдельные тематические группы слов: общественно-политическая лексика – В. М. Вахрушевым [1955], названия птиц – С. В. Соколовым [1973], термины родства и свойства – венгерским финно-угроведом Энико Сий [1998]. Изучению некоторых лексико-семантических групп посвящены отдельные статьи исследователей удмуртского и пермских языков: С. Н. Виноградова [1973], Б. Ш. Загуляевой [1990; 1992], О. А. Казанцевой [1995], Р. Ш. Насибуллина [1973], А. Н. Ракина [1990; 1996; 1997; 2012], Г. А. Романовой [1975], И. В. Тараканова [1975], Т. И. Тепляшиной [1969] и др.

Лексика традиционного наземного транспорта представляет собой один из интереснейших пластов словарного состава удмуртского языка. Тем не менее данная тематическая группа в удмуртском языкознании

до сих пор не была предметом специального лингвистического анализа. Имеется лишь ряд статей и отдельные труды, которые в основном ограничиваются простой фиксацией наименований данной отрасли.

Заслуживает внимания близкая по теме данной работы статья И. В. Тараканова [1975], которая посвящена исследованию лексем, обозначающих масть животных в удмуртском языке.

Ценные этнографические материалы о транспортных средствах удмуртов содержатся в статье С. Х. Лебедевой [1991], написанной на основе обзора фондов Удмуртского республиканского краеведческого музея. В данной работе приводится и лексика, связанная с наземным транспортом, в том числе такие названия, которые не зафиксированы в словарях удмуртского языка, например: *дӧдды йыр* 'головка саней' (с. 178), *культо поттон суэри* 'волокуша-оглобли' (с. 180), *куное ветлон пичи дӧдды* 'выездные сани, по своему устройству напоминающие розвальни меньших размеров' (с. 178) и др. Сведения о средствах передвижения удмуртского народа имеются также в трудах М. Н. Калмыковой [2013; 2013а; 2016].

Научный интерес представляют три статьи Р. Ш. Насибуллина [2007, 2007а, 2008], в которых автором на основании лингвистических данных устанавливается время появления телеги у удмуртов, а также раскрываются этимологии удмуртских названий тележного колеса и некоторых других деталей телеги.

Лексика наземного транспорта частично затрагивалась в диалектологических работах Т. И. Тепляшиной [1966; 1970], В. К. Кельмакова [1970; 1977; 1992], Р. Ш. Насибуллина [1975], М. Г. Атаманова [2005] и др.; а также в трудах И. В. Тараканова [1992; 2004], посвященных выявлению архаизмов в удмуртском языке. Этимологии некоторых слов, наряду с другими лексическими единицами, рассматривались в исследованиях разных ученых (см.: [Wichmann 1903; Räsänen 1969; Csúcs 1970, 1990; Тараканов 1981, 1982, 1993; Sammallahti 1988] и др.). Лексика, имеющая допермское или общепермское происхождение, нашла отражение в этимологических словарях финно-угорских языков.

В современной уралистике выявлен и накоплен сравнительно небольшой материал по исследованию словарного фонда, связанного с транспортными средствами. На наш взгляд, лексика данной отрасли в достаточной степени изучена лишь в хантыйском языке (см.: [Онина 2001, 2002, 2003]). Имеется работа статейного характера по ненецкому

языку (см.: [Бармич 1979]). В данных трудах речь идет об оленем транспорте и оленеводческой лексике. Особого внимания заслуживает работа марийского исследователя Ю. А. Ясмурзина [2008], в которой приводится словарь терминов коневодства марийского языка в переводе на русский язык. В остальных финно-угорских языках транспортная лексика до сих пор остается малоизученной.

Указанная проблематика сравнительно лучше изучена в тюркских языках. При написании настоящей работы мы опирались на труды лингвистов по татарскому [Рахимова 1992, 1998; Садыкова 2003] и башкирскому [Максютова 1983] языкам, которые посвящены исследованию терминологии коневодства.

Большую роль в изучении лексики удмуртского языка играют словари. Они являются ценными источниками, фиксирующими языковой материал определенного исторического периода, поэтому непосредственно опираясь на них, можно составить определенное представление о развитии лексики удмуртского языка, в частности терминологии отдельных тематических групп. Общеизвестно, что наземный транспорт занимал важное место в хозяйственной жизни удмуртов. Развитие данного вида транспорта вело за собой появление новых слов, которые в основном находят свое отражение в словарях. Рассмотрим наиболее значимые источники, в которых в той или иной мере фиксируются названия исследуемой отрасли.

Начало удмуртской лексикографии положили ученые-путешественники первой половины XVIII в., которые во время своих научных экспедиций собирали языковые данные, составляли небольшие словари.

Самые первые лексические материалы по удмуртскому языку (более 300 слов) содержатся в дневниках исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта от декабря 1726 г., опубликованные В. В. Напольских в 2001 г. Наряду с другими лексемами, в данной работе впервые зафиксировано название лошади – *HWÁLL*.

Член Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллер во время Второй Камчатской экспедиции (1733–1743), наряду со сбором исторических и географических данных, занимался фиксацией словарного материала у разных народов Поволжья и Сибири. В его работе «*Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken*», опубликованной в 1759 г.

в издании «Sammlung russischer Geschichte», в качестве приложения приведен «Vocabularium Harmonicum» – «Словарь немецко-тагарско-черемисско-чувашско-воляцко-мордовско-пермско-зырянский». В нем содержится свыше 250 удмуртских слов. Материалы Г. Ф. Миллера также были изданы на русском языке в книге «Описание живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и воляковъ...» в 1791 г., где лингвистические данные транслитерированы средствами русского алфавита. В указанных работах Г. Ф. Миллер впервые приводит удмуртские названия для обозначения 3 понятий, связанных с гужевым транспортом: *Déddi* ‘Schlitten’ [Miller 1759: 394–395], *Déddu* ‘сани’ [Miller 1791: 90–91]; *Urobòh* ‘Wagen, Rad’ [Miller 1759: 394–395], *Уробоъ* ‘телега, колесо’ [Miller 1791: 90–91] (графема *h* (в русской транслитерации *г*) в конце слов после гласного звука была употреблена Миллером для передачи долготы ударных гласных, как это принято в немецкой орфографии [Феоктистов 1976: 88; Сергеев 2005: 72; Ившин 2010: 39]); *Sermèt* ‘Zaum’ [Miller 1759: 394–395], *Серметъ* ‘узда’ [Miller 1791: 90–91].

Языковые материалы И. Э. Фишера, следующего участника Второй Камчатской экспедиции, проанализированы в работах Т. И. Тепляшиной [1965: 65–70], Ш. Чуча [Csúcs 1983: 311–320], Я. Гуи [Gulya 1995]. Ш. Чуч в своей статье приводит список из 295 удмуртских слов, собранных И. Э. Фишером. Среди них встречаются те же самые 3 лексические единицы, имеющие отношение к теме нашего исследования: *déddi* ‘traha’ (с. 314), *urobò* ‘curtus, rota’ (с. 319), *sermèt* ‘frenum’ (с. 318).

Сопоставив лексические материалы, приведенные в трудах Г. Ф. Миллера и И. Э. Фишера, трудно не заметить, что написание удмуртских слов в них совпадает, имеются лишь незначительные расхождения в фонетическом оформлении некоторых лексем (например, наличие согласной *h* в конце слова *Urobòh* в записях Миллера). По этому поводу Е. А. Хелимский пишет: «Факт вторичности «Вокабулярия» Фишера в его собственно лексикографической, а не этимологической части по отношению к оригинальным записям Миллера давно известен» [Хелимский 2000: 222]. В отношении семантики удмуртских слов также наблюдается сходство в работах этих двух ученых. Во многих языках одни и те же лексемы служат для наименования телеги и колеса, например: чув. *урана* ‘телега; колесо’ [ЧРС: 515], ф. *rattaat* ‘колеса (мн. ч.); телега’ [ФРС: 519] и др. Только в указанных работах Г. Ф. Миллера

и И. Э. Фишера удмуртская лексема *уробо*, обозначающая в литературном языке и в диалектах телегу, отмечена также в значении «колесо».

Лингвистические материалы П. С. Палласа по различным языкам, собранные по распоряжению Екатерины II, вышли в книге «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы», которая была издана в 1787–1789 гг. Позднее этот словарь был выпущен вторым изданием под названием «Сравнительный словарь всех языков и наречий по азбучному порядку расположенный» (1790–1791 гг.). В труд П. С. Палласа вошло 285 удмуртских слов [Ившин 2010: 51]. Среди них встречается лексема *питракъ* ‘круг’ (согласный *к* вместо *н* в конце слова Т. И. Тепляшина [1965: 89] считает опiskой). В современном удмуртском языке лексема *питран* широко используется для обозначения колеса.

Важным памятником XVIII в. является первая грамматика удмуртского языка, изданная в 1775 г. под названием «Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка». В. К. Кельмаков [2008: 36] отмечает, что грамматика формально состоит лишь из морфологической части, однако в ней невыраженно присутствуют сведения почти по всем традиционным разделам современной научной грамматики: фонетике, лексикографии с элементами лексикологии и синтаксисе. В грамматике запечатлен большой лексический материал удмуртского языка того времени (более 1400 слов). Удмуртские слова с их русскими переводами распределены по лексико-семантическим группам и по частям речи. В главах под названиями «О домѣ и вещахъ», «О человекѣхъ» зафиксировано 20 существительных, относящихся к теме нашего исследования. Из них 17 отмечены впервые, например: *бингозы* ‘вожжи’, *будѣ* ‘дуга’, *енѣръ* ‘сѣдло’, *нуктѣ* ‘обротъ’, *питранъ пыдѣ* ‘спица колесная’, *сермѣтъ дзѣзѣ* ‘поводь’, *сюръгозы* ‘поперешникъ’, *узэнгѣ* ‘стремя’, *уробозу* ‘ось’, *энерцякъ* ‘сѣделка’ (с. 34) и др. В данной работе имеются наименования, которые отсутствуют в современных словарях удмуртского языка, в частности: *ворзѣмъ мѣртѣ* ‘вершникъ и всадникъ’ (с. 17), *зупунысь* ‘чока’ (с. 34). Интерес представляет также лексема *тусь* ‘наклейка’ (с. 34) (наклейка – брус, прикрепляемый поверх копыльев саней’ [ССРЛЯ Т. 7. 1958: 266]). В настоящее время и в русском языке многие термины, обозначающие гужевые транспортные средства и их детали, являются малоупотребительными и малоизвестными. По этой причине иногда некоторые удмуртские слова

интерпретируются в семантическом отношении неверно. Так, например, В. И. Алатырев в примечаниях к грамматике пишет: «*тусь* ‘накле-ска’ (с. 34). Перевод не точен. Следует читать: «наклейка». В современном литературном языке *тус* ‘форма, облик, вид, внешность, цвет’» [Алатырев 1975: 12].

Одним из ценных источников, заслуживающих самого тщательного изучения, является удмуртско-русский словарь под названием «Краткой вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захарією Кротовымъ», составленный в 1785 г. Данный лексикографический труд по своему объему является самым большим из сохранившихся памятников XVIII в.: он содержит около 5000 слов и словосочетаний. Словарь был издан отдельной книгой в 1995 г. [Ившин 2010: 66]. В данной работе содержится порядка 25 названий для обозначения понятий, связанных с традиционным наземным транспортом, многие из которых зафиксированы впервые, например: *валь шобыртёмь* ‘попона’ (с. 21), *сіесь* ‘хомуть’ (с. 201), *сіеськычь* ‘хомутина’ (с. 201), *тягагозы* ‘тяжа у телъги’ (с. 229), *учійшь* ‘у хомута дерева’ (с. 247) и др. В этом словаре встречаются слова, не употребительные в современном удмуртском литературном языке, например: *пальпитрань* ‘одноколка’ (с. 161), *дзець ійраскòнь робо* ‘каре́та, каретка’ (с. 50), *дзець ійратòнь робо* ‘качалка’ (с. 50). В отношении семантики есть различия с современным значением некоторых лексических единиц, например: *робо* ‘каре́та, коляска’ (с. 190) – диал. *робо*, лит. *уробо* ‘телега’.

Уникальным памятником удмуртской письменности XVIII в. является рукописный труд «Краткой отяцкія Грамматики опытъ»*, изданный отдельной книгой в 1998 г. Удмуртским институтом истории, языка и литературы УрО РАН. В данной работе по каждой части речи приводится большое количество словарного материала (в общей сложности более 2000 слов) с переводом на русский язык [Ившин 2010: 74]. Среди них имеются 11 существительных, обозна-

* В. С. Чураков поднимает вопрос о пересмотре устоявшегося в удмуртском языкознании мнения об авторе (Михаил Могилин) и годе (1786) написания (поступления в семинарскую библиотеку) данной грамматики. Он утверждает, что ее создателем был священник с. Укан Глазовского уезда Вятской провинции Казанской губернии М. А. Мышкин, который свой труд подготовил между 1768 г. и 21 октября 1780 г. [Чураков 2015; 2015а].

чающих понятия анализируемой отрасли. Некоторые словоформы отличаются от форм современного удмуртского литературного языка, например: *дурёмь* ‘подкова, оковы’ (с. 133) – лит. *дурет*; *пыдліогонь* ‘стремя въ седлѣ’ (с. 148) – лит. *пыдлѣгет*.

Таким образом, в ранних памятниках удмуртской письменности XVIII в. наряду с другими пластами слов впервые представлена и лексика, связанная с наземным транспортом удмуртского народа.

В XIX в. сбором и качественной в фонетическом отношении фиксацией лексического материала по удмуртскому языку занимались зарубежные и отечественные ученые. Для обучения удмуртов создавались учебники и буквари, в которых нашла отражение лексика удмуртского языка с параллельным переводом на русский язык.

Удмуртско-немецкий словарь эстонского финно-угроведа Ф. Й. Видеманна, данный в качестве приложения к зырянско-немецкому словарю [Wiedemann, 1880], включает около 5000 удмуртских слов. Из них 40 названий с их фонетическими вариантами обозначают понятия исследуемой отрасли. Интерес представляют некоторые сложные названия, отсутствующие в современных словарях удмуртского языка, например: *arte-kyskon* ‘Stränge des Nebenpferdes’ (с. 496) (= ‘веревки для боковой лошади’. – *O. T.*), *uilkyskon* ‘Satteltgurt’ (с. 546) (= ‘подпруга’. – *O. T.*) и др.

В учебнике В. Ислентьева «Букварь и первая учебная книжка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда», изданном в 1889 г., приведено 44 названия для обозначения 38 понятий, связанных с традиционным наземным транспортом, из них 25 фиксируются впервые. Только в данном источнике отмечены следующие сочетания слов: *дѡдѡы бер йыразь пу* ‘спинка’ (с. 98), *дѡдѡы стол дурет* ‘подрѣзь’ (с. 98), *пуксѣн пул* ‘козлы’ (с. 98), *пу нуллон дѡдѡы* ‘дровни’ (с. 98), *рогозен (рогожнаэн) вурем дѡдѡы* ‘кошева’ (с. 98), *энер-азь* ‘лука (седла)’ (с. 99), *энерчак пун гозы, енерчак гозы пун* ‘подпруга’ (с. 73, 98) и др.

Словарь Б. Мункачи «A votják nyelv szótára» (1890–1896) является уникальным в истории удмуртского языкознания лексикографическим трудом, который, будучи удмуртско-венгерско-немецким переводным, сочетает в себе элементы диалектологического, исторического, толкового, этимологического словарей. Он составлен на основе личных диалектологических записей автора с использованием материалов переводной литературы второй половины XIX в. и диалектных публикаций

Т. Аминоффа, Б. Гаврилова, Ю. Вихманна, Г. Е. Верещагина (см.: [Кельмаков 2002: 34]). В данном словаре нами выявлено 82 названия с их диалектными фонетическими вариантами, обозначающие понятия анализируемой отрасли. Среди них имеются наименования гужевых колесных транспортных средств, которые не приведены в современных словарях удмуртского языка, например: *bekirkkon-urobo* (Sar.) ‘телѣга, назначенная для перевозки сноповъ съ поля на гумно, имѣющая только два колеса по срединѣ’ (с. 611), *d'ašnik- robo* (Kaz.) ‘leiterwagen’ (= ‘телега’. – *О. Т.*) (с. 111), *iskatnoj urobo* (Sar.) ‘vierräderiger wagen’ (= ‘четырёхколесная телега’. – *О. Т.*) (с. 41) и др.

Финский ученый Ю. Вихманн во время поездок к удмуртам (1891, 1894) собрал богатый диалектный лексический материал по удмуртскому языку. Усилиями Т. Э. Утилы и М. Корхонена его диалектологический словарь был издан в виде отдельной книги «Wotjakischer Wortschatz» в 1987 г. Материалы словаря, записанные в исключительно точной фонетической транскрипции, показывают синхронное состояние удмуртских диалектов конца XIX в. Выявленные в ходе исследования 79 названий с их фонетическими вариантами отражают анализируемую нами лексику того периода. Ценность словаря как источника лексического материала составляют отдельные слова и сочетания слов, которые в современном удмуртском языке уже не встречаются, например: *guiduri-urobo* J ‘Donnerwagen’ (= ‘гром-телега’. – *О. Т.*) (с. 62), *nurt* G ‘Schlitten, Handschlitten (zur Beförderung von Honig)’ (= ‘сани, ручные сани (для транспортировки меда)’. – *О. Т.*) (с. 174), *turŋn-dedʔ* G ‘Heuschlitten’ (= ‘сено-сани’. – *О. Т.*) (с. 269) и др.

Материалы двух рукописных вотско-русских словарей, составленных в разные хронологические периоды, вошли во вторую книгу шестого тома Собрания сочинений Г. Е. Верещагина, изданного в 2006 г. Одна из рукописей предположительно датирована 1892 годом, время составления другой автором не указано. Исходя из особенностей орфографии, Л. М. Ившин предполагает, что вторая рукопись подготовлена в более позднее время, а именно после 1918 г. (см.: [Ившин 2006: 6]). В данном лексикографическом источнике приведено 90 наименований для обозначения 53 понятий, связанных с традиционным наземным транспортом. Наибольший интерес представляют названия, которые не встречаются в других источниках, например: *бэчэ*, *бече* ‘о лошади въ упряжи: пристяженная’, *бэчэ-вал*

‘пристяж[енная] лошадь’ (с. 46), *кѳт кыскон* ‘подбрюшникъ въ упряжи у оглобли’ (с. 127), *кыкен-кыкен кыткыны куать вал ‘цуг’* (с. 140), *сьѳлтангозы, сьѳлтан гозы* ‘путы, тренога, которымъ стренож[ивают] коней’ (с. 216), *урдон-кыскон, урдон кыскон* ‘супонь’ (с. 238), *уробо йыр, уробо јыр* ‘ступица колеса, въ котор[ую] укрѳп[ляются] основы спиць’ (с. 239) и др. Отдельные слова, выражающие в современном удмуртском языке понятия рассматриваемой тематической группы, отмечены в несколько иных значениях, например: *пѳтыран* ‘небольшая круглая доска’ (с. 187) – лит. ‘колесо’. Данный словарь является примечательным в том плане, что Г. Е. Верещагин, будучи этнографом, часто дает толкование значений слов с довольно развернутыми пояснениями, что способствует более углубленному пониманию лексем, например: *бѳньгозы* ‘от *бѳнь* ‘свей’, *гозы* ‘веревка’. Т[аким] о[бразом], веревка, которую свивают. Возжи’ (с. 26); *бурд, дѳдѳбурд* ‘жерди, находящѳеся по обѳимъ сторонамъ саней, служащѳе для того, чтобы не опрокинулись сани вверх дномъ или бокомъ’ (с. 34); *вайыѳж кал, вајыѳжкал* ‘завершка (точнее *завертка*. – О. Т.), веревочная двойная петля, зацѳпленная за санной копыль, которою завертывается оглобля’ (с. 48); *дѳдѳы тус, дѳдѳы тус* ‘облукъ у саней, утверждѳенный на копылах’ (с. 89); *суэри, суэри* ‘родъ дровней изъ одних оглоблей съ загнутыми, самородными концами вмѳсто полозьевъ и поперечиной на нихъ для вывозки изъ лѳсу дровень; у русскихъ *волока*’ (с. 214); *сѳэскыч, с’изс кыч, сѳэс сѳолмѳс, с’изс сѳолмес, с’изс сѳолмос* ‘хомутина или волокъ изъ кож[аного] холста или другого мягкого и гладкого вещества, набитый волосомъ, мочаломъ и соломой и прикрѳп[ленный] къ клещамъ хомута’ (с. 209) и др.

Интересующая нас лексика представлена и в «Первоначальном учебнике русского языка для вотяков», изданном в 1892, 1898 и 1912 гг. В тематической группе «сбруя» приводятся наименования для 25 понятий рассматриваемой отрасли. Следует отметить, что в данном источнике зафиксировано отсутствующее в других лексикографических трудах сочетание слов для обозначения шкворня *азь ѳог* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], которое и в настоящее время бытует в некоторых южно-удмуртских говорах.

Итак, вышерассмотренные письменные источники XVIII–XIX вв. представляют собой важный этап в истории развития удмуртской лексикографии. Они создали почву для подготовки больших, качественно

новых переводных и толковых словарей удмуртского языка. Лексика анализируемой отрасли в них представлена достаточно широко.

XX в. ознаменовался появлением новых словарей удмуртского языка, составленных известными учеными и представителями из удмуртов.

«Практический вотско-русский словарь» С. П. Жуйкова, изданный в 1930 г., содержит 24 названия, связанные с наземным транспортом.

В «Русско-удмуртском словаре», вышедшем в свет в 1931 г. и составленном П. М. Русских и П. Я. Русских, приведены 43 наименования, относящиеся к теме исследования. Отмечены 2 названия, не вошедшие в другие словари удмуртского языка, но ныне бытующие в севернoudмуртских говорах: *паськыт дӧдды* ‘розвальни’ (с. 48), *сиескотыр* ‘упряжь’ (с. 59).

Толковый удмуртско-русский словарь Т. К. Борисова «Удмурт кыллюкам» [1932] (переиздан в 1991 г.) является единственным до сих пор и наиболее полным диалектологическим словарем удмуртского языка, изданным в России. Данная лексикографическая работа включает в себя около 15 000 словарных статей, где нашла отражение также рассматриваемая нами лексика. Ценность словаря в отношении нашего исследования представляют некоторые слова и словосочетания, обозначающие гужевые транспортные средства, их детали, конскую сбрую и отмеченные только в данном источнике, например: *берту* ‘приспособление в задней части телеги для возки снопов’ (с. 28), *дӧдды сужень* ‘перекладина саней, укрепляющая верхнюю часть носа с вязьём’ (с. 88), *зурзон* ‘шпора’ (с. 108), *колеса гозы* ‘тяжи в телеге’ (с. 136), *куслан* ‘тормоз’ (с. 153), *лайкан уробо* ‘телега с рессорами’ (с. 164), *липетоуробо* ‘повозка’ (с. 168), *лэйкатійсь уробо* ‘телега на рессорах’ (с. 174), *питыран сирпу* ‘обод колеса’ (с. 223), *робокарнан* св. ‘рессоры’ (с. 164), *сиес мылазь* ‘веревочка для стягивания хомута’ (с. 253), *суэри уробо* ‘длинная телега для перевозки бревен, досок’ (с. 267), *чаж ку́ж гозы* ‘тяжи в телеге’ (с. 136), *яшникуробо* ‘телега с кузовом на подобие ящика’ (с. 370). Интерес вызывает зафиксированное в данном словаре сочетание слов для обозначения автомобиля, в котором главным компонентом выступает слово *уробо* ‘телега’: *валтэк ветлон уробо* (с. 46) (букв. ‘телега для езды без лошади’). Некоторые слова отмечены в ином значении, отличающемся от их употребления в современном удмуртском литературном языке, например, *сиескыч* ‘подхомутник’ (с. 253) – лит. ‘хомутина’. В анализируемом словаре встречаются

некоторые неточности при переводе удмуртских слов на русский язык, например: *сиесту* ‘хомутина’ (с. 253) – лит. *сиес пу* ‘клещи (хомута)’, *сермет жезы* ‘стремя’ (с. 253) – лит. *сермет жезь* ‘повод узды’. Одни и те же сложные наименования часто встречаются то в слитном, то в раздельном написании, например: *бурдоддды* ‘сани развальни’, *бурдо ддды* ‘дровни’ (с. 33, 88); *дддысюл*, *ддды сюл* ‘полозья’ (с. 88, 272); *вайыжжал* ‘завертки которыми завертывают оглобли к саням’, *вайыж кал* ‘завертки саней’ (с. 41, 124); *уробочерс* св. ср., *уробо черс* ‘ось телеги’ (с. 87, 306); *көтулгозы* ‘подбрюшник в упряжи’, *көтул гозы* ‘подбрюшник, подпруга’ (с. 143, 300). Однако ценность словаря не умаляется данными замечаниями, он важен как источник лексики удмуртского языка того периода.

В «Удмуртско-русском словаре» [1948], включающем более 15 000 словарных статей, нами выявлено 85 наименований анализируемой отрасли. Из них особый интерес вызывает лексема *кирасла* ‘розвальни’ (с. 134). В современном удмуртском литературном языке и в диалектах данная лексическая единица функционирует в значении «отвод (саней)», а также служит в качестве составляющего компонента сложного слова, обозначающего «розвальни».

Довольно богатый материал по лексике наземного транспорта представлен в «Русско-удмуртском словаре», изданном в 1956 г. Нами выявлено около 185 названий, имеющих отношение к теме исследования. Особенно ценным для нас является материал, который не нашел отражения в других источниках: *кулэм мурт ватон уробо* ‘дроги (похоронные)’ (с. 231), *энер ныр* ‘лука (седла)’ (с. 419), *энер гын* ‘потник’ (с. 785), *энерчак е*, *энерчак гозы* ‘подпруга’ (с. 736). В словаре немалую часть составляют поздние заимствования из русского языка, например: *гужевой транспорт* (с. 194), *обод* (с. 570), *рессора* (с. 954), *тормоз* (с. 1118), *чепрак* (с. 1216), *шпора* (с. 1238) и др.

Наиболее полным по сравнению со всеми вышедшими ранее словарями является «Удмуртско-русский словарь» (более 35 000 слов), изданный в 1983 г. Данный лексикографический труд составлен с учетом материалов ранее опубликованных словарей, отдельных памятников письменности XVIII–XIX вв., периодической печати, удмуртской художественной и общественно-политической литературы, учебников, материалов фольклорно-лингвистических экспедиций и лексической части отдельных диссертационных работ по удмуртской диалектологии.

В словарь включена основная лексика литературного и разговорного языка, а также диалектная лексика, имеющая наиболее широкий ареал распространения, некоторые устаревшие слова, встречающиеся в произведениях современных удмуртских писателей. В 2008 г. вышел в свет последний на данный момент «Удмуртско-русский словарь», где содержится около 50 000 слов. Из них более 200 слов и словосочетаний обозначают понятия, связанные с традиционным наземным транспортом. Многие сложные наименования, которые в словаре 1983 г. издания, а также в орфографических словарях удмуртского языка (1984, 2002) встречаются в раздельном написании, в словаре 2008 г. издания написаны слитно, например: *бурдододьбы* ‘розвальни’ (с. 83), *валдурет* ‘подкова’ (с. 102), *кортуробо* ‘тарантас; карета’ (с. 321), *ньордодьбы* диал. ‘кошевка (*выездные сани*)’ (с. 476), *серметкорт* ‘удила’ (с. 594) и др.

Уникальным источником при изучении тематических пластов лексики, в частности наземного транспорта, является «Системно-тематический русско-удмуртский словарь» Р. Ш. Насибуллина и В. Г. Семёнова [2006]. В тематической группе «Транспорт, дорожное движение» широко представлена анализируемая нами лексика. Исследование слов по тематическому принципу позволяет выявить много наименований, которые не нашли отражения ни в одном из лексикографических источников удмуртского языка. Заслуживающим внимания являются названия следующих средств передвижения и их деталей: *капчи уробо*, *лайкано уробо* ‘тарантас’, *кур уробо* ‘телега с лубочным кузовом’, *мажар* ‘дроги’, *уробо гоги* ‘шкворень, сердечник’, *уробо корт* ‘подосина’, *уробо миндэр* ‘подушка телеги (*утолщение передней оси телеги*)’, *уробо сёрос* ‘остов телеги’ (с. 199); названия предметов снаряжения упряжного и верхового коня: *быркенчи* ‘чепрак (*подстилка под седло для украшения*)’, *гурнэс кал* ‘подбородный ремень’ (с. 198), *муыи е* ‘завязка верхних концов клещей хомута’, *сиес кук* ‘клещи хомута’, *сиес сурон* ‘кожаная обшивка хомута’, *уйылгозы* ‘подпруга’, *учыс дэра* ‘хомутина (*мягкий валик, обкладка*)’, *энерчак вугы* ‘дужка седелки’, *энерчак пу* ‘седелочная колодка’ (с. 199). Отмечены разновидности некоторых реалий, например, *кортто энерчак* ‘горбатая седелка’, *корттэм энерчак* ‘прямая седелка’ (с. 199). В словаре встречаются слова, которые в других лексикографических источниках отмечены в иных значениях, например: *пыдултан* ‘стремя’ [СТРУС, 198] – *пыдултан*

‘1. поднога, подножка, топтальца *обл. (в ткацком станке)* 2. деревянные пластинки (*прикрепляемые к лаптям, к обуви*) [УРС 2008: 567]’; *тугым* ‘поперечные дуги, соединяющие грядки телеги’ [СТРУС, 199] – *тугым* ‘1. распорка (*лодки*) 2. обод (*колеса*)’ [УРС 2008: 657]; *ябынчи* ‘попона’ [СТРУС, 199] – *ябынчи* ‘закройщик пальто’ [УРС 2008: 820].

В «Диалектологическом атласе удмуртского языка» [Вып. II. 2010] приводятся наименования трех понятий исследуемой отрасли: седелки, подковы, колеса. Отмечены все лексические и фонетические варианты данных объектов номинации.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что в удмуртском языкознании отсутствуют работы по комплексному изучению лексики традиционного наземного транспорта, в частности, не исследованы номинация, историко-генетические пласты, не выявлены структурные типы и модели образования слов.

При изучении тематических пластов лексики неоценимыми источниками являются переводные, толковые, тематические и другие словари удмуртского языка. Рассмотренные труды свидетельствуют о том, что лексика исследуемой отрасли в удмуртском языке в лексикографическом плане получила довольно широкое отражение, но наблюдаются некоторые неточности в переводах отдельных слов на русский язык и отсутствие единообразия в написании сложных названий.

ГЛАВА 1.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОГО НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Лексико-семантические группы слов представляют собой объединения двух, нескольких или многих слов по их лексическим значениям. Для ясности следует сказать, что под лексическим значением слова понимается «содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д.» [ЛЭС 1990: 261]. В основе лексического значения лежит понятие, которое, однако, не тождественно значению [Филин 1982: 230].

В. Д. Стариченок отмечает, что терминологические сочетания *лексико-семантическая группа*, *тематическая группа*, *лексико-семантическая парадигма* часто употребляются в качестве синонима к термину *семантическое поле*. «Поле – иерархическая структура множества (совокупности) лексических единиц, объединенных смысловой, содержательной (реже грамматической) общностью. Такие структуры отражают понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений. Семантическое поле включает лексические единицы, имеющие общий (интегральный) семантический признак и отражающие в языке определенную понятийную сферу» [Стариченок 2008: 449].

Состав лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке нами делится на шесть лексико-семантических групп: 1) наименования наземных транспортных средств и их деталей; 2) наименования предметов конской сбруи; 3) наименования типов запряжки; 4) наименования лошади в упряжке; 5) наименования общих понятий, связанных с верховой ездой; 6) наименования приспособлений для закрепления груза на повозке.

В данной главе придерживаемся следующих принципов подачи лексического материала: вначале приводятся русские термины с толкованием их значений, далее даются их удмуртские эквиваленты. Многие понятия, выраженные посредством русских слов, в удмуртском языке могут иметь несколько названий. В первую очередь приводятся наименования, используемые в удмуртском литературном языке; затем за знаком две вертикальные черты (||) указываются формы, зафиксированные в лексикографических источниках удмуртского языка, расположенные в хронологической последовательности в зависимости от времени фиксации материала (сохраняется принцип орфографии и особенности транскрипции, свойственные оригиналу; некоторые пометы, указывающие на диалектную принадлежность, также приведены по оригиналу; переводы названий даются только в тех случаях, когда перевод не совпадает с вышеприведенным русским термином); далее приведены диалектные названия в фонематической (с элементами фонетической) транскрипции с указанием населенных пунктов, где данные наименования нами были зафиксированы; через точку с запятой дается диалектная лексика из отдельных работ исследователей удмуртского языка (сохраняется принцип орфографии и особенности транскрипции, свойственные оригиналу).

При подаче диалектного материала опираемся на традиционное деление удмуртского языка на северное, южное (делится на два диалекта: собственно южный и периферийно-южный), бесермянское наречия и срединные говоры (см.: [Кельмаков 1998: 42–43]).

1.1. Наименования наземных транспортных средств и их деталей

В настоящей работе рассматриваются названия гужевого транспорта, в которых в качестве тяговой силы используются лошади, а также наименования некоторых средств передвижения, приводимых в движение силой человека.

Понятие «**гужевого транспорта**» в удмуртском литературном языке передается словосочетаниями *уробен-валэн нуллон* [УРС 1983: 454;

2008: 700] (букв. ‘возка телегой-лошадью’), *дӱдӱыен-валэн нуллон** (букв. ‘возка саями-лошадью’). В данном значении употребляется и заимствованное название *гужевой транспорт* [РУС, 194] (< рус. *гужевой транспорт*).

Наименования, обозначающие различные виды традиционных наземных транспортных средств, в зависимости от их конструктивных особенностей подразделяются на три группы: волоковые, полозовые и колесные. Внутри двух последних указанных групп рассматриваются также названия их деталей (см. Приложение 2, рис. 1, 2).

1.1.1. Волоковые транспортные средства

Понятие «**волокуша**» (две длинные, волочащиеся по земле жерди, скрепленные поперечной связкой для перевозки тяжестей и бревен по бездорожной местности (примитивная повозка без колес или полозьев) [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 626]) в удмуртском литературном языке передается заимствованным словом *суэри* (< ? тат. диал. *söjräk* ‘вещь, которую тащат волоком’, *söjrä-* ‘тащить волоком за собой’ [Csúcs 1990: 262]) || источ.: *суэри, суэри* ‘родь дровней изъ одних оглоблей съ загнутыми, самородными концами вмѣсто полозьевъ и поперечиной на нихъ для вывозки изъ лѣсу дровень; у русскихъ *волока*’ [Врщ., 214], *суэри* ‘волокуши *летние сани, для летней перевозки бревен по лесу*’ [Бор., 267], *суэри* ‘волокуша’ [УРС 1948: 280; РУС, 113; УРС 1983: 401; СТРУС, 164; УРС 2008: 618]. Данная лексическая единица функционирует в северном наречии и срединных говорах удмуртского языка (севК, севО, севСК, севТр, севТы, севУ; средГ, средК, средНМ, средУТ).

В сочетании с уточняющими словами указанная лексема служит для обозначения различных видов волокуш, например, *культо поттон суэри* ‘волокуша-оглобли’ [Лебедева 1991: 180] (букв. ‘волокуша для вывозки снопов’). Наименование дано исходя из предназначения данного транспортного средства.

Для обозначения волокуши используются также заимствованные слова *волокуша* [УРС 1983: 89; 2008: 132] (< рус. *волокуша*),

* Данное наименование не отмечено в лексикографических трудах удмуртского языка.

волока [УРС 1983: 89; 2008: 132] (< рус. *волока*). Иноязычная лексема *волокуша* широко распространена в диалектах удмуртского языка (севНТ; средА, средБГ, средЗ, средК, средМ, средПа; южнА, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНС, южнНЮ). В отдельных южноудмуртских говорах бытует русское заимствование *возила* (южнЛВ) (< рус. *возилка*).

В некоторых срединных говорах в значении «волокуша» функционирует лексема *шача* (средПТ) (лит. ‘прут; длинный шест’). Данное слово в указанном значении возникло в результате вторичной семантизации. Наименование отражает тот факт, что у удмуртов были распространены жерде-веточные волокуши.

В бесермянском наречии отмечено слово *вер* ‘волокуша’ (бесШ) [Усач., 59]. Данная лексема используется в удмуртском литературном языке для обозначения связанных попарно предметов, например: *веник вер* ‘связанная пара веников’, *кабан йылэ вер тырыны* ‘складывать на вершину скирды связанные попарно ветки (*напр. ели*)’ [УРС 2008: 113], *верыны* ‘связать (связывать) и развесить (развешивать) парами (*напр., веники, ветки*)’ [УРС 2008: 115]. В данном случае речь идет о волокушах, изготовленных из ветвей деревьев, которые связаны между собой.

В некоторых словарях удмуртского языка зафиксировано словосочетание *турын кыскан ньӧр* ‘волокуша’ [СТРУС, 164; УРС 2008: 476] (*турын* ‘сено; трава’, *кыскан* – сущ. от глаг. *кысканы* ‘тянуть’, *ньӧр* ‘прут, ветка’).

1.1.2. Полозовые транспортные средства

Понятие «**сани**» (зимняя повозка на полозьях [ССРЛЯ Т. 13. 1962: 162]) в удмуртском литературном языке передается словом общепермского происхождения *дӧдды* (ср.: к. *додь* ‘тж.’ < оп. **dodʹz* ‘сани’ [КЭСК: 94]) || источ.: *dēddi* [Miller 1759: 394–395; Fischer, 314], *dodù* [Соч., 34], *dədù*, *dodù* ‘дровни, сани’ [Крот., 58], *dedù* [Мог., 137], *dödi*, *död'y*, *dodi* [Wied., 470], *дӧдды* [Исл., 98], *död'i*, Kaz. *düid'e* [Munk., 401], *dēd'ʔ* G, *dēd'i* M, *död'i* J, *död'i* MU, *dēd'ʔ* U, *dēd'* B [Wichm., 32], *дӧдды*, *дӧды* [Врш., 89], *дӧды* [Перв. 1892: 31], *дӧдды* [Перв. 1898: 39; 1912: 42; Жуйк., 19; Рус., 49; Бор., 88; УРС 1948: 78; РУС, 977; УРС 1983: 126; СТРУС, 199; УРС 2008: 188]. Данная лексема

в диалектах удмуртского языка реализуется в следующих фонетических вариантах: *дӱд'ы* (севБЗ, севК, севП, севСК, севТа, севТы, севУ; средА, средБГ, средГ, средЗ, средНК, средНМ, средПа, средПо, средТ, средУТ; южнА, южнЛ, южнНМ, южнНС, южнС, южнСЯ, южнУТ), *дӱд'ъ* (севО, севП; южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНМС, южнНЮ, южнПо, южнСС, южнЧК, южнШК), *дэд'ы* (севСК, севУ; средЗ, средМ), *дэд'ъ* (южнЛВ, южнМ, южнНЮ); *дӱд'*, *дэд'ъ* (сч.) [Карп., 170], *дӱд'ъъ*, *ӱд'ӱӱ* (круф.) [Нас., 113, 115], *d'ed'ə*, *d'ed'* (бес.) [Тепл., 77, 81], *дэдъ* (бесШ) [Усач., 59]. Указанные лексические единицы с уточняющими словами обозначают различные виды саней.

В отдельных лексикографических трудах в значении «сани» приводится слово финно-пермского происхождения *nurt* [УРС 2008: 471] (ср.: к. *норт* 'нарты', морд. *нурдо* 'сани' < фп. **norta* 'сани' [UEW: 709]). В современном удмуртском языке это наименование уже не употребляется. В словаре Ю. Вихманна зафиксирована лексема *nurt* G в значении 'Schlitten, Handschlitten (zur Beförderung von Honig)' (= 'сани, ручные сани (для транспортировки меда)'. – О. Т.) [Wichm., 174].

В крестьянском хозяйстве при выполнении различных работ и для езды налегке удмурты пользовались санями нескольких вариантов. Сани, предназначенные для разных целей, по своему устройству также различались. Ниже рассмотрим названия отдельных видов полозовых транспортных средств.

Понятие «**дровни**» (крестьянские сани без кузова для перевозки дров, сена и т. д. [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 1118]; сани безъ короба или кузова, для возки дровъ, лѣсу или тяжестей; дровни состоятъ изъ двухъ полозьевъ съ накопыльниками, вдолбленными внизу въ полозья, сверху в грядки, и связанными поперекъ вязками [Даль 1955: 493]) в удмуртском литературном языке выражается словосочетаниями *пу дӱдды* [Жуйк., 53; Рус., 16; Бор., 88; УРС 1948: 78; РУС, 231; УРС 1983: 126; СТРУС, 200] (букв. 'дровяные сани') и *пу ворттон дӱдды* [УРС 1983: 92] (букв. 'сани для возки дров'). В диалектах удмуртского языка вышеприведенные наименования бытуют в следующих фонетических вариантах: *пу дӱд'ы* (севБЗ, севК, севНГ, севП, севТа, севТы; средБГ, средГ, средПа, средПТ, средТ; южнНС, южнУТ), *пу дӱд'ъ* (севП; южнНМС), *пу дӱд'и* (средБГ), *пу дэд'ы* (севУ); *пу ворттон дӱд'ы* (севК, севСК), *пу ворттон дӱд'ъ* (севО).

В некоторых южноудмуртских говорах в указанном значении отмечено сочетание слов *пу нуллон дӱд'ы* (южнСС) (букв. 'сани для возки дров') || источ.: *пу нуллон дӱд'ы* 'дровни' [Исл., 98].

Кроме собственно удмуртских наименований дровней, в говорах северного диалектного ареала употребляется заимствованное слово *дро-вн'и* (севП) (< рус. *дровни*).

В письменных источниках в значении «дровни» зафиксированы словосочетания *бурдо дӱд'ы* [Бор., 88] (в словаре Т. К. Борисова название *бурдодӱд'ы* приводится также и в слитном написании, но уже со значением «сани развальни» [Бор., 33]), *куро дӱд'ы* [СТРУС, 200], *бад'ым дӱд'ы* [Лебедева 1991: 178]. В современном удмуртском литературном языке и в обследованных нами говорах все три вышеприведенные наименования функционируют в значении «розвальни».

Понятие «розвальни» (низкие и широкие крестьянские сани с расходящимися врозь от передка боками [ССРЛЯ Т. 12. 1961: 1416]) в удмуртском литературном языке передается сложным словом *бурдодӱд'ы* (букв. 'крылатые сани') || источ.: *бурдодӱд'ы* [Бор., 33], *бурдо дӱд'ы* [УРС 1948: 78; РУС, 960; УРС 1983: 126; СТРУС, 200], *бурдодӱд'ы* [УРС 2008: 83]. Название *бурдодӱд'ы* бытует во многих диалектах удмуртского языка (севП; средНК, средНМ, средТ; южнА, южнНМ, южнНС, южнУВ, южнУТ). В некоторых говорах северного и южного наречий данная лексическая единица реализуется в фонетическом варианте *бурдодӱд'ь* (севО, севП; южнВМС, южнКП, южнКС, южнСС).

В указанном значении используется и сложное слово *кирасладӱд'ы* (*кирасла* 'отводы (*саней*)' < рус. *крясла*; *дӱд'ы* 'сани') || источ.: *кирасла дӱд'ы* [УРС 1983: 199; СТРУС, 200], *кирасладӱд'ы* [УРС 2008: 303]. Определительный компонент в самостоятельном употреблении также может служить для обозначения данного вида саней: *кирасла* 'розвальни' [УРС 1948: 134] (букв. 'отвод *саней*').

В некоторых удмуртско-русских словарях зафиксированы наименования *куро дӱд'ы* [УРС 1983: 233], *куродӱд'ы* [УРС 2008: 357] 'розвальни для возки соломы'. На наш взгляд, перевод данных сложных слов на русский язык в указанных лексикографических источниках не совсем верный, было бы точнее перевести только как 'розвальни'. Это наименование не связано со словом *куро* 'солома'. В данном случае название саням дано на основе материала изготовления его некоторых составных частей (кузов розвальней настилался лубом):

кур 'луб' + -о – суффикс обладания, дөдды 'сани'. Наименования *куродд'ы* ~ *куродд'ъ* в значении «розвальни» нами зафиксированы в отдельных северноудмуртских говорах (севК).

Данный вид саней в удмуртском языке имеет значительное число диалектных названий. Наряду с вышеприведенными формами, в некоторых говорах северного наречия удмуртского языка для обозначения розвальней употребляются следующие словосочетания: *воз дөд'ы* ~ *воз дөд'ъ* (севП) (*воз* < рус. *воз*; *дөд'ы* 'сани'); *пас'кыт дөд'ы* (севБЗ, севНТ, севСК, севТа, севТы), *пас'кыт дэд'ы* (севСК, севУ) (букв. 'широкие сани') || источ.: *паськыт дөд'ы* 'кошевные' [Врщ., 184] (возможно, следует читать *пошевные* – широкие сани, розвальни [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 1749]), *паськыт дөдды* 'розвальни' [Рус., 48]. В срединных говорах бытуют названия *баззым дөд'ы* (средЗ, средК) (букв. 'большие сани'); *возовой дөд'ы* (средГ) (*возовой* < рус. *возовой*; *дөд'ы* 'сани'); *йарандакэн дөд'ы* (средТ), *йарандако дөд'ы* (средА, средБГ, средПа), *йарандак дөд'ы* (средПа) (*йарандак* 'отвод (саней)' < рус. *ерандак* + -эн, -о – суффиксы; *дөд'ы* 'сани'); *бутаро дөд'ы*, *бутарэн дөд'ы* (средПо) (*бутар* 'отвод (саней)' < рус. *бутара* + -о, -эн – суффиксы; *дөд'ы* 'сани'). В южноудмуртских говорах зафиксированы наименования розвальней *өрэчо дөд'ъ* (южнЛВ), *өрэчэйо дөд'ъ* (южнПо), *рочойо дэд'ъ* (южнНЮ) (*өрэчо*, *өрэчэ*, *рочо* 'отвод (саней)' < тат. *үрәчә* 'тж.' [Тараканов 1993: 105] + -йо – суффикс; *дөд'ъ*, *дэд'ъ* 'сани'); *өрэчам дөд'ъ* (южнЛВ) (*өрэчам* – прич. от глаг. *өрэчаны* диал. 'приделать отводы к саням', *дөд'ъ* 'сани').

В диалектах широко используются лексемы, заимствованные из русского языка: в северном наречии – *розвалка* ~ *розвал'ка* (севП, севТр) (< рус. *розвалки*), *розвал'на* ~ *розвал'на* (севК) (< рус. *розвальни*); в южном – *разва'л'ной* (южнСС) (< рус. *развальный*), *наразвал* (южнСС) (< рус. *наразвал*); в срединных говорах – *йарандак* (средБГ, средПа), *йырандак* (средБГ) (< рус. *ерандак*).

В зависимости от конструкции удмурты различали розвальни с низкими и высокими отводами. В значении «розвальни с низкими отводами» в южном наречии удмуртского языка нами зафиксированы следующие наименования: *лаб бурд дөд'ы* (южнУТ), *лаб бурд дөд'ъ* (южнКС), *лаб бурдо дөд'ъ* (южнВМС), *лаб бурдын дөд'ы* (южнУТ), *лаз'эг бурд дөд'ъ* (южнВМС), *лапэг бурд дөд'ъ* (южнСС), *лапэг бурдо дөд'ы* (южнС), *лапэг бурдо дөд'ъ* (южнСС), *ульн бурд дөд'ъ* (южнКП,

южнСС), *ульн бурдо дōд'ь* (южнНМС) (букв. 'сани с низким крылом, сани с низкими отводами'); в значении **«розвальни с высокими отводами»** – *вьльн бурд дōд'ь* (южнВМС, южнКП, южнСС), *вьльн бурдо дōд'ь* (южнКП, южнНМС, южнСС), *жсужьт бурд дōд'ь* (южнКС, южнНМС, южнСС), *жсужьт бурдо дōд'ы* (южнС), *жсужьт бурдо дōд'ь* (южнСС) (букв. 'сани с высоким крылом, сани с высокими отводами'). В результате метонимического переноса определительные компоненты вышеприведенных сложных названий также используются для обозначения данных видов розвальней: *лаббурд*, *лаббурдо*, *лаз'эгбурд*, *лапэгбурд*, *лапэгбурдо*, *ульнбурд*, *ульнбурдо* 'розвальни с низкими отводами' (букв. 'низкое крыло, низкий отвод', 'с низким крылом, с низкими отводами'); *вьльнбурд*, *вьльнбурдо*, *жсужьтбурд*, *жсужьтбурдо*, *жсужьтбурдо* 'розвальни с высокими отводами' (букв. 'высокое крыло, высокий отвод', 'с высоким крылом, с высокими отводами'). В отдельных срединных говорах отмечено словосочетание *лап йарандак* 'розвальни с низкими отводами' (средБГ, средПа) (*лап* 'низкий'; *йарандак* 'отвод (*саней*); розвальни' < рус. *ерандак*).

«Выездные сани, по своему устройству напоминающие розвальни меньших размеров» в некоторых говорах северного наречия удмуртского языка называются *пōчи дōд'ы* ~ *пэчы дōд'ы* (севК); *пōчидōд'ы* ~ *пэчидōд'ы* (сч.) [Карп., 406] (букв. 'маленькие сани'). В работе С. Х. Лебедевой в данном значении зафиксировано сочетание слов *куное ветлон пичи дōд'ы* [Лебедева 1991: 178] (букв. 'маленькие сани для езды в гости').

Название *пичи дōд'ы* в удмуртском литературном языке используется в значении «санки, салазки» [УРС 1983: 126; 2008: 188].

Понятие **«кошевка»** (широкие и глубокие сани, обитые кошмою (войлоком), рогожей и т. п. [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1555]) в удмуртском литературном языке передается заимствованным словом *кошовка* [УРС 1948: 147; 1983: 215; 2008: 326] (< рус. *кошевка*), которое иногда употребляется в сочетании с лексической единицей исконного происхождения *дōд'ы* 'сани': *кошовка дōд'ы* [УРС 1983: 215; СТРУС, 200; УРС 2008: 326]. В диалектах данная лексема реализуется в следующих фонетических вариантах: *кошофка* (севБЗ, севК, севНТ, севП, севГа, севТр, севТы; средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средПТ; южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнСС, южнУТ, южнЧК, южнШК), *кошо-фка* (севК; средНК,

средУТ; южнА, южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛ, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНМС, южнНЮ, южнПо, южнСС, южнСЯ, южнУТ), *кошопка* (средГ, средЗ, средК, средНМ, средУТ; южнВМС, южнВЯ, южнНМ, южнНС, южнНЮ, южнСШ, южнШК), *кошо·пка* (южнЛВ), *кочо·фка* (севО, севП, севСК, севТа, севТр, севУ; южнМ, южнУВ), *кочо·фка* (южнЛВ, южнМ, южнНЮ, южнПо), *кочо·пка* (средМ, средПо, средТ; южнМ), *кошова* (севБЗ, севТы; южнС); *кочофка* ~ *кошофка* (сч.) [Карп., 263], *кошовка* (бес.) [Тепл., 110], *кошофка* (бесШ) [Усач., 59].

Для обозначения кошевки используется также сложное слово *кабдодды* (букв. ‘рогожные сани’) || источ.: *кабдодды* [Бор., 122], *кабдодды* южн. [УРС 1948: 119], *кап додды* [Лебедева 1991: 178], *каб додды* [СТРУС, 200], *кабдодды* [УРС 1983: 180; 2008: 271]. Это наименование встречается в говорах южного наречия удмуртского языка в следующих фонетических вариантах: *кабдод’ы* (южнНС, южнУТ), *кабдод’ь* (южнВЯ); *kabo död’ө* (кукм.) [Кельм., 116].

В некоторых лексикографических источниках в значении «кошевка» зафиксировано диалектное название *ньордодды* [УРС 1983: 308; 2008: 476] (букв. ‘прутяные, веточные сани’). Основой для наименования послужил тот факт, что кузов кошевки был сплетен из прутьев (веток).

В работе В. Ислентьева приведено словосочетание *рогозен (рогожнаэн) вурем додды* ‘кошева’ [Исл., 98] (букв. ‘сани, обшитые рогожей’). Название дано в зависимости от материала изготовления этого вида саней: кузов был обит рогожей.

Для выражения понятия «кошевка» в срединных говорах используется заимствованная лексема *пл’эт’онка* (средГ, средТ), *пл’эт’онка* (средА, средБГ) (< рус. *плетенка*). Данная лексическая единица функционирует также в значении «большой плетеный короб, посаженный на сани» (средГ, средНМ).

В некоторых южноудмуртских говорах в значении «кошевка» используются русские заимствования *лошша·нка* ~ *лошшанка* (южнКС) (< рус. *лошманка*), *повоска* (южнВМС) (< рус. *повозка*).

Понятие «**подсанки**» (короткие санки, привязываемые к саням при перевозке громоздких грузов [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 585]) в диалектах удмуртского языка передается заимствованными лексемами *потса·нка* (средА, средПа; южнКС, южнМ), *потса·нок* (средТ, средУТ; южнКС), *потса·нки* (севО); *potsaŋkə* (кукм.) [Кельм., 140] (< рус. *подсанок, подсанки*).

В значении **«крытые сани»** в некоторых лексикографических источниках удмуртского языка зафиксированы следующие наименования: *lipet-dōdi*, *lipet-dōd'yu*, *lipet-dodi* [Wied., 470], *l'ipāto dod'i* [Munk., 401], *l'ipeto dēd'ŋ* G [Wichm., 32], *липетоддды* [Бор., 168] (букв. 'сани с крышей'). В словаре З. Кротова приведено словосочетание *липётъ дэди* 'возокъ' [Крот., 120] (возокъ – бауль, зимняя повозка, крытые сани съ дверцами, дорожные [Даль Т. 1. 1955: 228]).

В значении **«сани (для перевозки бревен, жердей)»** зарегистрированы диалектные формы *кысьык ддды* [УРС 1983: 247; СТРУС, 199], *кысьыкддды* [УРС 2008: 381] (*кысьык* < тат. *кысык* 'узкий' [ТРС 1966: 315]; *ддды* 'сани').

В удмуртских говорах встречаются еще следующие наименования полозовых транспортных средств: *бутар* (средНМ, средУТ) 'сани, в которых ставился кузов, сделанный из жердей, по бокам переплетенный веревками' (< рус. *бутара*); *бэроддды* (южнНС, южнУТ) 'сани со стойкой сзади' (букв. 'сани с задком').

«Длинные сани для перевозки сена и соломы» в южноудмуртских говорах называются *куро кыскан* (южнЛВ, южнМ, южнСЯ), *куро къскан* (южнЛВ, южнМ, южнПо), *куроскан* (южнНЮ); *куро кыскан* (южнСИ) [Атам., 213], *kuro kəskon* (кукм.) [Кельм., 124] (*куро* 'солома', *кыскан* – сущ. от глаг. *кысканы* 'тянуть, тащить').

В значении **«рабочие сани с плоским кузовом»** в диалектах используются заимствованные лексемы *площа-тка* (севК; средЗ; южнКП, южнМ, южнНЮ), *площатка* (севО), *плошиша-тка* (южнКП) (< рус. *площадка*), сочетания слов исконного и иноязычного происхождения: *площа-тка ддды* (южнПи), *плошиша-тка ддды* (южнКП).

Понятие **«санки, салазки»** (небольшие сани для катания с гор, перевозки грузов вручную [ССРЛЯ Т. 13. 1962: 165]) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *пичи ддды* (букв. 'маленькие сани') || источ.: *пичи ддды* южн. [РУС 977], *пичи ддды* [УРС 1983: 126; 2008: 188]. В диалектах функционируют фонетические варианты *пичи ддды* (севСК; средБГ, средПа; южнА, южнС, южнСЯ, южнУТ), *пичи ддды* (южнВМС, южнКП, южнЛВ, южнПо), *пичи ддды* (средПа), *пичи дэдды* (южнНЮ).

В указанном значении в удмуртском литературном языке используется также слово русского происхождения *салазки* || источ.: *salaski* М, *salat'skĭ* Л, *salaskĭ* У [Wichm., 217], *salačka* (Sar.), Kaz. *salaska*

[Munk., 416], *саязка* кр. юж. [Бор., 248], *салазки* [РУС 977; УРС 1983: 381; УРС 2008: 586]. В диалектах данная лексема реализуется в следующих фонетических вариантах: *салазки* ~ *саласки* (севК, севО, севП, севТр, севТы; средЗ, средНМ, средТ; южнНМ, южнУТ), *салазки* (южнА), *салацки* (севК, севО, севСК), *салаз'ки* ~ *салас'ки* (средГ, средНМ; южнКП), *салачки* (средГ, средПо), *саласка* (средА; южнУТ), *салазкы* (южнУВ), *салаз'къ* ~ *салас'къ* (южнКП, южнСС), *с'алаз'къ* ~ *с'алас'къ* (южнВМС, южнКС, южнСС); *саласки*, *салацки*, *залацки* (сч.) [Карп., 435].

В работе В. Ислентьева зафиксировано словосочетание *город дѡдѡы* 'санки' [Исл., 98] (*город* < рус. *город*; *дѡдѡы* 'сани'). В данном случае речь идет о покупных санках.

В зависимости от размера различают большие (*баѡѡын с'алас'къ* (южнСС), *баѡѡым салазки* (средТ)) и маленькие (*ничи салазки* (средТ), *ничи с'алас'къ* (южнСС)) санки. В качестве определяющих компонентов сложных наименований используются имена прилагательные, обозначающие величину.

Детали полозовых транспортных средств

Понятие «**полоз (саней)**» (одна из двух загнутых спереди и скользящих по снегу пластин, на которых закреплены сани [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 1051]) в удмуртском литературном языке передается лексемой общепермского происхождения *сюл* (ср.: к. *сюв* 'тж.' < оп. **s'ul* 'полоз, связка' [КЭСК: 273]), которая часто употребляется в сочетании с уточняющим словом *дѡдѡы* 'сани' || источ.: *sul* [Wied., 527], *дѡдѡы сюл* [Исл., 98], *sul, dɔd'i-sul*, Kaz. *d̋id'e-sul* [Munk., 472], *sul: dɛdʔ-sul G, dɛdʔ'i-sul M, dɛd'i-sul Л, dɛdʔ-sul U, шуц: d̋d'i-шуц MU* [Wichm., 238–239], *дѡдѡы сюл, дѡдѡы сюл, сюл* [Врщ., 89, 219], *дѡдѡы сюл* [Жуйк., 19; Рус., 42], *дѡдѡысюл, дѡдѡы сюл* [Бор., 88, 272], *дѡдѡы сюл* [УРС 1948: 78; РУС, 759; УРС 1983: 406; СТРУС, 199; УРС 2008: 188], *сюл* [УРС 1983: 406; 2008: 627]. Лексическая единица *с'ул* функционирует во всех рассматриваемых нами говорах удмуртского языка, в речи южных удмуртов бытует фонетический вариант *с'уӱ* (южнА, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНЮ). В диалектах зафиксированы также следующие названия: *дѡд'ы с'ул* (севК, севП, севСК, севТы, севУ; средА, средБГ, средГ, средЗ, средПа, средПо, средТ, средУТ; южнЛ, южнНС, южнС, южнУТ), *дѡд'ь с'ул* (севО; южнВЯ, южнКП, южнНЮ, южнПо, южнСС,

южнШК), *дөд'и с'ул* (севТы; средПа, средТ), *дэд'ы с'ул* (севУ), *дэд'ъ с'ул* ~ *дэд'ъ с'уу* (южнНЮ), *дөд'ы с'уу* (южнА, южнНМ); *дэдъ сюл* (бесШ) [Усач., 61], *ḍḍ'ōḥi c"yl* (круф.) [Нас., 115].

Раньше полозья изготовлялись из выкорчеванных деревьев, из комля дерева с небольшим естественным изгибом. В словаре Г. Е. Верещагина приводятся словосочетания *порем дөд'ы сюл*, *порэм дөд'ы сюл* 'копанные полозья (а не гнутые)' [Врщ., 189] (букв. 'выкорчеванный полоз саней'). В некоторых говорах северного и южного наречий в данном значении нами отмечены сочетания слов *порэм с'ул* (севТы), *порэм с'уу* (южнА) (букв. 'выкорчеванный полоз'). Для обозначения гнутых полозьев используется лексическая единица *куасам* (прич. от глаг. *куасаны* 'согнуть, загнуть, гнуть') в сочетании со словом, обозначающим полоз саней: *к'уасам с'ул* (севК; южнНС), *к'уасам с'уу* (южнА).

В значении «**подрез**» (железные полосы, прибываемые к нижней поверхности санных полозьев [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 560]) в словаре В. Ислентьева зафиксировано словосочетание *дөд'ы сюл дурет* [Исл., 98] (*дөд'ы* 'сани', *сюл* 'полоз', *дурет* – сущ. от глаг. *дурыны* 'подковать'). В некоторых лексикографических источниках отмечено наименование процесса *дөд'ы сюлэз кортаны* 'оковать полозья саней железом' [УРС 2008: 321]. Данное же понятие передается сочетанием слов *дөд'ы сюлэз дурыны*.

Для обозначения подреза саней в срединных говорах удмуртского языка используются наименования *дурэт* (средПо), *дөд'ы дурэт* (средНК) (*дөд'ы* 'сани', *дурэт* – сущ. от глаг. *дурыны* 'подковать, ковать'). В отдельных северноудмуртских говорах бытует заимствованное слово *подрез* (севСК) (< рус. *подрез*). В южном наречии в указанном значении функционируют словосочетания *дөд'ы шын* (южнНС), *дөд'ъ шьн* (южнВЯ) (*дөд'ы*, *дөд'ъ* 'сани', *шын*, *шьн* < рус. *шина*).

Понятие «**головка саней**» (загнутые части полоза) в удмуртском литературном языке передается сочетанием слов *дөд'ы йыр* [Лебедева 1991: 178] (букв. 'голова саней').

Понятие «**копыл (саней)**» (один из коротких брусков, вставляемых или вдалбливаемых в полозья и служащих опорой для верхней части саней (кузова) [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1402]) в удмуртском литературном языке обозначается словосочетанием *дөд'ы пинь* (букв. 'зуб саней') || источ.: *dod'i-piñ*, Kaz. *dūd'e-piñ* [Munk., 567], *död'j-piñ* MU [Wichm., 32], *дөд'ы пинь* [Жуйк., 19], *дөд'ыпинь* [Бор., 88], *дөд'ы пинь* [УРС 1983: 126; СТРУС, 200; УРС 2008: 188]. Данное название бытует во многих

говорах удмуртского языка (севСК, севТы; средБГ, средГ, средЗ; южнА, южнНС, южнС), встречаются также фонетические варианты *дӱд'ъ пин'* (севО; южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнНЮ, южнСС, южнЧК), *дӱд'и пин'* (средПа). Для обозначения копыльев часто используется только лексема *пин'* (букв. 'зуб').

В севернoudмуртских и срединных говорах в данном значении употребляются также следующие лексемы и словосочетания: *пыд*, *дӱд'ы пыд* (севК; средНК, средПо), *пӱд*, *дӱд'ъ пӱд* (севП) (букв. 'нога'; 'нога саней') || источ.: *дӱд'ы пыд* [Исл., 98]. В отдельных срединных говорах отмечено сложное слово *с'ульпыд* 'копыл (саней)' (средТ) (букв. 'нога полоза').

Понятие «**вязок (копыльев саней)**» (гибкий пруть, свѣжая хворостина, расколота вдоль гибкая лѣсинка, для огиба, связки нѣкоторыхъ частей саней; копылья саней связываются вязками [Даль Т. 1. 1955: 337]) в удмуртском литературном языке передается заимствованной лексемой *куромо* (< булг., ср.: чув. *хурама* 'вяз; вязки' [Wichmann 1903: 84–85; Тараканов 1981: 41]), которая иногда употребляется в сочетании с уточняющим словом *дӱд'ы* 'сани' || источ.: *kuromo* (Kaz.) 'ulme' (= 'вяз'. – О. Т.) [Munk., 227], *куроно* 'вязе у саней' [Врщ., 136] (в комментариях к данному словарю Л. М. Ившиным правильно отмечено, что, скорее всего, следует читать *куромо*), *дӱд'ы куроно* 'вязе у саней' [Бор., 88], *куромо* 'вязка, скрепляющая полозья саней' [УРС 1948: 160], *куромо* 'вязка (копыльев саней, салазок)' [УРС 1983: 233; 2008: 357], *куромо* 'вязки, схватки' [СТРУС, 200]. Данное слово бытует в срединных и севернoudмуртских говорах в следующих фонетических вариантах: *куромо* (севК, севО, севП, севСК, севТы; средГ, средНМ, средТ), *курома* (севП); *корома*, *курама*, *куромо* (сч.) [Карп., 258]; зафиксирована также в некоторых говорах периферийно-южного диалекта удмуртского языка: *къромой* (круф.) [Нас., 124], *kuromo* (кукм.) [Кельм., 124]. По мнению С. А. Максимова, форма *корома* является не булгарским, а чувашским заимствованием [ДАУЯ 2014: 174].

В указанном значении в диалектах удмуртского языка употребляется также слово *сирпу* [УРС 1983: 391; 2008: 601] (лит. 'вяз'). Данная лексема нами отмечена в некоторых срединных говорах (средБГ, средПа), широко распространена в южном наречии в следующих фонетических вариантах: *с'ирпу* (южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнНМС, южнНЮ, южнПо, южнС, южнСС, южнСЯ, южнУТ, южнЧК, южнШК), *с'ърпу* (южнСС), *с'ырпу* (южнУТ); *s'õrрõ* (кукм.) [Кельм., 149].

В отдельных срединных говорах функционирует заимствование *в'аз* (средПа) (< рус. *вяз*).

Понятия «**грядка (саней)**» (продольные и поперечные брусья, образующие края саней [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 454]), «**нащепы (наклеска)**» (продольные бруски, набитые на санные копылья, нахлестки [Даль Т. 2. 1955: 500], брус, прикрепляемый поверх копыльев саней [ССРЛЯ Т. 7. 1958: 266]) в удмуртском литературном языке передаются лексемой общепермского происхождения *тус* (ср.: к. *mac* ‘поперечина’, ‘деревянный засов (для дверей)’, ‘палка’ < оп. **tâsk-* ‘поперечина, перекладина’ [КЭСК: 278]) и словосочетанием *дӧдды тус* || источ.: *тусь* ‘наклеска’ [Соч., 34], *dod'i-tus* (Sag.) ‘das obere holz an der schlittenseite’ (= ‘верхний брус на боку саней’. – О. Т.) [Munk., 401], *tus* G MU ‘die oberen Seitenhölzer über den Fesseln am Schlitten (G), Seitenstange am Schlitten (MU)’ (= ‘верхние боковые брусья над копыльями саней G, боковая жердь на санях MU’. – О. Т.) [Wichm., 269–270], *дӧдды тус*, *дӧдды тус* ‘облукъ у саней, утвр[жденный] на копылах’ [Врщ., 89] (облукъ – грядки на телегахъ, повозкахъ и саняхъ, боковой край ящика, кузова [Даль Т. 2. 1881: 597]), *дус*, *тус* ‘грядки’ [Перв. 1892: 31; 1898: 39; 1912: 43], *дӧддытус* ‘облук саней’ [Бор., 88], *тус* ‘грядки саней’ [УРС 1948: 297], *тус* ‘грядки саней, нащипы саней’ [УРС 1983: 431; 2008: 665], *дӧдды тус* ‘грядки саней’ [УРС 1983: 126; 2008: 188], *дус*, *тус* ‘грядки’ [Лебедева 1991: 178], *тус* ‘разводы, гряда (саней)’ [СТРУС, 200]. В диалектах удмуртского языка вышеприведенные названия реализуются в следующих фонетических вариантах: *тус*, *дӧд'ы тус* (севСК; средГ, средНК, средТ; южнС, южнУТ), *тус*, *дӧд'ъ тус* (южнСЯ, южнЧК, южнШК), *дус*, *дӧд'ъ дус* (южнВМС, южнКП, южнКС), *тусо* (севП); *тус* ~ *душ* (круф.) [Нас., 113, 141]. В бесермянском наречии слово *тусо* отмечено в значении «завязка из черемухового дерева для передней части саней» [Тепл., 114], в кукморском говоре – *тус* ‘грядки (телеги), разводы (саней)’ [Кельм., 156]. В отдельных говорах северного наречия бытует сложное слово *туспу* ‘нащепы (наклеска)’ (севТы) (букв. ‘дерево наклески’).

Для выражения понятия «нащепы (наклеска)» в некоторых говорах южного наречия используется заимствованная лексема *арача* (южнСС) (< тат. *урәчә* ‘разводы (саней); грядки (телеги)’ [Тараканов 1993: 105]) || источ.: *арача* диал. ‘грядки (саней)’ [УРС 2008: 45]. В лексикографических источниках зафиксированы следующие фонетические варианты данного названия, но уже в других значениях: *ӧрася* диал. ‘разводы

(саней) [УРС 1983: 326; 2008: 503], *ырача* диал. ‘вязки; схватки обл.’; *дӱды ырача* ‘вязки саней’ [УРС 1983: 517; 2008: 793].

В отдельных говорах бесермянского наречия выявлены наименования *кратла* ‘грядка, нащеп (саней)’ (бесШ) [Усач., 60] (< рус. *крякла*), *кратла возет* ‘держатель грядки (саней); копыло (саней) детали саней, предназначенные для закрепления нащепов’ (бесШ) [Усач., 60] (*кратла* < рус. *крякла*; *возет* – сущ. от глаг. *возьыны* ‘держать’).

Понятие «**отвод (саней)**» (один из двух изогнутых брусьев, отходящих под углом от передка шире верхней грядки и служащий для устройства более широкой поверхности саней и для придания им устойчивости [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 1284]) в удмуртском литературном языке передается словом *бурд* (букв. ‘крыло’) и словосочетанием *дӱды бурд* (букв. ‘крыло саней’) || источ.: *dod'i-burd* (Sar.) ‘средство употребляемое на саняхъ, чтобы онѣ не развалились; состоитъ изъ кривыхъ оглоблей, приставленныхъ на бокахъ саней, однимъ концемъ къ загнутому концу полоза, другимъ къ концу *dod'i-tus*-а прикрѣпленныхъ; все это средство имѣетъ форму крыльевъ; за то названіе: *dod'i-burd*’ [Munk., 401], *бурд, дӱды бурд* ‘жерди, находящіяся по обѣимъ сторонамъ саней, служащія для того, чтобы не опрокинулись сани вверх дномъ или боком’ [Врщ., 34], *дӱды бурд* ‘крякла саней’ [Врщ., 89] (крякла – санные отводы [СРНГ Вып. 15. 1979: 366]), *дӱды бурд* ‘крякла’ [Жуйк., 19], *бурд* ‘крякла саней’, *дӱдыбурд* ‘крякла саней’ [Бор., 33, 88], *дӱды бурд* ‘крякла саней’ [УРС 1948: 32], *дӱды бурд* ‘отводы саней’ [УРС 1983: 57; СТРУС, 200; УРС 2008: 83], *бурд* ‘отводы (саней)’ [УРС 2008: 83]. Лексема *бурд* ‘отвод (саней)’ употребляется в подавляющем большинстве удмуртских говоров (севК, севО, севП, севСК, севУ; средГ, средТ, средУТ; южнКП, южнКС, южнЛВ, южнНМС, южнНС, южнСС, южнУТ, южнЧК, южнШК). Нами зафиксированы также наименования *дӱды бурд* (средЗ, средНМ, средУТ; южнА, южнЛ, южнНМ, южнС, южнУТ), *дӱды бурд* (севО; южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнНМС, южнСС).

Для обозначения отводов саней используются также заимствованное слово *кирасла* [УРС 1983: 199; СТРУС, 200; УРС 2008: 303] (< рус. *крясла*) и словосочетание *дӱды кирасла* [УРС 1983: 199; 2008: 303]. Иноязычные лексемы *кирасла* (севК, севТы), *киракла* (севК) встречаются в говорах северной диалектной зоны.

В диалектах удмуртского языка в указанном значении довольно часто употребляются русские заимствования. В отдельных северноуд-

муртских говорах зафиксировано слово *пэрила* (севСК) (< рус. *перила*); в срединных – *йарандак* (средА, средПа, средТ) (< рус. *ерандак*), *бутар* (средПо) (< рус. *бутара*); в южноудмуртских – *одвод* ~ *о'вод* (южнШК) (< рус. *отвод*). В бесермянском наречии отмечена лексема *karandaš* 'крякла саней' [Тепл., 65], которая проникла в удмуртский язык через посредство татарского языка (< тат. *карантас*, *карындас* < рус. *тарантас* [Тараканов 1981: 94]).

В южноудмуртских говорах для обозначения отводов саней используются татарские заимствования: *өрэчо* (южнЛВ, южнСЯ), *өрчо* (южнМ), *өрэч* (южнПо), *рочо* (южнНЮ), *рэчо* (южнПо, южнСЯ); *oras'a* (кукм.) [Кельм., 136] (< тат. *үрәчә* 'разводы (*саней*); грядки (*телеги*)' [Тараканов 1993: 105]) || источ.: *өрася* диал. 'разводы (*саней*)' [УРС 1983: 326; 2008: 503].

В некоторых словарях отмечено также диалектное заимствованное название *пурман* 'отводы (*саней*); грядки (*телеги*)' [УРС 1983: 367; 2008: 562], 'отвод, разводы, гряда (*саней*)' [СТРУС, 200] (< тат. диал. *пурман* 'фургон' [ДСТЯ: 346]). Лексемы *purman*, *purmanka* в значении «грядки (телеги), разводы (саней)» отмечены в кукморском говоре периферийно-южного диалекта удмуртского языка [Кельм., 141].

В значении «**пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками**» в удмуртских говорах бытуют следующие наименования: в северном наречии – *чил'пэт*, *чил'пэт гозы* (севК) (*чил'пэт* – сущ. от глаг. *чильпаны* 'вязать', *гозы* 'веревка'), *вотсам гозы* (севСК) (*вотсам* – прич. от глаг. *вотсаны* 'оплетать', *гозы* 'веревка'); в южном наречии – *тэчэт* (южнНМ, южнШК), *дөд'ы тэчэт* (южнНС, южнУТ) (*дөд'ы* 'сани', *тэчэт* – сущ. от глаг. *тэчыны* 'заплетать'); в срединных говорах – *дөд'ы пунэт* (средНМ) (*дөд'ы* 'сани', *пунэт* – сущ. от глаг. *пуныны* 'вить; заплетать'), а также заимствование *опу-ток* (средТ) (< рус. *опуток*).

Понятия «**передок (*саней*)**» (передняя часть повозки и т. п. [ССРЛЯ Т. 9. 1959: 582]), «**козлы (облучок)**» (сиденье для кучера в передке экипажа [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1118], передок повозки, на котором сидит кучер, возница [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 227]) в удмуртском литературном языке передаются лексемой *ныр* (букв. 'нос'), сочетанием слов *дөдды ныр* (букв. 'нос саней') || источ.: *дөдды ныр* 'передок' [Исл., 98], *dod'i-nir*, Kaz. *düd'e-nër* 'die vorderseite (nase) des schlittens' (= 'передняя сторона (нос) саней'. – О. Т.) [Munk., 401], *дөдды ныр* 'облучок' [Рус., 33], *дөддыныр* 'передок у саней' [Бор., 88], *дөдды ныр* 'козлы, передок

саней' [УРС 1948: 78], *ныр* 'козлы', *дӱдды ныр* 'облучок' [РУС, 366, 567], *ныр* 'козлы, облучок; передок (повозки)' [УРС 1983: 307; 2008: 474], *дӱдды ныр* 'козлы, передок саней' [УРС 1983: 126; 2008: 188], *дӱдды ныр* 'облучок саней' [УРС 2008: 474], *дӱдды ныр* 'облучок, козлы' [СТРУС, 200]. Данные наименования встречаются во многих удмуртских говорах (севП, севСК, севТа, севТр, севТы; средБГ, средЗ, средНК, средНМ, средПо, средГ; южнА, южнНМ, южнС, южнУТ). В некоторых говорах северного и южного наречий бытуют фонетические варианты *нър*, *дӱд'ъ нър* (севО; южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнСС, южнСЯ, южнЧК, южнШК).

В значении «передок (саней)» в диалектах отмечены лексемы *аз'* (севО, севТр; средБГ), *аз̄* (средГ) (букв. 'перед'), словосочетание *дӱд'ъ аз'* (севО) (букв. 'перед саней').

В отдельных письменных источниках в значении «козлы» приведено сочетание слов *пуксён пул* [Исл., 98] (*пуксён* – суц. от глаг. *пуксыны* 'садиться', *пул* 'доска').

Для выражения понятия «**задок (саней)**» (задняя часть повозки [ССРЛЯ Т. 4. 1955: 419]) в говорах удмуртского языка используются наименования *бэр* (севП, севТр; средГ, средПа; южнСШ, южнШК), *бэрпал* (севК, севТа) (букв. 'зад, задняя сторона'), *дӱд'ъ бэр* (севО) (букв. 'задок саней').

В словаре Т. К. Борисова в значении «**перекладина саней, укрепляющая верхнюю часть носа с вязьём**» зафиксировано словосочетание *дӱдды сужень* [Бор., 88] (*дӱдды* 'сани'; *сужень* < рус. *стужень* – деревянная рамка, идущая от передней пары копыльев, которая крепко соединяет верхние концы изогнутых полозьев [Зеленин 1991: 166]).

В значении «**спинка**» в работе В. Ислентьева приведено сочетание слов *дӱдды бер йыразь пу* [Исл., 98] (букв. 'дерево изголовья задка саней').

Понятие «**кузов (короб) саней**» в удмуртском литературном языке передается заимствованной лексемой *короб* (< рус. *короб*). Данное слово в удмуртских говорах реализуется в фонетических вариантах *короб* (средГ, средПо; южнШК), *ко-роп* ~ *короп* (средГ; южнУТ, южнШК). В значении «большой плетеный короб, посаженный на сани» в некоторых срединных говорах употребляются лексемы *пл'эт'онка* (средНМ), *пл'эт'онка* (средГ) (< рус. *плетенка*).

Понятие «**подушка дровень**» (полено с выемкой посередине, которое кладется на дровни для возки бревен) в удмуртском литературном

языке обозначается лексемой *kör* || источ.: *kör* ‘полѣно съ выемкой, полож[енное] поперекъ дровней для возки бревенъ’ [Врщ., 141], *kör* ‘полено, которое кладется поперекъ саней, для возки бревен’ [Бор., 141], *kör* ‘полено с круглой выемкой посредине, которое кладется поперекъ саней при возке бревен’ [УРС 1948: 148], *kör* ‘подушка дровень (*полено с выемкой посредине, которое кладется на дровни для возки бревен*)’ [УРС 1983: 216; 2008: 329], *kör* ‘подушка дровни’ [СТРУС, 200]. В словаре Ю. Вихманна данное слово отмечено в сочетании с уточняющими словами *kor-vorrtton-ker* М ‘Querholz mit einer Aushöhlung am kleinen Schlitten zum Fahren von Baumstämmen (auf dem Querholz liegt das Ende des Baumstammes)’ (= ‘поперечина с выемкой на маленьких санях для возки бревен (на поперечину ложат конец бревна)’ – О. Т.) [Wichm., 102] (букв. ‘подушка для возки бревен’). В указанном значении используется также слово *körÿk* [УРС 1983: 216; 2008: 329]. Лексема *kör* ‘подушка (*дровень*)’ нами зафиксирована в говорах южного наречия (южнКП, южнКС, южнСС).

Понятие «**завертка**» (веревочная или из сплетенных прутьев петля или кольцо для прикрепления оглобеля к саням [ССРЛЯ Т. 4. 1955: 285]) в удмуртском литературном языке передается сложным словом *вайыж-кал* (букв. ‘шнур, завязка оглобли’) || источ.: *вайыж кал*, *вајыжкал* ‘завершка (точнее *завертка*. – О. Т.), веревочная двойная петля, зацѣпленная за санной копыль, которую завертывается оглобля’ [Врщ., 48], *вайыжкал* ‘завертки’ [Жуйк., 11], *вайыж кал* ‘завертка’ [Рус., 18], *вайыжкал* ‘завертки которыми завертывают оглобли к саням’, *вайыж кал* ‘завертки саней’ [Бор., 41, 124], *вайыжкал* ‘завертка (у оглобли)’ [УРС 1948: 39], *вайыж кал* ‘завертка (для прикрепления оглобеля к саням)’ [УРС 1983: 181], *вайыж кал* ‘оглобеляная закрутка’ [УРС 2008: 99]. В диалектах удмуртского языка данная лексическая единица реализуется в следующих фонетических вариантах: *вайыж-кал* ~ *вайышкал* (севБЗ, севТа), *вайъжкал* ~ *вайышкал* (севУ; южнКП, южнКС, южнНМС, южнСС), *вайыжкал* (севТы; средЗ, средПо, средПТ, средУТ); *wajəzkal* (бес.) [Тепл., 127].

В кукморском говоре В. К. Кельмаковым зафиксировано наименование *turtokal* ‘закрутки, завертки (у саней)’ [Кельм., 156] (*turto* ‘оглобля’ < булг., ср.: чув. *турта*, *торта* ‘оглобля; дышло’ [Wichmann 1903: 111; Тараканов 1981: 46; Федотов Т. 2. 1996: 254]; *кал* ‘шнур, завязка’).

1.1.3. Колесные транспортные средства

Понятие «телега» (крестьянская четырехколесная повозка с низким кузовом и оглобельной или дышлово́й упряжкой, служащая обычно для перевозки грузов [ССРЛЯ Т. 14. 1963: 203]) в удмуртском литературном языке обозначается заимствованным словом *уробо* (< булг., ср.: чув. *урана, орана* ‘телега; колесо’ [Wichmann 1903: 124; Тараканов 1993: 135; Федотов Т. П. 1996: 284]) || источ.: *urobòh* ‘Wagen, Rad’ (= ‘телега, колесо’. – *О. Т.*) [Miller 1759: 394–395], *urobò* [Fischer, 319], *уробò* [Соч., 34], *робо* ‘каreta, коляска’ [Крот., 190], *робо́* [Мог., 145], *urobo (robo)* [Wied., 547], *уробо* [Исл., 98], *urobo, Kaz. ěrobo, robo* [Munk., 111], *urobo S M J MU U, robo G B* [Wichm., 300], *уробо* [Врщ., 239; Перв. 1892: 31; 1898: 38; 1912: 42; Жуйк., 69; Рус., 55], *уробо* юж. ср., *робо* св., *уробо* кр. юж. [Бор., 357], *уробо* [УРС 1948: 311; РУС, 1103; УРС 1983: 454; СТРУС, 199; УРС 2008: 700]. Данная лексема используется в южном наречии, в срединных и некоторых севернoudмуртских говорах (севБЗ, севСК, севТа, севТы; среда, средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средПТ, средТ, средУТ; южна, южнВМС, южнВЯ, южнНМ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнНМС, южнНЮ, южнПо, южнСС, южнСЯ, южнУТ, южнЧК). В северном и бесермянском наречиях удмуртского языка зафиксированы фонетические варианты *робо* (севК, севО, севП, севУ); *робо, ъробо* (сч.) [Карп.. 429], *робо* (бес.) [Тепл., 66], *ѳробо* (бесШ) [Усач., 59], в кукморском говоре периферийно-южного диалекта – *уробо, ѳробо* [Кельм., 159, 166].

В крестьянском хозяйстве при выполнении различных работ и для езды налегке удмурты пользовались телегами нескольких вариантов. Телеги, предназначенные для разных целей, по своему устройству также различались. Ниже рассмотрим названия отдельных видов колесных транспортных средств.

В значении «телега (*на деревянном ходу*)» в удмуртском литературном языке и в подавляющем большинстве говоров (севТа, севТр, севТы; средГ, средТ; южнВМС, южнНС, южнУТ, южнЧК) используется словосочетание *пу уробо* [УРС 1983: 454; 2008: 700] (букв. ‘деревянная телега’). В некоторых говорах северного наречия данное название функционирует в фонетическом варианте *пу робо* (севП). В южноудмуртских говорах бытуют также наименования *пу кэчэрэн уробо* (южнЧК), *пу кӧчӧрэн уробо* (южнУТ) (*пу* ‘дерево’; *кэчэр, кӧчӧр* ‘ось (телеги)’ < тат. *күчәр* ‘тж.’

[Csúcs 1990: 211; Тараканов 1993: 85] + *-эн* – суффикс творительного падежа; *уробо* ‘телега’; букв. ‘телега с деревянной осью’).

Понятие «**дроги**» (длинная телега без кузова, состоящая из передка и задка, соединенных продольными брусьями [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 1120]) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *кузь уробо* (букв. ‘длинная телега’) || источ.: *кузь уробо* ‘ропуски’ [Исл., 98], *кузь уробо* ‘телега для возки бревен’ [Бор., 305; УРС 1948: 311], *кузь уробо* ‘дроги (крестьянские)’ [РУС, 231], *кузь уробо* ‘дроги’ [СТРУС, 199], *кузь уробо* ‘1. дровни 2. дроги (крестьянские)’ [УРС 1983: 454; 2008: 700]. На наш взгляд, данное название в УРС (1983, 2008) дано в значении «дровни» не совсем верно. Наименование *кузь уробо* ‘дроги’ распространено во многих диалектах удмуртского языка (севНТ, севСК; средГ; южнА, южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛ, южнЛВ, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнНЮ, южнПи, южнС, южнСС, южнСЯ, южнУВ, южнУТ, южнЧК, южнШК). В говорах бытуют и фонетические варианты *куз̄ уробо* (севТа; средГ, средПо, средПТ, средТ), *куз' робо* (севК, севП).

В северном наречии и срединных говорах удмуртского языка в данном значении употребляются также заимствованные слова *дрога* (севК, севО, севП; средГ, средТ) (< рус. *дрога*), *дроги* (средНМ) (< рус. *дроги*), *двухдро-шка* (севСК, севТы) (< рус. *двухдрожка*). Иногда иноязычная лексема используется в сочетании с лексической единицей исконного происхождения *кузь* ‘длинный’: *кузь дрога* (севО). В среднечепецком диалекте слово *дрога* зарегистрировано в двух значениях ‘1. дроги 2. двухколесная телега’ [Карп., 170]. В отдельных южноудмуртских говорах встречается русское заимствование *ропус* ‘дроги’ (южнМ) (< рус. *ропуски*).

В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» отмечено диалектное название *мажар* ‘дроги’ [СТРУС, 199] (< рус. *мажара*).

В «Русско-удмуртском словаре» в значении «дроги (похоронные)» зафиксировано словосочетание *кулэм мурт ватон уробо* [РУС, 231] (букв. ‘телега для захоронения покойника’).

В лексикографических трудах удмуртского языка приведены также следующие наименования: *суэри уробо* ‘длинная телега для перевозки бревен, досок’ [Бор., 267] (*суэри* ‘волокуша’, *уробо* ‘телега’), *ярандак* диал. ‘телега с удлиненными продольными брусьями, заменяющая волокушу’ [УРС 1983: 538; СТРУС, 199; УРС 2008: 823] (< рус. *ярандак*).

Понятие «телега для возки снопов (сноповозка)» в удмуртском литературном языке передается словосочетаниями *ю пыртон уробо* [Бор., 306; УРС 1948: 311; 1983: 454; 2008: 700] (букв. ‘телега для завозки зерна’), *кул’то пыртон уробо* [УРС 2008: 700] (букв. ‘телега для завозки снопов’). Наименование *йу пыртон уробо* нами зафиксировано в некоторых говорах северного наречия (севТа), *кул’то пыртон уробо* – в говорах южного наречия (южнВМС, южнКП, южнКС, южнСС). В диалектах также бытует лексический вариант *кул’то нуллон уробо* (севТа) (букв. ‘телега для возки снопов’).

В значении «телега с высокими стойками сзади и спереди для возки снопов, сена, соломы» в севернoudмуртских и срединных говорах используются следующие сочетания слов: *бэро уробо* (севСК, севТа; средГ, средНМ, средТ), *бэро робо* (севК) (букв. ‘телега с задком’); *аэо-бэро уробо* (средПТ) (букв. ‘телега с передком и задком’); *бэро-аз’о робо* (севП, севО) (букв. ‘телега с задком и передком’); *ныро-бэро робо* (севК) (букв. ‘телега с носом и задком’).

В значении «телега с ящиком для возки зерна» в некоторых говорах северного наречия отмечены наименования *з’эрно ворттон*, *з’эрно ворттон робо* (севО) (*з’эрно* < рус. *зерно*; *ворттон* – сущ. от глаг. *ворттыны* ‘возить’; *робо* ‘телега’). В отдельных южноудмуртских говорах зафиксировано заимствованное название *фургон* ‘длинная, широкая телега для возки зерна’ (южнКС) (< рус. *фургон*).

Понятие «телега для возки навоза» в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *кыед ворттон уробо* [УРС 1983: 454; 2008: 700] (букв. ‘телега для возки навоза’). В удмуртских говорах встречаются лексические варианты *кыйэд куйан уробо* ~ *кыйэт куйан уробо* (средУТ) (букв. ‘телега для выбрасывания навоза’), *кыйэд кис’тан уробо* ~ *кыйэт кис’тан уробо* (южнНС) (букв. ‘телега для вываливания навоза’).

В значении «телега с глубоким кузовом, предназначенная для хозяйственных работ» в некоторых говорах южного наречия используются сочетания слов *кёккйю уробо* (южнКП, южнПи, южнСС), *кёккйо уробо* (южнПи), в говорах северного наречия – *кёккыэн уробо* (севСК) (букв. ‘телега с зыбкой, люлькой из луба’).

В отдельных южноудмуртских и срединных говорах в данном значении функционирует словосочетание *возовой уробо* (средГ, средУТ; южнУВ, южнУТ, южнШК) (*возовой* < рус. *возовой*; *уробо* ‘телега’).

В срединных говорах бытуют также заимствования *возовик* (средТ) (< рус. *возовик*), *возовой* (средУТ) (< рус. *возовой*).

Для выражения понятия «**рабочая телега с плоским кузовом**» в диалектах удмуртского языка используются лексические единицы русского происхождения: *площа·тка* (севК, севО; средНК; южнКП, южнКС, южнМ, южнНС, южнНЮ, южнС, южнСС, южнСШ), *пощат·ка* (средПо; южнНС), *пощиша·тка* (севП; средГ; южнКП, южнНС, южнУТ), *пощишатка* (севП), *пашиша·тка* (средТ) (< рус. *площадка*). Иногда вышеприведенные лексемы употребляются в сочетании со словом, обозначающим телегу: *площа·тка уробо* (южнЛВ, южнНЮ, южнС), *площа·тка робо* (севК).

В значении «**колымага**» (старинный крытый экипаж с высоко расположенным кузовом // о тяжелой, громоздкой и неуклюжей повозке // двухколесная телега для перевозки тяжелых грузов [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1204]) в удмуртском литературном языке используется словосочетание *бадзым уробо* [РУС, 370; УРС 1983: 454] (букв. ‘большая телега’). В «Удмуртско-русском словаре» [2008: 55] зафиксировано название *бадзымуробо* ‘колымага (*двухколесная телега с передком для возки тяжелой*)’. На наш взгляд, в данном случае речь идет о колымаге в значении «тяжелая, громоздкая, неуклюжая повозка».

Понятие «**телега с коробом (кузовом)**» в удмуртском литературном языке передается сочетаниями *коробен уробо*, *коробо уробо* [УРС 1983: 211; 2008: 320] (букв. ‘телега с коробом’).

Следующие виды телег, предназначенные для различных видов хозяйственных работ, названы по наименованию места, где были изготовлены: *украи·на уробо* (южнУТ) (*украи·на* < рус. *Украина*; *уробо* ‘телега’) – по сведениям информантов, это очень большие и тяжелые телеги; *камба·рка* ~ *камба·рка уробо* (южнКС, южнСС, южнУТ) (*камба·рка* < рус. *Камбарка*; *уробо* ‘телега’), *камба·рской* (южнКС) (< рус. *камбарский*) – информанты отмечают, что это тяжелые телеги с плоским кузовом.

Понятие «**тарантас**» (четырёхколесная дорожная повозка на длинных дрогах, уменьшающих тряску [ССРЛЯ Т. 15. 1963: 115]) в удмуртском литературном языке обозначается сложным словом *кортуробо* (букв. ‘железная телега’) || источ.: *корт уробо* ‘тарантас’ [Исл., 98], *kort-urobo* М ‘Reisewagen’ (= ‘телега для езды’. – О. Т.) [Wichm., 122], *корт уробо* ‘тарантас’ [Жуйк., 31; Рус., 55], *корт уробо* ‘телега на легком

ходу', 'тарантас', *кортуробо* 'телега на железном ходу' [Бор., 61, 138, 280], *корт уробо* 'тарантас' [УРС 1948: 311; РУС, 1100; УРС 1983: 211], *корт уробо* 'каре́та; тарантас; телега (на железном ходу)' [УРС 1983: 454], *кортуробо* 'тарантас; каре́та' [УРС 2008: 321]. Данное наименование распространено во многих диалектах удмуртского языка (севБЗ, севТр; средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средТ, средУТ; южнА, южнВМС, южнКС, южнНМ, южнСС). В некоторых говорах северного наречия бытует фонетический вариант *кортробо* (севК, севО, севП). В удмуртских диалектах название *кортуробо* может выступать и в значении «рабочая телега с железными осями» (севТы; южнУТ).

Для передачи понятия «тарантас» в удмуртском литературном языке используется и заимствованное слово *тарантас* (< рус. *тарантас*) || источ.: *tarəntas* (Каз.) 'mit korb versehener russischer reisewagen' (= 'русская телега для езды, снабженная коробом'. – О. Т.) [Munk., 345], *karandas* М, *karantas* У [Wichm., 90], *тарынтас* [Бор., 280], *тарантас* [УРС 1948: 288; РУС, 1100; УРС 1983, 412; СТРУС, 199; УРС 2008: 636]. Данная лексема в диалектах выступает в следующих фонетических вариантах: *тарантас* (севК, севП, севТа, севТр; средНК, спедПа, средУТ; южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНС, южнПи, южнС, южнСС, южнСШ, южнУВ, южнУТ), *тарандас* (средА, средПа), *тарынтас* (севК; южнКП), *тарьнтас* (южнКП). В южном наречии часто используется в сочетании с поясняемым словом *уробо* 'телега': *тарантас уробо* (южнКП), *тарынтас уробо* ~ *тарьнтас уробо* (южнКП), *карындаш уробо* (южнКП, южнНС, южнУТ), *карьндаш уробо* (южнКП, южнНМС, южнСС), *карандаш уробо* (южнНС, южнСС, южнУВ, южнУТ). Фонетические варианты с анлаутным к- проникли в удмуртский язык через посредство татарского языка (< тат. *карандас* < рус. [Тараканов 1981: 94]).

В значении «тарантас» в лексикографических источниках зафиксированы также следующие наименования, в которых в качестве одного из составляющих компонентов выступают лексемы, обозначающие ось телеги: *кечер уробо*, *кечыро уробо* [УРС 1983: 196], *кечеруробо*, *кечыроуробо* [УРС 2008: 297, 298] (букв. 'телега с осью'); *корт кечер уробо* [Бор., 306], *корт кечер уробо*, *корт кечыр уробо* [УРС 1983: 196, 454], *кортекчеруробо* [УРС 2008: 321] (букв. 'телега с железной осью'). В результате метонимического переноса определительные компоненты данных сложных названий также используются для обозначения таран-

таса: *корткөчер* [Бор., 138; СТРУС, 199], *корткечер* южн. [УРС 1948: 144], *корткечер*, *корткечыр* диал. [УРС 1983: 211; 2008: 321] (букв. ‘железная ось’). Сложные слова *корткөчыр* (южнУТ), *корткөчэр* (южнВЯ); *коткэчэр* (южнСИ) [Атам., 212] ‘тарантас’ зафиксированы в некоторых говорах южного наречия удмуртского языка. Кроме этого, в южноудмуртских говорах встречаются следующие наименования тарантаса: *кортчэрс* (южнПо) (букв. ‘железная ось’), *кортчэрсо* (южнКС) (букв. ‘с железной осью’), *кортчэрсо уробо*, *кортчэрсно уробо* (южнКС) (букв. ‘телега с железной осью’); *кортс’улмос* (южнВМС, южнНМС) (букв. ‘железная ось’), *кортс’улмос уробо* (южнВМС) (букв. ‘телега с железной осью’).

Для обозначения тарантаса используется и словосочетание *ворттылон уробо* (букв. ‘телега для езды’) || источ.: *vorttilon-urobo* ‘eilwagen’ (= ‘быстрая телега’. – О. Т.) [Munk., 112], *ворттылон уробо* ‘телега на легком ходу’, ‘легкий тарантас’ [Бор., 61, 305], *ворттылон уробо* ‘дрожки; тарантас; выездная телега’ [УРС 1983: 454; 2008: 700]. Наименование дано исходя из предназначения данного вида телег.

В значении «тарантас» в письменных источниках удмуртского языка отмечены следующие словосочетания: *капчи уробо* [РУС, 1100; СТРУС, 199] (букв. ‘легкая телега’), *лайкано уробо* [СТРУС, 199] (букв. ‘телега с рессорами’).

Помимо вышеприведенных наименований, в говорах северного наречия для обозначения тарантаса используются следующие лексемы и словосочетания: *л’окковушка* ~ *л’окковушка* ~ *л’экковушка* (севБЗ) (< рус. *легковушка*); *л’экковой уробо* ~ *л’эхковой уробо* (севСК, севТы), *л’өхковой уробо* (севТа) (*л’экковой*, *л’эхковой*, *л’өхковой* < рус. *легковой* – легкий (*об экипаже, повозке, санях*) [СРНГ Вып. 16. 1980: 312], для перевозки людей, ручного багажа [Ожегов 1978: 293]; *уробо* ‘телега’); *л’о’ккий уробо* (севТы) (*л’о’ккий* < рус. *легкий*; *уробо* ‘телега’).

В речи южных удмуртов в значении «тарантас» функционируют заимствования *код* (южнЛВ, южнМ, южнНЮ), *кот* (южнМ) (< рус. *ход*), *кодовой т’эл’э-шка* (южнЛВ) (*кодовой* < рус. *кодовый*; *т’эл’э-шка* < рус. *тележка*).

В красноуфимском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрировано слово *долгушка* ‘тарантас’ [Нас., 113] (< рус. *долгушка*).

В значении «телега на рессорах» в письменных источниках зафиксированы следующие наименования: *лайкатысь уробо*, *лыикатысь*

уробо [Врш., 148, 153], *лэйкатісь уробо* [Бор., 174] (букв. ‘качающая телега’); *лайкан уробо* ‘телега с рессорами’ [Бор., 164] (букв. ‘телега с рессорами’). В некоторых говорах южного наречия для обозначения данного понятия используются словосочетания *лайкан уробо* (южнСС, южнУТ), *лэчкано уробо* (южнКП) (букв. ‘телега с рессорами’).

В отдельных северноудмуртских говорах отмечена заимствованная лексема *шэст’идро-шка* ‘телега для езды на шести дрогах’ (севСК, севТы) (< рус. *шестидрожка*).

Понятие «**двуколка**» (двухколесная повозка [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 617]) в удмуртском литературном языке обозначается сочетаниями слов *бекро уробо*, *бекырес уробо*, *бекыро уробо* (букв. ‘накрененная, наклонная телега’) || источ.: *бекро уробо* [Бор., 26; РУС, 200; УРС 1983: 454], *бекырес уробо* [УРС 1983: 42], *бекыро уробо* [УРС 1983: 42, СТРУС, 199], *бекроуробо*, *бекыроуробо* [УРС 2008: 63]. Наименование *бэкырэс уробо* нами зафиксировано в некоторых говорах северноудмуртского диалектного ареала (севСК). Определительный компонент в самостоятельном употреблении также служит для обозначения данного вида телег: *бэкырэс* ‘двуколка’ (севСК, севТы, севУ) (букв. ‘накренный’).

В лексикографических источниках отмечены названия *bekirkkon-urobo* (Sag.) ‘телѣга, назначенная для перевозки сноповъ съ поля на гумно, имѣющая только два колеса по срединѣ’ [Munk., 611], *бекырккон уробо* ‘двуколка’ [Бор., 305] (*bekirkkon*, *бекырккон* – сущ. от глаг. *бекыркскыны* ‘накрениться, наклониться’, *уробо* ‘телега’).

В значении «двуколка» в удмуртском литературном языке используются также словосочетания *кык погыляно уробо* [Бор., 305], *кык колёсаен уробо* [РУС, 200], *кык колёсаё уробо* [УРС 1983: 205] (букв. ‘телега с двумя колесами’). В некоторых северноудмуртских говорах нами отмечен фонетический вариант *кык кол’осайэн робо* (севП).

Для выражения данного понятия употребляется и сложное слово *мыркуробо* (букв. ‘тупая телега’) || источ.: *мырк уробо* ‘таратайка, тараталка – тележка на двух колесах’ [Бор., 192], *мырк уробо* [УРС 1948: 200; СТРУС, 199], *мыркуробо* [УРС 1983: 292; 2008: 452]. Наименование дано в зависимости от характерных признаков внешнего вида двуколки.

В некоторых словарях удмуртского языка зафиксированы формы *pal-pitran* ‘zweiräderiger Wagen’ (= ‘двухколесная телега’. – О. Т.) [Wied., 515], *пальпитрань* ‘одноколка’ [Крот., 161] (одноколка –

легкий, двухколесный экипаж с одной осью [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 695]) (*паль* ‘один из пары’, *питрань* ‘колесо’).

Наряду с вышеуказанными наименованиями, в лексикографических трудах в значении «двуколка» отмечена заимствованная лексема *юлдырга* [УРС 1983: 530; СТРУС, 199; УРС 2008: 813] (< тат., ср.: татГл. *йылдыргы* ‘дрожки’ [Садыкова 2003: 152]). Данная лексическая единица в сочетании с уточняющими словами (*кыед поттон юлдырга*) выступает в значении «двуколка для вывоза навоза» [УРС 1983: 530; 2008: 813]. В среднечепецком диалекте зафиксированы фонетические варианты *йалдарга*, *йалдърга*, *йалтьрга*, *йудырга*, *йулдърга*, *йьлдърга*, *йьлдырга* ‘двухколесная телега’ [Карп., 211]. В говорах северного наречия удмуртского языка нами выявлены лексические единицы *йьлдырга*, *йьлытырга*, *йьлдырга*, *йьлдърга* (севК, севО, севП), которые используются в значении «передок (*телеги*)» (передние колеса с осью и оглоблями [ССРЛЯ Т. 9. 1959: 582]).

В южноудмуртских говорах встречаются русские заимствования *двухколка* (южнВМС, южнЛВ, южнНМ), *душколка* (южнВМС) ‘двуколка’.

В значении «двухколесная телега (*с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.*)» в северном наречии удмуртского языка бытуют следующие заимствованные слова: *бэстарка* (севУ) (< рус. *бестарка*), *двухколка* ~ *двухсколка* ~ *душколка* (севП, севТа) (< рус. *двуколка*), *йарандак* (севО) (< рус. *ярандак*), *одноколка* (севТа) (< рус. *одноколка*), *таратайка* (севП) (< рус. *таратайка*), *каламашка* (севК) (< рус. *колымажка*). В отдельных северноудмуртских говорах (севО) лексема *каламашка* употребляется в значении «четырёхколесная глубокая телега, предназначенная для возки земли». В среднечепецком диалекте отмечено сложное слово *быжоуробо* ‘двухколесная телега (*для вывоза навоза*)’ [Карп., 97] (*быж* ‘хвост’ + *-о* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’).

Для обозначения понятия «двухколесная телега для езды» в северном наречии удмуртского языка используется заимствованное слово *тачанка* (севСК, севУ) (< рус. *тачанка*), в срединных говорах и в южном наречии – *таратайка* (средНМ; южнЛВ, южнМ, южнНС, южнНЮ, южнПо, южнС, южнСП, южнУВ, южнУТ) (< рус. *таратайка*). В значении «двухколесная телега для езды (*с резиновыми колесами*)» в речи южных удмуртов зафиксирована лексема *качка* (южнУТ) (< рус. *качалка*).

«Двухколесная телега для возки бочки с водой» в некоторых южно-удмуртских говорах называется *ву нуллон уробо* (южнСС) (букв. ‘телега для возки воды’), *бэкчэйэн ву нуллон уробо* (южнСС) (букв. ‘телега для возки воды бочкой’), *бэкчэ уробо*, *бэкчэо уробо* (южнКС) (букв. ‘телега с бочкой’), *ву кыскан* (южнНМ) (*ву* ‘вода’, *кыскан* – сущ. от глаг. *кысканы* ‘тянуть’).

В значении «двухколесная телега для возки почты» употребляются сочетания слов *пос'та нуллон*, *пос'та нуллон уробо* (южнСС) (*пос'та* < рус. *почта*; *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* ‘возить’; *уробо* ‘телега’).

Понятие «**(ручная) тележка, тачка**» в удмуртском литературном языке и подавляющем большинстве говоров (средБГ, средГ, средНМ, средПа, средПо, средТ; южнА, южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнПи, южнПо, южнС, южнСС, южнСШ, южнУТ) передается словосочетанием *пичи уробо* [УРС 1983: 344; 2008: 700] (букв. ‘маленькая телега’). В диалектах выявлены фонетические варианты *пöчи уробо* (севТр), *пис'и уробо* (средА). Кроме этого, в удмуртских говорах бытуют заимствования *та-чка* (севТр; средНМ; южнНМ, южнС) (< рус. *тачка*), *т'эл'эшка* (средПо) (< рус. *тележка*).

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрированы наименования *икалла*, *ихалла*, *икалла уробо* ‘тачка, маленькая тележка на двух колесах’ [Кельм., 158, 159] (*икалла*, *ихалла* < тат. *уфалла* ‘ручная тележка’ [ТРС Т. 2. 2007: 488]; *уробо* ‘телега’).

В значении «**двухколесная детская коляска**» в южном наречии удмуртского языка используются сочетания слов *пичи уробо* (южнА, южнВМС, южнКП, южнЛ, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнНЮ, южнПо, южнС, южнСС, южнСШ, южнУВ, южнУТ, южнЧК, южнШК) (букв. ‘маленькая телега’); *көкийэн уробо* (южнКП), *көкийю уробо* (южнСС), *көкио уробо* (южнКС) (букв. ‘телега с люлькой’); *нуны уробо* (южнУТ) (букв. ‘телега для ребенка’); *нуны нулдон уробо* (южнНС) (букв. ‘телега для возки ребенка’). В указанном значении функционирует также русское заимствование *пово-ска* (южнВМС, южнСШ) (< рус. *повозка*).

В лексикографических трудах зафиксированы еще следующие названия колесных транспортных средств: *дзець и́раскòнь робо* ‘какета, каретка’ [Крот., 50] (*дзець и́раскòнь* < лит. *žечыраськон* – сущ. от глаг. *žечыраськыны* ‘качаться’, *робо* < лит. *уробо* ‘телега’); *дзець и́ратòнь робо* ‘качалка’ [Крот., 50] (*дзець и́ратòнь* < лит. *žечыратон* – сущ.

от глаг. *žechyratyny* ‘качать’, *robo* < лит. *urobo* ‘телега’); *iskatnoj urobo* (Sar.) ‘vierräderiger wagen’ (= ‘четырёхколесная телега’. – *O. T.*) [Munk., 41] (*iskatnoj* < рус. *скатный*; *urobo* ‘телега’); *giduuri-urobo* J ‘Donnerwagen’ (= ‘гром-телега’. – *O. T.*) [Wichm., 62] (букв. ‘гром-телега’); *d'ašnik-robo* (Kaz.) ‘leiterwagen’ (= ‘телега’. – *O. T.*) [Munk., 111], *дяшник уробо* кр. юж. ‘телега на железном ходу’ [Бор., 305], *яшник-уробо* ‘телега с кузовом на подобие ящика’ [Бор., 370] (*дяшник*, *яшник* ‘ящик’ < тат. *йәшнәк* < рус. *ящик* [Тараканов 1981: 94]; *уробо* ‘телега’); *литетоуробо* ‘повозка’ [Бор., 168] (букв. ‘телега с крышей’; на наш взгляд, точнее было бы перевести «крытая повозка»); *кур уробо* ‘телега с лубочным кузовом’ [СТРУС, 199] (букв. ‘лубяная телега’).

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрировано наименование *kõjma urobo* ‘кибитка, повозка’ [Кельм., 122] (*kõjma* < тат. *көймә* ‘кибитка, карета (*у повозок, экипажей, саней*)’ [ТРС Т. I. 2007: 144]; *urobo* ‘телега’).

Детали колесных транспортных средств

Колесо является одним из величайших изобретений человечества. С. Н. Муратов пишет, что «оно зародилось от кругляков, подкладываемых под тяжести, передвигаемых волоком. Вначале колеса не отделялись от оси, а вращались вместе с ней и имели форму диска. Колеса, вращающиеся на неподвижной оси, вошли в употребление значительно позже» [Муратов 1972: 346].

Понятие «**колесо**» (круг со спицами или сплошной, вращающийся на оси и служащий для приведения в движение экипажей и многих других средств передвижения [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1153]) в удмуртском литературном языке обозначается лексемами *питран*, *питыран* (сущ. от глаг. *питыраны* ‘катиться; вертеться, крутиться’) || источ.: *питрәнъ* [Соч., 34], *питрәнъ* [Крот., 171], *питрәнъ* ‘кругъ, кружокъ’ [Мог., 132], *pitran* [Wied., 515], *pitran* [Исл., 65], *pitran*, *pitran* (Sar. Jel.) [Munk., 566], *pitran* U, *pitran* M, *pitran* U [Wichm., 197], *pitran*, *pitran* ‘неб[ольшие] круги диска’, *питыран* ‘небольшая круглая доска’ [Врщ., 187], *питыран* [Перв. 1912: 43], *питран* [Жуйк., 51], *питыран* ‘кружок, деревянный круг’ [Бор., 223], *питран* [УРС 1948: 239; 1983: 344; СТРУС, 199; УРС 2008: 529], *питыран* [РУС, 367; УРС 1983: 344; 2008: 529]. Лексические единицы *питран* (южна, южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМ, южнНМС, южнСС, южнУТ, южнЧК), *питыран* (южнНМС,

южнУТ) нами отмечены в южном наречии удмуртского языка. Фонетические варианты: *пӱтӱран* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМС, южнСС, южнЧК; круф. [Нас., 132]); *pītoran, pītorän, pätärän* (кукм.) [Кельм., 139, 143].

В указанном значении в удмуртском литературном языке используются и лексемы *поглян, погылян* (сущ. от глаг. *погыляны* 'катиться') || источ.: *поглян* [Исл., 79], *rogil'an* (Sar. Jel.) [Munk., 569], *поглян, погылян* [Врщ., 188], *поглян* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], *погылян* [Рус., 24; Бор., 224; УРС 1948: 241; РУС, 367; УРС 2008: 533], *поглян* [УРС 2008: 532]. Данные лексические единицы функционируют в южном наречии удмуртского языка в следующих фонетических вариантах: *погл'ан* (южнКП, южнЛ, южнЛВ, южнНС, южнНЮ, южнС, южнСШ, южнСЯ, южнУВ, южнУТ, южнЧК, южнШК), *погыл'ан* (южнУТ), *погъл'ан* (южнВЯ, южнЛВ, южнЧК).

Для обозначения колеса в удмуртском языке употребляются также слова, заимствованные из русского языка || источ.: *kol'eso, kol'oso* [Munk., 187], *kol'osa* G [Wichm., 120], *колёса, колеса* [Врщ., 121, 188], *колеса* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], *колёса* [Рус., 24], *колеса* [Бор., 136], *колёса* [УРС 1948: 138; РУС, 367; СТРУС, 199], *колёс, колёса* [УРС 1983: 205; 2008: 312]. В диалектах встречаются следующие названия: *кол'оса* (севБЗ, севК, севО, севП, севСК, севТа, севТр, севТы, севУ; средА, средБГ, средГ, средЗ, средМ, средНМ, средПа, средПТ, средТ, средУТ; южнКП, южнМ, южнСС), *кол'эса* (севТы, севУ; средБГ), *кол'эсо* (севТа; средНК), *кол'осо* (средЗ, средМ, средПо, средТ; южнНС, южнУТ); *кол'оса* ~ *кол'осо* (сч.) [Карп., 254], *kol'osa* (бес.) [Тепл., 65], *колёса* (бесШ) [Усач., 59], *кол'оса* (круф.) [Нас., 120] (< рус. *колесо, колёса* (мн. ч.)). Русские заимствования широко распространены в северном и бесермянском наречиях, а также в срединных говорах. Наряду с другими вышеуказанными наименованиями колеса, русизмы используются и в некоторых говорах южного наречия удмуртского языка.

Кроме этого, в лексикографических источниках в значении «колесо» зафиксированы следующие лексические единицы: *tëgël'an, tigël'an* (Каз.) [Munk., 350], *тӱгылян* кр. юж, *тыгылян* кр. юж. [Бор., 281, 291], *тӱгылян* [УРС 1983: 415; 2008: 641], *тыгылян* диал. [УРС 2008: 667]; *tigili* [Wied., 535], *tigil'i, tigil'i* MU [Wichm., 260], *тигили* [Перв. 1892: 31], *тӱгили* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], *тыгыли* [УРС 1983: 432; 2008: 667]; *tïngyly* [УРС 1983: 415; 2008: 642]; *tigil'qas* MU [Wichm., 260], *тигидаç*

[Перв. 1892: 31], *tīgilyasʹ* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], *tīgilyasʹ* [УРС 2008: 641]. Указанные названия используются в периферийно-южном диалекте удмуртского языка. Лексема *tigʹlasʹ* ‘колесо’ зарегистрирована в кукморском говоре [Кельм., 154]. Р. Ш. Насибуллин в своей статье, посвященной удмуртским названиям тележного колеса, отмечает, что наименования *тыгылʹи* и *тыгылʹасʹ* бытуют в шошминском говоре [2007: 30–31]. Данные слова являются производными от глаголов *тыгыляны*, *tīgilyаны* ‘катиться’.

Для обозначения колеса в кукморском говоре используется и лексическая единица *bergasʹ* [Кельм., 97] (< глаг. *берганы* ‘кружиться, крутиться, вертеться’).

Наименования колеса телеги подробно описаны в «Диалектологическом атласе удмуртского языка» [Вып. II. 2010: 60, 261–268]. По данным этого источника, лексема *пйтран*, отмеченная нами в южном наречии, функционирует и в срединных говорах удмуртского языка.

В значении «**спица (колеса)**» (один из деревянных или металлических стержней, соединяющий втулку колеса с ободом [ССРЛЯ Т. 14. 1963: 528]) в удмуртском литературном языке употребляются словосочетания, первый компонент которых обозначает название колеса, в качестве второго выступает лексема *пйнь* ‘зуб’ || источ.: *пйтран пйнь* [Жуйк., 51; УРС 1948: 239; СТРУС, 199; УРС 1983: 344; 2008: 529], *пйтыран пйнь* [Бор., 223; УРС 1983: 344; 2008: 529], *погылян пйнь* [УРС 1983: 347; 2008: 533], *колёса пйнь* [Бор., 221; РУС, 1058] (букв. ‘зуб колеса’). В определенном контексте в данном значении может использоваться только лексема *пйнь* [Бор., 221; УРС 1983: 342; 2008: 527] (букв. ‘зуб’), которая широко распространена в южноудмуртских и срединных говорах удмуртского языка (средА, средЗ; южнВМС, южнКП, южнЛВ, южнНМС, южнСШ, южнУТ; кукм. [Кельм., 139]). В говорах южного наречия нами зафиксированы наименования *пйтран пйнь* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМ, южнНМС), *пйтыран пйнь* (южнУТ), *пйтыран пйнь* (южнВМС; круф. [Нас., 132]), *поглʹан пйнь* (южнНЮ, южнСШ, южнУТ, южнЧК, южнШК), *погылʹан пйнь* (южнВЯ, южнЧК); в срединных и отдельных северноудмуртских говорах – *колʹоса пйнь* (севО; средГ, средНМ, средТ). В лексикографических источниках представлены диалектные названия, бытующие в периферийно-южном диалекте удмуртского языка: *tégelʹan-pij* [Munk., 350], *тынгылян пйнь* кр. юж. [Бор., 292], *tīgilyan пйнь* [УРС 1983: 415; 2008: 641].

Для передачи понятия «спица (колеса)» употребляются и сочетания слов, первый компонент которых обозначает название колеса, в качестве второго выступают лексемы *пыд*, *кук* ‘нога’ || источ.: *питран пыд* [Исл., 99], *питрань пыдь* [Соч., 34], *pitran-pud* [Wied., 520], *питран пыд* [СТРУС, 199]; *пог्यान пыд* [Исл., 99], *rogil'an-pid* (Sar. Jel.) [Munk., 569], *погылян пыд* [Бор., 223]; *питыран кук* [Бор., 223], *питран кук* [СТРУС, 199]. В говорах северного наречия нами отмечены следующие наименования: *пыд* (севК), *кол'оса пыд* (севК, севТы), *кол'оса кук* (севСК); в отдельных срединных говорах встречается название *кол'осо пыд* (средПо). В бесермянском наречии зафиксировано словосочетание *колёса пөд* ‘деревянная спица колеса телеги’ (бесШ) [Усач., 59].

В значении «спица (колеса)» используются также лексемы *пин'* ‘зуб’ или *пыд* ‘нога’ в сочетании с уточняющим словом, обозначающим телегу || источ.: *ėrobo-piń* (Kaz.) [Munk., 112], *urobo-pin' U* [Wichm., 196], *уробо пыд* [Бор., 305, Врщ., 239]. Наименование *уробо пин'* выявлено в отдельных срединных говорах (средБГ).

Наряду с вышеприведенными названиями, в удмуртских диалектах бытуют заимствованные лексемы *спи-ца* (севК, севТа; средЗ; южнС), *спица* (севСК, севТы; средЗ), *спи-цца* (севТы) (< рус. *спица*).

Для обозначения понятия «ступица (колеса)» (центральная часть колеса с гнездами для спиц и отверстием для оси [ССРЛЯ Т. 14. 1963: 1112]) в удмуртском литературном языке употребляются словосочетания, первый компонент которых обозначает название колеса, в качестве второго выступает лексема *йыр* ‘голова’ || источ.: *rogil'an-jir* (Sar. Jel.) [Munk., 569], *питыран йыр*, *питран йыр*, *погылян йыр* [Бор., 223, 224], *питран йыр* [УРС 1948: 239], *колёса йыр*, *питыран йыр* [РУС, 1085], *питыран йыр* ‘головка колеса’ [УРС 1983: 344; 2008: 529], *питран йыр* [СТРУС, 199]. В данном значении в южном наречии нами отмечены следующие наименования: *питран йыр* (южнКП, южнКС), *погл'ан йыр* (южнСШ, южнУТ), *погл'ан йыр* (южнЧК, южнШК), *погъл'ан йыр* (южнВЯ, южнЧК, южнШК); в северном наречии и срединных говорах – *йыр*, *кол'оса йыр* (севСК, севТы; средГ, средЗ, средНМ, средТ), *йыр*, *кол'оса йыр* (севП), *йыр*, *кол'осо йыр* (средПо).

В словаре Г. Е. Верещагина приведены сочетания слов *уробо йыр*, *уробо йыр* ‘ступица колеса, въ котор[ую] укрѣп[ляются] основы спиць’ [Врщ., 239] (букв. ‘голова телеги’).

В письменных источниках в значении «ступица (*колеса*)» отмечены также наименования *уробо пукон* [Исл., 99] (*уробо* ‘телега’, *пукон* – сущ. от глаг. *пукыны* ‘сидеть’), *питран пукон* [УРС 1983: 362; СТРУС, 199; УРС 2008: 555] (*питран* ‘колесо’, *пукон* – сущ. от глаг. *пукыны* ‘сидеть’). В говорах южного диалектного ареала бытуют лексема *пукон* (южнЛВ) и словосочетания *питъран пукон* (южнВМС), *pitōran pukon* (кукм.) [Кельм., 139].

Для обозначения ступицы колеса используется и лексическая единица *погылян* [Бор., 223; УРС 1983: 347; 2008: 533] (< глаг. *погыляны* ‘катиться’). В отдельных срединных говорах в данном значении нами зарегистрировано слово *питран* (средГ) (< глаг. *питраны* ‘катиться; вертеться; крутиться’).

В красноуфимском говоре в значении «ступица (*колеса*)» отмечены сочетания слов *питъран гъмы* (букв. ‘трубка колеса’), *питъран пуч* (букв. ‘внутренность, полость колеса’) [Нас., 132].

В диалектах удмуртского языка функционируют также заимствованные лексемы *ступица* (севК; средПа; южнС, южнУТ) (< рус. *ступица*) и *турбича* (севК) (< рус. *трубица*).

В значении «**втулка (*колеса*)**» (металлическое кольцо, всаживаемое в ступицу колеса для предохранения ее от истирания [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 915]) в удмуртском литературном языке употребляются заимствованные лексемы *тулка*, *втулка* (< рус. *втулка*), которые иногда используются в сочетании с уточняющими словами *уробо* ‘телега’, *колёса* ‘колесо’ || источ.: *tulka* [Wied., 543], *tulka, stulka* (Sar.) [Munk., 383], *тулка*, *уробо тулка* [Бор., 289], *тулка* [УРС 1948: 295], *колёса втулка* [РУС, 137], *толка* [Лебедева 1991: 177]. Лексема *тулка* отмечена в некоторых севернoudмуртских говорах (севП), в бесермянском наречии [Тепл., 117]. Лексическая единица *втулка* встречается в отдельных говорах южного наречия (южнС).

В срединных говорах в данном значении нами зафиксированы следующие наименования: *корт фтулка* (средГ) (*корт* ‘железо’, *фтулка* < рус. *втулка*), *турба* (средГ) (< рус. *труба*).

В бесермянском наречии зарегистрировано словосочетание *колёса йөр* ‘втулка колеса’ (бесШ) [Усач., 59] (букв. ‘голова колеса’).

Для выражения понятия «**обод (*колеса*)**» (наружная часть колеса в виде обруча, обычно обтянутого шиной [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 294]) в удмуртском литературном языке употребляются сложные наимено-

вания, первый компонент которых обозначает название колеса, в качестве второго выступает лексема *сюл* ‘кишка; полоз’ || источ.: *pogil'an-sul* [Munk., 472], *погылян сюл* [Бор., 223; УРС 1948: 241], *питыран сюл* [УРС 1983: 344; 2008: 529]. Р. Ш. Насибуллин отмечает, что в удмуртском языке обод, как и полозья, называется *сюл*. Перенос названия полозьев на обод объясняет тем, что ободок колеса – это те же полозья саней, но согнутые в круг (см.: [Насибуллин 2007: 26]).

Для обозначения обода колеса в удмуртском литературном языке широко используется и заимствованная лексема *обод* [УРС 1948: 216; РУС, 570; УРС 1983: 312 2008 483] (< рус. *обод*). Данная лексическая единица часто употребляется в сочетании с уточняющими словами, обозначающими название колеса: *колёса обод* [УРС 1948: 216; 1983: 312; 2008 483], *погылян обод* [УРС 1983: 347; 2008: 533]. В говорах нами отмечены следующие заимствования: *обод* ~ *обот* (севК, севО, севП, севТы; средНМ, средПа, средТ; южнУТ), *о·бод* (южнНМ, южнУТ) (< рус. *обод*), *ободок* (севК, севСК; средЗ) (< рус. *ободок*).

Кроме всех вышеприведенных наименований, понятие «обод (*колеса*)» передается также заимствованной лексемой *тугым* (< тат. *тугым* ‘обод’ [Csúcs 1990: 291; Тараканов 1993: 127]) || источ.: *тугым* [Исл., 99], *tugim* (Jel.) [Munk., 372], *tugim* U [Wichm., 266], *тугым* юж. [Бор., 287], *тугым* [УРС 1983: 426; СТРУС, 199; УРС 2008: 657]. Данное слово нами отмечено в некоторых южноудмуртских говорах (южнУТ). Встречается и фонетический вариант *тугъм* (южнВМС, южнЛВ, южнС; круф. [Нас., 140]), который часто используется в сочетании со словом, обозначающим колесо: *питыран тугъм* (южнВМС), *погл'ан тугъм* (южнС), *погъл'ан тугъм* (южнЛВ). В кукморском говоре зафиксировано слово *tugot* в значении ‘деревянный ободок колеса’ [Кельм., 156].

Для обозначения обода используется и лексема *эгес* [УРС 1983: 519; 2008: 796], а также словосочетание *погылян эгес* [УРС 2008: 533]. Лексическая единица *эгес* ‘обод (*колеса*)’ нами зарегистрирована в отдельных срединных говорах (средТ).

В значении «обод (*колеса*)» употребляются также заимствованные из индоиранских языков лексемы *вугы* [Врщ., 31; УРС 1983: 96; СТРУС, 199; УРС 2008: 142], *вуг* [УРС 1983: 96; 2008: 142], *бугы* [Врщ., 31; Бор., 31; УРС 2008: 78] (< доп. **wanjkz-* ‘крюк, дужка’ < ии. [КЭСК: 69]). В словаре Т. К. Борисова отмечены фонетические

варианты *выгы, выга* юж. [Бор., 69, 204], словосочетание *колёса вугы* [Бор., 217] (*колёса* < рус. *колёса* (мн. ч.); *вугы* ‘обод’).

В данном лексикографическом источнике зафиксировано и словосочетание *питыран сирпу* ‘обод колеса’ [Бор., 223] (*питыран* ‘колесо’, *сирпу* ‘вяз’).

В «Удмуртско-русском словаре» [1983: 344; 2008: 529] приведено сочетание слов *питыран чо́г* в значении «обруч (обод, скрепа) колеса» (букв. ‘колышек колеса’). На наш взгляд, данный перевод является неверным. Это наименование в удмуртском литературном языке и во многих диалектах используется для обозначения чеки (об этом см. ниже).

В бесермянском наречии зафиксировано словосочетание *колёса корт* ‘железный обод колеса’ (бесШ) [Усач., 59] (букв. ‘железо колеса’).

Понятие «**шина (колеса)**» (металлический обруч, натягиваемый на обод колеса для повышения его прочности, уменьшения износа [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 1397]) в удмуртском литературном языке передается словосочетаниями, первый компонент которых обозначает название колеса, в качестве второго выступает лексема *корт* ‘железо’ || источ.: *tigélan-kort* (Kaz.) [Munk., 190], *погылян корт*, *тйгылян корт* [Бор., 224], *погылян корт* [УРС 1948: 241; 1983: 347], *питран корт* [СТРУС, 199]. Хотя в некоторых лексикографических источниках наименования *тйгылян корт* [УРС 1983: 415; 2008: 641], *погылян корт* [УРС 2008: 533] приведены в значении «обод колеса». На наш взгляд, эти названия точнее было бы перевести «шина (колеса)». В некоторых северноудмуртских говорах в данном значении отмечено сочетание слов *кол'оса корт* (севО). В кукморском говоре зафиксировано наименование *pitəran kort* ‘железная шина (колеса)’ [Кельм., 139].

Лексическими синонимами вышеуказанных названий являются заимствованные лексемы *шин, шина* (< рус. *шина*), которые часто употребляются в сочетании с уточняющим словом, обозначающим колесо || источ.: *шин* [Исл., 99], *шын, погылян шын* [Бор., 354], *шина* [РУС, 1234; СТРУС, 199], *шин, шина, колёса шин, колёса шина* [УРС 1983: 499], *шина, питран шина* [УРС 2008: 767]. В удмуртских говорах бытуют следующие фонетические варианты: *шина* (севК, севО, севП, севСК, севТы; средГ, средМ), *ши-на* (севСК; средА), *шин* (южнНМ), *шына* (южнС), *шын* (южнНМ, южнСШ), *шьн* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНМС, южнСС), *чин* (севП), *чина* (севП); *šin* (кукм.) [Кельм., 151]. В некоторых случаях русизмы употребляются

в сочетании со словом *корт* ‘железо’: *корт чина* (севП), *корт шън* (южнКП), *шинкорт* (южнНМ). В бесермянском наречии отмечено словосочетание *колёса чин* ‘железный обод колеса’ (бесШ) [Усач., 59].

В значении «шина (*колеса*)» зарегистрировано также сочетание *погылян эгес* [УРС 1983: 347] (*погылян* ‘колесо’, *эгес* ‘обруч, обод’). В южноудмуртских говорах встречаются наименования *эгес* (южнЛВ), *питран эгес* (южнВМС).

Для обозначения шины колеса в отдельных срединных говорах используется словосочетание *уробо дурэт* (средПо) (*уробо* ‘телега’, *дурэт* – сущ. от глаг. *дурыны* ‘подковать’).

В значении «**скат** (*колеса*)» в некоторых лексикографических трудах зафиксированы заимствованные лексемы *iskat* (Sar.) [Munk., 41], *ыскам* ср. [Бор., 358] (< рус. *скат*), а также слово исконного происхождения *погылян* [УРС 1983: 347; 2008: 533] (< глаг. *погыляны* ‘катиться, скатиться’).

Понятие «**ось** (*телеги*)» (деревянный или металлический стержень, на концы которого надеваются колеса [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 1222]) в удмуртском литературном языке передается лексемой общепермского происхождения *черс* [Перв. 1898: 39; 1912: 43; Рус., 35; РУС, 618; УРС 1983: 471; 2008: 725] (ср.: к. *чёрс* ‘тж.’ < оп. **č'ers* [КЭСК: 311]) и словосочетанием *уробо черс* || источ.: *робоцерьс* ‘ось въ возу’ [Крот., 190], *urobo-tšers* [Wied., 538], *urobo-čers* (Jel.) [Munk., 112], *robo-tšers* G, *urobo-tšers* MU ‘eiserne Achse der Telega (des Bauernwagens) (G), Wagenachse (G MU, G: eisern); Wagenrad (MU)’ (= ‘железная ось телеги G, ось телеги MU, колесо телеги MU’. – О. Т.) [Wichm., 281–282], *уробо чэрс* [Врщ., 239], *уробочерс* св. ср. [Бор., 87], *уробо черс* [Бор., 306; УРС 1948: 311; РУС, 618; УРС 1983: 471; СТРУС, 199; УРС 2008: 725]. Лексическая единица *чэрс* широко распространена в диалектах удмуртского языка (севК, севО, севП, севСК, севТа, севТы; средЗ, средМ, средПТ, средУТ; южнЛВ, южнНЮ, южнС, южнСЯ), часто употребляется в сочетании с уточняющими словами, обозначающими колесо или телегу: *кол'оса чэрс* (средГ, средТ), *уробо чэрс* (средГ, средЗ, средНМ, средУТ; южнЛВ, южнНЮ, южнС, южнСЯ), *робо чэрс* (севТр); *робо чэрс* (сч.) [Карп., 429], *уробо чэри* (круф.) [Нас., 143]. В бесермянском наречии зафиксирована лексема *черс* в значении «ход телеги, колёсная пара» (бесШ) [Усач., 62], приводятся также словосочетания *азь черс* ‘передняя ось’ [Усач., 61], *бер пал черс* ‘задняя

колёсная пара телеги' [Усач., 62], *азь(нал) черс* 'передняя колёсная пара телеги' [Усач., 62].

В значении «ось (*телеги*)» в словарях удмуртского языка даются сложное слово *черспыри* [УРС 1983: 471; 2008: 725] (*черс* 'ось телеги', *пыри* < *пыры* 'крошка, крупинка') и словосочетание *уробо черспыри* [УРС 1983: 471; 2008: 725]. Данные наименования в удмуртском языке являются менее употребительными.

Для обозначения оси телеги используется и заимствованная лексема *тӱнгыли* (< булг., ср.: чув. *тёнёл* 'ось' [Wichmann 1903: 107; Тараканов 1993: 126]) || источ.: *тӱнгыли* [Исл., 79], *tĩngil'i* (Sar.) [Munk., 360], *tĩngil'i* Л, *tĩngili* МУ, *tĩngil'i* МУ, *tengŕli* У [Wichm., 260], *тынгыли* 'веретено у колесъ' [Врщ., 231] (веретено – стержень, служащий осью вращения частей различных механизмов [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 173]), *тингили* [Перв. 1892: 31], *тӱнгыли* ср. [Бор., 281], *тынгылы* 'веретено у колесъ' [Бор., 292], *тӱнгыли* [УРС 1983: 415; СТРУС, 199; УРС 2008: 642]. В диалектах встречается в фонетическом оформлении *дӱнгыли* || источ.: *дингили* [Перв. 1898: 39], *дӱнгили* [Перв. 1912: 43], *дӱнгыли* кр. юж. [Бор., 87], *дӱнгыли* диал., *уробо дӱнгыли* [УРС 1983: 124; 2008: 184]. В южном наречии и некоторых срединных говорах зафиксированы лексические единицы *тингыл'и* (средНК), *диҗгъл'и* ~ *дингъл'и* ~ *дин'гъл'и* (южнКП); *dingəl'i*, *tĩngəl'i* (кукм.) 'ось' [Кельм., 107, 155]. Кроме того, в кукуморском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрирована форма с суффиксом *-ан*: *tĩngəl'an* [Кельм., 155].

В значении «ось (*телеги*)» употребляется также заимствованное слово *кечер* (< тат. *күчәр* 'тж.' [Csúcs 1990: 211; Тараканов 1993: 85]) || источ.: *кӱчер* [Исл., 79], *köçär* (Jel.), Kaz. *küçär* [Munk., 193], *кут'сар* У [Wichm., 137], *кечер* юж. [Бор., 87], *кечер*, *кӱчер* диал. [УРС 2008: 297, 332]. Фонетические варианты данной лексемы бытуют в южном наречии удмуртского языка в следующих формах: *кӱчәр* (южнВЯ, южнСШ, южнУВ, южнЧК), *кӱчӱр* (южнУВ, южнУТ, южнЧК, южнШК), *кӱчыр* (южнУТ), *кӱчър* (южнЧК, южнШК), *кӱчэр* (южнЧК), *кычӱр* (южнУТ), *кӱчыри* (южнНС), *кӱчыри* (южнНС, южнПи); *köt'er*, *kös'er*, *köç'er* (кукм.) [Кельм., 123].

Для обозначения оси телеги используется и словосочетание *уробо кӱр* [УРС 1983: 454; 2008: 700], которое функционирует также в значении «подушка (*телеги*)». Лексема *кӱр* 'ось (*телеги*)' нами выявлена в отдельных южноудмуртских говорах (южнУТ).

Диалектными дублетами вышеприведенных наименований являются лексема финно-пермского происхождения *зу* (< фп. **setz* ‘стебель, ось, стержень’ [UEW: 757]) и сочетание слов *уробо зу* || источ.: *уробозу* [Соч., 34], *уробо зу* [Wied., 560], *зу* [УРС 1948: 100], *зу* диал. [УРС 1983: 155; 2008: 231]. Данные названия встречаются в речи удмуртов, проживающих в Кильмезском р-не Кировской области (среда).

В значении «ось (*телеги*)» зафиксированы следующие сложные слова: *ваменпу* (*вамен* ‘поперечный’, *пу* ‘дерево’) || источ.: *vamen-pu* [Wied., 550], *vamän-pu* (Kaz.) [Munk., 585], *vamen-pu*, *vamen-pu* MU [Wichm., 306], *вамэн пу* [Перв. 1892: 31], *вамен пу* [Перв. 1898: 39; 1912: 43]; *мумпу* (*мум* < *мумы* ‘мать’, *пу* ‘дерево’) || источ.: *tum-pu* G ‘hölzerne Achse der Telega’ (= ‘деревянная ось телеги’. – О. Т.) [Wichm., 165], *мумпу* диал. [УРС 1983: 287; СТРУС, 199; УРС 2008: 442]. Последнее наименование свидетельствует о том, что ось в телеге является одной из самых главных деталей: к ней крепятся все другие важнейшие детали. Сложное слово *мумпу* ‘ось (*телеги*)’ нами отмечено в отдельных говорах южного наречия удмуртского языка (южна).

В вышеуказанном значении в лексикографических трудах приводятся также диалектные названия *уробо-лэс'кан* U [Wichm., 144], *лөськан*, *уробо лөськан* диал. [УРС 2008: 401].

В некоторых говорах южного наречия для обозначения оси телеги используется лексема *с'улмос* (южнВМС, южнНМС, южнСС) (*с'улм-* < *сюлэм* ‘сердце’ + *-ос* – суффикс), которая часто выступает в сочетании с уточняющим словом, обозначающим колесо или телегу: *питран с'улмос* (южнВМС, южнНМС, южнСС), *питъяран с'улмос* (южнНМС), *уробо с'улмос* (южнНМС).

В отдельных срединных говорах в значении «ось (*телеги*)» употребляется словосочетание *кол'осо пöнон* (средПо) (*кол'осо* < рус. *колесо*; *пöнон* < лит. *понон* – сущ. от глаг. *поныны* ‘положить’).

Наряду с вышеприведенными наименованиями в диалектах распространено и заимствованное слово *ос'* (севК, севСК, севТы; средГ, средНМ, средПа; южнНМ, южнНЮ, южнПа, южнУТ, южнШК; бесШ [Усач., 60]) (< рус. *ось*).

В «Удмуртско-русском словаре» [1983: 45; 2008: 67] зафиксировано диалектное название *берпумпу* ‘задняя ось (*телеги*)’ (*бер* ‘задний’ + *пум* ‘конец’ + *пу* ‘дерево’).

Для обозначения понятия «**подосина**» (узкая железная полоса, прибиваемая к нижней части деревянной оси [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 518]) используется словосочетание *уробо корт* [СТРУС, 199] (букв. ‘железо телеги’). Данное наименование зарегистрировано в красноуфимском говоре южного наречия [Нас., 143].

Понятие «**чека**» (стержень, вкладываемый в отверстие на конце оси, болта и т. п. для закрепления на них колес, гаек и пр. [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 809]) в удмуртском литературном языке передается сочетанием *уробо џог* (букв. ‘колышек телеги’) || источ.: *ėrobo-ĉog* (Kaz.) [Munk., 112], *robo-ĉog* G [Wichm., 274], *уробо чог* [Врщ., 239], *уробо џог* [Перв. 1892: 31], *уробо џог* [Перв. 1898: 39; 1912: 43; Бор., 332; УРС 1948: 311; РУС, 1215; УРС 1983: 454; СТРУС, 199; УРС 2008: 700].

В данном значении используются также сложные наименования, первый компонент которых обозначает название колеса, в качестве второго выступает лексема *џог* ‘кол, колышек’ || источ.: *tėgėʹan-ĉog* [Munk., 350], *погылян џог* [Бор., 332], *питыран џог* [УРС 1983: 344; 2008: 529], *тйгылян џог* [УРС 1983: 415; 2008: 641].

В удмуртских диалектах для обозначения понятия «чека» употребляются следующие наименования: *џог* (севК, севП; средГ; южнНС, южнУТ, южнСС), *чог* (круф.) [Нас., 145] (букв. ‘колышек’); *уробо џог* (средНМ; южнНЮ, южнСС), *робо џог* (севП, севТр) (букв. ‘колышек телеги’); *питран џог* (южнКП), *питъран џог* (южнСС), *колёса чог* (бесШ) [Усач., 59] (букв. ‘колышек колеса’); *кычёр џог* (южнУТ) (букв. ‘колышек оси’); *пуџог* (севП; южнЧК) (букв. ‘деревянный колышек’).

В некоторых письменных источниках удмуртского языка зафиксированы сложные слова *зупунысь* ‘чока’ [Соч., 34] (следует перевести ‘чека’), *zu-rinys* ‘Achsenagel’ (= ‘чека’. – О. Т.) [Wied., 519] (*зу* ‘ось’, *пун* < лит. *пум* ‘конец’ + *-ысь* – притяж. суффикс 3-го лица). В значении «чека» отмечено также диалектное название *тул* [УРС 1983: 427; 2008: 659] (лит. ‘клин’).

В диалектах удмуртского языка бытуют и заимствованные слова *т’ока* (севСК, севТы), *чока*, *уробо чока* (южнЛВ, южнНЮ) (< рус. *чека*), *калтак* (средА) (< рус. *колтак*) ‘чека’.

В значении «**гайка тележной оси**» зафиксировано словосочетание *уробо винты* [УРС 1983: 82; 2008: 121] (*уробо* ‘телега’, *винты* ‘гайка’ < рус. *винт*). Русское заимствование *винты* нами отмечено в отдельных срединных говорах (средПо).

В удмуртских диалектах широко распространены и иноязычные лексемы *га·йка* (севТа; южнНМ, южнНС, южнЛВ, южнС, южнУТ), *гайка* (севСК, севТы; средЗ, средНМ, средТ; южнВМС, южнКП, южнНС, южнУВ) (< рус. *гайка*), *гайки* (севП) (< рус. *гайки* (мн. ч.)).

Понятие «**подушка (телеги)**» (часть телеги, повозки и т. п., опирающаяся на ось [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 672]) в удмуртском литературном языке выражается лексемами *кӧр*, *кӧрык*, первая из которых является наиболее употребительной, а также словосочетанием *уробо кӧр* || источ.: *уробо-кӧр* М 'передняя подушка у телеги' [Wichm., 102], *кӧр*; *кӧрык* 'подушка (передняя ось телеги)' [УРС 1983: 216] (точнее было бы перевести '1. подушка телеги 2. ось телеги'), *кӧр*; *кӧрык* подушка (часть телеги, опирающаяся на ось) [УРС 2008: 329]. Данные наименования в разных фонетических вариантах бытуют в говорах южного наречия удмуртского языка: *кӧр* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМ, южнНМС), *кър* (южнКП), *кърк* (южнВМС), *уробо кӧр* (южнВМС, южнКП); *kör* (кукм.) [Кельм., 122].

В указанном значении используются также заимствованная лексема *кӧкрак* [СТРУС, 199] (< тат. *күкрәк*: *арба күкрәге* 'подушка телеги (толстый брус на передней оси)') [ГРС 1966: 335] и словосочетание *уробо кӧкрак* [УРС 1983: 216; 2008: 328].

Диалектным дублетом вышеуказанных названий является словосочетание *уробо миндэр* [СТРУС, 199] (*уробо* 'телега', *миндэр* 'подушка' < тат. *мендәр* 'тж.' [Тараканов 1993: 100]). Лексемы *мин'дэр* (южнШК), *mindər* (кукм.) 'подушка (у телеги)' [Кельм., 132] отмечены в отдельных южноудмуртских говорах.

В северном наречии и срединных говорах бытуют заимствованные лексемы *подушка* (севТы; средГ, средТ), *подушка* (средМ) (< рус. *подушка*), иногда используются в сочетании с уточняющим словом, обозначающим телегу: *уробо подушка* (средГ). В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зафиксирован фонетический вариант *өробо poduška* [Кельм., 166].

В значении «**металлический круг (на подушке телеги)**» в удмуртском литературном языке употребляется словосочетание *уробо таба* (*уробо* 'телега', *таба* 'сковорода' < тат. *таба* 'тж.' [Тараканов 1993: 119]) || источ.: *уробо таба* 'подушка телеги' [УРС 1983: 408], 'металлический круг на подушке телеги, подушка телеги' [УРС 2008: 631]. В южном наречии и в отдельных северноудмуртских говорах в данном

значении нами зафиксированы названия *таба* (севСК; южнКП, южнЛВ, южнНМС, южнНС, южнСС, южнУТ, южнШК; кукм. [Кельм., 153]) (букв. ‘сковорода’), *уробо таба* (южнУТ) (букв. ‘сковорода телеги’), *киндък таба* (южнСС) (букв. ‘сковорода шкворня’), *аз’ уробо таба* (южнКП) (букв. ‘сковорода передка телеги’), *корт таба* (севТр) (букв. ‘железная сковорода’).

В некоторых лексикографических источниках приведены словосочетания *уробо чэрс табань* [Врщ., 239], *уробо черс табань* [Бор., 306] ‘круглая пластинка на оси, через которую продевается курок’ (*уробо* ‘телега’, *чэрс*, *черс* ‘ось (телеги)’, *табань* ‘лепешка (во всю сковороду); табани’).

В удмуртских диалектах в указанном значении бытуют также следующие наименования: *круг* (севСК) (< рус. *круг*), *уробо круг* (средПо) (букв. ‘круг телеги’), *котрэс корт* (средГ) (*котрэс* ‘круглый’, *корт* ‘железо’), *корт питрэс* (южнСС) (*корт* ‘железный’, *питрэс* ‘круглый’).

Понятие «**шкворень (телеги)**» (стержень, штырь, являющийся вертикальной осью передка повозки, который обеспечивает поворот на ходу [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 1444]) в удмуртском литературном языке обозначается заимствованной лексемой *курок* (< рус. *курок*) и сложным словом *курокчог* (букв. ‘колышек шкворня’) || источ.: *курок* ‘сердечникъ въ передней оси’ [Врщ., 136], *курок* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], *курокчог* [УРС 1948: 160], *курок*, *курокчог* [УРС 1983: 233; 2008: 357], *курок чог* [СТРУС, 199; УРС 2008: 746]. Слово *курок* функционирует в северном и бесермянском наречиях (севК, севО, севСК, севТа, севТы; бесШ [Усач., 60]), а также в отдельных срединных говорах (средПо). Название *курокчог* употребляется в речи северных и срединных удмуртов (севО, севП; средЗ, средНК, средПТ, средТ, средУТ). В срединных говорах бытуют и фонетические варианты *кырокчог* (средБГ), *кырогчог* (средТ), *крокчог* (средА, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПТ), *кройчог* (средЗ), *крокчог* (средА, средПа), *кroachог* (средПа).

В указанном значении в удмуртском литературном языке используется и заимствованное слово *киндык* (< тат. *кендек* ‘шкворень (телеги)’) [Csúcs 1990: 219; Тараканов 1993: 82]) || источ.: *kindjk* МУ ‘сердечник’ [Wichm., 106], *киндык* [Перв. 1892: 31; 1898: 39; 1912: 43], *киндык* диал. [УРС 1983: 199; 2008: 302], *киндык* [СТРУС, 199]. Данная лексема широко распространена в южном наречии в следующих фонетических вариантах: *киндык* (южнЛ, южнСШ, южнУТ), *киндък* (южнВМС,

южнКП, южнЧК, южнШК), *кин'дык* (южнУВ), *кин'дык* (южнКП); *kindək, kəndək* (кукм.) [Кельм., 121, 127]. В некоторых южноудмуртских говорах встречаются также названия *киндык'юг* (южнНМС), *кинд'юг* (южнВМС, южнКС, южнСС) (букв. 'колышек шкворня').

В говорах южного наречия нами зарегистрированы еще следующие наименования шкворня: *көр'юг* (южнА, южнКП, южнНМ), *көр'юг* (южнКП) (*көр* 'подушка (*телеги*)', *юг* 'кол, колышек'); *аз'юг* (южнНС, южнУТ), *ас'юг* (южнЛВ, южнНЮ, южнС) (*аз'*, *ас'* 'перед; передний', *юг* 'кол, колышек') || источ.: *азь юг* 'шкворень' [Перв. 1898: 39; 1912: 43].

Наряду с вышеприведенными названиями, в диалектах бытуют и русские заимствования *шко·рэн'* (севСК; южнШК), *шно·рэн'* (севБЗ) (< рус. *шкворень*), *болт* 'шкворень' (южнСЯ) (< рус. *болт*).

В значении «шкворень, сердечник» зафиксировано словосочетание *уробо гогы* [СТРУС, 199] (букв. 'пуп телеги'). Данное название является лексической калькой с татарского языка, ср.: тат. *арба кендеге* 'шкворень' [ТРС 1966: 38] (букв. 'пуп телеги'). В красноуфимском говоре отмечен фонетический вариант данного сочетания *уробо гогь* [Нас., 143].

По сведениям этнографов, удмурты для возки бревен часто использовали передок телеги. Понятие «**передок телеги**» (передние колеса с осью и оглоблями [ССРЛЯ Т. 9. 1959: 582]) в удмуртском литературном языке обозначается словосочетанием *азь уробо* [РУС, 671; УРС 1983: 22; 2008: 700] (букв. 'передняя телега'). Данное название функционирует в южноудмуртских и некоторых срединных говорах (средБГ, средПа; южнА, южнВМС, южнКП, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнНЮ, южнПо, южнС, южнСС, южнСШ, южнСЯ, южнУВ, южнУТ, южнШК). В речи срединных удмуртов бытует также фонетический вариант *аз уробо* (средНМ, средПо, средПТ, средУТ). В северноудмуртских говорах встречается наименование *уробо аз* (севТы) (букв. 'перед телеги'). В определенном контексте в данном значении употребляются только лексические единицы *аз'* (средБГ, средГ, средПа), *аз* (средГ, средЗ) (букв. 'перед'); *аз'нал* (севСК), *азнал* (севБЗ) (букв. 'передняя сторона').

В северном наречии удмуртского языка в значении «передок (*телеги*)» бытуют заимствованные лексемы *йылдырга* ~ *йыльтырга* ~ *йылдырга* ~ *йыльтырга* (севК, севО, севП) (< тат., ср.: татГл. *йылдыргы*

‘дрожки’ [Садыкова 2003: 152]). Данные лексические единицы иногда используются в сочетании со словом *ас'нал* ‘передний’: *ас'нал йьлдырга* ~ *ас'нал йьлдырга* (севО). В некоторых севернoudмуртских говорах для обозначения передка телеги употребляются также сочетания слов *ас'нал кол'оса* (севК), *аз' кол'оса* (севСК) (букв. ‘переднее колесо’).

В диалектах широко распространено и заимствованное слово *пэрэдок* (севП; средГ, средМ, средНМ, средПа, средТ; южнНМ, южнУТ) (< рус. *передок*), которое иногда выступает в сочетании с уточняющим словом *ас'* ‘передний’: *ас' пэрэдок* (южнУТ).

Для передачи понятий «**козлы (облучок)**» (сиденье для кучера в передке экипажа [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1118], передок повозки, на котором сидит кучер, возница [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 227]), «**передок телеги**» (передняя часть телеги, повозки и т. п. [ССРЛЯ Т. 9. 1959: 582]) в удмуртском литературном языке используются наименования *ныр* [Рус., 33; УРС 1983: 307; 2008: 474] (букв. ‘нос’), *уробо ныр* [Врщ., 239; Рус., 33; Бор., 305; УРС 1948: 311; РУС, 366, 567; УРС 1983: 454; 2008: 700] (букв. ‘нос телеги’). В удмуртских диалектах отмечены фонетические варианты *ныр* (севК, севТа, севТы; средГ, средПо, средТ; южна, южнНС, южнНЮ, южнСШ), *ньр* (южнВМС, южнКС, южнЛВ, южнНЮ, южнЧК, южнШК), *уробо ныр* (средГ, средПо; южна, южнНС), *уробо ньр* (южнЛВ), *робо ньр* (севК). В отдельных южноудмуртских говорах используется сочетание слов *пукс'он ныр* ‘козлы, облучок’ (южнСШ) (*пукс'он* – сущ. от глаг. *пуксьыны* ‘сесть, садиться’, *ныр* ‘нос’).

Для обозначения передка телеги в удмуртском языке употребляется и словосочетание *уробо азь* (букв. ‘перед телеги’) || источ.: *ĕrobo-až* (Kaz.) [Munk., 7], *urobo-až* U [Wichm., 12], *уробо азь* ‘передняя часть телеги’ [Бор., 306].

В некоторых говорах северного наречия в указанном значении функционирует заимствованное слово *бэс'эдка* (севТы) (< рус. *беседка*).

Понятие «**задок (телеги)**» (задняя часть повозки, телеги, брички и т. п. // задние колеса с осью у повозки [ССРЛЯ Т. 4. 1955: 419]) в удмуртском литературном языке обозначается лексемой *бер* [РУС, 261; УРС 1983: 43; 2008: 64] (букв. ‘задок’) и словосочетанием *бер уробо* [УРС 1983: 454; 2008: 700] (букв. ‘задняя телега’). Наименования *бэр* (севО, севТа, севТы; средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средУТ; южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнНЮ, южнСШ, южнЧК, южнШК), *бэр уробо* (средБГ, средПо, средПТ; южна, южнКП, южнКС, южнЛВ,

южнНМ, южнНМС, южнНС, южнНЮ, южнСС, южнСШ, южнСЯ, южнУТ, южнЧК) широко распространены в диалектах удмуртского языка. В некоторых южноудмуртских говорах в данном значении используется сочетание слов *уробо бэр* (южнЛВ, южнУТ) (букв. ‘задок телеги’), в северноудмуртских – *бэрпал* (севСК, севТа, севУ) (букв. ‘зад, задняя сторона’), *бэрпал робо* (севК) (букв. ‘задняя телега’).

В срединных говорах бытуют и заимствованные лексемы *за·дн'ий* (< рус. *задний*), *задок* (< рус. *задок*) (средГ, средТ).

Для обозначения понятия «кузов (**короб**) телеги» в удмуртском литературном языке используются наименования *короб*, *уробо короб* (*уробо* ‘телега’; *короб* < рус. *короб*) || источ.: *korob* ‘wagenkorb’ (= ‘короб телеги’) [Munk., 188], *короб* ‘плетеная корзина большой величины, которая служит для езды’ [Бор., 138], *короб* ‘короб; кузов’, *уробо короб* ‘кузов телеги’ [УРС 1983: 211; 2008: 320]. Данные названия иногда выступают с уточняющими словами: *pukšon-korob* (Sar.) [Munk., 188] (букв. ‘короб для сидения’), *ńor-korop* (Jel.) [Munk., 188] (букв. ‘прутяной короб’). В говорах нами выявлены русские заимствования *короб* ~ *короб* (средГ, средПо; южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМС, южнНС, южнУТ), *коро·пка* (южнСЯ, южнУТ) ‘короб (*тарантаса*)’.

В диалектах удмуртского языка в указанном значении функционирует лексема *кõкы* (лит. ‘зыбка, люлька *из луба*’), которая часто употребляется с уточняющим словом, обозначающим телегу || источ.: *kekĭ, robo-kekĭ* G [Wichm., 1101–02], *кõкы* диал. [УРС 2008: 328]. Лексема *кõкы* (севСК, севТы; южнУТ) и словосочетание *уробо кõкы* (южнНМС, южнНС, южнСШ, южнУТ) бытуют в говорах северного и южного наречий удмуртского языка.

В значениях «кузов телеги; сиденье телеги» используется словосочетание *уробо пукон* (*уробо* ‘телега’, *пукон* – сущ. от глаг. *пукыны* ‘сидеть’) || источ.: *urobo-pukon*, (Kaz.) *ĕrobo-pukon* ‘wagenkasten, sitz im wagen’ (= ‘кузов телеги, сиденье телеги’. – О. Т.) [Munk., 587], *уробо пукон* ‘сидение в телеге’, ‘кузов экипажа’ [Бор., 223, 305].

Понятие «**грядки (телеги)**» (продольные и поперечные брусья, образующие края телеги [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 454]) в удмуртском литературном языке выражается лексемой общепермского происхождения *тус* (ср.: к. *tas* ‘поперечина’, ‘деревянный засов (для дверей)’, ‘палка’ < оп. **iãsk-* ‘поперечина, перекладина’ [КЭСК: 278]) || источ.: *tus* MU

‘грядки, Seitenhölzer zwischen Vorder- und Hinterrädern am Wagen’ (= ‘боковые жерди между передними и задними колесами на телеге’. – *О. Т.*) [Wichm., 269–270], *тус* [СТРУС, 199]. В словарях отмечен и диалектный фонетический вариант *дус* [УРС 2008: 193]. Лексическая единица *тус* ‘грядки (*телеги*)’ зарегистрирована в кукморском [Кельм., 156], а также в некоторых срединных говорах удмуртского языка (средГ).

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта бытуют и заимствования *oras'a* [Кельм., 136] (< тат. *урәчә* ‘разводы (*саней*); грядки (*телеги*)’ [Тараканов 1993: 105]), *пурман*, *пурманка* [Кельм., 141] (< тат. диал. *пурман* ‘фургон’ [ДСТЯ: 346]) || источ.: *өрася* диал. ‘грядки (*телеги*); разводы (*саней*)’ [УРС 1983: 326; 2008: 503], *пурман* диал. ‘отводы (*саней*); грядки (*телеги*)’ [УРС 1983: 367; 2008: 562].

Словосочетание *уробо сюры* (букв. ‘перекладина телеги’) в лексикографических трудах дано в разных значениях: ‘seitenstangen am wagen um den korb zu halten’ (= ‘боковая жердь на телеге, удерживающая короб’. – *О. Т.*) [Munk., 475], ‘поперечная жердь *телеги*’ [Бор., 305], ‘остов телеги’ [СТРУС, 199].

В значении «**дрога**» (продольный деревянный брус или железная полоса в повозках для соединения передней оси с задней [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 1121]) в словарях удмуртского языка зафиксировано словосочетание *уробо көр* [УРС 1983: 454; 2008: 700]. В значении «продольные брусья телеги» отмечены сочетания слов *уробо пуч* [УРС 1948: 311; 1983: 454; 2008: 700] (букв. ‘жердь телеги’), *уробо дус* [УРС 1983: 454; 2008: 700] (*уробо* ‘телега’, *дус* ‘грядки *телеги*’).

В письменных источниках зарегистрированы также лексические единицы *lajkan* Л ‘дрога’ [Wichm., 143], *лоськан* ‘дрожины’ [Лебедева 1991: 176]. Наименования *лайкан* (южнВМС, южнВЯ, южнУТ) (< оп. **lajkan* ‘гибкий шест’ [КЭСК: 157]), *лэчкан* (южнКП) (сущ. от глаг. *лэчканы* ‘качаться’) бытуют в отдельных говорах южного наречия в значении ‘дроги телеги на рессорах’.

Для обозначения дроги в южноудмуртских говорах используются также следующие лексемы: *зыр* (южнНС, южнУТ) (лит. ‘жердь’), *карнан* (южнШК) (лит. ‘кормысло’), *көр* (южнУТ) (лит. ‘подушка *телеги*’), *пуч* (южнНС, южнУТ) (лит. ‘жердь’), *суэри* (южнНС, южнКП) (лит. ‘волокуша’), *с’уры* (южнНС) (лит. ‘перекладина, шест’), *тус* (южнЧК) (лит. ‘грядки, нащепы *саней*’). Слово *суэри* ‘дрога’ встречается и в отдельных срединных говорах (средНК).

В северноудмуртских и срединных говорах бытует заимствованное слово *дрога* (севК; средГ, средТ) (< рус. *дрога*).

Понятие «**рессора**» (упругое приспособление в виде пружины или связки стальных полос, помещаемое между осями и кузовом экипажа, вагона и т. п. и служащее для смягчения толчков при езде [ССРЛЯ Т. 12. 1961: 1247]) в удмуртском литературном языке передается словом русского происхождения *рессора* [РУС, 954; УРС 1983: 378; 2008: 580]. В диалектах отмечены русизмы *рэссора* (южнНМ), *рэссо·ры* (севК).

В данном значении зарегистрирована также лексема *лайкан* [Бор., 164; УРС 1983: 251; 2008: 387] (< оп. **lajkan* ‘гибкий шест’ [КЭСК: 157]). Диалектное название рессоры – *робокарнан* св. [Бор., 164] (букв. ‘коромысло телеги’).

Для обозначения понятия «**тормоз**» в удмуртском литературном языке и в подавляющем большинстве говоров используется заимствованное слово *тормоз* [УРС 1948: 292; РУС, 1118; УРС 1983: 420; 2008: 649] (< рус. *тормоз*). В некоторых говорах южного наречия в данном значении отмечены названия *куслан*, *погл’ан куслан*, *погъл’ан куслан* (южнЧК) (*погл’ан*, *погъл’ан* ‘колесо’, *куслан* – сущ. от глаг. *кусланы* ‘тормозить’) || источ.: *куслан* ‘тормоз’ [Бор., 153; УРС 2008: 359].

В лексикографических трудах представлены также следующие наименования деталей телеги: *берпу* ‘приспособление в задней части телеги для возки снопов’ [Бор., 28] (*бер* ‘задний’, *пу* ‘дерево’); *керык* ср. ‘приспособление для возки бревен на телеге’ [Бор., 130]; *кырыжвар* ‘деревянное крепление телеги’ [УРС 1983: 246; 2008: 379; СТРУС, 199] (*кырыж* ‘кривой’ + *вар* < *вары* ‘ось (челнока)’); *тугым* ‘поперечные дуги, соединяющие рядки телеги’ [СТРУС, 199] (< тат. *тугым* ‘обод’ [Csúcs 1990: 291; Тараканов 1993: 127]); *уробо буко* ‘дужки телеги’ [УРС 1983: 454; 2008: 700] (*уробо* ‘телега’, *буко* ‘дуга’); *уробо бурд* ‘отводы телеги’ [УРС 1983: 454; 2008: 700] (*уробо* ‘телега’, *бурд* ‘крыло’, букв. ‘крыло телеги’); *уробо сёрос* ‘остов телеги’ [СТРУС, 199] (*уробо* ‘телега’, *сёрос* ‘остов’).

В словаре Т. К. Борисова зафиксирована лексическая единица *гагра* ср. ‘подпег, подмог у телеги’ [Бор., 72]. В «Удмуртско-русском словаре» [1983: 104; 2008: 155] данное слово отмечено в значении ‘подножка, приступок’. В диалектах встречаются заимствованные лексемы *подмог* (средНК; южнВМС, южнКП), *подток* (кукм.) ‘крепление телеги’ [Кельм., 139] (< рус. *подмог*, *подмога*).

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрировано метафорическое наименование *kaza s'ur* 'выступы на передней части телеги, на которой возят снопы' [Кельм., 117] (*kaza* 'коза' < рус. *коза* [ДАУЯ 2014: 182]; *s'ur* 'рог'; букв. 'козий рог').

Понятие «тяж» (ремень или веревка, натянутые от верхнего конца оглобли к оси переднего колеса для выравнивания хода экипажа [ССРЛЯ Т. 15. 1963: 1240]) в удмуртском литературном языке передается заимствованным словом *чаж* (< рус. *тяж*) и словосочетанием *чаж гозы* (букв. 'веревка тяжей') || источ.: *čaž* (Sar.), Kaz. Jel. *čaž*, *čaž-goži* (Sar.), Kaz. *čaž-goži* [Munk., 288], *čšaž* S MU, *čšaž* M JI, *čšaž-gozî* U [Wichm., 272], *чаж*, *чаж гозы* [Врщ., 242], *щаж* [Перв. 1892: 31], *чаж* [Перв. 1898: 39; 1912: 43], *чаж*, *чаж* кр. юж.; *чажгозы* [Бор., 331], *чаж*, *чажгозы* [УРС 1948: 332], *чаж* [РУС, 1138; УРС 1983: 483; 2008: 745], *чаж гозы* [РУС, 1138; СТРУС, 199], *чаж гозы* 'веревки тяжей' [УРС 1983: 483; 2008: 745]. В диалектах бытуют следующие фонетические варианты: *чаж* (севСК; средА, средГ; южнВМС, южнКС, южнЛВ, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнСС, южнСЯ, южнУТ, южнШК), *чаж* (средЗ, средНК, средНМ, средПо, средТ; южнКП, южнСС, южнУТ), *т'аж* (севТы; средМ, средТ; южнА); *чаж*, *чажгожь* (круф.) [Нас., 144], *чажгозь* (сч.) [Карп., 531].

В значении «тяжи из веревки» зафиксированы наименования *чажгозь* (южнНМС) (букв. 'веревка тяжей'), *вайыжскал* (средПо) (букв. 'шнур, завязка оглобли'); в значении «тяжи из железной проволоки» – *чажкорт* (южнНМС) (букв. 'железо тяжей'), *вайыжкорт* (средПо) (букв. 'железо оглобли').

Для обозначения тяжей в некоторых говорах северного диалектного ареала используются заимствованные лексемы *т'а-га* ~ *т'ага* (севК, севП; сч. [Карп., 497]) (< рус. *тяга*) и сложные слова *т'агагозы* (севП), *т'агагозь*, *т'агагозы* (сч.) [Карп., 497] (букв. 'веревка тяжей') || источ.: *тягагозы* [Крот., 229], *т'ага-гозы* [Wied., 475], *т'ага-гози* [Munk., 409], *т'ага-гози* G [Wichm., 271], *тяго гозы*, *тягагозы* диал. [УРС 2008: 163, 679]. В бесермянском наречии зарегистрированы наименования *тяка гозе*, *тяка корт* (бесШ) [Усач., 61]. На наш взгляд, в первом случае речь идет о тяжях из веревки, во втором – из железной проволоки.

В словаре Т. К. Борисова зафиксированы словосочетания *колеса гозы* (*колеса* < рус. *колёса* (мн. ч.); *гозы* 'веревка'), *чаж куж гозы* 'тяжи

в телеге' (*чаж* < рус. *тяж*; *куж* < лит. *куж* 'кудель'; *гозы* 'веревка') [Бор., 136].

В значении «**крючок тяжа телеги**» функционирует сочетание слов *уробо тяж кырмет* [УРС 1983: 245; 2008: 378] (*уробо* 'телега'; *тяж* < рус. *тяж*; *кырмет* 'крюк; крючок' – сущ. от глаг. *кырмыны* 'жать'). В диалектах удмуртского языка данное понятие передается заимствованной лексемой *курук* (севСК; средМ) (< рус. *крюк*), которая иногда используется в сочетании с уточняющим словом: *чаиш курик* (севСК) (*чаиш* < рус. *тяж*; *курук* < рус. *крюк*).

«**Зубчатая железная пластинка, служащая для крепления и натягивания тяжа**» в срединных говорах называется *грэб'онка* (средУТ), *грэб'о-нка* (средНК) (< рус. *гребенка*).

1.2. Наименования предметов конской сбруи

К данной лексико-семантической группе относятся общие наименования конской сбруи и названия ее составных частей, которые подразделяются на три большие группы: 1) снаряжение упряжного коня; 2) снаряжение верхового коня; 3) общие предметы снаряжения упряжного и верхового коня.

Понятия «**сбруя**» (совокупность приспособлений, предметов для запряжки или седлания лошади и других тягловых животных [ССРЛЯ Т. 13. 1962: 249]), «**упряжь**» (совокупность предметов, приспособлений для запряжки [ССРЛЯ Т. 16. 1964: 789]) в удмуртском литературном языке передаются сложным словом *сиестйрлык* (букв. 'хомут + инвентарь') || источ.: *сіэс тьирлык* 'сбруя' [Исл., 79], *sies-tirlik, sijes-tirlik* J 'Pferdegeschir' (= 'конская сбруя, упряжь'. – О. Т.) [Wichm., 233], *сіэс т'ирлык* 'сбруя' [Врщ., 209], *сиес тйрлык* 'сбруя вообще' [Бор., 253], *сиес тйрлык* 'сбруя, упряжь' [РУС, 981, 1167], *сиес-тйрлык* 'сбруя' [УРС 1948: 269], *сиес-тйрлык* 'сбруя, упряжь' [УРС 1983: 388], *сиес тйрлык* 'сбруя' [СТРУС, 199], *сиес тйрлык* 'сбруя' [УРС 2008: 642], *сиестйрлык* 'сбруя, упряжь' [УРС 2008: 596]. Данное наименование встречается в срединных и южноудмуртских говорах в следующих

фонетических вариантах: *сийэстирлык* (средПа, средПо; южнНС, южнУТ), *сиэстирлык* (средБГ), *с'ийэстирлык* (средПа; южнНМ), *с'иэстирлык* (южнНМ), *с'ийэстирльк* (южнМ, южнНЮ, южнЧК). В диалектах в определенном контексте в значении «сбруя, упряжь» иногда используются только лексемы *тирлык* (средПа), *тирльк* (южнЧК) (лит. 'инвентарь; вещи').

В северноудмуртских говорах в указанном значении функционируют сложные слова *с'ийэскотыр* (севТы, севУ), *с'иэскотыр* (севБЗ, севНТ, севСК, севТа, севТы, севУ) (букв. 'хомут + вещи') || источ.: *сиескотыр* 'упряжь' [Рус., 59]. Кроме этого, в северном и бесермянском наречиях бытует лексический вариант *с'ийэсзавод* (севК, севП, севТр; сч. [Карп., 460]); *сиес завод* (бесШ) [Усач., 61] (букв. 'хомут + вещи'). В некоторых срединных говорах выявлены наименования *с'иэстовар* (средЗ, средК), *сиэстовар* (средК) (букв. 'хомут + вещи').

Для обозначения рассматриваемых понятий в удмуртском литературном языке используются также словосочетания *вал кыткон т'ирлык* (*котыр*) (букв. 'инвентарь для запряжки лошади'), *кыткон т'ирлык* (букв. 'инвентарь для запряжки') || источ.: *вал кыткон т'ирлык* (*котыр*) 'збруя' [Врщ., 49], *вал кыткон т'ирлык* 'сбруя' [РУС, 981], *вал кыткон котыр* 'сбруя, упряжь' [РУС, 981, 1167], *вал кыткон т'ирлык* 'упряжь' [УРС 1983: 415; 2008: 642], *кыткон т'ирлык* 'упряжь' [УРС 1983: 247; 2008: 382].

В значении «упряжь» могут употребляться отглагольные существительные *кыткет*, *кыткон* (< глаг. *кыткыны* 'запрягать') || источ.: *кыткэт* 'упряжь', *кыткон* 'запряганіе' [Врщ., 144], *кыткет*, *кыткон* 'упряжь' [Бор., 161], *кыткет* 'упряжка, запряжка', *кыткон* 'запряганіе' [УРС 1948: 168], *кыткет* 'упряжка, запряжка', *кыткон* '1. запряганіе, запряжка 2. упряжь' [УРС 1983: 247; 2008: 382]. Лексема *кыткэт* широко распространена в диалектах удмуртского языка (севК, севП; средГ, средНМ; южнУТ). В некоторых говорах северного и южного наречий бытует фонетический вариант *къткэт* (севК, севП; южнКП). Вышеприведенные лексические единицы чаще используются в сочетании с уточняющим словом *вал* 'лошадь': *вал кыткон* ~ *вал къткон* (севК, севП), *вал кыткэт* (средНМ, средТ), *вал къткэт* (южнКП, южнНМС). В южноудмуртских говорах встречается и наименование *вал тирльк* (южнВМС, южнСЯ) (букв. 'инвентарь лошади').

В отдельных словарях зафиксированы термины, состоящие из парных слов *сиес-сермет* 'сбруя' [УРС 1983: 388; 2008: 596] (букв. 'хомут-

узда'), *сиес-буко* 'упряжь, упряжка' [УРС 1983: 388; 2008: 596] (букв. 'хомут-дуга').

Кроме всех вышеприведенных наименований сбруи, в говорах южного диалектного ареала используются русские заимствования *збруй* (южнНЮ); *əzbəroj* (кукм.) [Кельм., 165].

1.2.1. Снаряжение упряжного коня

В данной работе рассматривается наиболее распространенная в традиционной этнографической культуре одиночная дугово-оглобленная запряжка, в которой лошадь тянет повозку за оглобли. Усилие передается от хомута к оглоблям посредством гужей, оглобли с гужами сочленяются с помощью деревянной дуги [СНОМП 2003: 94]. Также приводятся наименования некоторых предметов упряжи, необходимых при парной или многоконной запряжке.

К лексико-семантической группе, связанной со снаряжением упряжного коня, относятся наименования хомута, седелки, дуги и их составных частей, а также названия таких предметов конской упряжи, как-то: подбрюшник, чересседельник, шлея, вожжи, оглобля, дышло, валец, постромки (см. Приложение 2, рис. 3–5).

Понятие «**ХОМУТ**» (нашейная часть конской упряжи, состоящая из деревянного остова (клещей) и покрывающего его мягкого валика (хомутины) [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 374]) в удмуртском литературном языке передается лексемой финно-пермского происхождения *сиес* || источ.: *cièсь* [Крот., 201], *ciéсь* [Мог., 135], *sijes* [Wied., 525], *ciэс* [Исл., 98], *šiäs* [Munk., 453], *šies* G, *šijes* M, *sies* M J MU, *sijes* J MU U [Wichm., 233], *ciэс* [Врщ., 209], *ciйэс* [Перв. 1892: 31], *ciэс* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *сиес* [Жуйк., 57; Рус., 60; Бор., 253; УРС 1948: 269; 1983: 388; СТРУС, 199; УРС 2008: 596]. Данная лексическая единица в диалектах удмуртского языка употребляется в следующих фонетических вариантах: *с'ийэс* (севК, севО, севП, севСК, севТр, севТы, севУ; средА, средГ, средЗ, средК, средНК, средНМ, средПа, средПТ, средТ; южнА, южнВЯ, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНЮ, южнПо, южнС, южнСЯ, южнУТ, южнШК, южнЧК), *с'иэс* (севБЗ, севНТ, севСК, севТа, севТы, севУ; средГ, средК, средНМ, средПТ, средТ, средУТ; южнА, южнНМ), *сийэс* (средБГ, средПа; южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМС, южнНС,

южнСС, южнСШ, южнУВ, южнУТ), *сиэс* (севБЗ; средБГ, средК, средПо; южнКП, южнСС, южнУТ); *с"ийэш* (круф.) [Нас., 138], *sijes*, *sijes* (кукм.) [Кельм., 140, 142], *s'ijes* (бес.) [Тепл., 112]. В отдельных южноудмуртских говорах отмечен вариант *с"ийэм* (южнЛ, южнНМ).

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта в значении «упрощенный вид хомута, используемый для пахоты, боронования» зафиксированы сочетания слов *präškä sijes*, *poräškä sijes* [Кельм., 140, 142] (*präškä*, *poräškä* < тат. *прәшкә* ‘припряжка, пристяжка, пристяжь’ [ГРС 1966: 440] (< рус.); *sijes*, *sijes* ‘хомут’).

Понятие «**клещи, клешни (хомута)**» (деревянные части хомута, стягиваемые под шейю лошади ремнем (супонью) [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1025]) в удмуртском литературном языке передается лексемой общепермского происхождения *у́чыс* (ср.: к. *утичыс* ‘рогатка, деревянный ошейник’ < оп. **učis* ‘рогатка, ярмо’ [КЭСК: 299]) || источ.: *у́чышь* ‘у хомута дерева’ [Крот., 247], *uťiš* ‘Kummetholz’ (= ‘дерево хомута’. – *О. Т.*) [Wied., 549], *uěiš* (Sar.), *učiš* (Wied.) ‘деревянная часть хомута’ [Munk., 86], *uťšijs* М Л, *uťšĩš* У ‘клещи (у хомута) (Л), деревянная часть хомута (М У)’ [Wichm., 303], *sijes-uťšijs* М ‘дерево хомута’ [Wichm., 233], *учыс* [Врщ., 240], *у́чыс* [Бор., 310; УРС 1948: 314; 1983: 459; 2008: 709]. Это наименование в разных фонетических вариантах бытует в северноудмуртских и срединных говорах, а также в бесермянском наречии удмуртского языка: *у́чыс* (севТы; средГ, средПа, средТ), *у́чыш* (севСК, севТы; средГ), *учыс* (средПа); *uťos* (бес.) [Тепл., 68].

В данном значении используется и словосочетание *у́чыс ну* (букв. ‘дерево клешней’) || источ.: *uťšĩš-pu* G, *uťšis-pu* S ‘Hölzer des Kummets’ (= ‘дерева хомута’. – *О. Т.*) [Wichm., 208], *у́чыспу* ‘дерево хомута’ [Жуйк., 70; Бор., 310], *у́чыс ну* [УРС 1948: 314; 1983: 459; СТРУС, 199; УРС 2008: 709]. Наименования *у́чыс ну* (южнНС, южнУТ), *у́чыс ну* (южнШК) функционируют в говорах южного наречия удмуртского языка.

Для обозначения понятия «**клещи, клешни (хомута)**» широко употребляется также сочетание слов *сиэс ну* [УРС 1948: 269; 1983: 388; СТРУС, 199; УРС 2008: 596] (букв. ‘дерево хомута’). В удмуртских диалектах встречаются следующие фонетические варианты: *с"ийэс ну* (севК, севП, севТр; средЗ; южнМ, южнНМ, южнНЮ), *с"иэс ну* (севТа), *сийэс ну* (южнВМС, южнКП, южнНМС, южнСС), *сиэс ну* (средПо); *с"ийэш ну* (круф.) [Нас., 138], *sijes pu*, *sijes pü* (кукм.) [Кельм., 145]. В отдельных говорах зафиксированы названия, в которых в качестве

второго компонента выступает слово *пул* ‘доска’: *с'ийэс пул* (севП); *sijes pul, sijes pul* (кукм.) [Кельм., 145] (букв. ‘доска хомута’).

Кроме вышеприведенных наименований, в «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» зарегистрировано словосочетание *сиес кук* ‘клещи хомута’ [СТРУС, 199] (букв. ‘нога хомута’).

В значении «**верхние концы клещей хомута**» в словарях удмуртского языка приводится сложное слово *муйыл* [УРС 1948: 195; 1983: 287; 2008: 441] (? < тат. диал. *муйын* ‘шея’ [ДСТЯ: 308] + *йыл* ‘верхушка, вершина’). В диалектах в данном значении бытуют следующие названия: *йыраз'*, *с'ийэс йыраз'* (севТы), *йыразь*, *с'ийэс йыразь* (севСК; средГ), *с'ийэс йъраз'* (южнШК) (букв. ‘изголовье’, ‘изголовье хомута’); *сийэс йыр* (южнУТ) (букв. ‘голова хомута’); *сийэс йърйъл* (южнВМС, южнНМС) (букв. ‘изголовье хомута’); *с'иэс йыл* (севСК), *сийэс йъл* (южнСС) (букв. ‘верхушка хомута’); *йырвыл*, *с'ийэс йырвыл* (средГ) (*с'ийэс* ‘хомут’, *йырвыл* < *йыр* ‘голова’, *выл* ‘верхняя часть’).

«Верхние концы клещей связаны неподвижно сыромятным ремнем, который называется *верхняя супонь*» [СНОМП 2003: 97]. В значении «**завязка верхних концов клещей хомута**» зафиксировано словосочетание *муйы е* [СТРУС, 199] (*муйы* < *муйыл* ‘верхние концы клещей хомута’, *е* ‘ремень’). В диалектах данное понятие часто обозначается лексемой *с'умыс* (севСК; средГ) (лит. ‘сыромять’). В кукморском говоре периферийно-южного диалекта отмечены наименования *d'əraz'*, *d'əraz' dūmet*, *d'əraz' kal* ‘супонь верхний, связка на верхнем конце хомута’ [Кельм., 110] (*d'əraz'* ‘изголовье’, *dūmet* – сущ. от глаг. *думыны* ‘привязать; завязать’, *kal* ‘завязка, шнур’).

«В каждой клешне делалось два сквозных отверстия, через которые продевались и крепились к хомуту гужи» [СНОМП 2003: 97]. В кукморском говоре зафиксировано словосочетание *sijeskal us'to* ‘отверстия на клещах, куда вдеваются гужи’ [Кельм., 145] (*sijeskal* ‘гужи’, *us'to* ‘отверстие’).

Понятие «**хомутина**» (мягкий кожаный валик, прикрепляемый под клещи хомута, чтобы они не терли животному шею [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 376], мягкая прокладка между клещами и грудью лошади, предохраняющая тело животного от наминов; состоит из соломенного жгута, хорошо скрученного и обвитого лыком; жгут в средней части обивается войлоком и обшивается кожей [СНОМП 2003: 97]) в удмуртском литературном языке выражается словосочетанием *сиес кыч* (букв.

‘петля хомута’) || источ.: *ciēsъкъчы* [Крот., 201], *sijes kyts̄* ‘Kummetkissen’ (= ‘подушка хомута’. – *О. Т.*) [Wied., 497], *šiäs-kiē* (Sar.), *šiäs-kiē* (Sar.) ‘Kummetkissen’ [Munk., 149, 453], *sijes-kīt̄š* G, *siēs-kīt̄š* U ‘Kumtkissen (aus Stroh)’ (= ‘подушка хомута (из соломы)’. – *О. Т.*) [Wichm., 118], *ciēsкъчы*, *с’иэс къчы* ‘хомутина или волокь изъ кож[аного] холста или другого мягкого и гладкого вещества, набитый волосомъ, мочаломъ и соломою и прикрѣп[ленный] къ клещамъ хомута’ [Врщ., 209], *сиескъчы* [Рус., 60], *сиес къчы* [УРС 1948: 269; 1983: 388; 2008: 596]. Наименования *къчы* (севСК, севТы), *с’ийэс къчы* ~ *с’иэс къчы* (севК, севТы; средТ) ‘хомутина’ бытуют в северном наречии и срединных говорах удмуртского языка.

Для обозначения хомутины используется также слово *сюлмос* (*сюлм*-<*сюлэм* ‘сердце’ + *-ос* – суффикс) и словосочетание *сиес сюлмос* || источ.: *šulmas* [Munk., 473], *šulmos* M U [Wichm., 239], *šiēs-šulmos* M ‘соломенная подушка в хомуте’ [Wichm., 233], *ciēs сюлмэс*, *с’иэс сюлмес*, *с’иэс сюлмос* ‘хомутина или волокь изъ кож[аного] холста или другого мягкого и гладкого вещества, набитый волосомъ, мочаломъ и соломою и прикрѣп[ленный] къ клещамъ хомута’ [Врщ., 209], *сюлмас* диал. [УРС 1983: 406; 2008: 627], *сюлмос* [УРС 2008: 627]. Данная лексема бытует в южном наречии и некоторых срединных говорах удмуртского языка (средПо; южнВМС, южнКП, южнКС, южнСС, южнУТ, южнШК), иногда употребляется в сочетании с уточняющим словом: *сийэс с’улмос* (южнКП), *сиэс с’улмос* (средПо); *sijes s’ulmos* (кукм.) [Кельм., 145].

В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» зафиксировано словосочетание *у́чыс дэра* ‘хомутина (*мягкий валик, обкладка*)’ (букв. ‘холст клешней’). В словарях П. М. Русских и Т. К. Борисова, на наш взгляд, ошибочно отмечено сложное слово *сиеспу* в значении «хомутина» [Рус., 60; Бор., 253], которое в удмуртском языке, как правило, выступает в значении «клещи (*хомута*)».

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрировано метафорическое наименование *sijes virtorem* ‘хомутина’ [Кельм., 145] (*sijes* ‘хомут’, *virtorem* ‘кровяная колбаса’).

Для предохранения мягких частей хомута от атмосферных осадков на клещи и хомутину сверху надевается оголовок, своеобразная хомутовая крышка, сделанная из кожи. В значении «**кожаная обшивка хомута**» зафиксировано словосочетание *сиес сурон* [СТРУС, 199] (букв. ‘кожа хомута’). В говорах данное понятие передается лексемами *сурон* (средБГ, средГ, средПо; южнВМС, южнКП) (лит. ‘выделанная кожа’),

ку (севСК, севТы; средЗ) (лит. 'кожа'), словосочетанием *сийэс кры·ишка* (южнУТ) (*сийэс* 'хомут', *кры·ишка* < рус. *крышка*). В кукморском говоре в значении «брезентовая покрывка хомута» отмечено сочетание слов *sijes pokorjška* [Кельм., 145] (*sijes* 'хомут'; *pokorjška* < рус. *покрывка*).

В словаре Б. Мункачи приводится сложное слово *šumis-siäs* 'mit leder überzogenes kummet' (= 'хомут, обтянутый кожей'. – О. Т.) [Munk., 453] (букв. 'сыромятный хомут'). В работе Т. К. Борисова зафиксировано словосочетание *сюмыс сиес* уже в значении «хомут базарный» [Бор., 273]: покупные хомуты сверху были обшиты сыромятной кожей.

Понятие «**подхомутник**» (войлочная прокладка под хомутом [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 685]) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *сиес гын* (букв. 'войлок хомута') || источ.: *sijes-gjn* MU [Wichm., 57], *сiэс гын*, *сиэс гын* [Врщ., 209], *сийэс гын* [Перв. 1892: 31], *сийэс гын* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *сиесгын* [Рус., 41; Бор., 253], *сиес гын* [УРС 1983: 388; 2008: 596]. В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» *сиес гын* неверно переведено на русский язык как 'хомутник' [СТРУС, 199] (хомутник – мастер, изготавливающий хомуты [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 376]. Для обозначения данного понятия в удмуртском языке используется словосочетание *сиес лэсьтiсь*).

В значении «подхомутник» в некоторых лексикографических трудах приводится и сочетание слов *сиес ул* (букв. 'низ хомута') || источ.: *сиесул* [Рус., 41; Бор., 253], *сиес ул* [УРС 1983: 388; 2008: 596]. В словаре Т. К. Борисова зафиксировано сложное слово *сиескыч* 'подхомутник' [Бор., 253] (букв. 'петля хомута').

В диалектах удмуртского языка для обозначения подхомутника используются сложные образования, первый компонент которых обозначает наименование хомута, второй – войлока: *с'ийэс гын* (севК, севП, севТр; средЗ, средТ), *с'ийэс гьн* (севП; южнНЮ), *сийэс гын* (южнВМС, южнНМС, южнНС, южнУТ), *сиэс гын* (южнУТ), *сийэс гьн* ~ *сиэс гьн* (южнКП, южнСС); *сиес гөн* (бесШ) [Усач., 61], *sijes gөн* (кукм.) [Кельм., 145]. В определенном контексте в данном значении употребляются только лексемы *гын* (севК, севП, севСК, севТа; средБГ, средГ, средЗ, средНК, средНМ, средПо, средТ, средУТ; южнНМ, южнУТ), *гьн* (южнВМС, южнКП, южнСС) (букв. 'войлок').

Понятие «**гуж (хомута)**» (кожаная или веревочная петля у хомута, служащая для скрепления оглобли с дугой [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 473]) в удмуртском литературном языке выражается словосочетанием *учыс*

кал (букв. ‘шнур, завязка клешней’) || источ.: *utšiš-kal* [Wied., 483], *учыскал* [Исл., 98], *uěiš-kal* [Munk., 86], *uťšĭš-kal* G, *uťšĭs-kal* Л [Wichm., 303], *учыскал*, *учыс кал* [Врщ., 240], *у́чыс кал* [Перв. 1898: 38], *у́час кал* [Перв. 1912: 42], *у́чыскал* [Жуйк., 70; Рус., 14], *у́чыс кал*, *у́чыш кал* [Бор., 310], *у́чыс кал* [РУС, 194; УРС 1948: 314; 1983: 181; СТРУС, 199; УРС 2008: 274]. В диалектах удмуртского языка встречаются следующие фонетические варианты: *у́чыс кал* (севСК, севТы; средБГ, средГ, средЗ, средНК, средНМ, средПа, средПо, средПТ, средТ, средУТ; южнНМС, южнНС, южнС, южнУВ, южнУТ), *у́чыс кал* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнСС, южнЧК, южнШК), *у́чыш кал* (севБЗ, севК, севНТ, севО, севП, севСК, севТа, севТр, севТы, севУ), *учыс кал* (средБГ, средПа; южнНЮ), *у́чыс каў* (южнНМ); *учкал* ~ *учокал* (бесШ) [Усач., 62], *учкал* (круф.) [Нас., 143], *uškál* (кукм.) [Кельм., 159]. В среднечепецком диалекте Л. Л. Карповой зафиксированы лексические единицы *у́чышкал*, *у́чышкал* в значении ‘супонь (у хомута)’ [Карп., 446].

В удмуртском литературном языке для обозначения гужей употребляется также словосочетание *сиес кал* (букв. ‘шнур, завязка хомута’) || источ.: *sijes-káц*, *śies-káц* МУ [Wichm., 233], *сийэс кал* [Перв. 1892: 31], *сийес кал* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *сиескал* [Рус., 14], *сиес кал* [РУС, 194; УРС 1983: 181; СТРУС, 199; УРС 2008: 274]. Данное наименование используется в некоторых срединных и южноудмуртских говорах: *с'иэс кал* (средПТ, средУТ), *сийэс кал* (южнСС); *sijeskal* (кукм.) [Кельм., 145]. Г. Березки считает, что марийское слово *сўскыл* ‘гужи (хомута)’ является удмуртским заимствованием [Березки 2005: 198].

Понятие «супонь» (ремень для стягивания хомута при запряжке лошади [ССРЛЯ Т. 14. 1963: 1203]) в удмуртском литературном языке передается сложными словами *мылазькыскет*, *мылазькыскон* (*мылазь* ‘грудь’, *кыскет*, *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* ‘тянуть, подтянуть’) || источ.: *mĭl-aD'Z'-kĭsket*, *mĭl-aD'ž'-kĭsket*, *mĭl-at'š'-kĭsket* МУ [Wichm., 161], *малачкыскон*, *молочкыскон*, *мылачкыскон* [Врщ., 158, 209, 238], *мылач кыскет* [Перв. 1898: 38; 1912: 42; Бор., 190], *мылазь кыскет* [УРС 1948: 198], *мылазь кыскет* (*кыскон*) [СТРУС, 199], *мылазькыскет*, *мылазькыскон* [УРС 1983: 290; 2008: 448]. Данные названия в различных фонетических вариантах широко распространены в срединных говорах и южном наречии удмуртского языка: *мылаз'кыскэт* ~ *мылас'кыскэт* (средПа, средНК; южнНМС), *мылаз'кыскон* ~ *мылас'кыскон* (средБГ, средГ, средМ; южнНМ, южнНС, южнС, южнСЯ, южнУВ, южнУТ),

мылазкыскэт ~ *мылачкыскэт* (средЗ, средПо), *мылазкыскон* ~ *мылачкыскон* (средГ, средЗ, средНМ, средПТ, средТ), *мылаз'къскэт* ~ *мылас'къскэт* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнСС), *мылаз'къскон* ~ *мылас'къскон* (южнКП, южнЛВ, южнМ, южнНЮ, южнЧК, южнШК); *mülaz' kəsket, mələz' kəsket* (кукм.) [Кельм., 133, 134].

В значении «супонь» в удмуртском литературном языке используется и сложное слово *мылазъгозы* [УРС 1983: 290; 2008: 448] (букв. 'веревка груди').

В некоторых письменных источниках в указанном значении зафиксированы следующие названия: *сіэс мылазь-кал* [Исл., 98], *сіэсмылазькал, сіэс мылазь кал* [Врщ., 158, 209] (*сіэс* 'хомут', *мылазь* 'грудь', *кал* 'шнур, завязка'); *мылач кал* [Перв. 1898: 38; 1912: 42] (*мылач* < лит. *мылазь* 'грудь', *кал* 'шнур, завязка'). В словаре Т. К. Борисова приведено сочетание слов *сиес мылазь* 'веревочка для стягивания хомута' [Бор., 253] (букв. 'грудь хомута').

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта бытуют наименования *tas'kal, mulas'kal, muraz'kal* 'супонь' [Кельм., 131, 132].

В северном наречии для обозначения супони используются сложные слова *урдонкыскон* (севП) (*урдон* – сущ. от глаг. *урдыны* 'поставить стоймя; поднять'), *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* 'затянуть'); *удыркыскон* (севК, севО, севП, севТр), *удъркъскон* (севК, севО) (*удыр, удър* < ? фу. **отте* 'грудная, брюшная) полость' [UEW: 338], -р – суффикс; *кыскон, къскон* – см. выше) || источ.: *урдон-кыскон, урдон кыскон* [Врщ., 209, 238], *удоркыскон* диал. [УРС 1983: 442; 2008: 682].

В диалектах удмуртского языка в указанном значении зафиксированы также сочетания слов, в которых определительный компонент обозначает хомут, в качестве второго компонента выступают слова *гозы* 'веревка' или *кал* 'шнур, завязка': *с'ийэс гозы* (севО), *с'иэс кал* (средПТ, средУТ), *сиэс кал* (средПо), *сийэс кал* (южнНМС).

Кроме этого, в говорах выявлены следующие наименования супони: *учыскыскон* (средПа) (*учыс* 'клещи хомута', *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* 'подтянуть'), *мылас'кэрттэт* (южнВМС) (*мылас'* < лит. *мылазь* 'грудь', *кэрттэт* – сущ. от глаг. *керттыны* 'завязать'), *сийэсйунматон* (южнНС) (*сийэс* 'хомут', *йунматон* – сущ. от глаг. *юнматыны* 'укрепить, закрепить').

В северном и бесермянском наречиях функционируют заимствованные слова *супон'* (севБЗ, севП, севСК, севТа, севТы, севУ), *спон'*

(севП); *спон'*, *супон'* (сч.) [Карп., 446], *супонь* (бесШ) [Усач., 61] (< рус. *супонь*).

В некоторых письменных источниках приводится сочетание слов *сэрмэт быж* 'супонь' [Перв. 1892: 31], *šermet-biž*, *šermet-biž* МУ 'Kumtriemen' (= 'гуж; супонь'. – О. Т.) [Wichm., 231] (букв. 'хвост узды'). На наш взгляд, данное наименование больше соответствует для обозначения повода узды.

Понятие «**седелка**» (часть конской упряжи – подушка под чересседельником [ССРЛЯ Т. 13. 1962: 562.] в удмуртском литературном языке передается заимствованным словом *энерчак* (< булг. ср.: чув. *йёнерчэк* 'тж.' [Wichmann 1903: 56–57; Тараканов 1993: 156]) || источ.: *энерцякъ* [Соч., 34; Крот., 275], *enertsak* [Wied., 474], *энерчак* [Исл., 98], *eñerčak* (Kaz.), *eñerčak* [Munk., 33], *eñert'sak* М J МУ, *eñert'sak*, *eñert'sag* МУ, *eñert'sak*, *eñert'sak* U [Wichm., 51], *эньэр чак*, *энер чак* [Врщ., 267], *энэрчаг* [Перв. 1892: 31], *энерчаг* [Перв. 1898: 38], *энерчаг* [Перв. 1912: 42], *энерчак* кр. юж., *энерчак* юж. ср. св. [Бор., 96], *энерчаг*, *энерчак*, кр. юж. [Бор., 360], *энерчак* [УРС 1948: 360; РУС, 995; УРС 1983: 523; СТРУС, 199; УРС 2008: 802]. Данная лексема широко распространена в южном наречии удмуртского языка (южНА, южВМС, южВЯ, южН КП, южНКС, южНЛ, южНЛВ, южНМ, южННМ, южННМС, южННС, южННЮ, южНПо, южНС, южНСС, южНСШ, южНСЯ, южНУТ, южНЧК, южНШК; круф. [Нас., 150]), встречается также в отдельных срединных говорах (средА, средНК). Фонетические варианты: *эн'эрчаг* (южН КП), *өн'эрчак* (южНЛВ, южНУТ), *өнэрчак* ~ *өнэрчик* ~ *энэрчик* (средПа), *эн'эрчик* (средА); *еңөг'сак* [Кельм., 111]. В бесермянском наречии зафиксированы формы *энерчак*, *энерчаг* (бесШ) [Усач., 63].

В срединных говорах для обозначения седелки используется заимствованное слово *ачама* (средГ, средЗ, средНМ, средТ) (< тат. диал. *ачама* 'стропило' [ЭСУЯ: 131; Csúcs 1990: 93]) || источ.: *ačama* (Mal.) 'с'делка' [Munk., 6], *ачама* 'деревянное седелко', *ачама* ср. 'седелка' [Бор., 21, 96], *ачама* южн., сред. 'седелка (*сбруи*)' [УРС 1948: 21], *ачама* 'деревянная часть седелки' [УРС 1983: 35; 2008: 51].

В северном наречии бытуют заимствованные из русского языка лексемы: *с'эд'олка* (севБЗ, севТы), *с'эд'олка* (севСК, севТы), *с'эдолка* (севСК, севТа), *с'эз'эл'ча* (севК, севО, севП, севУ); *с'эд'эл'ча*, *с'эз'эл'ча*, *с'эл'ча*, *с'эл'эн'ча*, *с'эл'эча* (сч.) [Карп., 469] || источ.: *sežel't'sa* G

[Wichm., 220], *седельча, сезельча* диал. [УРС 1983: 385; 2008: 591]. Русизмы встречаются и в некоторых срединных говорах: *с'ид'олка* (средПо, средПТ, средУТ), *с'ид'олка* (средУТ), *с'эд'олка* (средПТ).

Наименования седелки в удмуртских говорах представлены в «Диалектологическом атласе удмуртского языка» [Вып. II. 2010: 58, 254–256], где можно достаточно подробно ознакомиться с территориальным распространением лексем и их фонетических вариантов. Следует отметить, что в данном источнике зарегистрированы интересные в фонетическом отношении слова, бытующие в удмуртских говорах Башкортостана и Татарстана, которые нам зафиксировать не удалось: *эн'эрт'ак ~ эн'эрт'ак* (бвл.), *эн'эрчак* (тгш.), *эн'эрт'ак ~ эн'эрт'ак* (бвл.), *эпэрчак, эпэрт'ак, эпэрс'ак* (кукм.), *ыпэрчак* (тшк.), *ыпэрт'ак* (кукм.), *йэн'эрчак* (тгш.) [ДАУЯ 2010: 254]. В населенных пунктах Кильмезского р-на Кировской области отмечен фонетический вариант *эн'эри'ак* [ДАУЯ 2010: 254]. По данным ДАУЯ, слово *эн'эрчак* используется и в отдельных северноудмуртских говорах.

У удмуртов бытовали разные конструктивные разновидности седелок. В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» приводятся следующие наименования: *корто энерчак* 'горбатая седелка' (букв. 'седелка с железом'), *корттэм энерчак* 'прямая седелка' [СТРУС, 199] (букв. 'седелка без железа'). Седелки могли состоять из различных наборов нижеперечисленных частей.

«**Железный остов седелки**» в удмуртском литературном языке называется *энерчак корт* [УРС 1983: 523; 2008: 802] (букв. 'железо седелки'). В диалектах в данном значении употребляются сочетания слов, первый компонент которых обозначает наименование седелки, в качестве второго компонента выступает лексема *корт* 'железо': *ачама корт* (средГ, средЗ, средТ), *с'ид'олка корт* (средПо); *с'эд'олка корт* (севБЗ), *с'эз'эл'ча корт* (севП); *с'эд'эл'ча корт* (сч.) [Карп., 469]; *эн'эрчак корт* (южнКП, южнКС, южнНС, южнСС, южнСЯ, южнУТ); *епөр'çак корт* (кукм.) [Кельм., 111].

Понятие «**потник**» (войлок, подкладываемый под седелку [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 1617]) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *энерчак гын* (букв. 'войлок седелки') || источ.: *энерчак гын* 'потник' [РУС, 785], 'потник седелки' [СТРУС, 199], 'подседельник, войлок седелки' [УРС 1983: 523; 2008: 802]. В диалектах бытуют следующие названия: *ачама гын* (средЗ), *с'ид'олка гын* (средПо);

с'эз'эл'ча гын (севП); *эн'эрчак гын* (южнНМ, южнНС, южнУТ), *эн'эрчак гын* (южнКП, южнНЮ, южнСС). В определенном контексте в указанном значении иногда используется только лексема *гын* (средГ, средПо, средТ; южнНМ) (лит. 'войлок'). В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зарегистрирован лексический вариант *eŋerčak is'mek* 'войлок у седелки' [Кельм., 111] (*is'mek* 'войлок' < тат. *эчмэк* 'подкладка под потник' [ТРС Т. 2. 2007: 677]).

В северноудмуртском диалектном ареале в значении «потник» функционирует и заимствованное слово *подушка* (севК, севТы) (< рус. *подушка*).

В значении «**седелочная колодка**» зафиксировано словосочетание *энерчак пу* [СТРУС, 199] (букв. 'дерево седелки'), «**дужка седелки**» – *энерчак вугы* [СТРУС, 199] (букв. 'дужка седелки').

Понятие «**подпруга (седелки)**» (широкий ремень, затягиваемый под брюхом лошади и служащий для укрепления седелки [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 542]) в удмуртском литературном языке выражается словосочетаниями *энерчак е* (букв. 'ремень седелки'), *энерчак гозы* (букв. 'веревка седелки') [РУС, 736]. В некоторых письменных источниках в данном значении отмечено сочетание слов *энерчак пун гозы*, *энерчак гозы пун* [Исл., 73, 98] (*энерчак* 'седелка', *пун* < лит. *пум* 'конец', *гозы* 'веревка'). О наименованиях подпруги см. также ниже (с. 79–81).

В южном наречии удмуртского языка в значении «подпруга (*седелки*)» используются следующие наименования: *йэ*, *эн'эрчак йэ* (южнНС) (букв. 'ремень', 'ремень седелки'); *эн'эрчак гозы* (южнНМ) (букв. 'веревка седелки'); *эн'эрчак кал* (южнВМС, южнКП, южнНМС, южнНЮ, южнСС, южнЧК, южнШК), *эн'эрчак кау* (южнА) (букв. 'завязка, шнур седелки'); *көтул* (южнЛВ, южнМ), *эн'эрчак көтул* (южнУТ) (букв. 'низ живота', 'низ живота седелки'). В срединных говорах бытуют названия *көтулкыскон* (средГ, средНМ, средТ), *көтулкыскэт* (средПо) (букв. 'подтяжка низа живота'); *ачама кал* (средЗ), *эн'эрчак кал* (средНК) (букв. 'завязка, шнур седелки'). В северном наречии встречаются наименования *уйыл* (севП, севСК, севТы), *уйъл* (севО, севП); *уйол*, *уйул* (сч.) [Карп., 503] (< булг., ср.: чув. диал. *уйял* 'подпруга; подбрюшник' [ЧРС: 508]); *рэмэн'*, *с'эз'эл'ча рэмэн'* (севО) (*с'эз'эл'ча* < рус. *седелка*; *рэмэн'* < рус. *ремень*); *пöйас* (севО) (< рус. *пояс*); *потпруга* (сч.) [Карп., 402] (< рус. *подпруга*); *с'эз'эл'ча көтулгозы* (севК) (букв. 'веревка подпруги'); *көтулкэрттэт* (севТа) (букв. 'завязка низа

живота’); *с'эз'эл'чазолтэт* (сч.) [Карп., 402] (букв. ‘подтяжка низа живота’). В бесермянском наречии зафиксировано заимствование *podprug* [Тепл., 70] (< рус. *подпруга*).

Подпруга застегивается при помощи **пряжки**: *е бычы* [РУС, 875; УРС 1983: 134; 2008: 199] (*е* ‘ремень’, *бычы* ‘пряжка’). В говорах удмуртского языка распространены различные фонетические варианты этого сочетания: *йэ бычы* ~ *йэ бычи* (средГ), *йэ бичы* (южнУТ), *йэ бичи* ~ *йэ бьчи* (южнКП, южнШК). В диалектах отмечено и заимствованное слово *пр'а-шка* (южнЧК) (< рус. *пряжка*).

Понятие «**дуга**» (часть конской упряжи из тонкого согнутого ствола дерева, служащая для прикрепления оглобель к хомуту [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 1150]) в удмуртском литературном языке и во всех рассматриваемых говорах передается заимствованным словом *буко* (< булг., ср.: чув. *пёкё* ‘тж.’ [Wichmann 1903: 48; Тараканов 1993: 45; ЭСУЯ: 202]) || источ.: *букò* [Соч., 34], *букъ* [Крот., 14], *букó* [Мог., 144], *buko* [Wied., 467], *буко* [Исл., 98], *buko* [Munk., 630], *buko* G M J MU U [Wichm., 27], *буко* [Врщ., 33; Перв. 1892: 31; 1898: 38; 1912: 42; Жуйк., 9; Рус., 16; Бор., 32; УРС 1948: 32; РУС, 233; УРС 1983: 55; СТРУС, 199; УРС 2008: 81]. Данная лексема иногда выступает в сочетании с уточняющим словом *вал* ‘лошадь’: *вал буко*.

Выемки на концах дуги, прилегающие к оглоблям при запряжке, в удмуртском литературном языке называются *буко гыркес* [УРС 1983: 55; 2008: 81] (*буко* ‘дуга’, *гыркес* ‘углубление’ < *гырк* ‘дупло; полость’ + *-ес* – словообразовательный суффикс). В говорах южного наречия зарегистрированы варианты *буко гьрк* (южнКП); *buko gørkes* (кукм.) [Кельм., 98].

Понятие «**кольцо (дуги)**» в большинстве диалектов, как и в удмуртском литературном языке, выражается словосочетанием *буко кул'чо* (севК, севТы; средГ, средНМ; южнКП, южнУТ, южнЧК) (*буко* ‘дуга’; *кул'чо* < рус. *кольцо*). В диалектах встречаются фонетические варианты *буко кол'цо* (севТы, севСК; средГ, средПо), *буко кол'чо* (севП); *kəlc'o* (бес.) [Тепл., 105] (< рус. *кольцо*).

К дуге для создания музыкального звона при движении упряжки лошадей привязывали **колокольчики, бубенцы**. Данные понятия в удмуртском литературном языке выражаются словосочетаниями *буко гырлы* [УРС 1983: 55; 2008: 81] (букв. ‘колокольчик дуги’), *ворттылон гырлы* [УРС 1983: 92; 2008: 135] (букв. ‘колокольчик для езды’), *чингылë (чингыли) гырлы* [УРС 1983: 474; 2008: 731] (*чингылë, чингыли* ‘ко-

локольчик' – сущ., образованные от звукоподражательных слов; *гырлы* 'колокольчик') или только лексемой *гырлы* || источ.: *гырлы* [Крот., 44; Мог., 137], *gyrly, gyrlı* [Wied., 476], *girli*, Kaz. *gêrlê* [Munk., 243], *gîrlî* G U, *gîrlî* M J MU [Wichm., 59], *гырлы* [Врщ., 79; Жуйк., 18; Рус., 24; Бор., 84; УРС 1983: 119; 2008: 177]. Лексическая единица *гырлы* используется в подавляющем большинстве говоров удмуртского языка (севК, севП; средЗ, средТ; южнНМ, южнУТ), в некоторых говорах северного и южного наречий функционирует в фонетическом варианте *гърль* (севО; южнВМС, южнКП, южнКС, южнШК).

Понятие «**подбрюшник**» (часть упряжи, ремень, подвязываемый под брюхо лошади от одной оглобли к другой [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 253]) в удмуртском литературном языке обозначается сложными словами *кõтулкъскет*, *кõтулкъскон* (*кõт* 'живот; брюхо', *ул* 'низ', *къскет*, *къскон* – сущ. от глаг. *къскыны* 'подтянуть'), *кõтулгозы* (букв. 'веревка низа живота') || источ.: *кõтул къскет*, *кõтулкъскет* 'подбрюшник' [Исл., 73, 98], *kot=ul-gozi*, Kaz. *kût=ul-gozê* 'bauchgurt am sattel' (= 'подпруга на седле'. – О. Т.) [Munk., 245], *кõтул гозы*, *кõтул къскет* 'подбрюшник в упряжи у оглобли' [Врщ., 126, 127], *кõтул гозы* 'подпруга' [Перв. 1892: 31], *кõтул гозы*, *кõтыл къскет* 'подпруга' [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *кõтул гозы* 'подбрюшник, подпруга' [Рус., 40, 41; Бор., 300], *кõтулгозы* 'подбрюшник в упряжи' [Бор., 143], *кõтулгозы* 'подпруга, подбрюшник (в упряжи)' [УРС 1948: 149], *кõт ул гозы (къскет)* 'подбрюшник' [РУС, 722], *кõтулгозы* '1. подбрюшник 2. диал. подпруга' [УРС 1983: 218; 2008: 332], *кõтулкъскет*, *кõтулкъскон* 'подбрюшник' [УРС 1983: 218; 2008: 332], *кõтулгозы*, *кõтулкъскет* 'подбрюшник, подпруга' [СТРУС, 199]. В словаре Г. Е. Верещагина зафиксировано еще словосочетание *кõт къскон* 'подбрюшник в упряжи у оглобли' [Врщ., 127] (букв. 'подтяжка живота').

В южноудмуртских и срединных говорах функционируют сложные слова *кõтулкъскэт* (средЗ, средНК, средПа, средПо; южнНМС), *кõтулкъскон* (средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средТ, средУТ; южнНС, южнУТ). В речи некоторых информантов гласный третьего слога может произноситься кратко – *кõтулк^{bi}скэт*, а также третий слог может полностью выпадать – *кõтулскэт* (южнКС, южнНМС, южнСС), *кõтулскон* (средПа; южнВЯ, южнНС, южнШК). В южном наречии бытуют и фонетические варианты *кõтулкъскэт* (южнВМС, южнКП, южнКС, южнСС, южнЧК), *кõтулкъскон* (южнКП, южнШК). В северном

наречии встречаются наименования *кõтулкэрттэт* (севСК, севТа, севТы) (*кэрттэт* – сущ. от глаг. *керттыны* ‘завязать’), *кõтулзолтэт* (сч.) [Карп., 266] (*золтэт* – сущ. от глаг. *золтыны* ‘натянуть’). В некоторых удмуртских говорах отмечены сложные слова *кõтулгозы* (севК, севП, севСК, севУ; среда; южнНМС), *кõтулгозь* (южнЛВ; сч. [Карп., 266]), *кõтуўгозы* (южнА, южнНМ) ‘подбрюшник’.

Для обозначения подбрюшника используется также неполная конструкция *кõтул* (букв. ‘низ живота’), которая иногда употребляется в сочетании с определительным словом *энерчак* ‘седелка’ || источ.: *kot-ul*, Kaz. *kõt-ul* ‘bauchgurt am sattel’ (= ‘подпруга на седле’. – О. Т.) [Munk., 195], *кõтул* ‘подбрюшник в упряжи’ [Бор., 143], *кõтул* ‘подбрюшник’ [УРС 2008: 332], *энерчак кõтул* ‘подбрюшник седелки’ [УРС 1983: 523; 2008: 802]. Лексическая единица *кõтул* в значении «подбрюшник» бытует в южном наречии, а также в отдельных североудмуртских говорах (севБЗ; южнЛВ, южнМ, южнНЮ, южнПо, южнСШ, южнСЯ, южнУТ). Отмечены фонетические варианты *кõтуў* (южнНЮ); *kõtul* (кукм.) [Кельм., 123]. В кукморском говоре периферийно-южного диалекта зафиксировано словосочетание *еҗөрĉак кõtul* ‘подбрюшник (у седелки)’ [Кельм., 111] (*еҗөрĉак* ‘седелка’, *kõtul* ‘низ живота’).

В значении «подбрюшник» употребляется и заимствованная лексема *уйыл* (< булг., ср.: чув. диал. *уйыл* ‘тж.’ [ЧРС: 508]), которая иногда выступает в сочетании с уточняющими словами *кõтул* ‘низ живота’, *энерчак* ‘седелка’ || источ.: *уйыл*, *уҗыл* ‘подпруга, подбрюшник’ [Врщ., 236], *кõтул уйыл*, *кõтул уҗыл* ‘подбрюшник’ [Врщ., 127], *эньэр чак уҗыл* ‘подбрюшник подь сѣделкой’ [Врщ., 267], *уйыл* ‘подпруга’ [Рус., 41], *энерчак уйыл* ‘подбрюшник седелки’ [Бор., 300], *уйыл* ‘подпруга, подбрюшник’ [Бор., 300; УРС 1948: 305; 1983: 445; 2008: 687]. Данная лексическая единица используется также в качестве первого компонента сложных слов, обозначающих подпругу: *wilkyškon* ‘Sattelgurt’ (= ‘подпруга’. – О. Т.) [Wied., 546] (букв. ‘подтяжка подпруги’), *уйылгозы* ‘подпруга’ [СТРУС, 199] (букв. ‘веревка подпруги’). В говорах северного и бесермянского наречий удмуртского языка зарегистрированы фонетические варианты *уйыл* (севО, севТр), *уул* (бесШ) [Усач., 62].

Как видно из приведенных в словарях переводов на русский язык, все вышеназванные наименования подбрюшника в удмуртском языке употребляются также в значении «**подпруга**» (широкий ремень, заты-

гиваемый под брюхом лошади и служащий для укрепления седла и седелки [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 542]).

В северноудмуртских и срединных говорах широко распространены лексемы русского происхождения: *подбрушник* ~ *подбрушник* (севК, севП, севТр), *подбрушник* (севСК); *подпруга* ~ *потпруга* (севП, средНМ), *подпруга* (севП), *подпруга* ~ *потпруга* (севО; средПТ, средТ) ‘подбрюшник’.

Понятие «**чересседельник**» (часть конской упряжи – ремень, идущий через седелку от одной оглобли к другой и поддерживающий их [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 880]) в удмуртском литературном языке передается сложным словом *сюргозы* (*сюр-* < *сюрлы* ‘позвоночник; хребет’ + *гозы* ‘веревка’) || источ.: *сюргозы* ‘поперешникъ’ [Соч., 34] (поперечник – *диал.* чересседельник [СРНГ Вып. 29. 1995: 309]), *сюргозы*, *сюргозы* [Исл., 73, 98], *šur-gozy* ‘Strick zum Befestigen des Joches’ (= ‘веревка для закрепления хомута’. – *О. Т.*) [Wied., 475], *šur-gozi* ‘тж.’ [Munk., 245], *šur-gozi* J, *šur-gozi* MU [Wichm., 240], *сюргозы*, *сюргозы* [Врщ., 220], *сюргозы* [Перв. 1892: 31], *сюргозы* [Перв. 1898: 38; 1912: 42; Рус., 62; Бор., 274; УРС 1948: 285; РУС, 1217; УРС 1983: 407; 2008: 629]. Данное название бытует во многих удмуртских говорах (севБЗ, севСК, севТы, севУ; средА, средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средПТ, средТ, средУТ; южнА, южнНМ, южнУТ). В южном наречии зафиксированы фонетические варианты *с’ургозь* (южнВМС, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНМС, южнНС, южнНЮ, южнПо, южнСС, южнСШ, южнСЯ, южнЧК, южнШК), *с’бргозь* (южнСС); *s’urgozø* (кукм.) [Кельм., 149]; в северном – *с’урыгозы* (севСК, севТа, севТы).

Для обозначения чересседельника употребляется также словосочетание *энерчак гозы* [УРС 1983: 523; 2008: 802] (букв. ‘веревка седелки’). В бесермянском наречии отмечен фонетический вариант *энерчак гозø* (бесШ) [Усач., 63].

В говорах северного диалектного ареала в значении «чересседельник» используются сочетания слов, в которых в качестве определительного компонента выступают русские заимствования, обозначающие седелку: *с’эз’эл’ча гозы* ~ *с’эз’эл’ча гозь* (севК, севО, севП); *с’эд’эл’чагозь*, *с’эз’эл’чагозь*, *с’эз’эл’чагозы*, *с’эл’чагозь*, *с’эл’чагозы*, *с’эл’эн’чагозь*, *с’эл’эчагозь* (сч.) [Карп., 469] (букв. ‘веревка седелки’) || источ.: *седельча гозы*, *сезельча гозы* *диал.* [УРС 1983: 385; 2008: 591].

В среднечепецком диалекте в данном значении зарегистрировано и сложное слово *тѣбрьвѣлгозѣ* [Карп., 491] (*тѣбрь* ‘спина’, *вѣл* ‘верхняя часть; поверхность’, *гозѣ* ‘веревка’). В отдельных срединных говорах отмечено наименование *тыбырвылкъыскон* (средНМ) (*тыбыр* ‘спина’, *вѣл* ‘верхняя часть; поверхность’, *къыскон* – сущ. от глаг. *къыскыны* ‘подтянуть’).

В южноудмуртских говорах встречается заимствование *чэрэссид’э-л’н’ик* (южнНМ, южнСЯ) (< рус. *чересседельник*).

Понятие «**шляя**» (часть упряжи в виде ремня, прикрепленного двумя концами к хомуту и огибающего все туловище лошади [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 1472]) в удмуртском литературном языке передается заимствованным словом *шляя* (< рус. *шляя*) || источ.: *šyl’a* [Wied., 533], *шляя* [Исл., 98], *šil’a* (Sar.), Kaz. *šél’a* [Munk., 488], *šla* G, *šila* M, *šj’l’a* MU, *šj’l’a* U [Wichm., 247], *шляда* [Перв. 1892: 31], *шляя*, *шыля* [Перв. 1898: 38; 1912: 42; Рус., 63], *шыля* юж., *шляя* ср. [Бор., 353], *шляя* [РУС, 1236; УРС 1983: 499; СТРУС, 199; УРС 2008: 767]. В диалектах данная лексема реализуется в следующих фонетических вариантах: *шил’а* (севСК, севТа, севТы; средЗ, средПо; южнНЮ, южнШК), *шыл’а* (южнНМС, южнУТ), *шъл’а* (севП; южнКП, южнКС, южнСС, южнЧК), *шл’а* (севП; средГ, средТ; южнКП, южнЧК), *шл’эйа* (севБЗ, севК; средНМ, средПа, средУТ; южнКП, южнНМ, южнЛВ, южнУТ), *шила* (южнШК), *шило* (средБГ); *шл’а*, *шъл’а*, *шъл’а* (сч.) [Карп., 547], *šөл’а* (бес.) [Тепл., 90].

Понятие «**вожжи**» (часть упряжи, веревка (или длинный ремень), прикрепляемая с обеих сторон к узде и служащая для управления запряженной лошадей [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 528]) в удмуртском литературном языке передается сложным словом *биньгозы* (*бинь-* < *биньыны* ‘замотать, намотать, обмотать; свить’ < фу. **риһа* ‘? виток, ? витой, крученный; вить’ [UEW: 403] + *гозы* ‘веревка’) || источ.: *бингозы* [Соч., 34], *биһгозы* [Крот., 12], *бингозы* [Мог., 137], *biñ-gozy* [Wied., 465], *биньгозы* [Исл., 98], *biñ-gozī* [Munk., 245], *biñ-gozī* G, *biñ-gozī* MJMU [Wichm., 21], *биһгозы*, *биньгозы* [Врщ., 26, 232], *биңгозы* [Перв. 1892: 31], *биньгозы* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *биньгозы* [Жуёк., 8; Рус., 10], *биньгозы* св. ср. [Бор., 29], *биньгозы* [УРС 1948: 28; РУС, 107; УРС 1983: 47; СТРУС, 199; УРС 2008: 69]. Данное наименование широко распространено в северном наречии и срединных говорах удмуртского языка (севБЗ, севК, севНТ, севП, севСК, севТа, севТр, севТы, севУ; средА, средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средПТ, средТ, средУТ). В отдельных северноудмуртских говорах, в красноуфимском

говоре периферийно-южного диалекта, а также в бесермянском наречии зафиксирован фонетический вариант *бин'гозъ* (севО, севП; круф. [Нас., 107]); *bin'gozə* (бес.) [Тепл., 74], *бинь гозə* (бесШ) [Усач., 58].

Для обозначения данного понятия в удмуртском литературном языке используется и заимствованная лексема *тэльбуго* (< тат. *дилбегə* 'вожжи' [Csúcs 1990: 284; Тараканов 1993: 124]) || источ.: *тэльбуго* [Исл., 98], *tel'bugo*, Kaz. *tél'bugo*, Jel. *tel'bigä* [Munk., 348], *tel'bugo* J MU, *tél'bugo* U [Wichm., 258], *тэль буго* [Врщ., 232], *тэлбуго* [Перв. 1892: 31], *тэльбуго* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *тэльбуго* кр. юж., юж. [Бор., 29, 295], *тэльбуго* южн. [УРС 1948: 300; РУС, 107], *тэльбуго* [УРС 1983: 438; СТРУС, 199; УРС 2008: 676]. Данная лексическая единица бытует в южном наречии удмуртского языка (южнА, южнВЯ, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНС, южнНЮ, южнС, южнСС, южнСЯ, южнСШ, южнУТ, южнЧК, южнШК), в некоторых говорах используется в фонетических вариантах *тэл'бид'о* (южнКП, южнШК), *тэл'биго* (южнНМС), *тэл'бэгэ* ~ *тэл'бигэ* (южнВМС).

В отдельных срединных и североудмуртских говорах функционирует русское заимствование *во-жжи* (севСК; средНМ).

По материалу изготовления выделяются ременные вожжи – *сюмыс биньгозы* [УРС 1983: 47; 2008: 69] (*сюмыс* 'сыромятная кожа') и волосяные вожжи, которые изготовлены с добавлением конских волос – *си биньгозы*, *си тэльбуго* (*си* 'волос') || источ.: *ši-tel'bugo*, *ši-bin=gozi* 'zügel, lenkseil aus haar' (= 'вожжи из волос'. – *О. Т.*) [Munk., 348, 453], *ši bin-gozi* M, *ši bin-gozi* U 'Haarseil' (= 'волосяная веревка'. – *О. Т.*), *ši tel'bugo* J 'Zügel aus Haar' (= 'вожжи из волос'. – *О. Т.*) [Wichm., 233], *ситэльбуго* 'волосяные вожжи' [Бор., 295], *си тэльбуго* 'тж.' [УРС 1948: 269; 2008: 596].

Понятие «оглобля» (одна из двух жердей, укрепленных концами на передней оси экипажа и служащих для запряжки лошади [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 609]) в удмуртском языке выражается заимствованным из индоиранских языков словом *вайыж* (< фп. **ajša* 'оглобля, дышло' < праар. **aiša*- [UEW: 605]) || источ.: *vaiž* [Wied., 549], *вайыдж* [Исл., 79], *vajiž*, *vaiž* (Sar.), Mal. Kaz. *vajiž*, *vaiž*, Jel. *važ*, *vaiž* [Munk., 639], *vajīž*, *vajīž* G, *vaidž* S, *uajidž* M, *vaijiž*, *vajiž*, *vajidž*, *važ* J, *vajiš* MU, *vajīž* U [Wichm., 306], *вайыж* 'оглобля или жердь при упряжи съ зарубиной на концѣ, который закрѣпляетъ оглоблю за завершку (следует читать *завертку*. – *О. Т.*)' [Врщ., 48], *вайыш* [Перв. 1892: 31], *вайыж*

[Перв. 1898: 39; 1912: 42; Жуйк., 10; Рус., 34], *вайыж*, *вайэж* ср. [Бор., 40], *вайыж* [УРС 1948: 39; РУС, 586; УРС 1983: 67; 2008: 99]. Данная лексема используется в удмуртском литературном языке и в различных фонетических вариантах бытует во многих говорах: *вайыж* (севБЗ, севК, севП, севСК, севТа, севТы, севУ; среда, средГ, средЗ, средНК, средНМ, средПа, средТ; южна, южнЛ, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнСШ, южнСЯ, южнУТ), *вайэж* (севК, севО, севП; южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнСС, южнЧК, южнШК), *вайыи* (южнВМС, южнВЯ, южнКС, южнЧК), *вайыэж* (севТа, севТы; средГ, средЗ, средМ, средНМ, средПо, средПТ, средТ, средУТ), *вайыж* (севБЗ), *вайэж* (южнВЯ), *важ* ~ *ваи* (южнПо, южнС), *байыж* (средПа; южна, южнНМ), *йайыж* (севК, севП, севТр), *йайэж* (севК, севП); *вайэж*, *вайыж*, *вайэж*, *йайэж*, *йайыж*, *йайэж* (сч.) [Карп., 102, 138], *байэж*, *байэж* (круп.) [Нас., 109], *йайэж* [Усач., 62], *дэдэ йайэзь* 'оглобля сaney', *өробо йаеж* 'оглобля телеги' [Усач., 62].

В словарях удмуртского языка в значении «оглобля; дышло с поперечным брусом» зафиксировано диалектное слово *турто*, которое является заимствованием из болгарского языка (ср.: чув. *турта*, *торта* 'оглобля; дышло' [Wichmann 1903: 111; Тараканов 1981: 46]) || источ.: *turto* [Munk., 386], *turto* МУ [Wichm., 269], *турто* [Перв. 1892: 31; 1898: 39; 1912: 42], *турто* диал. [УРС 1983: 431; 2008: 664]. В говорах южного наречия удмуртского языка нами зарегистрирована лексическая единица *туртто* в значении 'оглобля, оглобли' (южнЛВ, южнМ, южнНЮ).

Ниже приводятся удмуртские наименования некоторых предметов конской упряжи, необходимых при парной или многоконной упряжке.

Понятие «**дышло**» (оглобля, прикрепленная к середине передней оси коляски, телеги и т. п., применяемая обычно при парной запряжке [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 1209]) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *пал вайыж* [РУС, 235; УРС 1983: 67; СТРУС, 200; УРС 2008: 99] (букв. 'одна, непарная оглобля'). В данном значении функционирует также заимствованная лексема *дышло* [СТРУС, 200] (< рус. *дышло*).

Для обозначения понятия «**валек**» (короткий круглый брусок с закрутками на концах для надевания постромок, употребляемый при парной или многоконной упряжке [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 32]) в удмуртском литературном языке и в подавляющем большинстве говоров (севК, севТы; среда, средЗ, средНМ, средПа, средУТ; южнЛВ) употребляется слово русского происхождения *валёк* [РУС, 73; СТРУС, 200].

В некоторых срединных говорах зафиксирован фонетический вариант *вал'ог* (средПо, средТ). В отдельных южноудмуртских говорах бытует русизм *ва-л'ик* (южнА).

В лексикографических источниках в значении «валек (у экипажа)» зафиксирована заимствованная лексическая единица *пальча* [РУС, 73] (< рус. *палица*). В современном удмуртском языке данное слово чаще используется для обозначения валька для выколачивания, для катания белья на скалке.

Понятие «**постромки**» (толстый ремень или веревка, идущая от хомута к вальку у пристяжных или у запряженных в дышло (или иную упряжку) лошадей [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 1558]) в удмуртском литературном языке выражается словосочетаниями *валёк е* [СТРУС, 200] (букв. 'ремень валька') и *валёк гозы* (букв. 'веревка валька') || источ.: *вальок гозы* 'постромки для быковых (следует читать *боковых*. – О. Т.) или простых лошадей' [Врщ., 51], *валёк гозы* 'постромка' [РУС, 782; СТРУС, 200].

В указанном значении в диалектах функционирует сочетание слов *бечоло гозы* (*бечоло* < ? булг., ср.: чув. *пичев* 'пристяжка' [Федотов Т. 1. 1996: 438]; *гозы* 'веревка') || источ.: *bet'soul-gozj* М, *bet'sou-gozj* U 'Riemen zum Anspannen der Pferde an den Wagen' (= 'ремень для запряжки лошади в повозку'. – О. Т.) [Wichm., 20], *бечоло гозы* диал. 'постромки' [УРС 1983: 47; 2008: 69].

В диалектах удмуртского языка широко распространено заимствованное слово *постромка* [УРС 1948: 244; 1983: 352; 2008: 540] (< рус. *постромка*). В срединных и южноудмуртских говорах зарегистрированы варианты с анлаутным *к-*: *кострома* (средТ), *костромка* (средНМ, средТ), *костро-мка* (южнА) (< рус. *костромка*).

В бесермянском наречии зафиксировано словосочетание *йайөж кал* 'постромка' (бесШ) [Усач., 62] (букв. 'завязка, шнур оглобли').

В лексикографических источниках удмуртского языка представлены следующие наименования: *arte-kyskon* 'Stränge des Nebenpferdes' (= 'веревки для боковой лошади'. – О. Т.) [Wied., 496] (*arte* 'рядом', *kyskon* – сущ. от глаг. *кыскыны* 'подтянуть'); *praška-goze* (Kaz.) 'schwungstrick des nebenpferdes, zugstrick' (= 'веревка боковой лошади'. – О. Т.) [Munk., 603], *прашкагозы* 'веревки для упряжки пристяжной лошади' [Бор., 230], *прашка гозы* 'веревка для пристяжки' [УРС 1983: 356; 2008: 547] (*прашка* < рус. *пряжка*; *гозы* 'веревка'). На наш взгляд, данные названия точнее было бы перевести на русский язык как «постромки».

1.2.2. Снаряжение верхового коня

К лексико-семантической группе, связанной со снаряжением верхового коня, относятся наименования седла и его составных частей, а также названия некоторых других приспособлений для управления конем при верховой езде (см. Приложение 2, рис. 7).

Понятие «**седло**» (упряжь для верховой езды – сиденье для всадника, укрепляемое на спине лошади [ССРЛЯ Т. 13. 1962: 565]) в удмуртском литературном языке передается заимствованной лексемой *энер* (< булг., ср.: чув. *йёнер* ‘седло’ [Wichmann 1903: 55–56; Тараканов 1993: 156; КЭСК: 212]) || источ.: *енэрь* [Соч., 34], *энэрь* [Крот., 275], *энерь* [Мог., 134], *ener* [Wied., 474], *энер* [Исл., 98], *eñär* (Kaz.), Sar. *eñär* [Munk., 33], *eñer* G S M J MU U, *eñer*, *eñer* MU [Wichm., 51], *эньэр*, *энер* [Врщ., 267], *энер* [Перв. 1892: 31], *энер*, *энер* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *энер* [Жуйк., 78; Рус., 50; Бор., 360; УРС 1948: 360; РУС, 995; УРС 1983: 523; СТРУС, 198; УРС 2008: 802]. Данная лексема бытует в говорах северного, южного и бесермянского наречий удмуртского языка (севК, севП, севСК, севТр; южна, южнВМС, южнКП, южнНС, южнС, южнСС, южнУВ, южнУТ; сч. [Карп., 228], бесШ [Усач., 62], круф. [Нас., 150]). В среднечепецком диалекте отмечен также фонетический вариант *йэн'эр* [Карп., 228].

В указанном значении в срединных и некоторых северноудмуртских говорах употребляется заимствованное слово *с'эдло* (севК, севО, севСК, севТр, севУ; среда, средГ, средЗ, средНМ, средНК, средПа, средПо, средПТ, средТ), в южноудмуртских – *сэдло* (южна, южнЛВ, южнМ, южнНМ, южнНС, южнНЮ, южнС, южнСЯ) (< рус. *седло*).

Седло представляет собой весьма сложный комплекс элементов, составляющие которого могут быть различны в каждой конкретной культурной традиции [СНОМП 2003: 104]. Ниже приведем перечень частей седла, для обозначения которых имеются наименования в удмуртском языке. В тех случаях, когда отсутствуют литературные названия, приводятся только диалектные варианты.

В значении «**ленчик (арчак)**» (деревянный остов седла [СНОМП 2003: 104]) в удмуртских диалектах зарегистрированы словосочетания, в которых в качестве одного из составляющих компонентов используется слово *пу* ‘дерево’: *эн'эр пу* (южнВМС, южнКП), *с'эдло пу* (средНМ, средПо); *энер пу* (бесШ) [Усач., 62] (букв. ‘дерево седла’).

В говорах лексема *пу* и без определительного слова может служить для обозначения данного понятия.

«**Лука (седла)**» (изгиб переднего или заднего края седла [ССРЛЯ Т. 6. 1957: 391]) в удмуртском литературном языке называется *энер ныр* [РУС, 419] (букв. ‘нос седла’). В некоторых письменных источниках в этом значении зафиксирован лексический вариант *энер-азь* [Исл., 99] (букв. ‘перед седла’).

Понятие «**подпруга (седла)**» (широкий ремень, затягиваемый под брюхом лошади и служащий для укрепления седла [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 542]) в удмуртском литературном языке передается словосочетаниями *энер гозы* [РУС, 736] (букв. ‘веревка седла’), *энер е* (букв. ‘ремень седла’) || источ.: *энер е* ‘подпруга’ [РУС, 736], *энер е* ‘седельный ремень’ [УРС 1983: 523; 2008: 802]. О наименованиях подпруги см. также в пункте 1.2.1. (с. 79–81).

В диалектах удмуртского языка в указанном значении нами зафиксированы следующие названия: в говорах южного наречия – *йэ* (южнКП) (лит. ‘ремень’); в срединных говорах – *с’эдло кал* (средПТ) (букв. ‘завязка, шнур седла’), *йэ* (средГ) (лит. ‘ремень’), *рэмэн’* (средГ) (< рус. *ремень*); в говорах северного наречия – *көтул* (севСК) (букв. ‘низ живота’), *уйыл* (севСК) (< булг., ср.: чув. диал. *уйял* ‘подпруга; подбрюшник’ [ЧРС: 508]).

Подпруга застегивается при помощи **пряжки**. Для обозначения данного понятия в удмуртском литературном языке используется словосочетание *е бычы* [РУС, 875; УРС 1983: 134; 2008: 199] (букв. ‘пряжка ремня’). В говорах данное сочетание выступает в различных фонетических вариантах: *йэ бычы* ~ *йэ бычи* (средГ), *йэ бичы* (южнУТ), *йэ бичи* ~ *йэ бьчи* (южнКП, южнШК). В отдельных говорах бытует заимствованное слово *пр’а-шка* (южнЧК) (< рус. *пряжка*).

Понятие «**пуглице**» (ремень, на котором привешивается к седлу стремя [ССРЛЯ Т. 11. 1961: 1751]) в диалектах удмуртского языка передается словосочетанием *узенги кал* (букв. ‘завязка, шнур стремени’) || источ.: *uzäñgi-kal* [Munk., 95], *узенги кал* диал. ‘стременной ремень’ [УРС 1983: 444; 2008: 685].

В удмуртских говорах нами зафиксированы следующие наименования: *стрэм’анка кал* (севСК) (букв. ‘завязка, шнур стремени’); *с’эдло кал* (средПо, средПТ), *эн’эр кал* (южнВМС) (букв. ‘завязка, шнур седла’); *эн’эр л’огэт кал* (южнУТ) (букв. ‘завязка, шнур стремени’).

В некоторых говорах южного наречия (южнКП) в определенном контексте лексемы *с'умьс* (лит. 'сыромятная кожа') и *кал* (лит. 'завязка; шнур') выступают в значении «путлище».

Понятие «**стремя**» (приспособление для упора ноги всадника, состоящее из подножки с дужкой, подвешиваемой к седлу с помощью ремня [ССРЛЯ Т. 14. 1963: 1041]) в удмуртском литературном языке выражается сочетанием слов *энер лёгет* [РУС, 1081; УРС 1983: 523; СТРУС, 198; УРС 2008: 802] (букв. 'подножка седла').

В указанном значении используются также сложные слова, в качестве первого компонента которых выступает слово *пыд* 'нога': *пыд понон* [УРС 1948: 256; СТРУС, 198] (*понон* – сущ. от глаг. *поныны* 'положить'), *пыдлёгет* (*лёгет* – сущ. от глаг. *лёгыны* 'наступить') || источ.: *пыд лёгет* [РУС, 1081; УРС 1983: 256; СТРУС, 198], *пыдлёгет* 'стремя; дужка стремени' [УРС 2008: 567]. В словаре М. Могилина зарегистрирована словоформа *пыдлюгбнь* 'стремя въ седль' [Мог., 148]. В южном наречии удмуртского языка бытуют сложные слова *пытпонон* (южнНМ, южнС), *пътпонон* (южнВМС, южнСС), *пыдл'огэт* (южнУТ), *пъдл'огон* (южнВМС, южнКП); в северном – *пыдпонон'н'и* ~ *пытпонон'н'и* (севО, севП, севТр), *пъдпонон'н'и* ~ *пътпонон'н'и* (севО, севП), *пытпонон* (севСК); в срединных говорах – *пытпонон* (средНМ, средПо, средТ); в бесермянском наречии – *пөд лёгет*, *пөд донгет* (бесШ) [Усач., 58, 60].

В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» приведено диалектное название стремени *пыдултан* [СТРУС, 198] (лит. 'подножка (в ткацком станке); деревянные пластинки (прикрепляемые к лаптям, к обуви)'). Лексические единицы *пыдултан*, *пъдултан* 'стремя' отмечены в среднечепецком диалекте удмуртского языка [Жарп., 415–416].

Для обозначения стремени в диалектах употребляется и заимствованное слово *узенги* (< тат. *өзәңге* 'стремя' [Csúcs 1990: 302]) || источ.: *узенги* [Соч., 34], *uzengi* [Wied., 549], *узэнги* [Исл., 99], *uzäñgi* [Munk., 95], *uzenği* S M, *uzenğî* U [Wichm., 304], *узэнги*, *узэнги* [Врщ., 236], *у́зэнги* [Перв. 1892: 31], *узэнги* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *узенги* [СТРУС, 198], *узенги* диал. [УРС 1983: 444; 2008: 685].

В словаре Т. К. Борисова в значении «стремя», на наш взгляд, ошибочно приведено словосочетание *сермет жезьы* [Бор., 253], которое в удмуртском языке выступает в значении «повод узды».

Наряду с вышеприведенными наименованиями, в удмуртских говорах широко распространены заимствованные лексемы *стрэм'анка* (севСК), *стрэм'а-нка* (средГ, средЗ, средНК; южнСС) (< рус. *стремянка*), *стрэмэна* (средПа; южнНМ, южнУТ) (< рус. *стремена*).

Понятие «**потник**» (войлок, подкладываемый под седло [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 1617]) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *энер гын* [РУС, 785] (букв. 'войлок седла'). В говорах в данном значении часто употребляются только лексемы *гын* (севТр; средНМ, средПо), *гън* (южнВМС) (лит. 'войлок').

В значении «**чепрак**» (суконная или коровая подстилка под седло лошади [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 845]) в удмуртском языке используются лексические единицы иноязычного происхождения: *чепрак* [РУС, 1216] (< рус. *чепрак*), *быркенчи* [СТРУС, 198] (букв. 'покрывало', в этом значении заимствовано из тат. *бөркәнчек* 'покрывало, фата' [ЭСУЯ: 234–235; Csúcs 1990: 131; Тараканов 1993: 48]).

Понятие «**шпора**» (металлический стержень на дужке с зубчатым или гладким колесиком, прикрепляемый к заднику сапога всадника и служащий для управления лошастью [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 1535]) в удмуртском литературном языке выражается сложным словом *валбичатон* (*вал* 'лошадь', *бичатон* – сущ. от глаг. *бичатыны* 'щекотать', букв. 'то, чем щекочут лошадь') || источ.: *валбичатон* [Врщ., 49; Рус., 63], *валбичатон* [Бор., 47; УРС 2008: 102]. Лексическим синонимом является заимствованное слово *шпора* [УРС 1948: 348; РУС, 1238; УРС 1983: 140; СТРУС, 198] (< рус. *шпора*).

В словаре Т. К. Борисова в указанном значении отмечена лексема *зурзюн* [Бор., 108]. В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» зафиксировано словосочетание *валзэз шпораен зырзэлыны* 'пришпоривать' [СТРУС, 198].

1.2.3. Общие предметы снаряжения упряжного и верхового коня

К данной лексико-семантической группе относятся наименования узды и ее составных частей, а также названия некоторых других предметов, необходимых для верхового и упряжного коня, таких, как: недоуздок, подкова, стренога (путы), попона, подшейный колокольчик, кнут (бич).

Понятие «узда» (часть сбруи (ремни с удилами и поводьями), надеваемая на голову упряжного животного [ССРЛЯ Т. 16. 1964: 392]) в удмуртском литературном языке передается словом финно-пермского происхождения *сермет* (ср.: к *сермӧд* ‘узда’, мар. *шӧрмыч* ‘тж.’ < доп. **s’erm̩*ɟ- [КЭСК: 251]) || источ.: *sermèt* [Miller 1759: 394–395], *sermèt* [Fischer, 318], *сермѣтъ* [Соч., 35], *сермѣтъ* ‘обротъ или узда’ [Крот., 196], *сермѣтъ* [Мог., 135], *sermet* [Wied., 524], *сермет* [Исл., 98], *šermät* (*širmät* Gavr.) [Munk., 452], *šermet* G M J M U U, *šermet* M U [Wichm., 231], *сьэрмэт*, *сермет* [Врш., 218], *сьэрмэт* [Перв. 1892: 31], *сермет* [Перв. 1898: 38; 1912: 42; Жуйк., 57; Рус., 58; Бор., 252; УРС 1948: 268; РУС, 1145; УРС 1983: 387; СТРУС, 198; УРС 2008: 594]. Данная лексическая единица употребляется в подавляющем большинстве удмуртских говоров. В южном наречии зарегистрированы фонетические варианты *чэрмэт* (южнЧК, южнШК); *с”эрмэч* (круф.) [Нас., 139].

В зависимости от назначения удмурты различали узду рабочую (*ужсан с’эрмэт* (южнКП), букв. ‘рабочая узда’) и праздничную (*кунойэ вэтлон с’эрмэт* (южнКП), букв. ‘узда для езды в гости’). Праздничная узда была богато украшена различными металлическими или кожаными, часто орнаментированными, пластинами или бляхами.

Конструкция конской узды подробно описана в книге В. Б. Ковалевской «Конь и всадник» (1977). «Огололье состоит из соединенных между собой ремней, цель которых – так укрепить удила, чтобы лошадь не могла их сбросить во время движения или при остановке, а также чтобы они не натирали губы или язык» [Ковалевская 1977: 15]. «В различных традициях, в различное время огололье может состоять из разного количества ремней, в разном сочетании. Одни ремни (*нащечный, наносной ремень*) являются необходимыми и всегда входят в состав уздечки, другие (*налобный, подбородочный, подгубный ремни, лыска*) могут отсутствовать в отдельных уздечках или в определенной традиции вообще не использоваться» [СНОМП 2003: 94]. Ниже приведем перечень частей узды, для обозначения которых имеются наименования в удмуртском языке (см. Приложение 2, рис. 6а).

Понятие «**налобный ремень**» (поперечный ремень на лобной части узды) в удмуртских диалектах передается следующими сложными словами: *кымысвыл* (севК); *къмъсвъл* (сч.) [Карп., 290] (*кымыс*, *къмъс* ‘лоб’, *выл*, *въл* ‘верхняя часть; поверхность’, букв. ‘верх (поверхность) лба’); *кымысаз’* (севТы; средГ); *kõtes az’* (кукм.) [Кельм., 127] (*аз’* ‘пе-

ред', букв. 'перед лба'); *къмъспъкъэт* (южнЧК) (*пъкъэт* – сущ. от глаг. *пыкыны* 'подпирать', букв. 'подпорка лба').

В значении «**суголовный ремень**» (ремень, проходящий вдоль морды коня с двух сторон, по щекам, за ушами [СНОМП 2003: 94]) зафиксировано словосочетание *серметлэн кымыс еэз* [СТРУС, 198] (букв. 'налобный ремень узды'). На наш взгляд, данное наименование больше соответствует для обозначения налобного ремня.

В значении «**наносной ремень**» (поперечный ремень, проходящий по переносице лошади) в говорах удмуртского языка бытуют следующие сложные слова: *нырвыл* (севК, севТы; средГ; южнНС), *нървъл* (южнВМС; сч. [Карп., 346]) (*ныр, нър* 'нос', *выл, въл* 'верхняя часть; поверхность', букв. 'верх (поверхность) носа'); *нърпъкъэт* (южнЧК) (*нър* 'нос', *пъкъэт* – сущ. от глаг. *пыкыны* 'подпирать', букв. 'подпорка носа'); *нырвамэнэс* (южнУТ) (*ныр* 'нос', *вамэнэс* < *вамэн* 'поперечный; поперек' + *-эс* – словообразовательный аффикс); *с'эрмэтвамэнэс* (южнУТ) (*с'эрмэт* 'узды', *вамэнэс* – см. выше); *пəros* (кукм.) [Кельм., 134] (*пər* 'нос', *-os* – словообразовательный аффикс).

Понятие «**подбородник**» (ремешок узды под нижней губою лошади [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 248]) в удмуртском литературном языке передается лексемой *гурнэс* (*гур-* < *гурул* 'подбородок' (*ул* 'низ') < фп. **kerz* 'горло, глотка' [UEW: 660] + *-нэс* – суффикс) || источ.: *gurnes* М 'привязка у узды, Riemen mit Schnalle am Zaum unter dem Kinn' (= 'ремень с пряжкой на узде под подбородком'. – О. Т.) [Wichm., 63], *гурнэс* 'часть узды, укрепляющая ее за заднюю часть головы лошади' [Бор., 80], *сермет гурнэс* 'застежка у узды' [Бор., 253], *гурнэс* 'ремешок на узде, подбородочный ремень' [УРС 1948: 70], *гурнэс* 'ремешок на узде; подбородник' [УРС 1983: 117; 2008: 173]. Данное слово распространено в говорах северного и южного наречий удмуртского языка (севП, севО; южнВМС, южнКС, южнНС, южнСШ, южнУТ, южнЧК), в отдельных говорах отмечен фонетический вариант *гурн'эс* (южнЧК).

В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» зафиксировано словосочетание *гурнэс кал* 'подбородный ремень' [СТРУС, 198] (букв. 'шнур, завязка подбородника').

В значении «подбородник» в диалектах удмуртского языка встречаются следующие наименования: *гурул* (севК; южнУТ) (букв. 'подбородок'); *гурулнэс* (средГ, средПо), *гурулнэт* (севСК) (*гурул* 'подбородок' + *-нэс, -нэт* – аффиксы); *гурул гозы* (севК); *гурулгозы* (сч.) [Карп., 160]

(букв. ‘веревка под подбородком’); *гурул йэ* (южнКП) (букв. ‘ремень под подбородком’); *с'эрмэт гурул* (южнУТ) (букв. ‘подбородник узды’); *gurul dümet* (кукм.) [Кельм., 105] (*gurul* ‘подбородок’, *dümet* – сущ. от глаг. *думыны* ‘привязать; завязать’); *gurul kal* (кукм.) [Кельм., 105] (букв. ‘завязка, шнур под подбородком’).

Для обозначения понятия «**наглазник (шоры)**» (щиток на уздечке, мешающий пугливому животному смотреть вбок [ССРЛЯ Т. 7. 1958: 99]) в некоторых говорах удмуртского языка используется сложное слово *с'инпытсэт* (севСК) (*с'ин* ‘глаз’, *пытсэт* – сущ. от глаг. *пытсаны* ‘закрывать’). В данном значении в зависимости от контекста иногда употребляется лексема *сурон* (средГ, средПо; южнУТ, южнЧК) (лит. ‘кожа, выделанная сыромать’). В отдельных говорах бытует заимствованное слово *клапан* ‘наглазник, шоры’ (южнНМ) (< рус. *клапан*).

Понятие «**повод (узды)**» (ремень, прикрепленный к удилам и служащий для управления лошастью [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 115]) в удмуртском литературном языке передается словом общепермского происхождения *žезь* (ср.: к. *резь* ‘тж.’ < оп. **rez'*, **rež'* ‘поводок’ [КЭСК: 240]) и словосочетанием *сермет жезь* || источ.: *сермётъ дзезь* [Соч., 34], *сермётъ дзезь* [Крот., 196], *sermet-džez'* [Wied., 472], *сермет дзезь* [Исл., 98], *šermet-d'žez'* J MU, *šermet-d'žez'* MU [Wichm., 231], *дзэзь, сермет дзезь, сьэрмэтдзезь* [Врш., 87, 218], *сэрмэт жэржэ* [Перв. 1892: 31], *сермет жезь* [Перв. 1898: 38; 1912: 42], *žезь, серметžезь* [Бор., 110], *žезь* [УРС 1948: 103], *сермет жезь* [УРС 1948: 268; РУС, 715; УРС 1983: 387], *žезь, сермет жезь (žезьы)* [УРС 2008: 239, 594]. В словаре Ю. Вихманна зафиксировано слово *d'žed'ž* M в значении ‘Halfter’ (= ‘недоуздок’. – О. Т.) [Wichm., 46], в словаре Б. Мункачи – словосочетание *šermät-žez* (Sar. Mal.) ‘gebiss, zaum’ (= ‘удила, узда’. – О. Т.) [Munk., 265]. Перевод этих слов, на наш взгляд, неправильный.

Вышеприведенные наименования повода узды в различных фонетических вариантах распространены в южном наречии и срединных говорах удмуртского языка: *с'эрмэт жэз'* (средБГ, средГ, средМ, средНК, средПа, средПТ, средТ; южнВМС, южнКП, южнКС, южнНМ, южнНМС, южнНС, южнНЮ, южнПо, южнС, южнЧК, южнШК), *с'эрмэт жэзэ* (средГ, средНМ, средПо, средПТ, средУТ), *с'эрмэт жэз'ы* (южнСШ, южнУТ), *с'эрмэт жэз'ь* (южнЛВ); *с"эрмэч жэз"* (круф.) [Нас., 139], *s'ermét d'ez'* (кукм.) [Кельм., 147].

В значении «повод (узды)» в удмуртском литературном языке используется также словосочетание *сермет кал* (букв. ‘завязка, шнур узды’) || источ.: *сермет кал* [Врщ., 206], *серметкал* [Рус., 40], *сермет кал* [Бор., 253; УРС 1948: 268; РУС, 715; УРС 1983: 387]. Данное наименование встречается во многих удмуртских говорах (севК, севУ; средА, средЗ, средПТ; южнСС), отмечен и фонетический вариант *с'эрмэт кау* (южнНМ).

В северном наречии и отдельных срединных говорах бытуют русские заимствования *повод* (севК, севО, севП, севСК, севТа, севТр, севТы; средЗ) (< рус. *повод*), *поводок* (севСК) (< рус. *поводок*), иногда в сочетании с уточняющим словом *с'эрмэт*: *с'эрмэт повод* (севП, севТы; средЗ).

Кроме этого, в речи северных удмуртов употребляются словосочетания, образованные на базе лексики исконного происхождения, такие как: *с'эрмэт гозы* (севТы) (букв. ‘веревка узды’), *с'эрмэт кутон* (севТа) (*с'эрмэт* ‘узда’, *кутон* – сущ. от глаг. *кутыны* ‘держать’, букв. ‘то, за что держат узду’).

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта в значении «поводья» зафиксировано словосочетание *s'ermet bəž* [Кельм., 147] (букв. ‘хвост узды’), а также заимствованное слово *təzɡən* [Кельм., 157] (< тат. *тезген* ‘повод, поводья’ [ГРС Т. 2. 2007: 353]).

Понятие «**удила**» (два металлических звена, прикрепленных к ремням узды и вкладываемых в рот лошади при вьездывании [ССРЛЯ Т. 16. 1964: 325–326]) в удмуртском литературном языке передается лексемой *кортнэт* (сущ. от глаг. *кортнаны* ‘обуздать’) || источ.: *кортнэт* [Исл., 98], *kortnät* (Sar. Kaz.) [Munk., 190], *кортнэт* [Врщ., 123; Жуйк., 31; Бор., 253; УРС 1948: 144; РУС, 1150; СТРУС, 198; УРС 2008: 321]; иногда используется в сочетании с уточняющим словом *сермет* ‘узда’: *сермет кортнэт* [Бор., 253; УРС 1983: 387; 2008: 594]. Данная лексическая единица функционирует во всех рассматриваемых нами говорах удмуртского языка. В бесермянском наречии зарегистрирован фонетический вариант *кортмет* (бесШ) [Усач., 59]. В отдельных говорах встречается вариант с суффиксом *-ан*: *кортнан* (средПа; южнНЮ).

В данном значении употребляется также сложное слово *сермет-корт* (букв. ‘железо узды’) || источ.: *širmät-kort*, *šermät-kort* [Munk., 190, 452], *šermet-kort*, *šermet-kort* MU [Wichm., 231], *сермет корт*, *сьэрмэт корт* [Врщ., 218], *сэрмэт корт* [Перв. 1892: 31], *сермет корт*

[Перв. 1898: 38; 1912: 42; Рус., 57; Бор., 253; УРС 1948: 268; РУС, 1150; УРС 1983: 387], *серметкорт* [УРС 2008: 594]. Данное наименование зафиксировано в говорах южного наречия удмуртского языка (южнЧК, южнШК; кукм. [Кельм., 147]).

В языке красноуфимских удмуртов лексема *кортнэт* отмечена в значении «уздечко» [Нас., 120]. В «Удмуртско-русских словарях» приводится словосочетание *сермет гурнэс* ‘удила’ [УРС 1983: 117; 2008: 173] (букв. ‘подбородок узды’), но, на наш взгляд, данное сочетание больше соответствует значению «подбородник».

Удила соединяются с нащечными ремнями узды и поводом при помощи колец, расположенных с обеих сторон рта лошади. Понятие «**кольцо (узды)**» в говорах удмуртского языка выражается заимствованными лексемами *кул'чо* (севК, севТы; средГ, средНМ; южнМ, южнНМС, южнНС, южнУТ), *кол'цо* (севТы; средБГ, средГ, средПа), *кол'чо* (севП) (< рус. *кольцо*), иногда употребляющимися в сочетании с уточняющим словом *с'эрмэт* ‘узда’: *с'эрмэт кул'чо* (южнУТ; сч. [Карп., 471]).

В некоторых словарях удмуртского языка приведены формы *тйёк* [Бор., 281], *тйёк* диал. [УРС 1983: 415; 2008: 641] ‘кольцо (*удил*)’. В говорах нами зафиксированы лексические единицы *тййэк* (средГ), *тййэт* (средНК), *кййэк* (севТы), которые употребляются в значении «**завертка (застежка), пристегиваемая к кольцам узды**» (< тат. *тияк-: авызлык тияге* ‘завертка из деревянной палочки или застежка, пристегиваемая к кольцам поводка’ [Садыкова 2003: 175]).

В значении «**кисти на узде**» в некоторых словарях удмуртского языка зарегистрированы словосочетания *šermät-ukto* (Sar.) [Munk., 82], *сермет уко* [УРС 1983: 387; 2008: 594] (букв. ‘мишура (золотая нить; позумент) узды’); в значении «отвес» – *сермет чук* [СТРУС, 198] (букв. ‘кисть узды’). По нашему мнению, эти наименования точнее было бы перевести как ‘**подвеска с кистью (на узде)**’.

Украшения узды (в виде блях, пластинок) в говорах удмуртского языка называются: *бл'аха* (севСК), *пл'аха* (севК) (< рус. *бляха*); *бирды* (южнУТ), *бирдь* (южнКП) (лит. ‘пуговица’); *подвэс* (средГ) (< рус. *подвес*).

«Способы соединения ремней узды между собой могут быть различны: с помощью блях, колец, крючков и пряжек, ремни могут быть сшиты между собой нитками, ремешками и т. д.» [СНОМП 2003: 94].

В значении «**пряжка (узды)**» в удмуртском литературном языке употребляется словосочетание *e бычы* [РУС, 875; УРС 1983: 134; 2008: 199] (букв. 'пряжка ремня'). Фонетические варианты: *йэ бычы* (средГ, средПо), *йэ бычи* (средГ), *йэ бьчи* (южнКП, южнШК), *йэ бичы* (южнУТ), *йэ бичи* (южнКП, южнНМ, южнНС, южнСШ, южнШК).

В отдельных южноудмуртских говорах встречается заимствованное слово *пр'а·шка* (южнЧК) (< рус. *пряжка*).

Понятие «**недоуздок**» (уздечка без удил [ССРЛЯ Т. 7. 1958: 851]) в удмуртском литературном языке передается заимствованной лексемой *нюкто* (< тат. *нукта* 'тж.' [Csúcs 1990: 245–246; Тараканов 1993: 103]) || источ.: *нукто* 'обороть' [Соч., 34] (обороть – конская узда без удил; недоуздок [ССРЛЯ Т. 8. 1959: 404]), *нукто* 'обороть или узда' [Крот., 148], *nukto* [Wied., 507], *нукто* [Исл., 98], *ńukto* (Sar. Kaz.) [Munk., 532], *nukto* M J U, *ńukto* G 'обороть (M), недоуздок (J U), provisorischer Halfter (G)' (= 'временный недоуздок'. – *О. Т.*) [Wichm., 173], *śermet-nukto* M U 'Halfter ohne Eisen (z. B. aus Bast)' (= 'недоуздок без железа (напр. из лыка)'. – *О. Т.*) [Wichm., 231], *нюкто* [Врщ., 174; Рус., 31; Бор., 200; УРС 1948: 213; РУС, 520; УРС 1983: 309; СТРУС, 198; УРС 2008: 478]. Данное слово используется также в фонетическом варианте *укто* || источ.: *укто* 'узда без железных частей' [Бор., 301], *укто* [УРС 1983: 446; 2008: 689]. Лексема *н'укто* широко распространена в южном наречии удмуртского языка (южнВМС, южнКП, южнНМС, южнСШ, южнУТ), встречается в отдельных срединных говорах (средПо). В бесермянском наречии зарегистрирован фонетический вариант *н'укта* [Тепл., 65].

Для обозначения недоуздка в удмуртском литературном языке употребляется также словосочетание *кортнэтэм сермет* [РУС, 520; СТРУС, 198] (букв. 'узда без удил'). Данное наименование зафиксировано нами в некоторых срединных говорах (средГ).

В северном наречии и срединных говорах удмуртского языка бытуют заимствованные лексемы *н'эдоу:здок* (севП; средГ) (< рус. *недоуздок*), *аркан* (севТы; средНМ) 'недоуздок' (< рус. *аркан*).

Некоторые части недоуздка соответствуют частям узды, например, налобный ремень, наносной ремень (см. Приложение 2, рис. 6б).

Понятие «**подкова**» (изогнутая по форме копыта металлическая пластинка, прибываемая к копыту снизу (для предохранения его от повреждений и скольжения) [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 397]) в удмуртском литературном языке передается лексемой *дурет* || источ.: *duret* G [Wichm., 40],

дурет [Жуйк., 20; Бор., 90; УРС 1948: 80; РУС, 727; УРС 1983: 129; 2008: 191], сочетанием слов *валдурет* (*вал* ‘лошадь’, *дурет* – сущ. от глаг. *дурыны* ‘подковать’) || источ.: *вал дурет, валдурэт* [Врщ., 49], *вал дурет* [Рус., 40], *валдурет* св. [Бор., 47], *валдурет* сред. [УРС 1948: 40], *вал дурет* [РУС, 727; УРС 1983: 129], *валдурет* [УРС 2008: 102]. В лексикографических трудах в указанном значении зафиксированы и отглагольные существительные с суффиксом *-ем*: *дурёмь* ‘подкова, оковы’ [Мог., 133], *дурем* ‘тж.’ [УРС 2008: 191]. В словаре З. Кротова приводится форма *пыдьдурёмь* ‘подкованный’ [Крот., 185] (*пыдь* ‘нога’, *дурёмь* – прич. от глаг. *дурыны* ‘подковать’). Наименования *дурэт, валдурэт* бытуют в северном наречии и срединных говорах удмуртского языка (севК, севО, севП; средГ, средЗ, средНК, средНМ, средПо, средТ, средУТ). В бесермянском наречии отмечены фонетические варианты *дөрет, вал дөрет* (бесШ) [Усач., 59]. В отдельных срединных говорах в качестве определительного компонента выступает слово *пыд* ‘нога’: *пыд дурэт* (средНК) (букв. ‘подкова ноги’).

Для обозначения подковы в удмуртском литературном языке употребляется и заимствованное слово *дага* (< тат. *дага* ‘подкова’ [Csúcs 1990: 157; Тараканов 1993: 52]) || источ.: *daga* (Kaz. Jel.) [Munk., 388], *daga* J U, *taga* MU [Wichm., 29, 255], *дага* [Врщ., 80], *дага* юж. [Бор., 47], *дага* южн. [УРС 1948: 72], *дага* [Рус., 40; РУС, 727; УРС 1983: 129; 2008: 178]. Данная лексема широко распространена в южном наречии удмуртского языка (южнВМС, южнКП, южнКС, южнЛВ, южнМ, южнНС, южнНЮ, южнСС, южнСЯ, южнУТ; круф. [Нас., 113], кукм. [Кельм., 106]). Иногда используется в сочетании с определительным словом *вал* ‘лошадь’: *вал дага* (южнКС).

В северном и бесермянском наречиях, а также в срединных говорах удмуртского языка функционируют русские заимствования в следующих фонетических вариантах: *потко·ва* (севБЗ; средА, средБГ, средПа, средПТ), *поткова* (средБГ, средТ), *потков* (севК, севО, севП, севТр, севТы), *поткол* (севСК, севТа, севУ), *поткоп* (средТ); *podkow* (бес.) [Тепл., 117] || источ.: *подкол* св. ср. [Бор., 47], *подкова* диал. [УРС 1983: 347; 2008: 534], *подкол* диал. [УРС 2008: 534]. Иноязычные лексемы могут выступать в сочетании со словом исконного происхождения *вал* ‘лошадь’: *вал потко·ва, вал потков, вал поткол*.

В речи единичных информантов в значении «подкова» употребляются следующие названия: *куткаб ~ купкап* (севТа) (лит. ‘колодка для плетения лаптей’); *скоба* (средУТ) (< рус. *скоба*).

В письменных источниках удмуртского языка в указанном значении зафиксировано и сложное слово *пыдкорт* (букв. ‘железо ноги’), которое иногда выступает в сочетании с определительным словом *вал* ‘лошадь’ || источ.: *ва́ль пыдко́рть* [Соч., 34], *пыдько́рть* ‘ножные желъза’ [Крот., 185], *pyd-kort* [Wied., 488], *pid-kort* [Munk., 190], *пыдкорт* диал. [УРС 1983: 369; 2008: 567].

Наименования подковы, бытующие в говорах удмуртского языка, нашли отражение в «Диалектологическом атласе удмуртского языка» [Вып. II. 2010: 58, 254–256]. Наряду с другими названиями в данном источнике приводится заимствованная лексема *тага*, которая зафиксирована в Кизнерском р-не Удмуртской Республики, в шошминском и кукморском говорах, а также лексическая единица *таган*, выявленная в Малмыжском и Вятско-Полянском районах Кировской области, в Вавожском и Кизнерском районах УР. Последняя отмечена и нами в отдельных населенных пунктах Кизнерского р-на (южнА, южнНМ). Р. Ш. Насибуллин в комментариях к карте «подкова» отмечает, что в шошминские говоры названия *тага* и *таган* пришли из чувашского языка через посредство марийского языка [ДАЯУ 2010: 259] (ср.: мар. *таган* ‘подкова’ < чув. *такан* ‘гж.’ [Федотов Т. 2. 1996: 164]).

Подкова – «желъзная скоба, выкованная по конскому копыту, обычно съ шипами назади, по концамъ, и съ однимъ напереди, съ продольной снизу бороздкой и восемью дырами въ ней, для гвоздей» [Даль Т. 3. 1955: 176]. В значении «**шип подковы**» в словарях удмуртского языка зафиксированы сочетания слов *daga-nopok* [Munk., 388], *дага нонок* [Бор., 84; УРС 1948: 72; 1983: 120; 2008: 178] (*дага* ‘подкова’, *нонок* ‘сосок, сосочек’). В южных говорах нами отмечено заимствованное слово *шип* (южнКП) (< рус. *шип*).

Для обозначения **подковных гвоздей** в удмуртском литературном языке используются словосочетания *дурет кортчоог* [УРС 1983: 129; 2008: 191], *дага кортчоог* [УРС 1948: 72] (*дурет*, *дага* ‘подкова’, *кортчоог* ‘гвоздь’). В некоторых севернудмуртских говорах в данном значении зарегистрированы наименования *корччоог*, *вал дурон корччоог* (севК) (букв. ‘гвоздь’, ‘гвоздь для подковки лошади’), *дурэт корччоог* (севТр) (букв. ‘гвоздь подковы’); в южных – *дага корччоог* (южнСС, южнУТ) (букв. ‘гвоздь подковы’).

Понятие «**стренога (путь)**» (перевязь, цепь, которой стягивают ноги лошади, чтобы лишить ее свободы передвижений [ССРЛЯ Т. 11.

1961: 1754]) в удмуртском языке передается лексемами общепермского происхождения *сьӧлым* (ср.: кп. *сьӧвм* ‘тж.’ < оп. **s'ǵlt* или **s'ǵlt* ‘стренога’ [КЭСК: 269]), *сьӧлтэт* (сущ. от глаг. *сьӧлтаны* ‘стреножить’) || источ.: *сӱлт*, *сӱлт* (Каз.) [Munk., 325], *śoltī* (Mal.), Sar. *śolit* [Munk., 466], *śeljī* M, *śoltī* II, *t'śeljī* U [Wichm., 232], *сьӧлтэт*, *сьӧлым* [Врщ., 217], *селтэт*, *челтэт* [Бор., 251], *сьӧлым* [УРС 1948: 282], *селтэт* [РУС, 879], *сьӧлым* [УРС 1983: 403], *сьӧлтэт* [УРС 1983: 403; 2008: 622]. В словаре Г. Е. Верещагина в данном значении приводятся наименования *селтан гозы*, *сьӧлтангозы*, *сьӧлтан гозы* [Врщ., 206, 216] (букв. ‘веревка для стреноживания’). В работе Ю. Вихманна слово *s'öltj* II отмечено также в значении ‘коновязь’ [Wichm., 232].

В диалектах удмуртского языка бытуют следующие названия: в северном наречии – *с'ӧлэт* (севТы), *с'ӧлым* (севБЗ), *с'ӧлым* (севТа); *с'ӧлэт*, *с'ӧлтэт*, *чӧлэт* (сч.) [Карп., 465, 524]; в срединных говорах – *с'ӧлты* (средА, средБГ, средГ, средНМ, средПа, средТ, средУТ), *с'ӧлти* (средБГ, средЗ, средПТ), *с'ӧлтыгозы* (средУТ), *с'ӧлтыгозы* (средТ) (*гозы* ‘веревка’); в южном наречии – *с'ӧлтэт* (южНУТ), *чӧлтэт* (южНКС), *чӧлэт* (южННС), *чӧлтан* (южННЮ); *чӧ'lm* (круф.) [Нас., 145], *č̣olet* (кукм.) [Кельм., 163]; в бесермянском наречии – *с'elot* [Тепл., 114]. Анаlautные *с'-* ~ *ч-* представляют собой результат междиалектного корреспондирования (подробнее см.: [Кельмаков 1998: 92–94]).

Для обозначения одной из разновидностей пут в диалектах функционируют заимствованные лексемы *бугоу*, *бугол* (< тат. *богау* ‘пути (для лошади)’) || источ.: *bugol*, *bugou* [Wied., 466], *bugol* (Каз.) [Munk., 631], *bugou* MU [Wichm., 27], *бугоу* юж., *бугол* кр. юж. [Бор., 31], *бугоу* южн. [УРС 1948: 31], *бугоу*, *бугол* диал. [УРС 1983: 53; 2008: 77, 78].

Понятие «**попона**» (покрывало для лошадей и других домашних животных [ССРЛЯ Т. 10. 1960: 1304]) в удмуртском литературном языке передается словосочетаниями *вал шобрет*, *вал шобырет* (букв. ‘покрывало для лошади’) || источ.: *валь шобыртёмь* [Крот., 21], *val-šobyrtet* [Wied., 531], *val-šobirtät* [Munk., 491], *вал шобрет* [Врщ., 49], *валишобырет*, *валишобыртэт* [Бор., 45], *шобырет*, *вал шобырет* [РУС, 770], *вал шобрет* [УРС 1983: 69; СТРУС, 199; УРС 2008: 101]). В качестве второго компонента всех вышеназванных наименований выступают существительные, образованные от глагола *шобыртыны* ‘покрыть,

накрыть, укрыть'. Название *вал шобрэт* нами отмечено в некоторых говорах южного наречия удмуртского языка (южнКП, южнУТ).

В диалектах в указанном значении используются и заимствованные лексемы *яби* [УРС 1983: 535; 2008: 820] (< тат. *ябу* 'попона' [Csúcs 1990: 185; Тараканов 1993: 63], *ябичи* [УРС 1983: 535; 2008: 820], *ябынчи* [СТРУС, 199] (< тат., ср.: диал. *jabǎncǎ* 'войлок', *jabunǎi*, *jarinǎi* 'попона' [Csúcs 1990: 185]). Часто иноязычные лексемы употребляются в сочетании с уточняющим словом *вал* 'лошадь': *вал яби* [Врщ., 49], *вал ябы* [УРС 1983: 69; 2008: 101].

В словаре Ю. Вихманна в значении «попона» зафиксирована лексическая единица *šakan* М [Wichm., 229] (лит. 'рогожа' < булг., ср.: чув. *чакан* 'палочник (болотное растение)' [Тараканов 1981: 44; Федотов Т. 2. 1996: 387]). Наименование перенесено с материала на изделие из него.

В северном наречии удмуртского языка бытует заимствованное слово *попо·на* (севП) (< рус. *попона*).

При праздничных выездах на шею лошади часто прикрепляли **колокольчик (подшейник)**. В словаре Т. К. Борисова указаны следующие наименования: *чиньгыли гырлы* св., *чиньгыля*, *чиньгылё* 'подшейник колокольчик у лошади' [Бор., 321], *чонголё гырлы* 'колокольчик подшейник средняго размера' [Бор., 323] (*чиньгыли*, *чиньгыля*, *чиньгылё*, *чонголё* – звукоподражательные слова, *гырлы* 'колокольчик'); *валгырлы* 'колокольчик на шее лошади' [Бор., 47] (букв. 'колокольчик лошади'); *кутаз* 'колокольчик на шее лошади' [Бор., 47] (< тат. диал. *кутаз* 'жестяной колокольчик' [ДСТЯ: 211]).

Понятие «**кнут (бич)**» (веревка или ремень, прикрепленные к палке и служащие для понукания животных [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1075]) в удмуртском литературном языке выражается заимствованной лексемой *сюло* (< булг., ср.: чув. *šola* 'бич' [Wichmann 1903: 100; Тараканов 1993: 119; Федотов Т. 2. 1996: 127]) || источ.: *сюлò* [Соч., 34], *сюло* [Крот., 211], *сюлò* [Мог., 145], *šulo* [Wied., 527], *сюло* [Исл., 79], *šulo* [Munk., 473], *šulo* G M J I U, *šušo* MU [Wichm., 239], *сюло* [Перв. 1892: 31], *сюло* [Перв. 1898: 38; 1912: 42; Жуйк., 61; Рус., 6; Бор., 272; УРС 1948: 284; РУС, 368; УРС 1983: 406; СТРУС, 198; УРС 2008: 627]. Данная лексическая единица употребляется в подавляющем большинстве удмуртских говоров (севК, севТр; средЗ, средПа; южнВМС, южнУТ; бес. [Тепл., 112], бесШ [Усач., 61]).

В значении «**плеть (нагайка, бич)**» (кнут из перевитых ремней или веревок [ССРЛЯ Т. 9. 1959: 1392]) используется слово индоиранского происхождения *урыс* (ср.: к. *орс* диал. ‘плеть, кнут’ < оп. **ors* ‘бич, кнут’ < иран. [КЭСК: 208]) || источ.: *урсь* [Соч., 34; Крот., 243], *urs* [Wied., 548], *urīs, urēs* [Munk., 110], *урыс* [Врщ., 239; Рус., 30; Бор., 307; УРС 1948: 312; РУС, 477; УРС 1983: 455; 2008: 702]. В красноуфимском говоре периферийно-южного диалекта зафиксирован фонетический вариант *урьш* [Нас., 143].

В лексикографических трудах приводятся также следующие наименования: *tubjūgi-šūico* МУ ‘Knote, Peitsche (deren Stiel aus Heckenkirschholz besteht)’ (= ‘кнут, кнутовище которого из жимолости’. – О. Т.) [Wichm., 266], *тубылгі, тубылги* ‘нагайка, плеть’, *тубыли* ‘кнут’ [Врщ., 226], *тубылгы* диал. ‘нагайка, плеть, плетка’ [УРС 1983: 425; 2008: 656]. Слово *тубылгы* заимствовано из тат. *тубылгы* в значении ‘таволга’ [Csúcs 1990: 290; Тараканов 1993: 127]. Из таволги делали ручки плети и кнута, происходит метонимическое перенесение названия с одного предмета на другой.

В значении «кнут» используется также словосочетание *вал ульян* [УРС 1983: 448; 2008: 691] (*вал* ‘лошадь’, *ульян* – сущ. от глаг. *ульяны* ‘гнать’).

В удмуртском языке функционирует и русское заимствование *плётка* [УРС 1983: 345; 2008: 532]. В бесермянском наречии зарегистрирована лексема *аран* ‘арапник *длинный кнут с коротким кнутовищем*’ (бесШ) [Усач., 58] (< рус. *арапник*).

1.3. Наименования типов запряжки

Запряжка – способ присоединения лошади (лошадей) к экипажу. По количеству запряженных лошадей выделяют следующие типы запряжки: «одиночная; парная – дышловая (лошади располагаются рядом) и тандем (лошади располагаются друг за другом); троечная – арбалет (две лошади сзади, одна спереди), русская тройка (все три лошади рядом); четверик, пятерик, шестерик (в основе своей имеют тандем) и т. д.» [СНОМП 2003: 93].

По сведениям этнографов, у удмуртов была наиболее распространена одиночная запряжка. Применялась также запряжка двух или нескольких лошадей цугом (гуськом, гусем), что вызывалось трудностями езды по узким дорогам. Данный факт подтверждают и следующие сведения: «в Перми и Вятке закладывают лошадей гуськом: одну перед другой или две в ряд, а третью впереди» [ССРЛЯ Т. 3. 1954: 504]. Пароконной запряжкой и русской тройкой пользовались в основном при праздничных выездах. Однако у удмуртов лишь очень зажиточные люди ездили на двух или трех лошадях.

Понятие «**запряжка (упряжка)**» в удмуртском литературном языке передается лексемой *кыткет* [РУС, 284, 1167; УРС 1983: 247; СТРУС, 200; УРС 2008: 382], в значении «**запрягание, запряжка**» используется слово *кыткон* [УРС 1983: 247; 2008: 382] (< глаг. *кыткыны* ‘запрягать’).

«**Одиночная запряжка**» в некоторых говорах северного наречия удмуртского языка называется *одигэн кыткон*, *одиг валэн кыткон* (севСК) (букв. ‘запряжка одной’, ‘запряжка одной лошадей’).

В значении «**дышлавая запряжка**» зафиксированы словосочетания *парен кыткон*, *дышлоен кыткон* [СТРУС, 200] (букв. ‘запряжка парой’, ‘запряжка дышлом’). В говорах распространены следующие наименования: *парэн кыткон* (севТы; средГ, средТ), *параэн кыткон* (севСК, севТы) (букв. ‘запряжка парой’); *пар валэн кыткон* (севК, севСК; средНМ, средТ; южнУТ), *пара валэн кыткон* (севК, севУ) (букв. ‘запряжка парой лошадей’); *кык валэн кыткон* (севТы) (букв. ‘запряжка двумя лошадьми’).

Понятие «**цуг**» (упряжка, в которой лошади идут гуськом или парами одна за другой [ССРЛЯ Т. 17. 1965: 719]) в удмуртском литературном языке передается заимствованным словом *бечоло* [УРС 1948: 28; 1983: 47; СТРУС, 200; УРС 2008: 69] (< ? булг., ср.: чув. *пичев* ‘пристяжка’ [Федотов Т. 1. 1996: 438]). Данная лексическая единица употребляется также в значении «**цугом (гуськом, гусем)**» || источ.: *бэчэго* (следует читать *бэчэло*. – О. Т.) ‘гусемъ (лошадь въ упряж[и])’ [Врщ., 46], *бечева* св., *бечело* юж. ‘гусем запряженная лошадь’ [Бор., 29], *бечоло* *ворттылыны* ‘кататься (ездить) цугом’ [УРС 1983: 47; 2008: 69]. В этом значении используются также названия *бечолоен* [УРС 1948: 28; РУС, 1212; УРС 1983: 47; 2008: 69], *бечоло валэн* || источ.: *bet'sou-valen* U ‘на паре, mit zwei Pferden’ [Wichm., 19–20], *бечоло валэн* [УРС 1983: 47; 2008: 69]. В южном и северном наречиях бытуют фонетические варианты *бёчоло* (южнУТ), *бэчэлы* (южнА), *бэчоло* (севТы), в бесермянском – *беё'оло*,

bes'olo [Тепл., 145]. В срединных говорах функционируют русские заимствования *зус'ом* (средНМ), *зу'с'ом* (средТ) (< рус. *зусем*).

В словаре Г. Е. Верещагина зафиксировано сочетание слов *кыкен-кыкен кыткыны куать вал* 'цуг' [Врщ., 140] (букв. 'попарно запрячь шесть лошадей'). В данном случае речь идет о запряжке шестерик, в которой лошади располагаются попарно друг за другом (цугом).

Понятие «**тройка лошадей**» (все три лошади рядом) в удмуртском литературном языке выражается словосочетанием *тройка вальёс* [УРС 1983: 424] (*тройка* < рус. *тройка*; *вальёс* 'лошади'). В словаре Б. Мункачи в данном значении зарегистрированы наименования *tïrojka*, *tïroj* (Sar. Mal.), *tïrojka-val* [Munk., 358]. Автор приводит следующий контекст употребления лексемы *tïroj*: *bušän minon-dirja tïrojän bertni karod med-a?* ('когда едешь порожняком, возвратиться с грузом (букв. заполненным) сможешь ли?' – О. Т.). По нашему мнению, слово *tïrojän* следует перевести на русский язык как «заполненным» (*tïro* 'заполненный', *-jän* – суффикс творительного падежа). В данном случае лексическая единица *tïroj* отмечена в значении «тройка» неверно.

Для обозначения тройки лошадей во всех рассматриваемых нами говорах используется русское заимствование *тро-йка*. Кроме этого, в отдельных говорах встречаются названия *күйн' пар вал* (средЗ), *кун' пар вал* (южнС), *күйн' пар ваў* (южнНМ) (*күйн'*, *кун'* 'три'; *пар* < рус. *пара*; *вал* 'лошадь').

В значении «**пристяжка**» (запряжка лошади сбоку от оглобеля для помощи коренной [ССРЛЯ Т. 11. 1961: 777]) в лексикографических трудах удмуртского языка зафиксированы словосочетания *пара валэ кыткем* (букв. 'запряжка к паре лошадей'), *коренной борды кыткем* (букв. 'запряжка к коренной') и заимствованные лексемы *пристяжной* [РУС, 830] (< рус. *пристяжной*), *прашка* диал. [УРС 1983: 356; 2008: 547] (< рус. *пряжка*).

1.4. Наименования лошади в упряжке

Понятие «**упряжная лошадь**» в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *кыткон вал* [УРС 1983: 247; 2008: 382] (*кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* 'запрягать', *вал* 'лошадь'). В значе-

нии «запряженная лошадь» функционирует сочетание слов *кыткем вал* [УРС 1983: 69] (*кыткем* – прич. от глг. *кыткыны* ‘запрягать’, *вал* ‘лошадь’), в значении «распряженная лошадь» – *юскем вал* [УРС 1983: 535] (*юскем* – прич. от глг. *юскыны* ‘распрягать’, *вал* ‘лошадь’).

Лошади в многоконной запряжке подразделяются на коренников и пристяжных.

Для выражения понятия «**коренник**» (лошадь, впрягаемая в оглобли; средняя лошадь в тройке [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 1417]) в удмуртском литературном языке употребляются следующие наименования: *коренной вал* [РУС, 381] (*коренной* < рус. *коренной*; *вал* ‘лошадь’), *валтос вал* [УРС 1983: 70; 2008: 103] (букв. ‘лошадь, ведущая за собой’), *шор (пыд-лось) вал* [СТРУС, 200] (букв. ‘средняя лошадь’; ‘глубинная лошадь’).

В словарях в данном значении зафиксированы также такие названия, как: *tübiś val* ‘das hauptpferd (zwischen der doppeldeichsel)’ (= ‘главная лошадь (между двумя оглоблями)’). – О. Т.) [Munk., 368], *тыбич вал* юж., *тубись вал* [Бор., 48] (*тыб-*, *туб-* < тат. *тәп* ‘корень; основа’ [ТРС 1966: 574–575] + *-ись* – суффикс исходного падежа; *вал* ‘лошадь’), *тыбе кыткем вал* [Бор., 48; УРС 1983: 432; 2008: 101] (*тыб-* – см. выше + *-э* – суффикс входного падежа, *кыткем* ‘запряженный’, *вал* ‘лошадь’). В кукморском говоре периферийно-южного диалекта отмечены фонетические варианты *tübis' val*, *töbis' val* ‘коренник, коренная лошадь’ [Кельм., 156, 157].

В указанном значении используется и словосочетание *турто куспысь вал* (букв. ‘лошадь между оглоблями (дышлом)’) || источ.: *turto-kuspiś val* (Kaz.) ‘das hauptpferd (zwischen der doppeldeichsel)’ [Munk., 386], *турто куспысь вал* диал. [УРС 1983: 431; 2008: 664].

В удмуртских говорах бытуют следующие слова и словосочетания: *корэн'н'ик* (южнУТ) (< рус. *коренник*), *корэнной вал* (севК; средНМ) (*корэнной* < рус. *коренной*; *вал* ‘лошадь’), *основной вал* (севСК) (*основной* < рус. *основной*; *вал* ‘лошадь’), *гла·вной вал* (южнСЯ) (*гла·вной* < рус. *главный*; *вал* ‘лошадь’).

Понятие «**лошадь, запряженная в пристяжку (пристяжная лошадь)**» (лошадь, запряженная сбоку от оглобель для помощи коренной) в удмуртском литературном языке передается словосочетанием *артэ кыткем вал* [Бор., 19; УРС 1983: 33; 2008: 47] (букв. ‘лошадь, запряженная рядом’). В данном значении употребительны также сочетания *бечоло вал* (*бечоло* < ? булг., ср.: чув. *тичев* ‘пристяжка’

[Федотов Т. 1. 1996: 438]; *вал* ‘лошадь’) || источ.: *bet'šova-val* G ‘Seitenpferd vor dem Wagen’ (= ‘боковая лошадь перед повозкой’. – О. Т.) [Wichm., 19], *бечоло вал* ‘пристяжная лошадь’ [УРС 1983: 47; 2008: 69], *бечоло вал* ‘цуговая лошадь’ [СТРУС, 200]; *прашка вал* (*прашка* < рус. *пряжка*; *вал* ‘лошадь’) || источ.: *praška-val* ‘nebenpferd’ (= ‘боковая лошадь’. – О. Т.) [Munk., 603], *прашка вал* [Бор., 48]; *коренной борды кыткем вал* (букв. ‘лошадь, запряженная к коренной’); *пристяжной вал* [РУС, 830] (< рус. *пристяжной*; *вал* ‘лошадь’); *урдэскысь вал* [СТРУС, 200] (букв. ‘боковая лошадь’). В словаре Г. Е. Верещагина зарегистрированы следующие наименования: *бэчэ*, *бече* ‘о лошади въ упряжи: пристяженная’; *бэчэ-вал* ‘пристяж[енная] лошадь’ [Врщ., 46]. Наименование *бэчэ-вал* является результатом переосмысления композиты *бечоло вал* (ср.: *бече* диал. ‘сосед; подруга’ + *вал* ‘лошадь’).

В диалектах удмуртского языка отмечено заимствованное из русского языка слово *прист'ажной* (средНМ) ‘пристяжная (*лошадь*)’ (< рус. *пристяжной*).

1.5. Наименования общих понятий, связанных с верховой ездой

В значении «**верхом**» (ехать, ездить, скакать и т. п., сидя на спине лошади или другого животного, спустя ноги по бокам его [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 202]) в удмуртском литературном языке используется словосочетание *буш валэн* (*буш* ‘пустой; свободный’, *вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа) || источ.: *buš-valen vetlĭnj* M, *buš-valen vetlĭnĭ* U, *buš-vācen mĭnjĭ* J ‘reiten (auf dem Pferd ohne Fuhrwerk)’ (= ‘ездить верхом (на лошади без повозки)’. – О. Т.) [Wichm., 29], *буш валэн* ‘порожняком’ [УРС 1948: 34], *буш валэн* ‘верхом’ [УРС 1983: 59; 2008: 87]. Данное название нами зафиксировано в некоторых срединных и южноудмуртских говорах удмуртского языка (средПо; южнЛВ, южнМ, южнС, южнУТ).

В указанном значении употребляется также сочетание слов *вал вылын* (букв. ‘на лошади’) || источ.: *валвылын* ‘на верховой’ [Врщ., 49],

валвылын [Рус., 8], вал вылын [Бор., 60; РУС, 83; УРС 1983: 69; 2008: 101], **вал вылын ветлыны** ‘ездить верхом’ [СТРУС, 198]. В удмуртских диалектах бытуют следующие фонетические варианты: *вал вылын* (севК, севСК, севТр, севУ; средА, средГ, средЗ, средНМ, средПТ, средТ), *вал вълн* (севО; южнКП, южнНЮ, южнСЯ), *ваў выўын* (южнНМ); *вал вөлөн* (бесШ) [Усач., 60].

В отдельных говорах южного наречия отмечено наименование *буш вал вълн* ‘верхом’ (южнКП, южнСС) (букв. ‘на пустой, свободной лошади’).

Понятие «верхом» в диалектах передается и лексемами общепермского происхождения *борзэмен, ворзэмен* (ср.: к. *верзьёмён* ‘тж.’) || источ.: **ворземёнъ** *мыныскò* ‘верхомъ ъду’ [Крот., 30], **vordžemen** *tunupu* ‘reiten’ (= ‘ездить верхом’. – *О. Т.*) [Wied., 553], **bord'žemen** *mĭnjĭnjĭ*, **vord'žemen** *mĭnjĭnjĭ* МУ ‘тж.’ [Wichm., 161], *бордзьэмэн, вордзэмен* [Врщ., 29, 59], *ворзэмен* [Жуйк., 14; Рус., 8], *борзэмен, ворзэмен* св. [Бор., 30], *борзэмен* сев., *ворзэмен* сев. [УРС 1948: 30, 53], *борзэмен* [РУС, 83], *борзэмен* диал., *ворзэмен* диал. [УРС 1983: 51, 91; 2008: 74, 134]. Данные лексемы зарегистрированы в среднечепецком диалекте удмуртского языка [Карп., 88].

В некоторых говорах северного наречия встречается заимствованное слово *вэрхом* (севО) (< рус. *верхом*).

В значении «**верховая лошадь**» в словарях удмуртского языка зафиксированы следующие наименования: *ворземь валь* [Крот., 30], *vordžem-val, voržem-val* [Wied., 553], *vord'žem-val* G ‘Rennpferd’ (= ‘скаковая лошадь’. – *О. Т.*) [Wichm., 323] (букв. ‘верховая лошадь’), *ворттылон вал* [РУС, 83] (букв. ‘лошадь для катания’), *буш вал, борзэмен вал* [СТРУС, 198] (букв. ‘пустая, свободная лошадь’, ‘верховая лошадь’), *ветлон вал* [УРС 1983: 79; 2008: 116] (букв. ‘лошадь для езды’).

Понятие «**всадник (верховой)**» (человек, едущий верхом на лошади [ССРЛЯ Т. 2. 1951: 815]) в удмуртском литературном языке передается следующими словосочетаниями: *вал вылын мынйсь* [РУС, 128; СТРУС, 198], *валэн мынйсь* [УРС 1983: 291; 2008: 450], *вал вылын ветлйсь, вал вылын ворттйсь* [УРС 1983: 79, 92; 2008: 117, 135] (букв. ‘идуший, едущий, катающийся на лошади’). В УРС [2008: 102] зафиксировано сложное слово *валвылмурт* ‘всадник’ (*вал* ‘лошадь’, *выл* ‘верх, поверхность’, *мурт* ‘человек’). В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» отмечено словосочетание *буш валэн адями* [СТРУС, 198] (*буш валэн* ‘верхом’, *адями* ‘человек’).

В лексикографических трудах в данном значении зафиксированы также следующие наименования: *ворзѣмъ муртъ* [Соч., 17], *vordžem-murt*, *voržem-murt* [Wied., 553]; *ворзѣм* [Рус., 8; Бор., 60]; *ворзѣмен ветлісь* [Жуйк., 14; УРС 2008: 134]; *ворзѣмен мурт* [УРС 1983: 91; 2008: 134]; *борзѣмчи* диал. [УРС 1983: 51; 2008: 74]; *борзѣмен адыми* [СТРУС, 198].

В диалектах удмуртского языка в значении «всадник» нами выявлены словосочетания *вал вылын вѣтлісь'* (севК) (букв. 'ездящий на лошади'), *валэн ворттылысь'* (южнУТ) (букв. 'катающийся лошадью'). В красноуфимском говоре зафиксированы наименования *βал βѣльн мурт*, *буш βалэн мурт* [Нас., 109] (букв. 'человек на лошади'; 'человек с пистой лошадью').

1.6. Наименования приспособлений для закрепления груза на повозке

Понятие «**бастриг**» (жердь для гнета, придавливания сена, соломы, снопов на возу) в удмуртском литературном языке выражается лексемами *чеплет*, *чепылет* (сущ. от глаг. *чепыльтыны* 'щипнуть; придавить (прижать) бастригом') || источ.: *t's'epi'l'et* S M, *t's'epi'l'et* U, *t's'epi'l'tet* G, *t's'epi'i* G 'Stange auf dem Wagen zum Festhalten der Garben oder des Heus (U: an beiden Enden mit Seilen an den Wagen gebunden)' (= 'жердь на телеге для удерживания снопов или соломы (U: привязанная с обоих концов к телеге веревками)'. – О. Т.) [Wichm., 280, 281], *чэпльэт* 'деревянный рычагъ, которымъ придавливають снопы, сѣно и проч[ее] на возу' [Врщ., 254], *чеплет* [Рус., 5; Бор., 316; РУС, 35; УРС 1983: 470; СТРУС, 200; УРС 2008: 724], *чепылет* [Бор., 316; УРС 1983: 470; 2008: 724], *чепыльтэт* [УРС 1983: 470; 2008: 724]. Данные названия широко распространены в речи южных и срединных удмуртов, отмечены и в отдельных севернoudмуртских говорах: *чэпл'эт* (севСК; средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средТ; южнА, южнВЯ, южнКП, южнЛВ, южнНЮ, южнУТ, южнШК; круф. [Нас., 146]), *чэпыл'эт* (южнПо, южнСЯ), *чэпль'эт* (южнКС, южнПо);

č'epəl'et (кукм.) [Кельм., 162]. В северном наречии бытуют варианты чэпыл'и (севК), чэп'л'и (свО); чэпло, чэп'ли, чэп'л'и, чэпыл', чэпыл'и, чэпыл'о (сч.) [Карп., 529], в бесермянском – чепельə (бесШ) [Усач., 62], s'epəl'i, č'epəl'i [Тепл., 74, 177].

В кукморском говоре периферийно-южного диалекта в указанном значении используется и заимствованное слово *bästriк* [Кельм., 96] (< рус. *бастриг*).

Для выражения понятия «**крюк (для затягивания воза)**» в удмуртском литературном языке употребляется лексема *кунгро*. В лексикографических трудах зафиксированы следующие наименования: *коңгірок* М, *коңгірок* У 'Haken zum Tragen von Garben' (= 'крючок для возки снопов'. – О. Т.) [Wichm., 121], *коқырок*, *кокрок* юж. 'крючок, кривулина приспособление в телеге для укрепления воза сена, соломы и т. п.' [Бор., 136], *кунгро*, диал. *кунгрок* 'крюк (сзади телеги или саней для затягивания воза)' [УРС 1983: 230; 2008: 352], *кунгро*, *конгрок* 'крюк (для затягивания воза)' [СТРУС, 200], *конгро*, *конгрок*, *конгыро*, *конгырок* диал. 'крюк, крючок; крючок для возки снопов' [УРС 2008: 315, 316], *уробо коқырок* 'крюк, баранка (приспособление для затягивания веревки при прессовке воза, сена, соломы)' [УРС 1983: 205; 2008: 311]. В срединных и южноудмуртских говорах функционируют фонетические варианты *конгро* (южнКП, южнЧК), *кунгро* (средПа), *кунгырик* (средНМ), *кунгыро* (южнА), *кунгъро* (южнЧК, южнШК). Вышеуказанные слова образованы от изобразительных основ *кунгыр-*, *конгыр-*, *коқыр-* 'крючковатый; кривой, согнутый'.

В удмуртских диалектах встречаются и заимствованные лексические единицы *курик* (севК; средПо, средТ) (< рус. *крюк*), *кр'учок* (южнКП) (< рус. *крючок*).

В значении «**веревка для бастрига**» в удмуртском литературном языке используется словосочетание *чеплет гозы* [УРС 1983: 110; 2008: 163] (*чеплет* 'бастриг', *гозы* 'веревка'). В словарях приводятся и названия *кукрок гозы* [УРС 1983: 110; 2008: 163], *кукро гозы* [УРС 1983: 228], *кукрогозы*, *кукрокгозы* [УРС 2008: 348] (*кукро*, *кукрок* 'крюк', *гозы* 'веревка').

Понятие «**веревка под бастриг (позади телеги, саней для при-
давливания воза сена, соломы т. п.)**» в удмуртском литературном языке передается сложным словом *бергозы* [УРС 1983: 44; 2008: 65] (*бер* 'задок (повозки)', *гозы* 'веревка'), которое иногда выступает

в сочетании с уточняющим словом *кукро*, *кукрок* ‘крюк’: *кукро* (*кукрок*) *бергозы* [УРС 1983: 228; 2008: 65]. В удмуртских говорах зарегистрированы фонетические варианты *бэргозы* (севСК; средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средТ; южнНМ, южнСЯ), *бэргозь* (севО; южнКП, южнЛВ, южнНЮ, южнПо). В «Системно-тематическом русско-удмуртском словаре» данное наименование отмечено в значении «аркан» [СТРУС, 200].

Понятие «**веревка передка повозки (телеги, саней)**» в удмуртском литературном языке выражается сложными словами *ныргозы* [УРС 1983: 307; СТРУС, 200], *азьгозы* [УРС 1983: 23; 2008: 32] (*ныр*, *азь* ‘козлы, облучок; передок (повозки)’, *гозы* ‘веревка’), первое из которых употребляется чаще. В диалектах бытуют фонетические варианты *ныргозы* (севСК; средБГ, средГ, средЗ, средНМ, средПа, средПо, средТ; южнА, южнНМ, южнУТ), *ньргозь* (севО; южнКП, южнЛВ, южнНЮ, южнПо, южнШК), *аз'гозы* (южнСЯ).

Таким образом, лексика традиционного наземного транспорта в удмуртском языке исключительно богата и разнообразна. Наименования предметов конской сбруи, средств передвижения и их деталей активно употребляются в фразеологизмах, пословицах и поговорках (см. Приложение 3).

ГЛАВА 2.

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОГО НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

С точки зрения происхождения анализируемая нами лексика подразделяется на две большие группы: 1) исконно удмуртская лексика, к которой относятся слова, унаследованные от языка-основы различной хронологической глубины (финно-пермского, пермского), а также слова, возникшие внутри самого удмуртского языка с помощью собственных словообразовательных средств в период его самостоятельного существования; 2) заимствованный пласт, который вошел в лексический состав удмуртского языка из других языков. Этимологии некоторых слов нам не известны.

2.1. Исконно удмуртская лексика

В зависимости от времени возникновения исконно удмуртские слова исследуемой тематической группы «традиционный наземный транспорт» могут быть финно-пермскими, общепермскими и собственно удмуртскими.

2.1.1. Финно-пермский пласт

К финно-пермскому периоду (конец III – середина II тыс. до н. э. [ОФУЯ 1974: 433]) восходят следующие удмуртские лексемы, выражающие понятия, связанные с наземным транспортом:

1) **зу** диал. ‘ось (*телеги*)’ | к. *за* ‘стебель’, ‘стержень’, ‘ось’ [КРС: 221]; *за* вв. (Крч.) ‘ось (телеги)’ [ССКЗД: 126] < оп. **zâ* ‘нечто связующее, соединяющее’ || мар. *шӯдбip* ‘ось (у телеги)’, ‘стебель’, *шӯдур* ‘веретено’ (-*бip* – суффикс) < доп. **sete-* ‘соединять, связать’, ‘связь’ [КЭСК: 104], < фп. **setz* ‘стебель, ось, стержень’ [UEW: 757];

2) **нурт** ‘сани’ | к. *норт* ‘нарты’ [КРС: 436]; *nort* вс., *nort* кя. ‘тж.’ < оп. **nort* (< **nort* под влиянием *r*) ‘нарты, сани’ || морд. *нурдо* ‘сани’ [КЭСК: 194] < фп. **norta* ‘сани’ [UEW: 709]. А. Туркин при исследовании коми-ненецких языковых контактов отмечает, что ненецкое слово *норт* ‘длинная нарта с дощатым настилом’ заимствовано из коми языка [Туркин 1985: 197]. Славянское слово *нарты* нередко рассматривается как заимствование из финно-угорских языков [Матвеев 1959: 31; КЭСК: 194]. Учитывая наличие сходных слов в тунгусо-маньчжурских языках, о *нартах* говорят также как о «древнем арктическом бродячем слове», финно-угорские и тунгусские филиации которого слились в русском языке [UEW: 709–710]. Некоторые исследователи полагают, что для славянской лексемы *нарты* несомненна исконная этимология [Фасмер Т. III. 1987: 45–46; Аникин 2000: 403–404; 2003: 395]. Слово *нарты* происходит из славянского **narъty* < **na-* + **rъty* ‘лыжа’. Что касается материально очень близких к *нартам* финно-угорских фактов, то не исключено влияние последних на семантику русского слова (развитие значения ‘нарты, сани’) [Аникин 2000: 403–404];

3) **сермет** ‘узда’ | кз. *сермõд* ‘тж.’ [КРС: 582]; кп. *сермõt* ‘тж.’ [КПРС: 423] < оп. **s’ermet* ‘узда’ || мар. *шõрмыч* ‘тж.’; диал. *se-rmæts*, *šõ-rmɨt’s’*; *šõrmæts* < доп. **s’ermǵ-*. К. > мансК. *s’ermæt* ‘узда’ [КЭСК: 251]. П. Саммаллахти приводит реконструкцию прафинно-пермской основы **šermVtti* ‘узда’ [Sammallahti 1988: 553].

И. С. Галкин о мар. *шõрмõч*, *сермыц* ‘узда’ пишет: «нужно признать иранским заимствованием как в марийском, так и в пермских языках, ср. осет. *сърбос* ‘веревка или ремень, надеваемый на рога волов’» (цит. по: [Берецки 2005: 194]). Г. Берецки считает, что начальный *s’* в коми *сермõд*, удм. *сермет* ‘узда’ на основе осетинского слова не объясним. «В пермских и марийском словах имеется финно-угорский суффикс **t*. Если трактуемые слова иранские заимствования, как объяснить в них одинаковый суффикс? В марийском суффикс **t* образует прилагательные, за исключением данного слова» [Берецки 2005: 194]. Он считает марийское слово пермским заимствованием.

4) *сиес* ‘хомут’ | к. *сийӧс* ‘тж.’ [КРС: 590] < оп. **s'ijes* || мордЭ. *сивекс* ‘хомут’, марВ. *s'üs'* [ЭВ: 164–165; КЭСК: 255]. В пермских словах удм.-ес, к. -*йӧс* являются словообразовательными суффиксами. Основа *си-* выступает также в удм. *силь*: *сильсьӧр* ‘затылок’ (*сьӧр* ‘задняя часть’) | кз. *сьылі* ‘шея’; *сили* нв. уд., *силі* нв., *сьыв* скр., *сьыы* вв. иж. [ССКЗД: 357]; кп. *сиви* ‘загривок’ [КПРС: 427]; кз. *сикӧти* ‘бусы’, диал. ‘воротник, ворот рубахи’ [КРС: 590] (*кӧти* ‘излучина’, ‘круг, окружность’); кп. *сикӧдж* ‘воротник (*косоворотки*); двойная кокетка (*косоворотки*)’ [КПРС: 428]. Данную основу возводят к прафинно-угорскому **šepä* ‘шея’ [SKES 1969: 1000–01; UEW: 473–474; Sammallahti 1988: 548; КЭСК: 271; SSA 2000: 169–170].

Вышеприведенные лексические единицы свидетельствуют о том, что уже в финно-пермский период использовался гужевой транспорт: средствами передвижения служили сани, были известны и отдельные предметы сбруи.

2.1.2. Пермский пласт

В настоящей работе учитываем только точные сопоставления и к прапермской лексике относим также такие удмуртские лексемы, имеющие надежные соответствия в близкородственном коми языке, для которых в отдельных этимологических словарях и в работах некоторых исследователей под знаком вопроса приводятся лексические параллели и из других финно-угорских языков. Таким образом, пермская лексика, обозначающая понятия, связанные с традиционным наземным транспортом, представлена следующими названиями:

1) *ворзем* диал. ‘садник, верховой’, *ворземен* диал. ‘верхом’ | к. *верзьӧмӧн* ‘верхом’; *verž'emēn* л., *verž'em veļen* вым. уд., *verž'imēn* кя. < оп. **verž'em*. Слово *ворземен* представляет собой застывшую форму творительного падежа отглагольного имени с суффиксом -*эн*; **верзь-*, видимо, обозначало что-то вроде ‘сесть на верх (лошади), подняться на (лошадь)’ и т. д. [КЭСК: 52–53]. Предполагаем, что в удмуртских словах *ворзем*, *ворземен* и *борзем*, *борземен* один и тот же корень: *ворз-* ~ *борз-*. В. И. Алатырев отмечает, что анлаутные *в-* и *б-* могут представлять собою результат корреспондирования, ср. в других лексемах: *буре вайыны* ~ диал. *вуре вайыны* ‘почтить, чтить, вспоминать’, *чонари*

вотос (*вотэс*) ~ *чонари ботос* (*ботэс*) ‘паутина’, *вугы* ~ *бугы* ‘скоба, ручка в виде дуги; обод (*колеса*)’ [ЭСУЯ: 188–189]. На sporadическое употребление *б-* в начале слова в удмуртских диалектах на месте общеудмуртского *в-* обращали внимание и другие исследователи (см.: [Тепляшина 1970: 100; Насибуллин 1975: 112; Кельмаков 2003: 94–95]). Не обнаружив надежных параллелей в других финно-угорских языках, В. И. Алатырев слово *борзэмен* ‘верхом’ рассматривает как иранское заимствование и сравнивает, в частности, с авест. *бар-* ‘ездить верхом’. Он предполагает, что первоначально мог заимствоваться глагол *бар-* (*бор-*) ‘ездить верхом (на животном)’, позже на удмуртской почве приобрести аффикс *-зы*: *барзыны* > *борзыны* ‘ездить верхом’; затем от этой основы могло образоваться отглагольное имя *борзэм* ‘тот, кто на лошади’. В творительном падеже это имя приобрело наречное значение («верхом»): *борзыны* > *борзэм* > *борзэмен* [ЭСУЯ: 188]. В современном удмуртском литературном языке глагольная форма *борзыны* не функционирует.

С. А. Максимов ставит под сомнение восстанавливаемые значения слов удм. *ворзэм(ен)*, к. *верзьём(ён)*, так как все они связаны с характеристикой (определением) всадника. Он отмечает, что такие сочетания как *ворзэм вал* ‘верховая лошадь’, *ворзэм (борзэм) валэн*, *верзьём вёлён* ‘верхом (на лошади)’ ясно дают знать, что слова *ворзэм*, *верзьём* определяют именно лошадь, а не всадника. По мнению данного исследователя, слово *ворзэм (борзэм)* является отглагольным именем, образованным от предполагаемого глагола *ворзыны (борзыны)* ‘взнуздать, надеть узду’, и первоначально могло означать ‘взнузданный, надетый узду’. Он предполагает, что сочетание слов *ворзэм (борзэм) вал* могло означать ‘взнузданная лошадь’, а *ворзэмен (ворзэм валэн)* – ‘на взнузданной лошади’ (букв. ‘со взнузданной лошадей’) [Максимов 1999: 58].

2) *додьы* ‘сани’ | к. *додь* ‘тж.’; *додь* вс., *дойд* нв. уд., *дойдь* уд. [ССКЗД: 109] < оп. **dodz* ‘сани’. Оп. **d* в удмуртском языке, как правило, перешло в *и*, но в этом слове мы видим другую гласную (*e*), что объясняется, по-видимому, влиянием соседних согласных (*d*, *d'*). К. > хантК. *ṭṭṭṭ*, мансС. *tṭṭ* [КЭСК: 94];

3) *зезь* ‘повод (узды)’ | к. *резь* иж. уд. ‘тж.’ [ССКЗД: 318] < оп. **rez'*, **rež'* ‘поводок’ [КЭСК: 240];

4) *лайкан* ‘рессора’, диал. ‘дрога’ | к. *лайкан* ‘гибкий шест’ < оп. **lajkan* ‘гибкий шест’, *-ан-* словообразовательный суффикс [КЭСК: 157];

5) *сьӧлыт* ‘стренога, путы’ | кп. *сьӧвт* ‘тж.’ < оп. **s'ǵlt* или **s'ǒlt* ‘стренога’ [КЭСК: 269]. В удмуртском языке для устранения нетипичных для него сочетаний нескольких согласных в конце слова происходит вставка гласной *ы* внутри консонантной группы. От данной основы в пермских языках образовались следующие производные формы: удм. *сьӧлтэт* ‘стренога, путы’, *сьӧлтаны* ‘стреножить’ | кп. *сьӧвтӧт*, кпС. *сьӧлтӧт* ‘привязь, путы (для коровы)’, *сьӧвтавыны* ‘привязывать (корову), надеть путы’ [КПРС: 462]. В наименованиях, отмеченных в срединных говорах удмуртского языка, гласная добавляется в конце слова: *с'ӧлты*, *с'ӧлти*. В красноуфимском говоре периферийно-южного диалекта сохранилась форма без вставки гласной – *чӧ'лт* [Нас., 145]. Аналаутные *с'-* и *ч-* представляют собой результат междиалектного корреспондирования (подробнее см.: [Кельмаков 1998: 92–94]).

6) *сюл* ‘полоз (*саней*)’ | к. *сюв* ‘тж.’; *сюл* вв. лет. печ. сс., *сюу* вв. иж. [ССКЗД: 359] < оп. **s'ul* ‘полоз, связка’ [КЭСК: 273]. Данные слова под знаком вопроса сопоставляют с мар. *šolkama*, *šǎlkama* ‘брошка, закладка на груди’, мордЭ. *šulgamo*, мордМ. *šulgam* ‘брошка, застежка’, ф. *solki* ‘пряжка’, эст. *sõlg* ‘брошь, застежка, пряжка’ < фв., ?? фп. **solke* ‘пряжка, застежка’. Пермские слова в данном случае сомнительны из-за семантической основы [SKES 1969: 1065; UEW: 774–75; КЭСК: 273; SKA 2000: 196].

Иного мнения придерживается Р. Ш. Насибуллин, считая, что полозья напоминают волочащуюся кишку: «Такая ассоциация с кишками древним предкам коми и удмуртов дала повод эту деталь саней называть словом *сюл* ‘кишка’. Чтобы различить в названиях полозья от анатомического органа, они постоянно употребляли атрибутивное слово *дӧдды*, отсюда *дӧдды сюл* ‘полозья’, букв. ‘санная кишка» [Насибуллин 2007: 26]. От слова *сюл*, первоначальным и основным значением которого является значение «кишка» (< фу. **s'ola* ‘кишка’ [UEW: 483]), в общепермский период на основе метафорического употребления могло развиваться новое значение – «полоз». Названия многих других деталей саней также представляют собой метафорические наименования по схожести с частями человека (животных), например: *дӧдды бурд* ‘отвод (*саней*)’ (букв. ‘крыло саней’), *дӧдды ныр* ‘передок (*саней*)’ (букв. ‘нос саней’), *дӧдды пинь* ‘копыл (*саней*)’ (букв. ‘зуб саней’), *дӧдды пыд* диал. ‘копыл (*саней*)’ (букв. ‘нога саней’).

Для выявления возможных путей развития вторичных значений лексемы *кишка* приведем данные из говоров русского языка. Эта лек-

сическая единица может выступать в следующих значениях: 1. ‘извилина, излучина реки’; 2. ‘глубокая длинная канава’; 3. ‘узкое длинное возвышение среди болот’; 4. ‘малая укладка снопов’; 5. ‘поленница дров’ [СРНГ Т. 13. 1977: 250]. В удмуртском языке лексема *сюл* имеет следующие значения: 1. ‘полоз (*саней*)’; 2. ‘кишка’; 3. ‘валки (*сена*); ряд (*сжатого хлеба, скошенной травы*)’ [УРС 2008: 627]; используется в качестве составляющего компонента словосочетаний *сюл кыскыны* ‘волочить’, *сюл кыстйськыны* ‘волочиться’, *сюл-кал кыскыны* (*кыскаса поттыны*) ‘тащить волоком, волочить’, *сюл-кал мыныны* ‘следовать неотступно за кем-л.’. Можно предположить, что семантика слова *сюл* могла развиваться следующим образом: *сюл* ‘кишка’ → *сюл кадь кыстйськыны* ‘тянуться как кишка’ → *сюл кыстйськыны* ‘волочиться’ → *полоз* (волочащаяся по снегу часть саней) или *сюл* ‘кишка’ → что-то узкое, длинное, тянущееся → (след полозьев) → *полоз*;

7) *тус* ‘грядки (*саней, телеги*); нащепы, наклейка (*саней*)’ | к. *тас* ‘поперечина’, ‘деревянный засов (для дверей)’, ‘палка’ < оп. **tâsk-* ‘поперечина, перекаладина’ [КЭСК: 278]. Попытки некоторых ученых сопоставить пермские слова с венг. *táj* ‘край’ не приемлемы из-за несоответствия фонетических и семантических особенностей [UEW: 893];

8) *учыс* ‘клещи, клешни (*хомута*)’ | к. *утишыс* вс. сс., *утишис* вв., *вутшыс* сс. ‘рогатка, деревянный ошейник’ [ССКЗД: 401] < оп. **učis* ‘рогатка, ярмо’. В. И. Лыткин под вопросом сопоставляет с марГ. *вѣцаиш* ‘дужка (*грудная косточка у птиц*)’ [КЭСК: 299]. В «Этимологическом словаре марийского языка» *вѣцаиш* рассматривается как собственно марийское слово, состоящее из *выца* ‘бок, кости таза, нижняя часть туловища’ в уменьшительно-ласкательной форме с суффиксом *-äi* + формант *-аиш* (*-äиш*) [ЭСМЯ 1983: 216]. Г. Берецки отмечает, что данные пермско-марийские лексические параллели приведены только на основе сходства без учета фонетических законов [Берецки 2005: 198];

9) *черс* ‘ось (*телеги*); веретено’ | к. *чѳрс* ‘веретено; ось’; *č'örs* кя. ‘тж.’ < оп. **č'ers* || ? эст. *sõdr'*, *tsõdr'* ‘круг, окружность’, ? венг. *csürni*, *csürni* ‘крутить, путать’ < доп. **č'ŕz-* [КЭСК: 311]. Попытки некоторых ученых сопоставить данные пермские слова с ф. *sääri* ‘голень, нога’, эст. *säär* ‘тж.’, морд. *šäjäř* ‘голень’ считаются недостоверными из-за несоответствия семантической основы [UEW: 612].

Судя по вышеприведенным лексическим единицам, общим для удмуртского и коми языков, в общепермский период использовался

гужевой полозовой транспорт и практиковалась езда на верховых лошадях.

Научный интерес представляют следующие сложные названия в удмуртском языке, имеющие лексические соответствия в коми языке: **ворземь валь** ‘верховая лошадь’ [Крот., 30] | кп. *верзьём вёв* ‘тж.’ [КПРС: 65], кз. *верзьёма вёв* ‘тж.’ [КРС: 92] (букв. ‘верховая лошадь’); **ворземь мурть** [Соч., 17] ‘всадник, верховой’ | кп. *верзьёма морт* ‘тж.’ [КПРС: 65] (букв. ‘верховой человек’); **додь ныр** ‘передок саней’ | к. *додь ныр* ‘тж.’ [КПРС: 124; КРС: 190] (букв. ‘нос саней’); **додь ныд** диал. ‘копыл саней’ | кз. *додь под* ‘тж.’ [КРС: 190] (букв. ‘нога саней’); **додь сюл** ‘полоз саней’ | кз. *додь сюв* ‘тж.’ [КРС: 190] (букв. ‘полоз саней’); **курододьы** ‘розвальни’ | кз. *корадодь* ‘легкие пошевни (*сани с коробом или корзиной, с двумя сиденьями, обитые лубом или листовым железом*)’ [КРС: 291], кп. *кора додь* ‘пошевни (*широкие сани, обшитые лубом*)’ [КПРС: 185] (букв. ‘сани с лубом’); **пу додьы** ‘дровни’ | кз. *пу додь* ‘тж.’ [КРС: 190] (букв. ‘дровяные сани’); **сиес гын** ‘подхомутник’ | кз. *сийёс гын* ‘войлочная обшивка хомута’ [КРС: 590], кп. *сийёс гын* ‘хомутина’ [КПРС: 428] (букв. ‘войлок хомута’); **сиес пу** ‘клещи, клешни (*хомута*)’ | кз. *сийёс пу* ‘тж.’ [КРС: 590] (букв. ‘дерево хомута’); **сиес-сермет** ‘сбруя’ | кп. *сийёс-сермёт* ‘тж.’ [КПРС: 428] (букв. ‘хомут-узда’).

Однако трудно определить, являются ли вышеприведенные сложные названия пермским наследием, или они возникли уже в период самостоятельного развития пермских языков на базе лексики общепермского происхождения.

2.1.3. Собственно удмуртский пласт

Основная часть словарного фонда удмуртского языка, связанная с традиционным наземным транспортом, состоит из собственно удмуртских слов, образование которых происходит за счет внутренних ресурсов языка. Данные слова употребляются только в удмуртском языке, у них не обнаруживается соответствий в других финно-угорских языках.

В период самостоятельного развития удмуртского языка некоторое количество новых слов для обозначения понятий, связанных с наземным транспортом, возникло суффиксальным способом (об этом см. 3.2.1.2). Производные слова в большинстве случаев образовались

от именных и глагольных основ исконного происхождения, например:

борзѣмчи диал. ‘всадник, верховой’ (< оп. **verž'em* [КЭСК: 52–53] + *-чи* – словообразовательный суффикс);

гурнэс ‘подбородник’ (основа слова *гур-* в настоящее время утратила свое самостоятельное значение, употребляется также в качестве одного из составляющих компонентов сложного слова *гурул* ‘подбородок’ (*ул* ‘низ’) < фп. **kerz* ‘горло, глотка’ [UEW: 660] + *-нэс* – словообразовательный суффикс);

дурет ‘подкова’ (*дур-* < *дурныны* ‘ковать, подковать’ | к. *дорны* ‘тж.’ < оп. **dör-* [КЭСК: 95] + *-ет* – словообразовательный суффикс);

куслан ‘тормоз’ (*кусла-* < *кусланы* ‘тормозить’ | к. *кыс* ‘шкура с ног животного’, ‘обувь из шкур с ног животного, с кожаными голенищами, шерстью наружу’. Короткая шерсть этой шкуры напоминает ворс, этой шкурой подбивают лыжи для торможения (при подъеме в гору) < оп. **küs'*- ‘шкура с ног животного’ || мар. *күни* ‘ворс’, манс. *kwät, kwēt, keet* ‘шкура с ног оленя или лося’ < доп. **küpsz-* ‘шкура с ног животных (с короткой шерстью)’ [КЭСК: 154] + *-н* – словообразовательный суффикс);

кыткет ‘упряжь’, ‘упряжка, запряжка’, **кыткон** ‘упряжь’, ‘запрягание, запряжка’ (*кытк-* < *кыткыны* ‘запрягать’ || ф. *kytkē* ‘сцеплять, прицеплять, привязывать’ | манс. *kät-* ‘связывать’ | венг. *köt-* ‘связывать’ < фу. **kitke-* (*kütke-*) ‘привязывать, связывать’ [SKES 1958 256–257; UEW: 163; Sammallahti 1988: 544; SSA 1992: 466, NES: 536 (? манс. венг.)]; к данной праформе возводится и мар. *кэске-, кичке-* ‘запрягать’ [UEW: 903] + *-ет, -он* – словообразовательные суффиксы);

лэчкан диал. ‘дроги телеги на рессорах’ (*лэчк-* < *лэчканы* ‘качаться’ < фп. **lečkz* ‘колыбель; качать’ [UEW 1988: 687] + *-н* – словообразовательный суффикс);

поглян, погылян ‘колесо’, ‘ступица (*колеса*)’ (*погля-*, *погыля-* < *погыляны* ‘катиться, скатиться, покатиться (*под уклон* – о круглом предмете)’ + *-н* – словообразовательный суффикс. Основой названия служит удмуртское слово *пог* ‘ком, комок; колобок’ [Насибуллин 2007: 30]. Во многих языках колеса в большинстве случаев именуются словами, обозначающими предметы круглой конфигурации и поэтому при необходимости способные производить кругообразное вращательное движение [Муратов 1972: 342–343]);

сюлмос ‘хомутина’, диал. ‘ось (телеги)’ (сюлм- < сюлэм ‘сердце’ | к. сьӧлӧм ‘тж.’ < оп. *sʕʷlem [КЭСК: 270] < ур. *südä(-mз) (südä(-mз)) ‘сердце’ [UEW: 477; NES: 1224] + -ос – словообразовательный суффикс);

чеплет ‘бастриг’ (чепл- < чепьльтыны ‘ущипнуть; придавить (прижать) бастригом’ | к. чепӧльтны ‘ущипнуть’ < оп. *č'epel'- ‘ущипнуть’ [КЭСК: 303] < ? фу. *cʕppz ‘щипать, ущипнуть’ [UEW: 49] + -ет – словообразовательный суффикс) и др.

К числу собственно удмуртских относятся также производные слова, образованные с помощью суффиксов от иноязычных корней, например:

бечолоен ‘цугом, гуськом, гусем’ (бечоло < ? булг., ср.: чув. пичев ‘пристяжка’ [Федотов Т. 1. 1996: 438] + -ен – суффикс творительного падежа);

кортнэт ‘удила’ (кортн- < кортнаны ‘обуздать’ – производное от сущ. корт [? ~ кортн-] ‘железо’ | к. kӧрт ‘железо’ < оп. *kört ‘железо’ || мар. кӱртньӧ ‘тж.’, мордЭ. киши (< *kӱrt-n'i) ‘тж.’ < фп. *kärtz ‘железо’ < иран. *kärt- [Тараканов 1981: 25; UEW: 653; КЭСК: 142] + -эт – словообразовательный суффикс);

питран, пемыран ‘колесо’ (питра-, пемыра- < пемыраны ‘катиться; вертеться, крутиться’ < булг., ср.: чув. пӗтӗр ‘крутить, вить’ [Тараканов 1993: 107] + -н – словообразовательный суффикс);

тӱгылян, тӱгылясь ‘колесо’ (< тӱгыляны ‘катиться’ < тюрк. (? булг.), ср.: др.-тюрк. *тилгӧн ‘колесо’, ‘круг’, ‘диск’. Эта основа оформилась в результате метатезы: *тилгӧн < *тиглӧн < *тигилӧн ‘вращающееся’, ‘колесо’ [Муратов 1972: 342–343] + -сь, -н – аффиксы. Р. Ш. Насибуллин [2008: 46] предполагает, что удмуртский глагол тӱгыл'аны ‘катиться, крутиться’ создан, взяв за основу корень татарского глагола тӱк- (~ тӱг-) ‘катиться’. Однако татарская фонема ӱ в удмуртском языке передается через а / ä. По этой причине данная гипотеза, на наш взгляд, сомнительна).

Большинство собственно удмуртских наименований являются сложными образованиями (об этом см. 3.2.2), составляющие их компоненты восходят к уральскому, финно-угорскому, финно-пермскому, общепермскому праязыкам.

Заемствованная лексика может служить базой для создания новых слов, выражающих понятия, связанные с наземным транспортом. Удмуртский язык осваивает слова иноязычного происхождения с помощью своих словообразовательных средств. Сложные слова, образованные путем словосложения, а также лексикализованные словосочетания

могут состоять из следующих компонентов: а) из слов исконного и иноязычного происхождения; б) из слов, заимствованных из разных языков; в) из слов, заимствованных из одного и того же языка-источника.

С точки зрения происхождения представляют интерес сложные слова, обозначающие предметы конской сбруи, первые компоненты которых утратили свои самостоятельные значения, например:

биньгозы ‘вожжи’ (компонент *бинь-* представлен также в качестве основы в слове *биньыны* ‘замотать, намотать, обмотать; свернуть, завернуть’ < фу. **riiŋa* ‘? виток, ? витой, крученный; вить’ [UEW: 403], фу. **riiŋi* ‘крутить’ [Sammallahti 1988: 547] + *гозы* ‘веревка’);

сюргозы ‘чересседельник’ (основа слова *сюр-* употребляется также в качестве одного из составляющих компонентов сложного слова *сюрлы* ‘позвоночник’ (*лы* ‘кость’) | к. *сюрса* ‘позвоночник, позвоночный столб, спинной хребет’; *сюрдлы* вым. уд. ‘тж.’ < оп. **s'ŋr-* [КЭСК: 275] + *гозы* ‘веревка’);

удыркыскон диал. ‘супонь’ (компонент *удыр*, возможно, следует возвести к фу. **otte* ‘грудная, брюшная полость’ [UEW: 338], *-p* – словообразовательный суффикс; *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* ‘тянуть, подтянуть’).

Развитие новых значений у имеющихся в удмуртском языке лексических единиц является одним из способов пополнения словарного состава языка, например: **бер** ‘задок (*телеги, саней*)’ (< фу. **perä* ‘задняя часть’ [UEW: 373]); **бурд** ‘отвод (*саней*)’ (< оп. **börd-* ‘крыло’ [КЭСК: 40]); **кёкы** диал. ‘кузов (короб) *телеги*’ (< ? фп. **kätke* ‘колыбель, люлька’ [UEW: 654]); **ныр** ‘передок (*саней, телеги*)’; козлы, облучок’ (< ур. **nere* (*nēre*) ‘нос’ [UEW: 303–304]); **пинь** ‘копыл (*саней*); спица (*колеса*)’ (< фу. **piŋe* ‘зуб’ [UEW: 382]) || **аз'** сев., сред. ‘передок (*телеги, саней*)’; козлы, облучок’ (< фп., ? фу. **oŋca* ‘перед, передняя часть’ [UEW: 339–340; NES: 844]); **гын** сев., сред., южн. ‘потник (*седла, седелки*); подхомутник’ (< оп. **gün* ‘войлок’ [КЭСК: 85]); **зыр** южн. ‘дрога’ (< оп. **zör* ‘жердинка, рычаг’ [КЭСК: 106]); **йыр** сев., сред. ‘ступица (*колеса*)’ (< оп. **jur* ‘голова’ < доп. **jüre* ‘основа’, ‘корень’, ‘голова’ [КЭСК: 335]); **йэ** сред. ‘подпруга’ (< ур. **jäje* ‘пояс, ремень’ [UEW: 90]); **кал** южн. ‘путлице’ (< фу. **kälz* (**kewde*) ‘веревка, шнур’ [UEW: 135]); **карнан** южн. ‘дрога’ (< оп. **karnan* ‘коромысло’ < доп. **kŋr-* [КЭСК: 117]); **кыч** сев. ‘хомутина’ (< оп. **küč-* ‘круг, окружность, петля’ < доп. **kŋčä* ‘круг’ [КЭСК: 155]); **пу** сред., южн. ‘ленчик, арчак’ (< ур. **puwe*

‘дерево’ [UEW: 410–411]); *пуч* южн. ‘дрога’ (< фп. **piča* ‘кол, жердь’ [UEW: 729]); *чог* сев., средн. южн. ‘чека’ (< фу. **čejkz* ‘клин’ [UEW: 57–58]); *шача* сред. ‘волокуша’ (< оп. **šač*- [КЭСК: 316]) и др.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что в период самостоятельного развития удмуртского языка на базе лексики, унаследованной от предыдущих периодов, в отдельных случаях с привлечением лексических единиц иноязычного происхождения, образовался основной пласт словарного состава, обозначающего понятия из отрасли традиционного наземного транспорта.

2.2. Заимствованный пласт лексики

В историческом развитии любого народа важную роль играют экономические, политические и культурные связи с соседними этносами. Это прежде всего находит отражение в языке, т. е. происходит взаимопроникновение единиц из одного языка в другой, обогащение языка за счет заимствований. В словарном составе удмуртского языка, связанном с традиционным наземным транспортом, выделяются пласты слов индоиранского, тюркского и русского происхождения.

2.2.1. Индоиранские заимствования

К наиболее древним заимствованиям относятся лексемы индоиранского происхождения, освоенные еще в периоды существования финно-пермской и общепермской языковых общностей, о чем свидетельствует наличие этих слов и в других родственных языках. Как известно, иранские племена на протяжении длительного времени были южными соседями финно-угров. Контактное взаимодействие этих разноязычных народов оставило следы в языке в виде многочисленных лексических заимствований, передающих понятия из самых различных областей человеческой жизнедеятельности. В анализируемой лексике нами выявлены следующие лексемы индоиранского происхождения:

1) *вайыж* ‘оглобля’ | кз. *вож* ‘тж.’ [КРС: 109]; кп. *ож* уст. [КПРС: 290]; *о́ж* вс. [ССКЗД: 55] (к. > хант.) || мордЭ. *ažija*, мордМ. *ažjä* ‘оглобля, дышло’ < фп. **ajša* ‘оглобля, дышло’ < праар. **aiša-*. Можно предположить, что в пермских языках произошло звуковое изменение **jš* > **jž* > удм. *jjž*, к. ž. [UEW: 605]. В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев предполагают, что удм. *вайыж* образовалось по контаминации из *vaj* ‘развилина, ветка’ и *waž* ‘оглобля’; волокуши делались из целого дерева, в которых оглоблями служили толстые ответвления (развилины) дерева [КЭСК: 60].

Вышеприведенные слова можно сопоставить со словами прибалтийско-финских языков (ф. *aisa* ‘оглобля’, эст. *ais* ‘тж.’), но только в том случае, если предположить, что в данных словах произошло незаконномерное изменение согласных внутри слова. В прибалтийско-финских языках традиционно происходит звукопереход **š* > *h* [Häkkinen 2002: 39], следовательно, от праформы **ajša* должно было развиться слово *aiha*. По этой причине считают, что слова прибалтийско-финских языков были заимствованы из какого-нибудь другого индоевропейского языка, предположительно из балтского языка [SSA 1992: 59–60; NES: 34];

2) *вуг*, *вугы* ‘обод (колеса)’ | к. *вуг* ‘скобка, дужка’, *вугыр* ‘удочка, крючок’ < оп. **vugz-* ‘дужка, крюк’ || ф. *vanko*, *vanku*, *vanka* ‘железный крюк’, эст. *vang* ‘рукоятка, ручка (двери), скоба, дужка’ < доп. **wanjкz-* ‘крюк, дужка’ < ии., ср.: санскр. *wanjka-* ‘кривой, согнутый’ [КЭСК: 69], < фп. **wanjka* ‘рукоятка, ручка’ < ? праар. или раннепериан. [UEW: 814]. Данное слово в удмуртском языке имеет многозначный характер, используется для обозначения предметов, имеющих дугообразную форму, например: скоба, ручка в виде дуги (дужки); обод (колеса); дужка лука; смычок;

3) *урьс* ‘плеть, нагайка, бич’ | к. *орс* диал. ‘плеть, кнут’ < оп. **ors* ‘бич, кнут’ < иран., ср.: авест. *aštra-* ‘тж.’ В прапермское время в заимствованном слове произошла метатеза: (**-str-*) > **-sr-* > **rs* [КЭСК: 208]. В удмуртском языке для устранения нетипичных для него сочетаний нескольких согласных в конце слова происходит вставка гласной *ы* внутри консонантной группы. В некоторых ранних письменных источниках зафиксирована более архаичная форма *урсь* [Соч., 34; Крот., 243], *urs* [Wied., 548].

Все вышеприведенные удмуртские лексемы используются в литературном языке и в различных фонетических вариантах широко распространены в говорах удмуртского языка.

2.2.2. Тюркские заимствования

Удмурты с древнейших времен контактировали с тюркскими народами. В результате длительного проживания на смежных территориях у них сложилась определенная общность в материальной и духовной культуре, в хозяйственной деятельности. О культурно-экономических связях удмуртов с тюркскими народами свидетельствуют и языковые данные. В том числе наименования, связанные с наземным транспортом, заимствованные удмуртским языком из болгарского и татарского языков.

2.2.2.1. Болгарские заимствования

Возникновение болгарского пласта лексических заимствований связано с приходом на территорию Волго-Камья по соседству с пермскими народами тюркоязычных полукочевых племен болгар, предков современных чувашей, и с организацией на территории Среднего Поволжья государственности Волжская Булгария (VII–XIII вв. н. э.) [Тараканов 1981: 32]. По историческим данным, болгары наполовину были оседлыми с высокоразвитой скотоводческой и земледельческой культурой. В результате исторически сложившихся контактов удмуртский язык испытал сильное влияние со стороны языка своих соседей. Наряду с другими лексическими единицами, в удмуртский язык проникли следующие болгаризмы, обозначающие предметы конской сбруи:

1) *буко* ‘дуга’; мар. *пӱгӧ* ‘тж.’ < булг., ср.: чув. *пӱкӱ* ‘тж.’ Чувашское слово является производной формой от глаг. *пӱк-* ‘гнуть’ [Wichmann 1903: 48; Тараканов 1981: 34, 1993: 45; ЭСУЯ: 202; Федотов Т. 1. 1996: 418];

2) *сюло* ‘кнут’; марЛ. *сола*, марГ. *сала* ‘тж.’ < булг., ср.: чув. *ӗола* ‘бич’ [Wichmann 1903: 100; Тараканов 1981: 45; 1993: 119; Федотов Т. 2. 1996: 127];

3) *турто* диал. ‘оглобля; дышло с поперечным брусом’ | кп. *торта* ‘палка с плоской дужкой на конце (приспособление для скучивания зерна на току)’ < оп. **torta* [КЭСК: 282] || марЛ. *торта*, марГ. *тарта* ‘оглобля’ < булг., ср.: чув. *турта*, *торта* ‘оглобля; дышло’. Данные

чувашиские лексемы являются производными формами от глаг. *турт-*, *торт-* ‘тянуть’ [Wichmann 1903: 111; Räsänen 1969: 465; Тараканов 1981: 46; 1993: 129; Федотов Т. 2. 1996: 254];

4) **уйыл** ‘подпруга; подбрюшник’ < булг., ср.: чув. диал. *уйӑл, ойӑл* ‘тж.’ [ЧРС: 508];

5) **энер** ‘седло’ | к. *ӧныр* диал. уст. ‘седло’ < оп. **enǵr* || мар. *ӧртньӧр* ‘седло’ < булг., ср.: чув. *йӧнер* ‘седло’ [Wichmann 1903: 55–56; Тараканов 1981: 50, 1993: 156; КЭСК: 212];

6) **энерчак** ‘седелка’; мар. *ӧрынчак* ‘тж.’ < булг., ср.: чув. *йӧнерчӧк* ‘седелка’ (*йӧнер* + *-чӧк*) [Wichmann 1903: 56–57; Тараканов 1981: 50, 1993: 156; Федотов Т. 1. 1996: 195].

В наименованиях гужевых средств передвижения и их деталей в удмуртском языке выделяются следующие болгарские заимствования:

1) **куромо** ‘вязок (*копыльев саней*)’ < булг., ср.: чув. *хурама, хорома* ‘вяз; вязки’ [Wichmann 1903: 84–85; Тараканов 1981: 41; 1993: 89];

2) **тӱнгыли** ‘ось (*телеги*)’, ‘колесо’; венг. *tengely* ‘ось’ < др.-чув. **tingil*, ср.: чув. *тӧнӧл* ‘ось’ [Wichmann 1903: 107; MNTES: 887; Тараканов 1993: 126; Федотов Т. 2. 1996: 216–217];

3) **уробо** ‘телега’; мар. *орва, орава*, марГ. *арава* ‘телега; колесо’ < булг., ср.: чув. *урапа, орапа* ‘тж.’ < араб. [Munkácsi 1896: 111; Wichmann 1903: 124; Räsänen 1969: 23; Тараканов 1981: 47, 1993: 135; Федотов Т. 2. 1996: 284].

В названиях типов запряжки выделяется лексема болгарского происхождения **бечоло** ‘цуг; цугом’ < ? булг., ср.: чув. *пичев* ‘пристяжка’; *пичой, пичо* ‘бичева (у бурлаков)’; ср. марГ. *пецо* ‘бичева для буксировки мелких судов’, марВ. *пече* ‘пристяжная лошадь’; *печелаиш* ‘запрягать в пристяжку’ [Федотов Т. 1. 1996: 438]. В. И. Алатырев данное удмуртское слово считает русским заимствованием: «*бичева* “прочная толстая веревка, канат (в старину: передвижение судна бичевой, которую тянули по берегу люди или лошади)”. Отсюда значение “цуг, запряжка лошадей гуськом”» [ЭСУЯ: 175].

Вышеприведенные заимствованные названия свидетельствуют о том, что на развитие наземного транспорта удмуртов болгарские племена оказали существенное влияние. Удмуртский народ перенял у своих соседей некоторые предметы конской сбруи, телегу и их наименования.

Наличие болгарских заимствований характерно также для марийского и венгерского языков. Отдельные слова болгарского происхождения встречаются в близкородственных коми языках: *турто* ‘оглобля; дышло с поперечным брусом’, *энер* ‘седло’. Некоторые из вышеуказанных болгаризмов широко распространены в диалектах удмуртского языка и функционируют в литературном языке, например: *буко* ‘дуга’, *сюло* ‘кнут’, *уробо* ‘телега’, *энер* ‘седло’. Другие бытуют в отдельных говорах, например: *уйыл* ‘подпруга, подбрюшник’ функционирует в севернoudмуртских говорах; *тйнгыли* ‘ось (телеги)’ – в южноудмуртских и некоторых срединных говорах.

Болгарские заимствования в удмуртском языке претерпели фонетические изменения, лексические значения слов сохраняются.

2.2.2.2. Татарские заимствования

Интенсивное проникновение татарских заимствований в общенародный удмуртский язык осуществлялось в XIII–XVI вв. – в период установления в пределах Волго-Камья политического господства Золотой Орды и Казанского ханства [Тараканов 1981: 51]. В последующие столетия татарское влияние наиболее сильно сказалось на развитии южных и периферийно-южных диалектов удмуртского языка. Среди многочисленных татаризмов в удмуртском языке встречаются следующие лексические единицы, обозначающие предметы снаряжения верхового и упряжного коня:

1) *ачама* ‘деревянная часть седелки’, сред. ‘седелка’ < тат. диал. *ачама* ‘стропило’ [ДСТЯ: 56; ЭСУЯ: 131; Csúcs 1990: 93]. В удмуртском языке происходит развитие семантики заимствованного слова: стропило → деревянная часть седелки (на основе сходства формы) → седелка;

2) *бугол*, *бугоу* диал. ‘пути (для лошади); оковы, кандалы’ < тат. *богау* ‘тж.’ [Munkácsi 1896: 631; Тараканов 1981: 72, 1993: 44; ЭСУЯ: 197; Csúcs 1990: 132];

3) *дага* ‘подкова’ < тат. *дага* ‘тж.’ [Munkácsi 1896: 388; Тараканов 1981: 73, 1993: 52; Csúcs 1990: 157];

4) *кутаз* ‘колокольчик на шее лошади’ [Бор., 47] < тат. *кутаз* ‘колокольчик, навешиваемый на шею скота’ [TPC Т. 1. 2007: 659];

5) **нюкто** ‘недоуздок’ < тат. *нукта* ‘тж.’ [Munkácsi 1896: 532; Тараканов 1981: 82, 1993: 103; Csúcs 1990: 245–246];

6) **тийёк** диал. ‘кольцо (*удил*)’; **тийэж** сред. ‘завертка (застежка), пристегиваемая к кольцам узды’ < тат. *тияк*:- *авызлык тияге* ‘завертка из деревянной палочки или застежка, пристегиваемая к кольцам поводка’ [Садыкова 2003: 175], тат. *тияк* ‘1. палочка, собачка для навешивания (накидывания) петли 2. короткая палочка (*употребляется вместо пуговиц*)’ [ТРС Т. 2. 2007: 384];

7) **тазган** [**тызгын**] кукм. ‘повод (*узды*)’ [Кельм., 157] < тат. *тезген* ‘повод, поводья’ [ТРС Т. 2. 2007: 353];

8) **тэльбуго** ‘вожжи’ < тат. *дилбегэ* ‘тж.’ [Munkácsi 1896: 348; Тараканов 1981: 87, 1993: 124; Csúcs 1990: 284];

9) **узенги** диал. ‘стремя’ < тат. *өзэңге* ‘тж.’ [Munkácsi 1896: 95; Csúcs 1990: 302];

10) **яби** диал. ‘попона’ < тат. *ябу* ‘тж.’ [Csúcs 1990: 185; Тараканов 1993: 63];

11) **ябынчи** ‘попона’ [СТРУС 199] < тат. диал. *jabāncä* ‘войлок’, *jabunči, jarinči* ‘попона’ [Csúcs 1990: 185].

Татарские заимствования, обозначающие понятия, связанные с наземными транспортными средствами, представлены следующими наименованиями:

1) **арача** диал. ‘грядки (*саней*); нащепы, наклейка (*саней*)’, **öraca** диал. ‘разводы (*саней*); грядки (*телеги*)’ < тат. *үрәчә* ‘тж.’ [Тараканов 1993: 105];

2) **karandas** М, **karantas** У [**карандас, карантас**] ‘тарантас’ [Wichm., 90] < тат. *карандас* (< рус. *тарантас*) [Тараканов 1981: 94]. В данном случае русизмы проникли в удмуртский язык через посредство татарского языка;

3) **кечер** ‘ось (*телеги*)’ < тат. *күчәр* ‘тж.’ [Munkácsi 1896: 193; Csúcs 1990: 211; Тараканов 1993: 85];

4) **киндык** диал. ‘шкворень (*телеги*)’ < тат. *кендек* ‘тж.’ [Csúcs 1990: 219; Тараканов 1993: 82];

5) **көкрак** ‘подушка (*телеги*)’ < тат. *күкрәк*:- *арба күкрәге* ‘подушка телеги (*толстый брус на передней оси*)’ [ТРС 1966: 335];

6) **миндэр** диал. ‘подушка (*телеги*)’ < тат. *мендәр* ‘подушка’ [Тараканов 1993: 100];

7) **пурман** диал. ‘отводы (*саней*), грядки (*телеги*)’ < тат. диал. *пурман* ‘фургон’ [ДСТЯ: 346];

8) *суэри* ‘волокуша’ < ? тат. диал. *söjräk* ‘вещь, которую тащат волоком’, *söjrä-* ‘тащить волоком за собой’ [Csúcs 1990: 262];

9) *тугым* ‘обод (колеса)’ < тат. *тугым* ‘тж.’ [Csúcs 1990: 291; Тараканов 1993: 127];

10) *ukalla, uxalla* [*укалла, ухалла*] кукм. ‘тачка, маленькая тележка на двух колесах’ [Кельм., 158, 159] < тат. *уфалла* ‘ручная тележка’ [ТРС Т. 2. 2007: 488];

11) *юлдырга* ‘двуколка’; *йылдырга* сев. ‘передок (*телеги*)’ < тат., ср.: татГл. *йылдыргы* ‘дрожки’ [Садыкова 2003: 152].

Итак, татарский язык оказал определенное воздействие на развитие словарного состава анализируемой отрасли. Особенно много заимствованных названий проникло в говоры южного наречия, носители которых и в настоящее время находятся в тесном контакте с татарским населением. Некоторые из вышеприведенных татарских заимствований употребляются в удмуртском литературном языке, например: *дага* ‘подкова’, *нюкто* ‘недоуздок’, *тэльбуго* ‘вожжи’, *суэри* ‘волокуша’. Через посредство татарского языка в лексику удмуртского языка проникли некоторые русские слова, например: *карандас*, *карантас* ‘тарантас’.

Татарские заимствования в удмуртском языке подверглись различным фонетическим изменениям. Вместе с тем прослеживается также изменение лексического значения некоторых заимствованных слов.

2.2.3. Русские заимствования

Удмуртское население в течение ряда веков находилось в тесных культурно-бытовых связях с русскими. В результате этого в удмуртский язык проникло множество русских слов либо вместе с новыми понятиями, либо для обозначения уже существующих предметов и явлений. Заимствования из русского языка в большом количестве представлены и в исследуемых нами лексико-семантических группах.

В названиях предметов конской сбруи выявлены следующие русизмы:

1) *аран* бес. ‘арапник *длинный кнут с коротким кнutowищем*’ [Усач., 58] < рус. *арапник*;

2) *аркан* сев., сред. ‘недоуздок’ < рус. *аркан* – недоуздок (Урал.) [СРНГ Вып. 1. 1965: 275];

- 3) *бл'аха* ~ *пл'аха* сев. 'украшения узды (в виде блях)' < рус. *бляха*;
- 4) *валёк* 'валек' < рус. *валек*;
- 5) *во'жжи* сев., сред. 'вожжи' < рус. *вожжи*;
- 6) *дышло* 'дышло' < рус. *дышло*;
- 7) *збруй* южн., *о̀зброј [ызбырой]* кукм. [Кельм., 165] 'сбруя' < рус. *сбруя*;
- 8) *кла-пан* южн. 'наглазник, шоры' < рус. *клапан*;
- 9) *кол'цо* сев., сред., *кол'чо* сев., *кул'чо* сев., сред., южн. 'кольцо (дуги, узды)' < рус. *кольцо*;
- 10) *кострома* ~ *костромка* сред., *костро·мка* южн. 'постромки' < рус. *костромка* – часть конной упряжи, постромка (Вят.) [СРНГ Вып. 15. 1979: 82];
- 11) *н'эдоу·здох* сев., сред. 'недоуздох' < рус. *недоуздох*;
- 12) *пальча* 'валек (у экипажа)' [РУС, 73] < рус. *палица* – валек для выколачивания белья (Прикамье) [СРНГ Вып. 25. 1990: 171];
- 13) *плётка* 'плетка' < рус. *плетка*;
- 14) *повод* сев., сред, *поводок* сев. 'повод (узды)' < рус. *повод, поводок*;
- 15) *подбруш'ик* ~ *подбру·шн'ик* ~ *подбр'у·шн'ик* сев. 'подбрюшник' < рус. *подбрюшник*;
- 16) *подвэс* сред. 'украшения узды (в виде блях, пластинок)' < рус. *подвэс* – два узких ремешка с кистями на конце узды (Волог.); украшение (из лент) на шее лошади в свадебном поезде (Свердл.) [СРНГ Вып. 27. 1992: 353];
- 17) *подпруга* ~ *подпруга* ~ *потпруга* ~ *потпруга* сев., сред., *подбруга* сев. 'подбрюшник', *podprug [подпруг]* бес. 'подпруга' < рус. *подпруга*;
- 18) *подушка* сев. 'потник' < рус. *подушка*;
- 19) *попо-на* сев. 'попона' < рус. *попона*;
- 20) *постромка* диал. 'постромки' < рус. *постромка*;
- 21) *потков* ~ *поткол* сев., *потко·ва* сев., сред., *поткова* ~ *поткол* сред. 'подкова' < рус. *подкова*;
- 22) *пўйас* сев. 'подпруга' < рус. *пояс*;
- 23) *пр'а·шка* южн. 'пряжка (подпруги, узды)' < рус. *пряжка*;
- 24) *рэмэн'* сев., сред. 'подпруга' < рус. *ремень*;
- 25) *скоба* сред. 'подкова' < рус. *скоба* – изогнутая полукругом металлическая полоса [Ожегов 1978: 665];

26) *спон'* ~ *супон'* сев. 'супонь' < рус. *супонь*;

27) *стрэмэна* сред., южн. 'стремя' < рус. *стремена* – стремя (Вят.) [СРНГ Вып. 41. 2007: 324];

28) *стрэм'анка* сев., *стрэм'а-нка* сред., южн. 'стремя' < рус. *стремьянка* – приспособление для упора ноги всадника, стремя (Олон.) [СРНГ Вып. 41. 2007: 328];

29) *с'эдло* сев., сред., *сэдло* южн. 'седло' < рус. *седло*;

30) *с'эд'олка* сев., сред., *с'эд'о-лка* ~ *с'эдолка* ~ *с'эз'эл'ча* сев., *с'ид'олка* ~ *с'ид'о-лка* сред. 'седелка' < рус. *седелка*;

31) *чепрак* 'чепрак' < рус. *чепрак*;

32) *чэрэссид'э'л'н'ик* южн. 'чересседельник' < рус. *чересседельник*;

33) *шиля* 'шляя' < рус. *шляя* [Csúcs 1970: 98];

34) *шип* южн. 'шип (*подковы*)' < рус. *шип*;

35) *шпора* 'шпора' < рус. *шпора*.

В наименованиях наземных транспортных средств выделяются следующие русские заимствования:

1) *бутар* сред. 'сани, в которых ставился кузов, сделанный из жердей, по бокам переплетенный веревками' < рус. *бутара* – сани, обшитые рогожей (Вят.); ящик, в котором печники месят глину (Перм.) [СРНГ Вып. 3. 1968: 309];

2) *бэстарка* сев. 'двухколесная телега (*с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.*)' < рус. *бестарка* – длинный ящик для перевозки зерна, устанавливаемый на дрогах. Новое слово от «тара» (упаковка). Бестарка позволяет возить груз без упаковки [СРГСУ Т. I. 1964: 44];

3) *вози-ла* южн. 'волокуша' < рус. *возилка* – конная волокуша (Пенз.) [СРНГ Вып. 5. 1970: 23];

4) *возовик, возовой* сред. 'телега с глубоким кузовом, предназначенная для хозяйственных работ' < рус. *возовик, возовой*;

5) *волока* 'волокуша' < рус. *волока*;

6) *волокуша* 'волокуша' < рус. *волокуша*;

7) *двухдро-шка* сев. 'дроги' < рус. *двухдрожка*;

8) *двухко-лка* сев., южн., *двухско-лка* сев., *дупко-лка* южн., *душко-лка* сев. 'двухколесная телега' < рус. *двуколка*;

9) *долгушка* круф. 'тарантас' [Нас., 113] < рус. *долгушка* – перевозка на длинном ходу, тарантасъ, карандасть, разлюли [Даль Т. I. 1955: 460];

10) **дро-вн'и** сев. 'дровни' < рус. *дровни*;

11) **дрога** сев., сред., **дроги** сред. 'дроги' < рус. *дрога, дроги*;

12) **каламайка** сев. 'двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)'; 'четырёхколесная глубокая телега, предназначенная для возки земли' < рус. *колымажка* – легкая телега (двуколка или одноколка) с опрокидывающимся ящиком – кузовом для перевозки земли, песка, соли и т. п. [СРНГ Вып. 14. 1978: 208];

13) **камба·рка, камба·рской** южн. 'тяжелые телеги с плоским кузовом для хозяйственных работ (изготовленные в Камбарке)' < рус. *Камбарка, камбарский*;

14) **кача·лка** южн. 'двухколесная телега для езды (с резиновыми колесами)' < рус. *качалка* – беговой двухколесный экипаж [ССРЛЯ Т. 5. 1956: 886];

15) **кйрасла** 'розвальни' < рус. *крясла* – санные отводы с веревочным переплетом по бокам (Урал., Сиб.) [СРНГ Вып. 15. 1979: 370];

16) **код ~ кот** южн. 'тарантас' < рус. *ход*;

17) **кошовка** 'кошевка, выездные сани' < рус. *кошевка*;

18) **лошша·нка ~ лошшанка** южн. 'кошевка' < рус. *лошманка* – легкая телега (Урал.) [СРНГ Т. 17. 1981: 168];

19) **л'экковушка ~ л'окковушка ~ л'окковушка** сев. 'тарантас' < рус. *легковушка*;

20) **мажар** 'дроги' [СТРУС 199] < рус. *мажара* – длинная телега, род арбы; служит преимущественно для возки камней и дров [СРНГ Вып. 17. 1981: 292];

21) **наразвал** южн. 'розвальни' < рус. *наразвал* (приставка *на-* + *развал* диал. – уширение снизу вверх (*бортов лодки, краев сосуда и т. д.*) (Урал.) [СРНГ Вып. 33. 1999: 278];

22) **одноколка** сев. 'двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)' < рус. *одноколка* – двухколесная телега для перевозки навоза, дров и т. д. [СРНГ Вып. 23. 1987: 41];

23) **плошша·тка** южн., **площа·тка** сев., сред., южн., **пощатка** сев. 'рабочие сани с плоским кузовом', **площа·тка** сев., сред., южн., **пощатка** сред., южн., **плошша·тка** сев., сред., южн., **пощатка** сев., **плашша·тка** сред. 'рабочая телега с плоским кузовом' < рус. *пло-*

щадка – телега без бортов для перевозки сена, снопов и т. д. (Киров.); настил кузова телеги (Урал.) [СРНГ Вып. 27. 1992: 161];

24) *пл'эт'онка* ~ *пл'эт'о-нка* сред. ‘кошевка, выездные сани’; ‘большой плетеный короб, посаженный на сани’ < рус. *плетенка* – легкая повозка с плетеным верхом [СРГЮП Вып. II: 339–340], плетеное изделие [Ожегов 1978: 479];

25) *повоска* южн. ‘кошевка’, ‘двухколесная детская коляска’ < рус. *повозка*;

26) *потса-нка* сред., южн., *потса-нки* сев., *потса-нок* сред., южн., *potsanjko* [*потсанкы*] кукм. [Кельм., 140] ‘подсанки’ < рус. *подсанки*, *подсанок*;

27) *развал'ной* южн. ‘розвальни’ < рус. *развальный* – с расходящимися врозь от передка боками (*о санях*) (Урал.) [СРНГ Вып. 33. 1999: 280];

28) *розвалка* ~ *розвал'ка* сев. ‘розвальни’ < рус. *розвалки* – сани-розвальни (Вят.) [СРНГ Вып. 35. 2001: 159];

29) *ро-звал'н'а* ~ *розвал'н'а* сев. ‘розвальни’ < рус. *розвальни*;

30) *ропус* южн. ‘дроги’ < рус. *ропуски*;

31) *салазки* ‘санки, салазки’ < рус. *салазки*;

32) *тарантас* ‘тарантас’ < рус. *тарантас*;

33) *тарата-йка* сев. ‘двухколесная телега (*с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.*)’, сред., южн. ‘двухколесная телега для езды’ < рус. *таратайка* – легкая, обычно двухколесная повозка [ССРЛЯ Т. 15. 1963: 119];

34) *тачанка* сев. ‘двухколесная телега для езды’ < рус. *тачанка* – рессорная четырехколесная парная повозка с легким кузовом [Ожегов 1978: 726];

35) *та-чка* сев., сред., южн. ‘(ручная) тележка, тачка’ < рус. *тачка*;

36) *т'эл'эшка* сред. ‘(ручная) тележка, тачка’ < рус. *тележка*;

37) *фургон* южн. ‘длинная, широкая телега для возки зерна’ < рус. *фургон*;

38) *шэст'идро-шка* сев. ‘телега для езды на шести дрогах’ < рус. *шестидрожка*;

39) *ярандак* диал. ‘телега с удлиненными продольными брусьями, заменяющая волокушу’, сред. ‘розвальни’, сев. ‘двухколесная телега (*с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.*)’ < рус. *ярандак* – длинная телега для перевозки бревен

[СРГЮП Вып. III: 424–425]; *ерандак* – сани розвальни; *ерандаки* – грядки у саней (Вят.) [СРНГ Вып 8. 1972: 365]; *ерандак, ярындак* ‘передняя и задняя дуга кузова телеги; вид дрожек’. Темное слово. Рус. > калм. *jarṅdag* ‘кузов телеги’ [Фасмер Т. II. 1986: 22].

В названиях деталей наземных транспортных средств нами выявлены следующие русизмы:

- 1) *болт* южн. ‘шкворень (*телеги*)’ < рус. *болт*;
- 2) *бутар* сред. ‘отвод (*саней*)’ < рус. *бутара*;
- 3) *бэс'эдка* сев. ‘беседка’ < рус. *беседка* – сидение для кучера в повозке, санях – козлы, облучок [СРГСУ Т. I. 1964: 43];
- 4) *винты* сред. ‘гайка тележной оси’ < рус. *винт*;
- 5) *втулка* ‘втулка (*колеса*)’ < рус. *втулка*;
- 6) *в'аз* сред. ‘вязок (*копыльев саней*)’ < рус. *вяз*;
- 7) *га'йка* сев., южн., *гайка* сев., сред., южн., *гайки* сев. ‘гайка тележной оси’ < рус. *гайка*;
- 8) *грэб'онка* сред. ‘зубчатая железная пластинка, служащая для крепления и натягивания тяжа’ < рус. *гребенка* (Свердл.) [СРНГ Вып. 7. 1972: 121];
- 9) *дрога* сев., сред. ‘дрога’ < рус. *дрога*;
- 10) *за-дн'ий, задок* сред. ‘задок (*телеги*)’ < рус. *задний, задок*;
- 11) *йарандак* сред. ‘отвод (*саней*)’ < рус. *ерандак* – сани розвальни; *ерандаки* – грядки у саней (Вят.) [СРНГ Вып 8. 1972: 365];
- 12) *калтак* сред. ‘чека’ < рус. *колтак*;
- 13) *киракла* сев. ‘отвод (*саней*)’ < рус. *крякла* – санные отводы, не дающие саням падать на бок [СРНГ Вып. 15. 1979: 366];
- 14) *кирасла* ‘отвод (*саней*)’ < рус. *красла* – санные отводы с веревочным переплетом по бокам (Урал., Сиб.) [СРНГ Вып. 15. 1979: 370];
- 15) *колёса* ‘колесо’ < рус. *колёса* (мн. ч.);
- 16) *короб* ‘кузов, короб (*саней, телеги*)’ < рус. *короб*;
- 17) *коро'пка* южн. ‘короб (*тарантаса*)’ < рус. *коробка*;
- 18) *кратла* бес. ‘грядка, нащеп (*саней*)’ [Усач., 60] < рус. *крякла*;
- 19) *круг* сев. ‘металлический круг на подушке телеги’ < рус. *круг*;
- 20) *курик* сев., сред. ‘крючок (*тяжа телеги*)’ < рус. *крюк*;
- 21) *курок* ‘шкворень (*телеги*)’ < рус. *курок* – шкворень повозки (Вят., Киров., Перм.) [СРНГ Вып. 16. 1980: 139];
- 22) *обод, ободок* сев. ‘обод (*колеса*)’ < рус. *обод, ободок*;

23) *одвод* ~ *о'вод* южн. 'отвод (*саней*)' < рус. *отвод*;

24) *опуток* сред. 'пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками' < рус. *опуток* ед. ч. от *опутки* – веревки, которыми обвязывают сани (Киров.) [СРНГ Вып. 23. 1987: 315];

25) *ос'* сев., сред., южн., бес. 'ось (*телеги*)' < рус. *ось*;

26) *подмог* сред., южн. 'крепление телеги' < рус. *подмог*, *подмога* – крепление (железный крючок), соединяющее продольный брус повозки с осью, с подушкой; крепление на задней оси телеги [СРНГ Вып. 28. 1994: 81–82];

27) *подрез* сев. 'подрез' < рус. *подрез*;

28) *подушка* сев., сред., *подушка* сред. 'подушка (*телеги*)' < рус. *подушка*;

29) *пэрила* сев. 'отвод (*саней*)' < рус. *перила*;

30) *пэрэдок* сев., сред., южн. 'передок (*телеги*)' < рус. *передок*;

31) *рессора* 'рессора' < рус. *рессора*;

32) *спица* ~ *спица* ~ *спица* сев., сред. 'спица (*колеса*)' < рус. *спица*;

33) *ступица* сев., сред., южн. 'ступица (*колеса*)' < рус. *ступица*;

34) *тормоз* 'тормоз' < рус. *тормоз*;

35) *тулка* 'втулка (*колеса*)' < рус. *втулка*;

36) *турба* сред. 'втулка (*колеса*)' < рус. *турба*;

37) *турбича* сев. 'ступица (*колеса*)' < рус. *турбича*;

38) *т'а-га* ~ *т'ага* сев. 'тяж' < рус. *тяга* [Csúcs 1970: 103];

39) *т'ока* сев., *чока* южн. 'чека' < рус. *чека*;

40) *тяж* 'тяж' < рус. *тяж* [Csúcs 1970: 29]. Г. Березки считает, что из удмуртского языка заимствовано в марийский язык слово *çaž* 'тяж' [Березки 2005: 195];

41) *шин*, *шина* 'шина (*колеса*)' < рус. *шина*;

42) *шкo-рэн'* сев., южн., *шпо-рэн'* сев. 'шкворень (*телеги*)' < рус. *шкворень*, *шворень*;

43) *ыскат* ср. 'скат (*колеса*)' [Бор., 358] < рус. *скат*.

В наименованиях типов запряжки выделяются следующие русизмы:

1) *бечева* св. 'гусем запряженная лошадь' [Бор., 29] < рус. *бечева* [Csúcs 1970: 21];

2) *гус'ом* ~ *гус'ом* сред. 'цугом, гуськом, гусем' < рус. *гусем*;

3) *прашка* диал. ‘пристяжка’ < рус. *пряжка, припряжка*;

4) *тройка* диал. ‘тройка лошадей’ < рус. *тройка*.

В названиях лошади в упряжке нами выявлены следующие русские заимствования:

1) *корэн'н'ик* южн. ‘коренник’ < рус. *коренник*;

2) *прист'ажной* сред. ‘пристяжная (лошадь)’ < рус. *пристяжной*.

В наименованиях общих понятий, связанных с верховой ездой, выделяется лексема русского происхождения *вэрхом* сев. ‘верхом’ < рус. *верхом*.

Русизмы в названиях приспособлений для закрепления груза на поезде:

1) *bästriik* [*бастрик*] кукм. ‘бастриг’ [Кельм., 96] (< рус. *бастриг*);

2) *кр'учок* южн. ‘крюк (для затягивания веза)’ < рус. *крючок*;

3) *курук* сев., сред. ‘крюк (для затягивания веза)’ < рус. *крюк*.

Судя по вышеприведенным заимствованиям, удмурты восприняли от русских отдельные предметы конской сбруи (например, шлею, постромки) и более совершенные формы гужевого транспорта. Этот процесс сопровождался проникновением и утверждением в удмуртском языке большого количества русских терминов. С усовершенствованием наземных транспортных средств в удмуртский язык вошли и наименования их деталей русского происхождения. Распространение некоторых новых типов запряжки (пароконная и русская тройка) также связано с русским влиянием. Но следует отметить, что в лексике рассматриваемой отрасли в удмуртском языке встречаются заимствованные слова, не обусловленные необходимостью назвать новые предметы или понятия. Многие из вышеприведенных русизмов сосуществуют в языке параллельно с собственно удмуртскими словами и сочетаниями слов, образованных на базе лексики исконного происхождения, которые выражают аналогичные понятия, и входят с ними в синонимические отношения (например, *кирасла* // *дöдды бурд* ‘отвод (саней)’, *салазки* // *пичи дöдды* ‘санки’, *шпора* // *валбичатон* ‘шпора’ и т. д.). Анализируемый материал показывает, что русские заимствования получили широкое распространение в диалектах удмуртского языка, особенно в северных и срединных говорах.

Русизмы в удмуртском языке часто употребляются в несколько измененном фонетическом варианте. Однако поздние русские заимствования не имеют заметных отклонений в фонетическом облике. Некоторые русизмы изменились в семантическом отношении.

2.3. Лексика неизвестного происхождения

В лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке обнаруживаются лексические единицы, семантика которых не известна. Это такие названия, как: **вер** бес. ‘волокуша’, **гагра** ср. ‘подпег, подмог у телеги’, ‘подножка, приступок’; **гырлы** ‘колокольчики, бубенцы’; **кӧр** ‘подушка дровень (полено с выемкой посередине, которое кладется на дровни для возки бревен)’, ‘подушка (телеги)’; южн. ‘дрога’, ‘ось (телеги)’; **кӧрык** ‘подушка дровень (полено с выемкой посередине, которое кладется на дровни для возки бревен)’, ‘подушка (телеги)’; **эгес** ‘обод (колеса)’. Возможно, дальнейшие исследования помогут выявить этимологии данных слов.

ГЛАВА 3.

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ ТРАДИЦИОННОГО НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

Структурно-словообразовательный анализ лексики является важным моментом лингвистического анализа. Структурно-словообразовательные модели выявляются нами на синхронном уровне.

3.1. Способы словообразования лексики традиционного наземного транспорта

В образовании лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке участвуют следующие способы словообразования: морфологический (при помощи суффиксов), лексико-синтаксический (с помощью словосложения), морфолого-синтаксический (образование слов посредством субстантивации), лексико-семантический (развитие значения слова). Из них наиболее употребительным является лексико-синтаксический способ.

3.1.1. Морфологический способ

Морфологический способ словообразования – «способ образования новых слов на базе имеющихся в языке основ и словообразовательных

аффиксов» [Стариченок 2008: 323]. В лексике исследуемой тематической группы данный тип словообразования представлен лишь суффиксацией. В зависимости от основы производного слова суффиксальные названия являются отглагольными и отыменными образованиями:

1) отглагольные названия: *дурем, дурет* ‘подкова’ (< *дурьны* ‘ковать, подковать’ + *-ем, -ет*), *зурзон* ‘шпора’ (< *зурзыны* ‘пришпорить’ + *-он*), *кортнэт* ‘удила’ (< *кортнаны* ‘обуздать’ + *-эт*), *куслан* ‘тормоз’ (< *кусланы* ‘тормозить’ + *-н*), *кыткет* ‘упряжка, запряжка’, *кыткон* ‘упряжь; запряжка’ (< *кыткыны* ‘запрягать’ + *-ет, -он*), *питран, питыран* ‘колесо’ (< *питыраны* ‘катиться; вертеться, крутиться’ + *-н*), *поглян, погылян* ‘колесо; скат (*колеса*); ступица (*колеса*)’ (< *погыляны* ‘катиться, скатиться, покатиться (*под уклон – о круглом предмете*)’ + *-н*), *сьолтэт* ‘стренога, путы’ (< *сьолтаны* ‘стреножить’ + *-эт*), *тйгылян* ‘колесо’ (< *тйгыляны* ‘катиться’ + *-н*), *чеплет, чепылет* ‘бастриг’ (< глаг. *чепыльтыны* ‘щипнуть; придавить (прижать) бастригом’ + *-ет*), *шобырет* ‘попона’ (< *шобыртыны* ‘покрыть, накрыть, укрыть’ + *-ет*) ||* *лэчкан* южн. ‘дроги телеги на рессорах’ (< *лэчканы* ‘качаться’ + *-н*), *тэчэт* южн. ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’ (< *тэчыны* ‘заплетать’ + *-эт*), *чил’нэт* сев. ‘тж.’ (< *чильпаны* ‘вязать’ + *-эт*) и др.;

2) отыменные названия: *борзэмчи* диал. ‘всадник, верховой’ (< *борзэм* ‘всадник, верховой’ + *-чи*), *сюлмос* ‘1. хомутина 2. диал. ось’, *сюлмас* диал. ‘хомутина’ (*сюлм-* < *сюлэм* ‘сердце’ + *-ос, -ас*) || *гурулнэс* сред., *гурулнэт* сев. ‘подбородник’ (< *гурул* ‘подбородок’ + *-нэс, -нэт*), *пəros* [*нырос*] кукм. ‘наносной ремень (*узды*)’ [Кельм., 134] (*ныр* ‘нос’ + *-ос*) и др.

Следует отметить, что морфологический способ словообразования в лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке непродуктивен.

3.1.2. Лексико-синтаксический способ

Лексико-синтаксический способ словообразования – «образование слов посредством слияния в одно целое компонентов словосочетания с сохранением порядка слов и без изменения их морфемного состава»

* Здесь и далее за знаком две вертикальные черты (||) приводится лексика, выявленная нами в говорах удмуртского языка.

[Стариченок 2008: 282]. Данный способ словообразования в удмуртском языке, как и в других финно-угорских языках, является самым продуктивным.

В лексике рассматриваемой отрасли при помощи словосложения образованы следующие наименования: *вайыжкал* ‘завертка’ (*вайыж* ‘оглобля’ + *кал* ‘шнур, завязка’), *кабддбды* ‘кошевка, выездные сани’ (*каб* ‘рогожа’ + *ддбды* ‘сани’), *кирасладдбды* ‘розвальни’ (*кирасла* ‘отводы (саней)’ + *ддбды* ‘сани’), *корткечер* ‘тарантас’ (*корт* ‘железо’ + *кечер* ‘ось телеги’), *кортуробо* ‘тарантас; карета; телега (на железном ходу)’ (*корт* ‘железо’ + *уробо* ‘телега’), *котулкыскет* ‘подбрюшник; подпруга’ (*котул* ‘низ живота’ + *кыскет* ‘подтяжка’), *курокчог* ‘шкворень (телеги)’ (*курок* ‘шкворень’ + *чог* ‘кол, колышек’), *мумпу* диал. ‘ось (телеги)’ (*мум* < *мумы* ‘мать’ + *пу* ‘дерево’), *мылазьгозы* ‘супонь’ (*мылазь* ‘грудь’ + *гозы* ‘веревка’), *пыдкорт* диал. ‘подкова’ (*пыд* ‘нога’ + *корт* ‘железо’), *пыдлгет* ‘стремя; дужка стремени’ (*пыд* ‘нога’ + *лгет* ‘подножка’), *серметкорт* ‘удила’ (*сермет* ‘узда’ + *корт* ‘железо’) и др.

3.1.3. Морфолого-синтаксический способ

Морфолого-синтаксический способ словообразования – «образование новых слов в результате перехода слов из одной части речи в другую» [Стариченок 2008: 323]. Одной из разновидностей данного способа образования слов является субстантивация. В лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке субстантивация обнаруживается в следующих словах: *тйгылясь* ‘колесо’ (букв. ‘катящийся’) – субстантивированное причастие, образованное при помощи суффикса *-сь* от глаг. *тйгыляны* ‘катиться’ || *bergas'* [*бергась*] кукм. ‘колесо’ [Кельм., 97] (букв. ‘крутящийся’) – субстантивированное причастие, образованное при помощи суффикса *-сь* от глаг. *берганы* ‘кружиться, крутиться, вертеться’; *бэкрыэс* сев. ‘двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)’ (букв. ‘накрененный, наклонный’) – субстантивированное прилагательное, образованное при помощи адъективного суффикса *-эс* от экспрессивно-образительного слова *бэкры* и др.

Субстантивация прилагательных наблюдается и в некоторых словах русского происхождения, например: *возовой* сред. ‘телега с глубоким

кузовом, предназначенная для хозяйственных работ’, *задн’ий* сред. ‘задок (*телеги*)’, *камбарской* южн. ‘тяжелые телеги с плоским кузовом для хозяйственных работ (*изготовленные в Камбарке*)’, *прист’ажной* сред. ‘пристяжная (*лошадь*)’, *развал’ной* южн. ‘розвальни’ и др.

В образовании лексики анализируемой отрасли морфолого-синтаксический способ наименее активен.

3.1.4. Лексико-семантический способ

Лексико-семантический способ словообразования – «образование новых слов в результате распада некогда многозначного слова на омонимы» [Стариченок 2008: 282]. Продуктивным способом в образовании лексики, связанной с наземным транспортом, в удмуртском языке является метафора – «перенос названия с одного предмета (явления действительности) на другой на основе сходства зрительных и слуховых восприятий эмоционально-психологических и вкусовых представлений, внутренних биологических особенностей, количественных и метрических свойств (размера, протяженности), сходства внешнего вида, формы, расположения в пространстве, функции и др.» [Стариченок 2008: 305]. Способом метафоры образованы следующие названия: *бурд* ‘отвод (*саней*)’ < ‘крыло’, *кёкы* диал. ‘кузов (короб) телеги’ < ‘зыбка, люлька (*из луба*)’, *ныр* ‘передок (*телеги, саней*); козлы (облучок)’ < ‘нос’, *пинь* ‘спица (*колеса*); копыл (*саней*)’ < ‘зуб’, *сюл* ‘полоз (*саней*)’ < ‘кишка’ || *бирды* южн. ‘украшения узды (*в виде круглых пластинок*)’ < ‘пуговица’, *йыр* сев., сред. ‘ступица (*колеса*)’ < ‘голова’, *карнан* южн. ‘дрога’ < ‘коромысло’, *кыч* сев. ‘хомутина’ < ‘петля’, *пыд* сев., сред. ‘спица (*колеса*); копыл (*саней*)’ < ‘нога’, *шача* сред. ‘волокуша’ < ‘прут; длинный шест’ и др.

Следующим не менее продуктивным способом является метонимия – «перенос наименований с одного предмета на другой на основе смежности, сопредельности в пространстве и времени, близких, легко понимаемых отношениях, в которых находятся между собой предметы, лица, действия, процессы, явления, социальные институты и др.» [Стариченок 2008: 308]. Наименование может быть перенесено:

1) с материала на изделие из него, например: *сирпу* ‘вязок (*копыльев саней*)’ < ‘вяз’, *šakan* [с*якан*] М ‘попона’ [Wichm., 229] < ‘рогожа’, *тубылгы* диал. ‘нагайка, плеть, плетка’ < ‘таволга’ || *гын* сев., сред., южн.

‘потник (*седла, седелки*); подхомутник’ < ‘войлок’, *ку* сев., сред. ‘кожаная обшивка хомута’ < ‘кожа’, *пу* сред., южн. ‘ленчик, арчак’ < ‘дерево’, *сурон* сред., южн. ‘наглазник, шоры; кожаная обшивка хомута’ < ‘кожа’, *с’умыс* сев., сред. ‘верхняя супонь’, южн. ‘путлище’ < ‘сыромять, сыромятная кожа’ и др.;

2) с части тела лошади, на которую приходится часть сбруи, на название конской сбруи, например: *кõтул* ‘подбрюшник; подпруга’ < ‘низ живота’ || *гурул* сев., южн. ‘подбородник, подбородный ремень’ < ‘подбородок’, *кымысаз’* сев., сред. ‘налобный ремень (*узды*)’ < ‘перед лба’, *кымысвыл* сев. ‘налобный ремень (*узды*)’ < ‘поверхность лба’, *нырвыл* сев., сред., южн. ‘наносной ремень (*узды*)’ < ‘поверхность носа’ и др.;

3) с части на целое, например: *въльнбурд, жужьтбурд* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ < ‘высокий отвод (*саней*)’; *корткõчэр, кортс’улмос, кортчэрс* южн. ‘тарантас’ < ‘железная ось’; *лаббурд, лаз’эгбурд, лапэгбурд, ульнбурд* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ < ‘низкий отвод (*саней*)’ и др.; перенос наименования с части на целое, являющийся частным случаем метонимии, называется синекдохой;

4) с действия на вовлеченный в действие предмет: *ву кыскан* южн. ‘двухколесная телега для возки бочки с водой’ < ‘возка воды’, *з’эрно ворттон* сев. ‘телега с ящиком для возки зерна’ < ‘возка зерна’, *куро кыскан* южн. ‘длинные сани для перевозки сена и соломы’ < ‘перевозка соломы’, *пост’а нуллон* южн. ‘двухколесная телега для возки почты’ < ‘возка почты’ и др.

Развитие новых значений у имеющихся в удмуртском языке единиц является одним из способов пополнения лексикона языка. Некоторые слова, обозначающие различные понятия и предметы реальной действительности, в определенном контексте могут иметь дополнительные значения и употребляться для обозначения понятий, связанных с наземным транспортом, например: *аз’* сев., сред., *аз’пал* сев. ‘передок (*телеги, саней*); козлы, облучок’ < ‘перед, передняя часть’, *бэр* сев., сред., южн., *бэрпал* сев. ‘задок (*телеги, саней*)’ < ‘зад, задняя часть’, *зыр* южн. ‘дрога’ < ‘палка’, *йэ* сред., южн. ‘подпруга’ < ‘ремень’, *кал* южн. ‘путлище’ < ‘завязка; шнур’, *пуç* южн. ‘дрога’ < ‘жердь’, *с’уры* южн. ‘дрога’ < ‘перекладина, шест’, *тирлык* сред., южн. ‘сбруя’ < ‘инвентарь; вещи’, *тул* диал. ‘чека’ < ‘клин’, *çог* сев., сред., южн. ‘чека’ < ‘кол, колышек’ и др.

3.2. Структурная характеристика лексики традиционного наземного транспорта

По словообразовательной структуре все названия, связанные с традиционным наземным транспортом, в удмуртском языке подразделяются нами на простые и сложные.

3.2.1. Простые названия

В зависимости от наличия словообразовательных аффиксов простые названия подразделяются на простые непроизводные (корневые) и простые производные (суффиксальные).

3.2.1.1. Простые непроизводные названия

Простые непроизводные названия характеризуются с точки зрения современного состояния языка морфологической нечленимостью, связь с реалией не мотивирована. Они представлены словами исконного и иноязычного происхождения.

В лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке обнаруживаются следующие простые непроизводные слова исконного происхождения: *воръем* диал. 'всадник, верховой', *гурнэс* 'подбородник', *дӧдды* 'сани', *жезь* 'повод (узды)', *зу* диал. 'ось (телеги)', *лайкан* 'рессора', *нурт* 'сани', *сермет* 'узда', *сиес* 'хомут', *сьӧлыт* 'стренога, путы', *сюл* 'полоз (саней)', *тус* 'грядки (саней, телеги); нащепы, наклейка (саней); *учыс* 'клещи, клешни (хомута)', *черс* 'ось (телеги)'.

Как уже было отмечено выше, структурный анализ нами проводится на синхронном уровне. К простым непроизводным относятся и такие лексические единицы, в которых основа слова перед ясно различимым суффиксом утратила свое самостоятельное значение. Некоторые лексемы, выражающие понятия, связанные с наземным транспортом, когда-то были образованы при помощи суффиксов, но в процессе исторического развития языка они изменили свою структуру и образовали одно

единое целое, произошло опрощение. Следовательно, в современном удмуртском языке они не распадаются на значимые структурные элементы: производную основу и суффикс, и поэтому их рассматриваем как непроеизводные слова. Например, с точки зрения современного удмуртского языка в таких словах, как *ворзѐм* ‘всадник, верховой’, *гурнэс* ‘подбородник’, *сиес* ‘хомут’, не выделяется суффикс, слова воспринимаются как простые непроеизводные. Между тем, с точки зрения истории языка данные лексемы были образованы посредством суффиксов: *ворзѐм* ‘всадник, верховой’ (*ворзѐ-* < **верзьь-* ‘? сесть на верх (лошади), подняться на (лошадь)’ [КЭССК: 52–53] + *-ем* – суффикс), *гурнэс* ‘подбородник’ (*гур-* < фп. **kerz* ‘горло, глотка’ [UEW: 660] + *-нэс* – суффикс), *сиес* ‘хомут’ (*си-* < фу. **šerä* ‘шея’ [UEW: 473–474] + *-ес* – суффикс).

К числу простых непроеизводных названий относятся и метафорические наименования, образованные в результате переноса названия с одного объекта на другой на основе сходства каких-либо внешних признаков, например: *бурд* ‘отвод (*саней*)’ (букв. ‘крыло’), *кӧкы* диал. ‘кузов (короб) *телеги*’ (букв. ‘зыбка, люлька (*из луба*)’), *ныр* ‘передок (*саней, телеги*); козлы, облучок’ (букв. ‘нос’), *пинь* ‘копыл (*саней*); спица (*колеса*)’ (букв. ‘зуб’), *сюл* ‘полоз (*саней*)’ (букв. ‘кишка’) || *бирды* южн. ‘украшения узды (*в виде пластинок*)’ (букв. ‘пуговица’), *йыр* сев., сред. ‘ступица (*колеса*)’ (букв. ‘голова’), *карнан* южн. ‘дрога’ (букв. ‘коромысло’), *кыч* сев. ‘хомутина’ (букв. ‘петля’), *шача* сред. ‘волокуша’ (букв. ‘прут; длинный шест’). В данную же группу входят и метонимические наименования, например: *гын* сев., сред., южн. ‘потник (*седла, седелки*); подхомутник’ (букв. ‘войлок’), *ку* сев., сред. ‘кожаная обшивка хомута’ (букв. ‘кожа’), *пу* сред., южн. ‘ленчик, арчак’ (букв. ‘дерево’). Сюда же относятся отдельные слова, которые в определенном контексте могут употребляться для обозначения понятий, связанных с наземным транспортом, например: *аз’* сев., сред. ‘передок (*телеги, саней*); козлы, облучок’ (букв. ‘перед, передняя часть’), *бэр* сев., сред., южн. ‘задок (*телеги, саней*)’ (букв. ‘зад, задняя часть’), *зыр* южн. ‘дрога’ (букв. ‘палка’), *йэ* сред. ‘подпруга’ (букв. ‘ремень’), *кал* южн. ‘путлище’ (букв. ‘завязка; шнур’), *пуч* южн. ‘дрога’ (букв. ‘жердь’), *с’уры* южн. ‘дрога’ (букв. ‘перекладина, шест’), *тул* диал. ‘чека’ (букв. ‘клин’), *чӧг* сев., сред., южн. ‘чека’ (букв. ‘кол, колышек’).

К простым непроеизводным словам в удмуртском языке относятся также и заимствования, которые на уровне исследуемого языка харак-

теризуются морфологической нечленимостью. Поскольку они не образованы по словообразовательным законам удмуртского языка, то их структуру можно выявить только в процессе этимологических исследований слова в языке-источнике. В лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке к таким непроизводным словам относятся следующие заимствования:

1) индоиранского происхождения: *вайыж* ‘оглобля’, *вуг, вугы* ‘обод (колеса)’, *урыс* ‘плеть, нагайка, бич’;

2) болгарского происхождения: *бечоло* ‘цуг; цугом’, *буко* ‘дуга’, *куромо* ‘вязок (копыльев саней)’, *сюло* ‘кнут’, *тйнгыли* ‘ось (телеги)»; колесо’, *турто* диал. ‘оглобля; дышло с поперечным брусом’, *уйыл* ‘подпруга; подбрюшник’, *уробо* ‘телега’, *энер* ‘седло’, *энерчак* ‘седелка’;

3) татарского происхождения: *арача* диал. ‘грядка (саней)»; нащепы, наклейка (саней)’, *ачама* ‘деревянная часть седелки’, сред. ‘седелка’, *бугол, бугоу* диал. ‘пути (для лошади)’, *дага* ‘подкова’, *karandas M, karantas U* [*карандас, карантас*] ‘тарантас’ [Wichm., 90], *кечер* ‘ось (телеги)’, *киндык* диал. ‘шкворень (телеги)’, *кбкрак* ‘подушка (телеги)’, *кутаз* ‘колокольчик на шее лошади’, *миндэр* диал. ‘подушка (телеги)’, *нюкто* ‘недоуздок’, *брася* диал. ‘разводы (саней)»; грядки (телеги)’, *пурман* диал. ‘отводы (саней)’, грядки (телеги)’, *суэри* ‘волокуша’, *тиёк* диал. ‘кольцо (удил)’, *тугым* ‘обод (колеса)’, *тэльбуго* ‘вожжи’, *узengi* диал. ‘стремья’, *юлдырга* ‘двуколка’, *яби* диал., *ябынчи* ‘попона’ || *йылдырга* сев. ‘передок (телеги)’, *тийэк* сред. ‘завертка (застежка), пристегиваемая к кольцам узды’, *təzgən* [*тызгын*] кукм. ‘повод (узды)’ [Кельм., 157], *ikalla, ixalla* [*укалла, ухалла*] кукм. ‘тачка, маленькая тележка на двух колесах’ [Кельм., 158];

4) русского происхождения: *бечева* св. ‘гусем запряженная лошадь’ [Бор., 29], *валёк* ‘валек’, *волока, волокуша* ‘волокуша’, *втулка* ‘втулка (колеса)’, *дышло* ‘дышло’, *кирасла* ‘отвод (саней)»; розвальни’, *колёса* ‘колесо’, *короб* ‘кузов, короб (саней, телеги)’, *кошовка* ‘кошевка, выездные сани’, *курок* ‘шкворень (телеги)’, *мажар* диал. ‘дрогои’, *обод* ‘обод (колеса)’, *пальча* ‘валек’, *плётка* ‘плетка’, *постромка* диал. ‘постромки’, *прашка* диал. ‘пристяжка’, *рессора* ‘рессора’, *салазки* ‘санки, салазки’, *тарантас* ‘тарантас’, *тормоз* ‘тормоз’, *тулка* ‘втулка (колеса)’, *чепрак* ‘чепрак’, *чажэ* ‘тяж’, *шиля* ‘шляя’, *шин, шина* ‘шина (колеса)’, *шпора* ‘шпора’, *ярандак* диал. ‘телега с удлиненными продольными брусьями, заменяющая волокушу’ || *арап* бес. ‘арапник длинный

кнут с коротким кнутовищем [Усач., 58], *аркан* сев., сред. ‘недоуздок’, *bästriik* [*бастрик*] кукм. ‘бастриг’ [Кельм., 96], *бл'аха* сев. ‘украшения узды (в виде блях)’, *болт* южн. ‘шкворень (*телеги*)’, *бутар* сред. ‘сани, в которых ставился кузов, сделанный из жердей, по бокам переплетенный веревками; отвод (*саней*)’, *бэстарка* сев. ‘двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)’, *бэс'эдка* сев. ‘беседка’, *винты* сред. ‘гайка тележной оси’, *во-жжи* сев., сред. ‘вожжи’, *вози-ла* южн. ‘волокуша’, *возовик, возовой* сред. ‘телега с глубоким кузовом, предназначенная для хозяйственных работ’, *вэрхом* сев., ‘верхом’, *в'аз* сред. ‘вязок (*копылье саней*)’, *гайка* сев., сред., южн. ‘гайка тележной оси’, *грэб'онка* сред. ‘зубчатая железная пластинка, служащая для крепления и натягивания тяжа’, *гус'ом* сред. ‘цугом, гуськом, гусем’, *двухдро-шка* сев. ‘дроги’, *двухко-лка* южн. ‘двухколесная телега’, *долгушка* круф. ‘тарантас’ [Нас., 113], *дро-вн'и* сев. ‘дровни’, *дрога* сев., сред. ‘дрога; дроги’, *дроги* сред. ‘дроги’, *за-дн'ий, задок* сред. ‘задок (*телеги*)’, *збруй* южн. ‘сбруя’, *каламашка* сев. ‘двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.); четырехколесная глубокая телега, предназначенная для возки земли’, *калтак* ‘чека’, *камба-рка, камба-рской* южн. ‘тяжелые телеги с плоским кузовом для хозяйственных работ (*изготовленные в Камбарке*)’, *кача-лка* южн. ‘двухколесная телега для езды (с резиновыми колесами)’, *киракла* сев. ‘отвод (*саней*)’, *кла-пан* южн. ‘наглазник, шоры’, *код* южн. ‘тарантас’, *коро-пка* южн. ‘короб (*тарантаса*)’, *корэн'н'ик* южн. ‘коренник’, *кострома* сред., *костромка* сред., южн. ‘постромки’, *кратла* бес. ‘грядка, нащеп (*саней*)’ [Усач., 60], *круг* сев. ‘металлический круг на подушке телеги’, *кр'учок* южн. ‘крюк (для *затягивания воза*)’, *кул'чо* сев., сред., южн. ‘кольцо (*дуги, узды*)’, *курик* сев., сред. ‘крючок (*тяжа телеги*); крюк (для *затягивания воза*)’, *лоиши-нка* южн. ‘кошевка’, *л'эккову-шка* сев. ‘тарантас’, *наразвал* южн. ‘розвальни’, *н'эдоу-здок* сев., сред. ‘недоуздок’, *ободок* сев., сред. ‘обод (*колеса*)’, *одвод* южн. ‘отвод (*саней*)’, *одноколка* сев. ‘двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)’, *опу-ток* сред. ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’, *ос'* сев., сред., южн. ‘ось (*телеги*)’, *плова-тка* сев., сред., южн. ‘рабочие сани (рабочая телега) с плоским кузовом’, *пл'эт'онка* сред. ‘кошевка, выездные сани; большой плетеный короб, посаженный на сани’, *повод* сев., сред.,

поводок сев. ‘повод (узды)’, *повоска* южн. ‘кошевка; двухколесная детская коляска’, *подбрушн'ик* сев. ‘подбрюшник’, *подвэс* сред. ‘украшения узды (в виде блях, пластинок)’, *подмог* сред., южн. ‘крепление телеги’, *подпруга* сев., сред. ‘подбрюшник’, *подрэз* сев. ‘подрез’, *подушка* сев., сред. ‘подушка (телеги)’, *попо-на* сев. ‘попона’, *потков* сев., *потко-ва* сев., сред. ‘подкова’, *потса-нки* сев. ‘подсанки’, *пöйас* сев. ‘подпруга’, *прист'ажной* сред. ‘пристяжная (лошадь)’, *пр'а-шка* южн. ‘пряжка (подпруги, узды)’, *пэрила* сев. ‘отвод (саней)’, *пэрэдок* сев., сред., южн. ‘передок (телеги)’, *разва-л'ной* южн. ‘розвальни’, *розвалка*, *ро-звал'н'а* сев. ‘розвальни’, *роспус* южн. ‘дроги’, *рэмэн'* сев. ‘подпруга’, *скоба* сред. ‘подкова’, *спи-ца* сев., сред., южн. ‘спица (колеса)’, *спон'*, *супон'* сев. ‘супонь’, *стрэмэна* сред., южн., *стрэм'анка* сев. ‘стремя’, *ступи-ца* сев., сред., южн. ‘ступица (колеса)’, *с'эдло* сев., сред. ‘седло’, *с'эд'олка*, *с'эз'эл'ча* сев. ‘седелка’, *тарата-йкв.* сев. ‘двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)’, сред., южн. ‘двухколесная телега для езды’, *тачанка* сев. ‘двухколесная телега для езды’, *та-чка* сев., сред., южн. ‘(ручная) тележка, тачка’, *тро-йка* сев., сред., южн. ‘тройка лошадей’, *турба* сред. ‘втулка (колеса)’, *турбича* сев. ‘ступица (колеса)’, *т'а-га* сев. ‘тяж’, *т'ока* сев. ‘чека’, *т'эл'эшка* сред. ‘(ручная) тележка, тачка’, *фургон* южн. ‘длинная, широкая телега для возки зерна’, *шэст'идро-шка* сев. ‘телега для езды на шести дрогах’, *шип* южн. ‘шип (подковы)’, *шко-рэн'* сев., южн. ‘шкворень (телеги)’.

3.2.1.2. Простые производные названия

К простым производным названиям относятся слова, образованные путем присоединения к непроизводной (корневой) основе словообразовательных аффиксов. С помощью суффиксов названия, относящиеся к рассматриваемым нами семантическим группам, образуются как от глагольных, так и от именных основ.

В образовании отглагольных названий используются следующие суффиксы:

-он (-ён), -н: *зурэон* ‘шпора’ (< *зурэыны* ‘пришпорить’), *куслан* ‘тормоз’ (< *кусланы* ‘тормозить’), *кыткон* ‘упряжь; запрягание, запряжка’ (< *кыткыны* ‘запрягать’), *питран*, *питыран* ‘колесо’ (< *питыраны*

‘катиться; вертеться, крутиться’), *поглян*, *погылян* ‘колесо; скат (колеса); ступица (колеса)’ (< *погыляны* ‘катиться, скатиться, покатиться (под уклон – о круглом предмете)’), *тйгылян* ‘колесо’ (< *тйгыляны* ‘катиться’) || *кортнан* сред., южн. ‘удила’ (< *кортнаны* ‘обуздать’), *лэчкан* южн. ‘дроги телеги на рессорах’ (< *лэчканы* ‘качаться’);

-эт (-ет): *дурет* ‘подкова’ (< *дурыны* ‘ковать, подковать’), *кортнэт* ‘удила’ (< *кортнаны* ‘обуздать’), *кыткет* ‘упряжка, запряжка’ (< *кыткыны* ‘запрягать’), *сьолтэт* ‘стренога, пути’ (< *сьолтаны* ‘стреножить’), *чеплет*, *чепылет* ‘бастриг’ (< глаг. *чепыльтыны* ‘щипнуть; придавить (прижать) бастригом’), *шобырет* ‘попона’ (< *шобыртыны* ‘покрыть, накрыть, укрыть’) || *тэчэт* южн. ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’ (< *тэчыны* ‘заплетать’), *чил’нэт* южн. ‘тж.’ (< *чильпаны* ‘вязать’);

-эм (-ем): *дурем* ‘подкова’ (< *дурыны* ‘ковать, подковать’).

В образовании отыменных названий используются следующие суффиксы:

-ос: *сюлмос* ‘1. хомутина 2. ось’ (< *сюлэм* ‘сердце’) || *пəros* [*нырос*] кукм. ‘наносной ремень (узды)’ [Кельм., 134] (< *ныр* ‘нос’);

-ас: *сюлмас* диал. ‘хомутина’ (< *сюлэм* ‘сердце’);

-чи: *борзёмчи* диал. ‘всадник, верховой’ (< *борзём* ‘всадник, верховой’ – отглагольное имя).

Некоторые слова, образованные с помощью суффиксов, перешли в класс существительных из других частей речи, например: *тйгылясь* ‘колесо’ (букв. ‘катящийся’) – субстантивированное причастие, образованное при помощи суффикса *-сь* от глаг. *тйгыляны* ‘катиться’ || *бэкрыэс* сев. ‘двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)’ (букв. ‘накрененный, наклонный’) – субстантивированное прилагательное, образованное при помощи адъективного суффикса *-эс* от экспрессивно-изобразительного слова *бэкры*; *bergas’* [*бергась*] кукм. ‘колесо’ [Кельм., 97] (букв. ‘крутящийся’) – субстантивированное причастие, образованное при помощи суффикса *-сь* от глаг. *берганы* ‘кружиться, крутиться, вертеться’.

Наречия *бечолоен* ‘цугом’ (< *бечоло* ‘цуг’ + *-ен*), *борзёмен*, *ворзёмен* диал. ‘верхом’ (< *борзём*, *ворзём* ‘всадник, верховой’ + *-ен*) представляют собой застывшие формы творительного падежа с суффиксом *-эн*.

3.2.2. Сложные названия

В лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке наиболее часто встречаются сложные, главным образом, двухкомпонентные конструкции. Самым распространенным способом словообразования является словосложение.

В написании многокомпонентных названий в удмуртском языке возникают сложности. Проблема разграничения сложного слова от словосочетания в удмуртском языкознании до сих пор окончательно не решена. Трудность возникает в связи с тем, что словосложение в удмуртском языке, как и в других финно-угорских языках, в большинстве случаев осуществляется путем простого сложения компонентов, которые в отдельности представляют собой самостоятельные слова и при сложении не претерпевают никаких фонетических и морфологических изменений. Именно поэтому и в лексике анализируемой отрасли ввиду неразработанности терминологии очень трудно определить, где проходит грань между сложным словом и словосочетанием.

Рассмотрим ряд принципов, способствующих разграничению сложных слов от словосочетаний.

Сложное слово представляется как одна единица, обладающая семантическим единством и цельнооформленностью. Под семантической цельнооформленностью понимается лексическое единство сложного слова, соответствующее определенному предмету или явлению действительности [Большдт 1987: 6; Тимиряева 1997: 73]. Многие исследователи финно-угорских языков подчеркивают, что семантика сложных слов заключается в смысловой спаянности и некоторой суммарности составляющих компонентов [Лаврентьев 1984: 159; Большдт 1987: 6]. Некоторые ученые выдвигают семантический критерий в качестве одного из важнейших факторов в решении орфографических проблем сложных слов. Например, Т. К. Борисов рекомендует писать слитно «сложные слова, которые обозначают новое понятие, т. е. значение этого слова не является суммой значений составных частей; сложные слова, значение которых почти равняется сумме значений его составных частей, но говорящий все же мыслит как одно целое и часто при раздельном письме имеет другой смысл» [Борисов 1991: XIX]. Соглашаясь с данным утверждением, предполагаем, что многие названия, связанные с наземным транспортом, которые встречаются

в лексикографических источниках в раздельном написании, было бы целесообразнее писать слитно, судя по их семантике, например: *питуыран тинь* ‘спица (колеса)’, букв. ‘зуб колеса’; *сиес кыч* ‘хомутина’, букв. ‘петля хомута’; *сиес ул* ‘подхомутник’, букв. ‘низ хомута’; *уробо корт* ‘подосина’, букв. ‘железо телеги’; *уробо чоґ* ‘чека’, букв. ‘колышек телеги’; *учыс пу* ‘клешни (хомута)’, букв. ‘дерево клешней’ и т. д. На наш взгляд, данные сложные слова обладают новым значением по сравнению с суммой значений, заложенных в его компонентах. По причине того, что сложное слово написано раздельно, иногда возникают неточности при его переводе на русский язык, например: *чаж гозы* ‘тяж’, но в некоторых словарях удмуртского языка переведено ‘веревки тяжей’ [УРС 1983: 483; 2008: 745], *вайыж кал* ‘завертка’ – ‘оглобелная закрутка’ [УРС 2008: 99].

К. Е. Майтинская при исследовании грамматического словообразования в венгерском языке отмечает, что сложные слова должны обладать цельнооформленностью. «Под цельнооформленностью следует понимать такое грамматическое свойство сложного слова, которое отличает его от соответствующего словосочетания. Цельнооформленность сложного слова в разных языках может обеспечиваться фонетическими, морфологическими и даже синтаксическими средствами (особым ударением, отсутствием паузы, наличием или отсутствием грамматического окончания, особым порядком слов и т. д.)» [Майтинская 1959: 148].

Под фонетической цельнооформленностью сложного слова подразумевается наличие одного главного ударения и звуковые видоизменения на стыке компонентов сложного слова. В сложных названиях, связанных с наземным транспортом, последний компонент обладает главным ударением, произносится с большей силой; ударение фиксируется на его последнем слоге (вне зависимости от того слова написаны слитно или раздельно), например: *мылазькыскёт* ‘супонь’, *додьы пинь* ‘копыл (саней)’, *кузь уробó* ‘дрогги’ и т. д. Только в некоторых сложных образованиях, в которых в качестве первого компонента выступает русское заимствованное слово, в диалектах удмуртского языка наблюдается наличие двух главных ударений, например: *камбарка уробó* южн. ‘тяжелые телеги с плоским кузовом для хозяйственных работ (изготовленные в Камбарке)’. В анализируемой нами лексике только некоторые из композитов при соединении составляющих его

частей претерпевают фонетические изменения, в частности: а) усечение конца слова первого компонента: *муму* диал. ‘ось (*телеги*)’ (*мум* < *мумы* ‘мать’, *ну* ‘дерево’); б) добавление согласной в конце одного слова и начале другого: *кõрчйог* южн. ‘шкворень (*телеги*)’ (*кõр* ‘подушка (*телеги*)’, *йог* ‘кол, колышек’). В таких случаях все сложные слова орфографически пишутся слитно. В. М. Надеяев при исследовании сложных слов в монгольском языке отмечает, что «сложные слова являются составными при относительной фонетической самостоятельности исходных простых слов с вещественными корнями и слитными при фонетической адаптации второго исходного вещественного слова звуковой структуре первого исходного вещественного слова. Фонетическая адаптация второго исходного слова в составе сложного слова является внешним сопутствующим признаком семантического выветривания в его вещественном корне; поэтому сложное слитное слово является переходным этапом к образованию нового простого вещественного слова с одним вещественным корнем, отличным по звуковому составу и значению от каждого из обоих вещественных корней исходных слов» [Надеяев 1988: 16].

Ю. В. Андуганов предлагает следующие синтаксические критерии разграничения сложного слова от словосочетания: 1) характерным свойством сложного слова, отличающим его от словосочетания в синтаксическом плане, является невозможность перестановки составляющих компонентов; 2) если части словосочетания в составе предложения могут располагаться дистантно, то составным частям сложного слова не свойственно такое синтаксическое расположение; 3) части сложного слова не могут вступать в самостоятельную синтаксическую связь с другими словами; 4) рассматриваемые языковые единицы, употребляющиеся в современном марийском языке то в слитном, то в раздельном написании, в предложении выполняют одну синтаксическую функцию [Андуганов 1986: 66–75]. На наш взгляд, все сложные названия, связанные с наземным транспортом, соответствуют данным синтаксическим критериям (вне зависимости от того слова написаны слитно или раздельно).

Орфографический критерий в разграничении сложного слова от словосочетания подразумевает особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание). Однако на практике в удмуртском языке орфография не всегда отражает раздельным или

слитным написанием языковую разницу между сложным словом и словосочетанием. Вышеприведенные данные относительно названий, связанных с традиционным наземным транспортом, в удмуртском языке свидетельствуют о том, что многие слова, орфографически написанные раздельно, обладают всеми чертами, характеризующими сложные слова. В «Грамматике современного удмуртского языка» указывается, что некоторые слова, иногда составляющие один и тот же тип, орфографически в одних случаях пишутся слитно, в других случаях – полуслитно, в третьих – раздельно [ГСУЯ 1962: 119]. А.-Р. Хаузенберг при исследовании названий животных в коми языке отмечает: «Так как часто очень трудно решить, идет ли дело о сложном слове или словосочетании, то слитное и раздельное написание таких слов в разных источниках пока еще не унифицировано» [Хаузенберг 1972: 179–180]. По этой же причине в нашей работе также наблюдается непоследовательность в правописании сложных слов (они даются по источнику). Одни и те же названия в разных лексикографических трудах имеют различное написание, например: *kort-urobo* М ‘Reisewagen’ (= ‘телега для езды’. – О. Т.) [Wichm., 122], *корт уробо* ‘каре́та; тарантас; телега (на железном ходу)’ [УРС 1983: 454], *кортуробо* ‘тарантас; карета’ [УРС 2008: 321]; *śiäs-kič* (Sar.) ‘Kummetkissen’ (= ‘подушка хомута’. – О. Т.) [Munk., 149], *сиескыч* ‘хомутина’ [Рус., 60], *сиес кыч* ‘хомутина’ [УРС 2008: 596]; *сиес-тйрлык* ‘сбруя’ [УРС 1983: 388], *сиес тйрлык* [УОС 1984: 262; УКШГК 2002: 307], *сиестйрлык* ‘сбруя’ [УРС 2008: 596]. Даже в «Удмуртско-русском словаре», изданном в 2008 году, одинаковые конструкции фигурируют или в слитном, или в раздельном оформлении, например: *валдурет* ‘подкова’ [УРС 2008: 102], *валбичатон* ‘шпора’ [УРС 2008: 102] пишутся слитно; *вал шобрет* ‘попона’ [УРС 2008: 101], *вал улян* ‘кнут’ [УРС 1983: 448; 2008: 691] – раздельно; *серметкорт* ‘удила’ [УРС 2008: 594] зафиксировано в слитном написании, *учыс пу* ‘клевши хомута’ [УРС 2008: 709], *погылян корт* ‘обод колеса’ [УРС 2008: 533] – в раздельном и т. д.

Некоторые исследователи лексики финно-угорских языков (см.: [Ракин 1984; Онина 2003] и др.) аналитические формы часто делят на сложные и составные слова в зависимости от их орфографического оформления: при слитном написании компонентов слово именуют сложным словом, при раздельном написании – составным. Другие ученые в связи с непоследовательностью слитного и раздельного напи-

сания анализируемых конструкций отходят от правил правописания. Например, Э. Сий, рассматривая термины родства и свойства в удмуртском языке, выделяет 2 основные категории структурно-семантического анализа: корневые слова (не мотивированные грамматически) и структуры (грамматически мотивированные). Структуры подразделяет на две группы: однословные (слова, образованные с помощью различных словообразовательных аффиксов) и двух- или многословные конструкции (различные комбинации корневых слов, однословных конструкций) [Сий 1998: 87]. А.-Р. Хаузенберг, анализируя зоонимическую лексику коми языка, по морфологической структуре зоонимы коми языка делит на несоставные и составные названия [Хаузенберг 1972: 172]. Л. Е. Кириллова при рассмотрении микропонимов в удмуртском языке выделяет три типа наименований: простые, сложные и эллиптированные [Кириллова 2002: 398].

В связи с недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы в удмуртском языкознании и отсутствием единообразия в орфографическом изображении лексики анализируемых групп в лексикографических источниках в данной работе мы не ставим перед собой цели разграничить сложные слова и соответствующие им словосочетания. Все сложные образования в зависимости от структуры подразделяем на двух- и многословные конструкции (вне зависимости от их орфографического написания).

По характеру синтаксических отношений компонентов в удмуртском языке различают следующие типы сложных слов: 1) сложные названия с сочинительными отношениями компонентов; 2) сложные названия с подчинительными отношениями компонентов. Тип подчинения одного компонента другому является наиболее распространенным.

3.2.2.1. Сложные названия сочинительного типа

Сочинение – вид синтаксической связи, при которой сочетаемые элементы находятся в независимости друг от друга [Стариченок 2008: 608]. Сложные названия, созданные по типу сочинения, представляют собой соединение корневых слов, где оба компонента равноправны, грамматически независимы.

В рамках данного структурного типа выделяются двухкомпонентные собирательные названия: *сиес-буко* ‘упряжь, упряжка’ (*сиес* ‘хомут’, *буко* ‘дуга’; букв. ‘хомут-дуга’), *сиес-сермет* ‘сбруя’ (*сиес* ‘хомут’, *сермет* ‘узда’; букв. ‘хомут-узда’). Данные названия образованы по структурной модели «имя существительное + имя существительное» ($S_1 + S_2$).

В лексике исследуемой отрасли данный способ образования слов непродуктивен.

3.2.2.2. Сложные названия подчинительного типа

Подчинительная связь – синтаксическая связь между словами, при которой одно слово зависит от другого, грамматически подчиняется ему [Стариченок 2008: 446]. В сложных словах с подчинительными отношениями компонентов выделяются синтаксически главные и зависимые элементы.

Сложные названия подчинительного типа в зависимости от количества составляющих их компонентов представлены двух-, трех-, четырех- и пятикомпонентными единицами. Наиболее часто встречаются двухкомпонентные конструкции.

3.2.2.2.1. Структурные модели двухкомпонентных названий

В лексике традиционного наземного транспорта в удмуртском языке выделяются двухкомпонентные сложные существительные, первый компонент которых в современном удмуртском языке самостоятельно не употребляется, например: *биньгозы* ‘вожжи’ (*бинь-* + *гозы* ‘веревка’), *сирпу* ‘вязок (*копыльев саней*)’ (*сир-* + *пу* ‘дерево’), *сюргозы* ‘чересседельник’ (*сюр-* + *гозы* ‘веревка’) || *гурул* сев., южн. ‘подбородник’ (*гур-* + *ул* ‘низ, нижняя часть’), *удыркыскон* сев. ‘супонь’ (*удыр-* + *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* ‘тянуть, подтянуть’).

Все остальные двухкомпонентные сложные единицы образованы путем простого сложения компонентов, которые в отдельности представляют собой самостоятельные слова. В зависимости от принадлежности компонентов к той или иной части речи выделяются следующие структурные модели двухкомпонентных названий:

3.2.2.2.1.1. Модель «имя существительное + имя существительное» ($S_1 + S_2$):

В данную группу входит подавляющее большинство названий, связанных с традиционным наземным транспортом, в удмуртском языке. Наиболее распространенным словообразовательным типом является присоединение существительного в основной форме к другому существительному.

3.2.2.2.1.1.1. Имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже.

В финно-угорской лингвистической литературе форма определенной части субстантивных образований с зависимым неоформленным именем существительным квалифицируется по-разному. Вместо термина «существительное в основной форме» некоторые финно-угроведы употребляют названия немаркированный генитив, номинатив [Тужаров 1987: 198–200]. В грамматиках коми, марийского, финского языков первые компоненты в сочетаниях «имя существительное + имя существительное» определяются как существительные в именительном падеже в роли определения [СКЯ 1955: 139; СМЯ 1961: 62; ISK 2005: 396]. Марийский языковед И. С. Галкин отмечает, что именительный падеж и в древности не имел специального морфологического показателя и служил названием предметов и определением к ним, так как в финно-угорских языках имя существительное, поставленное впереди другого имени существительного, всегда служит его определением [Галкин 1964: 38].

В мордовских языках первые компоненты в данных конструкциях рассматривают как абсолютную (внепадежную) форму (этот термин ввел в мордовские языки Д. В. Бубрих) [МК 2000: 74]. К. Е. Майтинская в венгерском языке их называет исходной или абсолютной формой. Она отмечает, что «в отличие от именительного падежа, абсолютная форма не может изменяться ни по числам, ни по притяжательному склонению, и таким образом совпадает с именительным падежом лишь в единственном числе основного склонения. Исходная форма и по функциям отличается от именительного падежа» [Майтинская 1955: 127]. К. Е. Майтинская также подчеркивает, что наличие особой грамматической категории исходной или абсолютной формы характерно для большинства финно-угорских языков; это объясняется способностью последних использовать несогласованное существительное

в качестве определения. Такой способ образования словосочетаний был характерным для финно-угорского языка-основы. Некоторые из финно-угорских языков, например, прибалтийско-финские, уже знают согласование определения с определяемым, но сложные слова до сих пор образуются по типу старых словосочетаний с неоформленным определением [Майтинская 1955: 128; 1959: 157]. Это самый распространенный древний тип определительных словосочетаний в пермских (финно-угорских) языках, в которых зависимое слово примыкает к основному [Шутов 1990: 28–29]. В «Грамматике современного удмуртского языка» [1962] определительный компонент в сочетаниях «имя существительное + имя существительное» рассматривается как основная форма существительного. «Основная форма имен существительных имеет ряд специфических свойств. Она внешне не выражена никаким суффиксом, ни падежным, ни притяжательным, ни суффиксом множественного числа. Имена существительные в этой форме не согласуются с поясняемыми существительными, а примыкают к ним. Они употребляются в качестве первого компонента в определительных словосочетаниях. В этих словосочетаниях существительные в основной форме выступают в функции определения по отношению к другому существительному и вместе с ним обозначают, как правило, разные отношения принадлежности» [ГСУЯ 1962: 90]. «Именительный падеж имени существительного отличается от основы существительного некоторыми существенными признаками. Именительный падеж является формой выражения подлежащего, именной части составного сказуемого и обращения. Существительное в этом падеже может принимать форму множественного числа и притяжательные формы. С именительным падежом существительного согласуется в числе сказуемое» [ГСУЯ 1962: 93]. В настоящей работе зависимое слово рассматриваемых атрибутивных словосочетаний мы условно называем «существительное в основной форме».

В соответствии с семантикой компонентов сложные существительные, в которых первым компонентом выступает существительное, делятся на следующие семантические разряды:

1. Определительный компонент обозначает предмет целиком, главный компонент – какую-либо часть данного предмета: *буко гыркес* ‘выемки на концах дуги’ (*буко* ‘дуга’, *гыркес* ‘углубление’ < *гырк* ‘дупло; полость’ + *-ес* – словообразовательный суффикс); *буко кульчо* ‘кольцо

(*дуги*) (*буко* ‘дуга’, *кульчо* ‘кольцо’); *дөдбьы кирасла* ‘отвод (*саней*)’ (*дөдбьы* ‘сани’, *кирасла* ‘отвод’); *дөдбьы курома* ‘вязок (*копыльев саней*)’ (*дөдбьы* ‘сани’, *курома* ‘вязок’); *дөдбьы тус* ‘грядка (*саней*)’; нащепы, наклеска (*саней*)’ (*дөдбьы* ‘сани’, *тус* ‘грядка; нащепы, наклеска’); *дөдбьы ырача* диал. ‘вязки *саней*’ (*дөдбьы* ‘сани’, *ырача* ‘вязки’); *колёса втулка* ‘втулка (*колеса*)’ (*колёса* ‘колесо’, *втулка* ‘втулка’); *колёса вугы* (*обод*) ‘обод (*колеса*)’ (*колёса* ‘колесо’, *вугы, обод* ‘обод’); *колёса шин* (*шина*) ‘шина (*колеса*)’ (*колёса* ‘колесо’, *шин, шина* ‘шина’); *питран шина* ‘тж.’ (*питран* ‘колесо’, *шина* ‘шина’); *погылян обод* ‘обод (*колеса*)’ (*погылян* ‘колесо’, *обод* ‘обод’); *погылян эгес* ‘обод (*колеса*)’; *шина* (*колеса*)’ (*погылян* ‘колесо’, *эгес* ‘обруч, обод’); *сермет гурнэс* ‘подбородник’ (*сермет* ‘узда’, *гурнэс* ‘подбородник’); *сермет жезь* ‘повод (*узды*)’ (*сермет* ‘узда’, *жезь* ‘повод’); *сермет кал* ‘тж.’ (*сермет* ‘узда’, *кал* ‘завязка; шнур’); *сермет кортнэт* ‘удила’ (*сермет* ‘узда’, *кортнэт* ‘удила’); *сермет чук* ‘отвес’ (*сермет* ‘узда’, *чук* ‘кисть’); *сиес кал* ‘гуж’ (*сиес* ‘хомут’, *кал* ‘шнур; завязка’); *сиес сюлмос* ‘хомутина’ (*сиес* ‘хомут’, *сюлмос* ‘хомутина’); *сиес ул* ‘подхомутник’ (*сиес* ‘хомут’, *ул* ‘низ, нижняя часть’); *уробо азь* ‘передок (*телеги*)’; козлы (облучок) (*уробо* ‘телега’, *азь* ‘перед, передняя часть’); *уробо буко* ‘дужки телеги’ (*уробо* ‘телега’, *буко* ‘дуга’); *уробо винты* ‘гайка тележной оси’ (*уробо* ‘телега’, *винты* ‘гайка’); *уробо дйнгыли* диал. ‘ось (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *дйнгыли* ‘ось’); *уробо дус* ‘продольные брусья телеги’ (*уробо* ‘телега’, *дус* ‘дрога’); *уробо зу* диал. ‘ось (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *зу* ‘ось’); *уробо короб* ‘кузов (короб) телеги’ (*уробо* ‘телега’, *короб* ‘короб’); *уробо кёкрак* ‘подушка (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *кёкрак* ‘подушка’); *уробо кёр* ‘дрога; ось (*телеги*)’; подушка (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *кёр* ‘дрога; ось; подушка’); *уробо лоськан* диал. ‘ось (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *лоськан* ‘ось’); *уробо миндэр* диал. ‘подушка (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *миндэр* ‘подушка’); *уробо пукон* ‘кузов телеги; сиденье телеги’ (*уробо* ‘телега’, *пукон* ‘сиденье’); *уробо пуч* ‘продольные брусья телеги’ (*уробо* ‘телега’, *пуч* ‘жердь’); *уробо сёрос* ‘остов телеги’ (*уробо* ‘телега’, *сёрос* ‘остов’); *уробо тулка* ‘втулка (*колеса*)’ (*уробо* ‘телега’, *тулка* ‘втулка’); *уробо черс* ‘ось (*телеги*)’ (*уробо* ‘телега’, *черс* ‘ось’); *уробо чог* ‘чека’ (*уробо* ‘телега’, *чог* ‘кол, колышек’); *энер гозы* ‘подпруга (*седла*)’ (*энер* ‘седло’, *гозы* ‘веревка’); *энер е* ‘тж.’ (*энер* ‘седло’, *е* ‘ремень’); *энер лёгет* ‘стремя’ (*энер* ‘седло’, *лёгет* ‘подножка’); *энерчак вугы* ‘дужка седелки’ (*энерчак* ‘седелка’, *вугы* ‘дужка’); *энерчак гозы* ‘подпруга (*се-*

делки) (энерчак 'седелка', гозы 'веревка'); энерчак е 'подпруга (седелки)' (энерчак 'седелка', е 'ремень'); энерчак уйыл 'подбрюшник седелки' (энерчак 'седелка', уйыл 'подпруга; подбрюшник') || ачама кал сред. 'подпруга (седелки)' (ачама 'седелка', кал 'шнур, завязка'); буко гърк южн. 'выемки на концах дуги' (буко 'дуга', гърк 'углубление'); дөд' аз' сев. 'передок (саней); козлы (облучок)' (дөд' 'сани', аз' 'перед, передняя часть'); дөд' бэр сев. 'задок (саней)' (дөд' 'сани', бэр 'зад, задняя часть'); дөд'ы дурэт сред. 'подрез' (дөд'ы 'сани', дурэт 'подкова'); дөд'ы шын южн. 'тж.' (дөд'ы 'сани', шын 'шина'); кол'оса чэрс сред. 'ось (телеги)' (кол'оса 'колесо', чэрс 'ось'); питран с'улмос южн. 'тж.' (питран 'колесо', с'улмос 'ось'); питран эгэс южн. 'шина (колеса)' (питран 'колесо', эгэс 'обруч, обод'); питъран пуч круф. 'ступица (колеса)' [Нас., 132] (питъран 'колесо', пуч < пуш 'внутренность; полость'); питъран (погл'ан) тугъм южн. 'обод (колеса)' (питъран, погл'ан 'колесо', тугъм 'обод'); сийэс йъл южн. 'верхние концы клещей хомута' (сийэс 'хомут', йъл 'верхушка, вершина'); сийэс кры·шка южн. 'кожаная обшивка хомута' (сийэс 'хомут', кры·шка 'крышка'); с'ийэс гозы сев. 'супонь' (с'ийэс 'хомут', гозы 'веревка'); с'ийэс пул сев. 'клещи, клешни (хомута)' (с'ийэс 'хомут', пул 'доска'); с'эдло кал сред. 'путлище; подпруга (седла)' (с'эдло 'седло', кал 'завязка; шнур'); с'эз'эл'ча рэмэн' сев. 'тж.' (с'эз'эл'ча 'седелка', рэмэн' 'ремень'); с'эрмэт гозы сев. 'повод (узды)' (с'эрмэт 'узда', гозы 'веревка'); с'эрмэт кул'чо южн. 'кольцо (узды)' (с'эрмэт 'узда', кул'чо 'кольцо'); с'эрмэт повод сев., сред. 'повод узды' (с'эрмэт 'узда', повод 'повод'); уробо бэр южн. 'задок (телеги)' (уробо 'телега', бэр 'зад; задняя часть'); уробо дурэт сред. 'шина (колеса)' (уробо 'телега', дурэт 'подкова'); уробо круг сред. 'металлический круг на подушке телеги' (уробо 'телега', круг 'круг'); уробо подушка сред. 'подушка (телеги)' (уробо 'телега', подушка 'подушка'); уробо с'улмос южн. 'ось (телеги)' (уробо 'телега', с'улмос 'ось'); уробо чока южн. 'чека' (уробо 'телега', чока 'чека'); эн'эр кал южн. 'путлище' (эн'эр 'седло', кал 'шнур, завязка'); эн'эрчак кал южн. 'подпруга (седелки)' (эн'эрчак 'седелка', кал 'шнур, завязка').

2. Определительный компонент обозначает предмет целиком, главный компонент представляет собой метафорическое наименование каких-либо частей данного предмета по схожести ее внешних признаков с частями тела человека или животных (птиц): дага нонок 'шип подковы' (дага 'подкова', нонок 'сосок, сосочек'); дөд'ы бурд 'отвод (саней)'

(дöды 'сани', бурд 'крыло'); дöды йыр 'головка (саней)' (дöды 'сани', йыр 'голова'); дöды ныр 'передок (саней); козлы (облучок)' (дöды 'сани', ныр 'нос'); дöды пинь 'копыл (саней)' (дöды 'сани', пинь 'зуб'); дöды сюл 'полоз (саней)' (дöды 'сани', сюл 'кишка'); колёса йыр 'ступица (колеса)' (колёса 'колесо', йыр 'голова'); колёса пинь 'спица (колеса)' (колёса 'колесо', пинь 'зуб'); питран йыр 'ступица (колеса)' (питран 'колесо', йыр 'голова'); питран кук 'спица (колеса)' (питран 'колесо', кук 'нога'); питран пинь 'тж.' (питран 'колесо', пинь 'зуб'); питран пыд 'тж.' (питран 'колесо', пыд 'нога'); питыран сюл 'обод (колеса)' (питыран 'колесо', сюл 'кишка'); погылян йыр 'ступица (колеса)' (погылян 'колесо', йыр 'голова'); погылян пинь 'спица (колеса)' (погылян 'колесо', пинь 'зуб'); погылян пыд 'тж.' (погылян 'колесо', пыд 'нога'); погылян сюл 'обод (колеса)' (погылян 'колесо', сюл 'полоз'); сиес кук 'клещи хомута' (сиес 'хомут', кук 'нога'); тйгылян пинь 'спица (колеса)' (тйгылян 'колесо', пинь 'зуб'); уробо бурд 'отводы телеги' (уробо 'телега', бурд 'крыло'); уробо гогы 'шкворень, сердечник' (уробо 'телега', гогы 'пуп'); уробо йыр 'ступица (колеса)' (уробо 'телега', йыр 'голова'); уробо ныр 'передок (телеги); козлы (облучок)' (уробо 'телега', ныр 'нос'); уробо пыд 'спица (колеса)' (уробо 'телега', пыд 'нога'); энер ныр 'лука (седла)' (энер 'седло', ныр 'нос') || дöды пыд сев., сред. 'копыл (саней)' (дöды 'сани', пыд 'нога'); кол'оса кук сев. 'спица (колеса)' (кол'оса 'колесо', кук 'нога'); кол'оса пыд сев. 'тж.' (кол'оса 'колесо', пыд 'нога'); сийэс йыр южн. 'верхние концы клещей хомута' (сийэс 'хомут', йыр 'голова'); s'ertmet бөж [сермет быж] кукм. 'поводья' [Кельм., 147] (сермет 'узда', быж 'хвост'); уробо пин' сред. 'спица (колеса)' (уробо 'телега', пин' 'зуб').

3. Определительный компонент обозначает предмет целиком, главный компонент – часть данного предмета, названную на основе сходства ее внешних признаков с другими объектами реальной действительности: сиес кыч 'хомутина' (сиес 'хомут', кыч 'петля'); уробо кöкы 'кузов (короб) телеги' (уробо 'телега', кöкы 'зыбка, люлька (из луба)'); уробо таба 'металлический круг на подушке телеги' (уробо 'телега', таба 'сковорода') || питъран гүмби круф. 'ступица (колеса)' [Нас., 132] (питъран 'колесо', гүмби 'трубка'); робокарнан св. 'рессора' [Бор., 164] (робо 'телега', карнан 'коромысло'); sijes virtørem [сиес виртырем] кукм. 'хомутина' [Кельм., 145] (сиес 'хомут', виртырем 'кровяная колбаса').

4. Определительный компонент обозначает предмет целиком, главный компонент – материал изготовления называемой части предмета:

питран (погылян) *корт* ‘шина (колеса)’ (*питран*, погылян ‘колесо’, *корт* ‘железо’); *серметкорт* ‘удила’ (*сермет* ‘узда’, *корт* ‘железо’); *сермет уко* ‘кисти на узде’ (*сермет* ‘узда’, *уко* ‘мишура, золотая нить; позумент’); *сиес гын* ‘подхомутник’ (*сиес* ‘хомут’, *гын* ‘войлок’); *сиес пу* ‘клещи, клешни (*хомута*)’ (*сиес* ‘хомут’, *пу* ‘дерево’); *сиес сурон* ‘кожаная обшивка хомута’ (*сиес* ‘хомут’, *сурон* ‘выделанная кожа’); *тйгылян корт* ‘шина (колеса)’ (*тйгылян* ‘колесо’, *корт* ‘железо’); *уробо корт* ‘подосина’ (*уробо* ‘телега’, *корт* ‘железо’); *учыс дэра* ‘хомутина’ (*учыс* ‘клещи, клешни (*хомута*)’, *дэра* ‘холст’); *учыс пу* ‘клещи, клешни (*хомута*)’ (*учыс* ‘клещи, клешни (*хомута*)’, *пу* ‘дерево’); *энер гын* ‘потник (*седла*)’ (*энер* ‘седло’, *гын* ‘войлок’); *энерчак гын* ‘потник (*седелки*)’ (*энерчак* ‘седелка’, *гын* ‘войлок’); *энерчак корт* ‘железный остов седелки’ (*энерчак* ‘седелка’, *корт* ‘железо’); *энерчак пу* ‘седелочная колодка’ (*энерчак* ‘седелка’, *пу* ‘дерево’) || *ачама гын* сред. ‘потник (*седелки*)’ (*ачама* ‘седелка’, *гын* ‘войлок’); *ачама корт* сред. ‘железный остов седелки’ (*ачама* ‘седелка’, *корт* ‘железо’); *кол’оса корт* сев. ‘шина (колеса)’ (*кол’оса* ‘колесо’, *корт* ‘железо’); *с’ид’олка корт* сред., *с’эд’олка* (*с’эз’эл’ча*) *корт* сев. ‘железный остов седелки’ (*с’ид’олка*, *с’эд’олка*, *с’эз’эл’ча* ‘седелка’, *корт* ‘железо’); *с’ид’олка гын* сред., *с’эз’эл’ча гын* сев. ‘потник (*седелки*)’ (*с’ид’олка*, *с’эз’эл’ча* ‘седелка’, *гын* ‘войлок’); *с’эдло пу* сред. ‘ленчик, арчак’ (*с’эдло* ‘седло’, *пу* ‘дерево’); *туспу* сев. ‘нащепы, наклейка (*саней*)’ (*тус* ‘грядки (*саней*)’; нащепы, наклейка (*саней*)’, *пу* ‘дерево’); *чажскорт* южн. ‘тяги из железной проволоки’ (*чаж* ‘тяж’, *корт* ‘железо’); *шинкорт* южн. ‘шина (колеса)’ (*шин* ‘шина’, *корт* ‘железо’); *эн’эр пу* южн. ‘ленчик, арчак’ (*эн’эр* ‘седло’, *пу* ‘дерево’); *еңәҗәк ис’тек* [Энерчак *ис’темек*] кукм. ‘войлок у седелки’ [Кельм., 111] (*энерчак* ‘седелка’, *ис’темек* ‘войлок’).

5. Определительный компонент обозначает часть предмета, главный – предмет целиком: *азь уробо* ‘передок телеги’ (*азь* ‘перед, передняя часть’, *уробо* ‘телега’); *бер уробо* ‘задок (*телеги*)’ (*бер* ‘зад, задняя часть’, *уробо* ‘телега’); *кечеруробо* ‘гарантас’ (*кечер* ‘ось’, *уробо* ‘телега’); *кирасла дөдды* ‘розвальни’ (*кирасла* ‘отводы’, *дөдды* ‘сани’); *лайкан уробо* ‘телега на рессорах’ (*лайкан* ‘дрога’, *уробо* ‘телега’); *липэтъ дэди* ‘возокъ’ [Крот., 120] (*липэтъ* ‘крыша’, *дэди* ‘сани’); *яшникуробо* ‘телега с кузовом на подобие ящика’ [Бор., 370] (*яшник* ‘ящик’, *уробо* ‘телега’) || *бэкчэ уробо* южн. ‘двухколесная телега для возки бочки с водой’ (*бэкчэ* ‘бочка’, *уробо* ‘телега’); *йарандак дөдды* сред. ‘розваль-

ни' (*йарандак* 'отвод (*саней*)', *дөд'ы* 'сани'); *өрэчо дөд'ъ* южн. 'розвальни' (*өрэчо* 'отвод (*саней*)', *дөд'ъ* 'сани').

6. Определительный компонент выражает обладателя предмета, обозначенного вторым компонентом: *валгырлы* 'колокольчик *на шее лошади*' (*вал* 'лошадь', *гырлы* 'колокольчик'); *валдурет* 'подкова' (*вал* 'лошадь', *дурет* 'подкова'); *вал шобрет* (*шобырет*) 'попона' (*вал* 'лошадь', *шобрет*, *шобырет* 'одеяло, покрывало'); *вал ябы* 'попона' (*вал* 'лошадь', *ябы* 'рогожа; попона') || *вал дага* южн. 'подкова' (*вал* 'лошадь', *дага* 'подкова'); *вал потков* сев. 'тж.' (*вал* 'лошадь', *потков* 'подкова').

7. Определительный компонент обозначает часть тела лошади, на которую приходится детали сбруи: *көт кыскон* 'подбрюшникъ в упряжи у оглобли' [Врщ., 127] (*көт* 'живот, брюхо', *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* 'тянуть, подтянуть'); *көтул* 'подбрюшник; подпруга' (*көт* 'живот; брюхо', *ул* 'низ, нижняя часть'); *пыдкорт* диал. 'подкова' (*пыд* 'нога', *корт* 'железо') || *кымысаз'* сев., сред. 'налобный ремень (*узды*)' (*кымыс* 'лоб', *аз'* 'перед, передняя часть'); *кымысвыл* сев. 'тж.' (*кымыс* 'лоб', *выл* 'верхняя часть; поверхность'); *къмьспъкэт* южн. 'тж.' (*къмьс* 'лоб', *пъкэт* – сущ. от глаг. *пыкыны* 'подпереть, подпирать'); *нырвамэнэс* южн. 'наносной ремень (*узды*)' (*ныр* 'нос', *вамэнэс* < *вамэн* 'поперечный; поперек' + *-эс* – словообразовательный аффикс); *нырвыл* сев., сред., южн. 'тж.' (*ныр* 'нос', *выл* 'верх, поверхность'); *нърпъкэт* южн. 'тж.' (*нър* 'нос', *пъкэт* – сущ. от глаг. *пыкыны* 'подпереть, подпирать'); *пыд дурэт* сред. 'подкова' (*пыд* 'нога', *дурэт* – сущ. от глаг. *дурыны* 'подковать, ковать').

8. Определительный компонент обозначает материал, из которого сделан или состоит предмет, обозначенный вторым компонентом: *кабдөдды* 'кошевка, выездные сани' (*каб* 'рогожа', *дөдды* 'сани'); *кортуробо* 'тарантас; карета; телега (*на железном ходу*)' (*корт* 'железо', *уробо* 'телега'); *кур уробо* 'телега с лубочным кузовом' (*кур* 'луб', *уробо* 'телега'); *ньордөдды* 'кошевка, выездные сани' (*ньор* 'прут, ветка', *дөдды* 'сани'); *нор-корор* [*ньор корор*] 'кузов (короб) телеги' [Munk., 188] (*ньор* 'прут; ветка', *корор* 'короб'); *пу дөдды* 'дровни' (*пу* 'дерево', *дөдды* 'сани'); *пу уробо* 'телега (*на деревянном ходу*)' (*пу* 'дерево', *уробо* 'телега'); *си тэльбуго* 'волосяные вожжи' (*си* 'волос', *тэльбуго* 'вожжи'); *сюмыс сиес* 'хомут, обтянутый кожей' (*сюмыс* 'сыромять, сыромятная кожа', *сиес* 'хомут') || *корткөчэр*, *кортс'улмос*, *кортчэрс* южн. 'тарантас' (*корт* 'железо', *көчэр*, *с'улмос*, *чэрс* 'ось'); *корт таба*

сев. ‘металлический круг на подушке телеги’ (*корт* ‘железо’, *таба* ‘сковорода; металлический круг на подушке телеги’); *корт фтулка* сред. ‘втулка (*колеса*)’ (*корт* ‘железо’, *фтулка* ‘втулка’); *корт шън* южн. ‘шина (*колеса*)’ (*корт* ‘железо’, *шън* ‘шина’); *пучог* сев., южн. ‘чека’ (*пу* ‘дерево’, *чог* ‘кол, колышек’).

9. Определительный компонент выражает назначение лошади или предмета, обозначенного вторым компонентом. В данном случае зависимое слово в большинстве случаев является отглагольным существительным. Примеры: *валтос вал* ‘коренник’ (*валтос* – сущ. от глаг. *валтыны* ‘вести за собой’, *вал* ‘лошадь’); *ветлон вал* ‘верховая лошадь’ (*ветлон* – сущ. от глаг. *ветлыны* ‘ходить; кататься’, *вал* ‘лошадь’); *ворттылон вал* ‘верховая лошадь’ (*ворттылон* – сущ. от глаг. *ворттылыны* ‘кататься’, *вал* ‘лошадь’); *ворттылон гырлы* ‘колокольчик, бубенцы’ (*ворттылон* – сущ. от глаг. *ворттылыны* ‘кататься’, *гырлы* ‘колокольчик’); *ворттылон уробо* ‘тарантас; дрожки; выездная телега’ (*ворттылон* – сущ. от глаг. *ворттылыны* ‘кататься’, *уробо* ‘телега’); *кыткон вал* ‘упряжная лошадь’ (*кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *вал* ‘лошадь’); *кыткон тйрлык* ‘упряжь’ (*кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *тйрлык* ‘инвентарь; вещи’); *пуксон-короб* [*пуксён-короб*] ‘кузов (короб) телеги’ [Munk., 188] (*пуксён* – сущ. от глаг. *пуксьыны* ‘сидеться’, *короб* ‘короб’); *пуксён пул* ‘козлы’ [Исл., 98] (*пуксён* – сущ. от глаг. *пуксьыны* ‘сидеться’, *пул* ‘доска’); *сьёлтан гозы* ‘стренога, путы’ (*сьёлтан* – сущ. от глаг. *сьёлтаны* ‘стреножить’, *гозы* ‘веревка’) || *нуны уробо* южн. ‘двухколесная детская коляска’ (*нуны* ‘ребенок’, *уробо* ‘телега’); *пукс’он ныр* ‘козлы, облучок’ (*пукс’он* – сущ. от глаг. *пуксьыны* ‘сесть, садиться’, *ныр* ‘нос; козлы, облучок’); *ужан с’эрмэт* ‘рабочая узда’ (*ужан* – сущ. от глаг. *ужаны* ‘работать’, *с’эрмэт* ‘узда’).

10. Определительный компонент обозначает место изготовления предмета, обозначенного вторым компонентом: *камба·рка уробо* южн. ‘тяжелые телеги с плоским кузовом для хозяйственных работ (изготовленные в Камбарке)’ (*камба·рка* ‘город Камбарка’, *уробо* ‘телега’); *украи·на уробо* южн. ‘тяжелая телега для хозяйственных работ (изготовленная на Украине)’ (*украи·на* ‘Украина’, *уробо* ‘телега’).

11. Определительный компонент выражает объект действия, обозначенного вторым компонентом. В данном случае главные слова являются отглагольными существительными. Примеры: *валбичатон* ‘шпора’ (*вал* ‘лошадь’, *бичатон* – сущ. от глаг. *бичатыны* ‘щекотать’);

вал ульян ‘кнут’ (вал ‘лошадь’, ульян – сущ. от глаг. ульяны ‘гнать’); валь шобыртёмъ [Крот., 21], валишобыртэт [Бор., 45] ‘попона’ (вал ‘лошадь’, шобыртёмъ, шобыртэт – сущ. от глаг. шобыртыны ‘укрыть, накрыть, покрыть’); пыдлёгет ‘стремя’ (пыд ‘нога’, лёгет – сущ. от глаг. лёгыны ‘наступить’); пыд понон ‘тж.’ (пыд ‘нога’, понон – сущ. от глаг. поныны ‘положить’) || вал кыткон сев., вал кыткэт сред. ‘упряжь’ (вал ‘лошадь’, кыткон, кыткэт – сущ. от глаг. кыткыны ‘запрягать’); ву кыскан южн. ‘двухколесная телега для возки бочки с водой’ (ву ‘вода’, кыскан – сущ. от глаг. кысканы ‘тянуть’); з’эрно ворттон сев. ‘телега с ящиком для возки зерна’ (з’эрно ‘зерно’, ворттон – сущ. от глаг. ворттыны ‘возить’); кол’осо пёнон сред. ‘ось (телеги)’ (кол’осо ‘колесо’, пёнон – сущ. от глаг. поныны ‘положить’); кратла возет бес. ‘держатель грядки (саней); копыло (саней)’ [Усач., 60] (кратла ‘грядка, нащеп (саней)’, возет – сущ. от глаг. возыны ‘держат’); куро кыскан южн. ‘длинные сани для перевозки сена и соломы’ (куро ‘солома’, кыскан – сущ. от глаг. кысканы ‘тянуть, тащить’); погъл’ан куслан южн. ‘тормоз’ (погъл’ан ‘колесо’, куслан – сущ. от глаг. кусланы ‘тормозить’); пост’а нуллон южн. ‘двухколесная телега для возки почты’ (пост’а ‘почта’, нуллон – сущ. от глаг. нуллыны ‘возить’); пөд донгет бес. ‘стремя’ [Усач., 58] (пөд ‘нога’, донгет – сущ. от глаг. донгыны ‘толкнуть’); пьдл’огон южн. ‘тж.’ (пьд ‘нога’, л’огон – сущ. от глаг. лёгыны ‘наступить’); пыдпонон’н’и сев. ‘тж.’ (пыд ‘нога’, понон – сущ. от глаг. поныны ‘положить, поставить’ + -н’и – аффикс, образующий от отглагольных имен на -(о)н имена существительные со значением ‘место совершения какого-либо действия’); сийэсйунматон южн. ‘супонь’ (сийэс ‘хомут’, йунматон – сущ. от глаг. юнматыны ‘укрепить’); с’инпытсэт сев. ‘наглазник, шоры’ (с’ин ‘глаз’, пытсэт – сущ. от глаг. пытсаны ‘закрывать’); с’эз’эл’чазолтэт сев. ‘подпруга (седелки)’ (с’эз’эл’ча ‘седелка’, золтэт – сущ. от глаг. золтыны ‘натянуть’); с’эрмэт кутон сев. ‘повод (узды)’ (с’эрмэт ‘узда’, кутон – сущ. от глаг. кутыны ‘держат’); учыскыскон сред. ‘супонь’ (учыс ‘клещи (хомута)’, кыскон – сущ. от глаг. кыскыны ‘подтянуть’).

12. Определительный компонент выражает характерный признак (свойство) предмета: *bekirkkon-urobo* [бекырккон уробо] ‘телёга, назначенная для перевозки сноповъ съ поля на гумно, имѣющая только два колеса по срединѣ’ [Munk., 611], *бекырккон уробо* ‘двуколка’ [Бор., 305] (*бекырккон*, *бекырккон* < лит. *бекырскон* – сущ. от глаг. *бекырскыны*

‘накрениться, наклониться’, *уробо* ‘телега’); *guduuri-urobo* [гудури *уробо*] ‘Donnerwagen’ (= ‘гром-телега’. – *О. Т.*) [Wichm., 62] (*гудури* < лит. *гудури* ‘гром’, *уробо* ‘телега’); *дзець іўраскднь робо* ‘каре́та, каретка’ [Крот., 50] (*дзець іўраскднь* – сущ. от глаг. *ѣчыраськыны* ‘качаться’, *робо* ‘телега’); *дзець іўратднь робо* ‘качалка’ [Крот., 50] (*дзець іўратднь* < лит. *ѣчыратон* – сущ. от глаг. *ѣчыратыны* ‘качать’, *робо* ‘телега’).

13. Определительный компонент обозначает видовое понятие, главный – родовое: *гурнэс кал* ‘подбородный ремень’ (*гурнэс* ‘подбородник, подбородный ремень’, *кал* ‘шнур, завязка’); *кошовка дддбы* ‘кошевка, выездные сани’ (*кошовка* ‘кошевка’, *дддбы* ‘сани’); *курокчог* ‘шкворень (телеги)’ (*курок* ‘шкворень’, *чог* ‘кол, колышек’); *суэри уробо* ‘длинная телега для перевозки бревен, досок’ (*суэри* ‘волокуша’, *уробо* ‘телега’); *уйылгозы* ‘подпруга’ (*уйыл* ‘подпруга’, *гозы* ‘веревка’); *чаж го́зы* ‘тяж’ (*чаж* ‘тяж’, *гозы* ‘веревка’) || *киндыкчог* южн. ‘шкворень (телеги)’ (*киндык* ‘шкворень’, *чог* ‘кол, колышек’); *площа-тка дддбы* южн. ‘рабочие сани с плоским кузовом’ (*площа-тка* ‘площадка; рабочие сани с плоским кузовом’, *дддбы* ‘сани’); *площа-тка уробо* южн. ‘рабочая телега с плоским кузовом’ (*площа-тка* ‘площадка; рабочая телега с плоским кузовом’, *уробо* ‘телега’); *с’олтыгозы* сред. ‘стренога, пути’ (*с’олты* ‘стренога, пути’, *гозы* ‘веревка’); *тарантас уробо* южн. ‘тарантас’ (*тарантас* ‘тарантас’, *уробо* ‘телега’); *икалла уробо* [укалла *уробо*] кукм. ‘тачка, маленькая тележка на двух колесах’ [Кельм., 158] (*икалла* < тат. *уфалла* ‘ручная тележка’, *уробо* ‘телега’).

14. Определительный компонент выражает место расположения предмета, обозначенного вторым компонентом: *азьгозы* ‘веревка под бастриг (на передке телеги, саней)’ (*азь* ‘козлы, облучок; передок (повозки)’, *гозы* ‘веревка’); *берггозы* ‘веревка под бастриг (позади телеги, саней)’ (*бер* ‘задок (повозки)’, *гозы* ‘веревка’); *берпу* ‘приспособление в задней части телеги для возки снопов’ [Бор., 28] (*бер* ‘зад, задняя часть’, *пу* ‘дерево’); *нырггозы* ‘веревка передка повозки (телеги, саней)’ (*ныр* ‘козлы, облучок; передок (повозки)’, *гозы* ‘веревка’) || *аз’ кол’оса* сев. ‘передок (телеги)’ (*аз’* ‘перед, передняя часть’, *кол’оса* ‘колесо’); *ас’ пэрэдок* южн. ‘передок (телеги)’ (*ас’* ‘перед, передняя часть’, *пэрэдок* ‘передок’); *аз’чог* южн. ‘шкворень (телеги)’ (*аз’* ‘перед, передняя часть’, *чог* ‘кол, колышек’). Также может обозначать место лошади в упряжке: *шор вал* ‘коренник’ (*шор* ‘середина’, *вал* ‘лошадь’).

15. Определительный компонент обозначает предмет, с которым соединяется или к которому прикреплен называемый предмет: *буко гырлы* ‘колокольчик, бубенцы’ (*буко* ‘дуга’, *гырлы* ‘колокольчик’); *вайыжкал* ‘завертка’ (*вайыж* ‘оглобля’, *кал* ‘шнур, завязка’); *валёк гозы* ‘постромки’ (*валёк* ‘валёк’, *гозы* ‘веревка’); *валёк е* ‘постромки’ (*валёк* ‘валёк’, *е* ‘ремень’); *колеса гозы* ‘тяжи в телеге’ [Бор., 136] (*колеса* ‘колесо’, *гозы* ‘веревка’); *питыран* (*погылян, тйгылян*) *чо́г* ‘чека’ (*питыран, погылян, тйгылян* ‘колесо’, *чо́г* ‘кол, колышек’); *седельча* (*сезельча*) *гозы* диал. ‘чересседельник’ (*седельча, сезельча* ‘седелка’, *гозы* ‘веревка’); *узенги кал* диал. ‘путлице’ (*узенги* ‘стремя’, *кал* ‘шнур, завязка’) || *вайыжкорт* сред. ‘тяжи из железной проволоки’ (*вайыж* ‘оглобля’, *корт* ‘железо’); *киндьк таба* южн. ‘металлический круг на подушке телеги’ (*киндьк* ‘шкворень’, *таба* ‘сковорода’); *колёса чо́г* бес. ‘чека’ [Усач., 59] (*колёса* ‘колесо’, *чо́г* ‘кол, колышек’); *кёрчо́г* южн. ‘шкворень (телеги)’ (*кёр* ‘подушка (телеги)’, *чо́г* ‘кол, колышек’); *кычөр чо́г* южн. ‘чека’ (*кычөр* ‘ось’, *чо́г* ‘кол, колышек’); *стрэм’анка кал* сев. ‘путлице’ (*стрэм’анка* ‘стремя’, *кал* ‘шнур, завязка’); *с’улпыд* сред. ‘копыл (саней)’ (*с’ул* ‘полоз’, *пыд* ‘нога; копыл (саней)’); *turtokal* [туртокал] кукм. ‘закрутки, завертки (у саней)’ [Кельм., 156] (*турто* ‘оглобля’, *кал* ‘шнур, завязка’); *чаиш курик* сев. ‘крючок тяжа телеги’ (*чаиш* ‘тяж’ < рус. *тяж*; *курик* ‘крючок’ < рус. *крюк*).

Придерживаясь мнения некоторых исследователей лексики финно-угорских языков (например, Э. Сий [1987], С. В. Ониной [2003] и др.), многословную конструкцию, если какая-либо ее часть, ее первый или последний компонент, образует единое целое, относим к двухкомпонентным конструкциям: *ва́ль пыдкóртъ* ‘подкова’ [Соч., 32] (*ва́ль* ‘лошадь’, *пыдкóртъ* ‘подкова’ < *пыд* ‘нога’ + *корт* ‘железо’); *дага* (*дурет*) *кортчо́г* ‘подковный гвоздь’ (*дага, дурет* ‘подкова’, *кортчо́г* ‘гвоздь’ < *корт* ‘железо’ + *чо́г* ‘кол, колышек’); *кóтулгозы* ‘подбрюшник; подпруга’ (*кóтул* ‘низ живота’ < *кóт* ‘живот’ + *ул* ‘низ, нижняя часть’, *гозы* ‘веревка’); *кóтулкыскет, кóтулкыскон* ‘тж.’ (*кóтул* ‘низ живота’, *кыскет, кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* ‘тянуть, подтянуть’); *кóтул уйыл* ‘подбрюшник’ [Врщ., 127] (*кóтул* ‘низ живота’, *уйыл* ‘подпруга, подбрюшник’); *мылазьгозы* ‘супонь’ (*мылазь* ‘грудь’ < *мыл-* + *азь* ‘перед, передняя часть’, *гозы* ‘веревка’); *мылазькыскет, мылазькыскон* ‘тж.’ (*мылазь* ‘грудь’, *кыскет, кыскон* – сущ. от глаг. *кыскы-*

ны 'тянуть, подтянуть'); *мылач кал* 'тж.' [Перв. 1898: 38] (*мылач* < лит. *мылазь* 'грудь', *кал* 'шнур, завязка'); *питыран сирпу* 'обод колеса' [Бор., 223] (*питыран* 'колесо', *сирпу* 'вяз; вязок (*копыльев саней*)' < *сир-* + *пу* 'дерево'); *си биньгозы* 'волосяные вожжи' (*си* 'волос', *биньгозы* 'вожжи' < *бинь-* + *гозы* 'веревка'); *сиес мылазь* 'веревочка для стягивания хомута' [Бор., 253] (*сиес* 'хомут', *мылазь* 'грудь' < *мыл-* + *азь* 'перед, передняя часть'); *сюмыс биньгозы* 'ременные вожжи' (*сюмыс* 'сыромять, сыромятная кожа', *биньгозы* 'вожжи' < *бинь-* + *гозы* 'веревка'); *уробо черспыри* 'ось телеги' (*уробо* 'телега', *черспыри* 'ось' < *черс* 'ось' + *пыри* < *пыры* 'крошка, крупинка'); *энерчак кѳтул* 'подбрюшник; подпруга (*седелки*)' (*энерчак* 'седелка', *кѳтул* 'низ живота' < *кѳт* 'живот' + *ул* 'низ, нижняя часть') || *ас'нал йылдырга* сев. 'передок (*телеги*)' (*ас'нал* 'перед, передняя часть' < *ас'* < лит. *аз'* 'перед, передняя часть' + *нал* 'сторона', *йылдырга* 'передок'); *ас'нал кол'оса* сев. 'тж.' (*ас'нал* 'перед, передняя часть', *кол'оса* 'колесо'); *бэрнап робо* сев. 'задок (*телеги*)' (*бэрнап* 'зад' < *бэр* 'зад, задняя часть' + *нал* 'сторона', *робо* < лит. *уробо* 'телега'); *гурул гозы* сев. 'подбородник' (*гурул* 'подбородок' < *гур-* + *ул* 'низ, нижняя часть', *гозы* 'веревка'); *gurul dümet* [*гурул думет*] кукм. 'тж.' [Кельм., 105] (*гурул* 'подбородок', *думет* – сущ. от глаг. *думыны* 'привязать; завязать'); *гурул йэ* южн. 'тж.' (*гурул* 'подбородок', *йэ* 'ремень'); *gurul kal* [*гурул кал*] кукм. 'тж.' [Кельм., 105] (*гурул* 'подбородок', *кал* 'завязка; шнур'); *d'əraz' dümet* [*дъыразь думет*] кукм. 'супонь верхний, связка на верхнем конце хомута' [Кельм., 110] (*дъыразь* 'изголовье' < *дъыр* < лит. *йыр* 'голова' + *аз'* 'перед, передняя часть'; *думет* – сущ. от глаг. *думыны* 'привязать; завязать'); *d'əraz' kal* [*дъыразь кал*] кукм. 'тж.' [Кельм., 110] (*дъыразь* 'изголовье', *кал* 'завязка, шнур'); *кѳтулзолтэт, кѳтулкэрттэт* сев. 'подбрюшник; подпруга' (*кѳтул* 'низ живота' < *кѳт* 'живот' + *ул* 'низ, нижняя часть', *золтэт, кэрттэт* – сущ. от глаг. *золтыны* 'натянуть', *керттыны* 'завязать'); *мълас'кэрттэт* южн. 'супонь' (*мълас'* < лит. *мылазь* 'грудь' < *мыл-* + *азь* 'перед, передняя часть', *кэрттэт* – сущ. от глаг. *керттыны* 'завязать'); *сийэс йьрйъл* южн. 'верхние концы клещей хомута' (*сийэс* 'хомут'; *йьрйъл* 'изголовье' < *йьр* 'голова' + *йъл* 'верхушка'); *с'ийэс йыраз'* сев. 'тж.' (*с'ийэс* 'хомут'; *йыраз'* 'изголовье' < *йыр* 'голова' + *аз'* 'перед, передняя часть'); *с'ийэс йырвыл* сред. 'тж.' (*с'ийэс* 'хомут'; *йырвыл* 'изголовье' < *йыр* 'голова' + *выл* 'верхняя часть'); *sijeskal üs'to* [*сиескал усъто*] кукм. 'отверстия на клещах, куда вдеаются гужи' [Кельм., 145]

(*сиескал* ‘гуж’, *усьто* ‘отверстие’); *с'эрмэт гурул* южн. ‘подбородник’ (*с'эрмэт* ‘узда’, *гурул* ‘подбородок’ < *гур-* + *ул* ‘низ, нижняя часть’).

3.2.2.2.1.1.2. Имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже с лично-притяжательным суффиксом: *зупунысь* ‘чека’ [Соч., 34] (*зу* ‘ось (*телеги*)’, *пун* < *пум* ‘конец’ + *-ысь* – притяж. суффикс 3-го лица ед. ч.).

3.2.2.2.1.1.3. Имя существительное в творительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *борзэмен адями* ‘всадник, верховой’ (*борзэм* ‘всадник, верховой’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *адями* ‘человек’); *борзэмен вал* ‘верховая лошадь’ (*борзэм* ‘всадник, верховой’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *вал* ‘лошадь’); *ворзэмен мурт* ‘всадник, верховой’ (*ворзэм* ‘всадник, верховой’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *мурт* ‘человек’); *дышлоен кыткон* ‘дышловая запряжка’ (*дышло* ‘дышло’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’); *коробен уробо* ‘телега с коробом (кузовом)’ (*короб* ‘короб’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *уробо* ‘телега’); *парен кыткон* ‘дышловая запряжка’ (*пар* ‘пара’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’) || *бутарэн дөд'ы* сред. ‘розвальни’ (*бутар* ‘отвод (*саней*)’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *дөд'ы* ‘сани’); *йарандакэн дөд'ы* сред. ‘тж.’ (*йарандак* ‘отвод (*саней*)’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *дөд'ы* ‘сани’); *көкыэн уробо* сев. ‘телега с глубоким кузовом, предназначенная для хозяйственных работ’, *көкийэн уробо* южн. ‘двухколесная детская коляска’ (*көки* < *көкы* ‘зыбка, люлька (*из луба*)’ + *-эн*, *-йэн* – суффикс творительного падежа, *уробо* ‘телега’).

3.2.2.2.1.1.4. Имя существительное в исходном падеже + имя существительное в именительном падеже: *тубись вал* ‘коренник’ [Бор., 48] (*туб-* < тат. *төп* ‘корень, основа’ + *-ись* – суффикс исходного падежа, *вал* ‘лошадь’).

3.2.2.2.1.2. Модель «имя существительное + имя прилагательное» (S + A):

имя существительное в основной форме + субстантивированное прилагательное: *корт питрэс* южн. ‘металлический круг на подушке телеги’ (*корт* ‘железо’, *питрэс* ‘круглый; круг’). В качестве второго компонента может выступать относительное прилагательное,

образованное при помощи суффикса *-o*: *кортчэрсo* южн. ‘тарантас’ (*корт* ‘железо’, *чэрс* ‘ось (*телеги*)’ + *-o* – суффикс обладания).

3.2.2.2.1.3. Модель «имя существительное + причастие» (S + Part):

имя существительное в творительном падеже + субстантивированное причастие: *валэн мынйісь* ‘всадник (верховой)’ (*вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *мынйісь* – прич. от глаг. *мыныны* ‘идти, ехать’); *ворзэмен ветлісь* ‘всадник, верховой’ (*ворзэм* ‘всадник, верховой’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *ветлісь* – субстантивированное причастие от глаг. *ветлыны* ‘ходить, ездить’) || *валэн ворттылыс’* южн. ‘всадник, верховой’ (*вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *ворттылыс’* – субстантивированное причастие от глаг. *ворттылыны* ‘кататься, ездить’).

3.2.2.2.1.4. Модель «имя существительное + послелог» (S + Pp):

имя существительное в основной форме + послелог: *вал вылын* ‘верхом’ (*вал* ‘лошадь’, *вылын* ‘на’).

3.2.2.2.1.5. Модель «имя прилагательное + имя существительное» (A + S):

3.2.2.2.1.5.1. Имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже.

В лексике анализируемой отрасли данная структурная модель встречается довольно часто, особенно в названиях гужевых транспортных средств. В качестве определительного компонента могут выступать качественные и относительные прилагательные.

Качественные прилагательные могут обозначать:

1) признаки предметов по их размеру, например: *бадзым уробо* ‘колымага’ (*бадзым* ‘большой’, *уробо* ‘телега’); *кузь уробо* ‘дрогги’ (*кузь* ‘длинный’, *уробо* ‘телега’); *кысьыкдодды* ‘сани (для перевозки бревен, жердей)’ (*кысьык* < тат. *кысык* ‘узкий’, *додды* ‘сани’); *паськыт додды* ‘розвальни’ (*паськыт* ‘широкий’, *додды* ‘сани’); *пичи додды* ‘санки, салазки’ (*пичи* ‘маленький’, *додды* ‘сани’); *пичи уробо* ‘(ручная) тележка, тачка’, южн. ‘двухколесная детская коляска’ (*пичи* ‘маленький’, *уробо* ‘телега’) || *баззым додды* сред. ‘розвальни’ (*баззым* ‘большой’, *додды* ‘сани’); *баззым салазки* сред. ‘большие санки’ (*баззым* ‘боль-

шой', салазки 'санки'); *жужьтбурд* южн. 'розвальни с высокими отводами' (*жужьт* 'высокий', *бурд* 'крыло; отвод'); *куз'дрога* сев. 'дрогги' (*куз'* 'длинный', *дрога* 'дрога'); *лаббурд*, *лаз'эгбурд*, *лапэгбурд* южн. 'розвальни с низкими отводами' (*лаб* < лит. *лап*, *лаз'эг*, *лапэг* 'низкий', *бурд* 'крыло; отвод (*саней*)'); *лап йарандак* сред. 'розвальни с низкими отводами' (*лап* 'низкий', *йарандак* 'розвальни'); *пичи салазки* сред. 'маленькие санки' (*баžыым* 'большой', *салазки* 'санки'); *пöчи дöд'ы* сев. 'выездные сани, по своему устройству напоминающие розвальни меньших размеров' (*пöчи* 'маленький', *дöд'ы* 'сани');

2) признаки предметов по их тяжести, например: *капчи уробо* 'тарантас' (*капчи* 'легкий', *уробо* 'телега') || *л'экковой уробо* сев. 'тарантас' (*л'экковой* 'легковой', *уробо* 'телега'); *л'о-ккий уробо* сев. 'тарантас' (*л'о-ккий* 'легкий', *уробо* 'телега');

3) признаки предметов по их форме, например: *бекроуробо*, *бекырес уробо*, *бекыроуробо* 'двуколка' (*бекро*, *бекырес*, *бекыро* 'накрененный, наклонный', *уробо* 'телега'); *мыркуробо* 'двуколка' (*мырк* 'тупой', *уробо* 'телега') || *котрэс корт* сред. 'металлический круг на подушке телеги' (*котрэс* 'круглый', *корт* 'железо');

4) признаки предметов по их расположению в пространстве, например: *ваменну* 'ось (телеги)' (*вамен* 'поперечный', *пу* 'дерево').

Относительные прилагательные могут обозначать:

1) признак по обладанию реалией чем-либо (имена прилагательные, образованные посредством суффикса -о (-ё) от имен существительных): *бурдодöд'ы* 'розвальни' (*бурд* 'крыло' + -о – суффикс обладания, *дöд'ы* 'сани'); *кечыроуробо* 'тарантас' (*кечыр* 'ось (телеги)' + -о – суффикс обладания, *уробо* 'телега'); *коробо уробо* 'телега с коробом (кузовом)' (*короб* 'короб' + -о – суффикс обладания, *уробо* 'телега'); *кортó энерчак* 'горбатая седелка' (*корт* 'железо' + -о – суффикс обладания, *энерчак* 'седелка'); *куродöд'ы* 'розвальни' (*кур* 'луб' + -о – суффикс обладания, *дöд'ы* 'сани'); *лайкано уробо* 'тарантас' (*лайкан* 'рессора' + -о – суффикс обладания, *уробо* 'телега'); *липетодöд'ы* 'крытые сани' [Бор., 168] (*липет* 'крыша' + -о – суффикс обладания, *дöд'ы* 'сани'); *липетоуробо* 'повозка' [Бор., 168] (*липет* 'крыша' + -о – суффикс обладания, *уробо* 'телега') || *бутаро дöд'ы* сред. 'розвальни' (*бутар* 'отвод (*саней*)' + -о – суффикс обладания, *дöд'ы* 'сани'); *быжсууробо* сч. 'двухколесная телега (для вывоза навоза)' [Карп., 97] (*быж* 'хвост' + -о – суффикс обладания, *уробо* 'телега'); *бэкчэо уробо*

южн. ‘двухколесная телега для возки бочки с водой’ (*бэжчэ* ‘бочка’ + *-о* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’); *бэродд’ы* южн. ‘сани со стойкой сзади’ (*бэр* ‘зад, задняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *дд’ы* ‘сани’); *бэро уробо* ‘телега с высокими стойками сзади для возки снопов, сена, соломы’ (*бэр* ‘зад, задняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’); *йарандако дд’ы* сред. ‘розвальни’ (*йарандак* ‘отвод (*саней*)’ + *-о* – суффикс обладания, *дд’ы* ‘сани’); *кёкийо уробо* южн. ‘телега с глубоким кузовом, предназначенная для хозяйственных работ’, ‘двухколесная детская коляска’ (*кёки-* < *кёкы* ‘зыбка, люлька (*из луба*)’ + *-йо* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’); *лэчкано уробо* южн. ‘телега на рессорах’ (*лэчкан* ‘дроги (*телеги на рессорах*)’ + *-о* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’); *өрэчэйо дд’ь* южн. ‘розвальни’ (*өрэчэ* ‘отвод (*саней*)’ + *-йо* – суффикс обладания, *дд’ь* ‘сани’);

2) признак по отсутствию чего-либо (имена прилагательные, образованные посредством суффикса *-тэм* от имен существительных): *кортнэттэм сермет* ‘недоуздок’ (*кортнэт* ‘удила’ + *-тэм* – суффикс, *сермет* ‘узда’); *корттэм энерчак* ‘прямая седелка’ (*корт* ‘железо’ + *-тэм* – суффикс, *энерчак* ‘седелка’);

3) признаки предметов по их назначению (в данном случае употребляются заимствованные из русского языка прилагательные), например: *возовой дд’ы* сред. ‘розвальни’ (*возовой* ‘возовой’, *дд’ы* ‘сани’); *возовой уробо* сред., южн. ‘телега с глубоким кузовом, предназначенная для хозяйственных работ’ (*возовой* ‘возовой’, *уробо* ‘телега’);

4) признак по выполняемой лошастью функции в упряжке (в данном случае также используются заимствованные из русского языка прилагательные), например: *коренной вал* ‘коренник’ (*коренной* ‘коренной’, *вал* ‘лошадь’); *пристяжной вал* ‘пристяжная лошадь’ (*пристяжной* ‘пристяжной’, *вал* ‘лошадь’) || *гла-вной вал* южн. ‘коренник’ (*гла-вной* ‘главный’, *вал* ‘лошадь’), *основной вал* сев. ‘тж.’ (*основной* ‘основной’, *вал* ‘лошадь’).

3.2.2.2.1.5.2. Имя прилагательное + имя существительное в творительном падеже: *буш валэн* ‘верхом’ (*буш* ‘пустой; свободный’, *вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа).

3.2.2.2.1.6. Модель «имя прилагательное + имя прилагательное» ($A_1 + A_2$):

жэужытбурдо южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*жэужыт* ‘высокий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-о* – суффикс обладания); *лаб-*

бурдо, лапэгбурдо южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*лаб* < лит. *лап, лапэг* ‘низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-о* – суффикс обладания).

3.2.2.2.1.7. Модель «причастие + имя существительное» (Part + S):

причастие + имя существительное в именительном падеже: *кыткем вал* ‘запряженная лошадь’ (*кыткем* – прич. прошедшего времени от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *вал* ‘лошадь’); *лайкатысь уробо* [Врщ., 148], *лэйкатійсь уробо* [Бор., 174] ‘телега на рессорах’ (*лайкатысь, лэйкатійсь* – прич. настоящего времени от глаг. *лайкатыны, лэйкатыны* ‘качать’, *уробо* ‘телега’); *юскем вал* ‘распряженная лошадь’ (*юскем* – прич. прошедшего времени от глаг. *юскыны* ‘распрягать’, *вал* ‘лошадь’) || *вотсам гозы* сев. ‘пространство между санными отводами и нащепами, оплетенное веревками’ (*вотсам* – прич. прошедшего времени от глаг. *вотсаны* ‘оплетать’, *гозы* ‘веревка’); *кўасам с’ул* сев., южн. ‘гнутой полоз (саней)’ (*кўасам* – прич. прошедшего времени от глаг. *куасаны* ‘гнуть’, *с’ул* ‘полоз’); *порэм с’ул* сев. ‘копанные полозья (а не гнутые)’ (*порэм* – прич. прошедшего времени от глаг. *порыны* ‘выкорчевать, вырвать с корнем’, *с’ул* ‘полоз’); *өрэчам дөд’ь* южн. ‘розвальни’ (*өрэчам* – прич. от глаг. *өрэчаны* диал. ‘приделать отводы к саням’, *дөд’ь* ‘сани’).

3.2.2.2.1.8. Модель «наречие + имя существительное» (Adv + S):

3.2.2.2.1.8.1. Адъективированное наречие + имя существительное в именительном падеже: *пыдлось вал* ‘коренник’ (*пыдлось* ‘из глубины; глубинный’, *вал* ‘лошадь’); *урдэскысь вал* ‘пристяжная лошадь’ (*урдэскысь* ‘сбоку; боковой’, *вал* ‘лошадь’) || *вълнбурд* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*вълн* ‘высоко; высокий’, *бурд* ‘крыло; отвод’); *ульнбурд* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*ульн* ‘низко; низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод’).

3.2.2.2.1.8.2. Наречие + отглагольное существительное: *arte-kyskon* [*артэ кыскон*] ‘веревки для боковой лошади’ [Wied., 496] (*артэ* ‘рядом’, *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* ‘тянуть, подтянуть’).

3.2.2.2.1.9. Модель «наречие + имя прилагательное» (Adv + A):

адъективированное наречие + относительное прилагательное: *вълнбурдо* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*вълн* ‘высоко; высокий’, *бурд* ‘отвод (саней)’ + *-о* – суффикс обладания); *ульнбурдо*

южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*улън* ‘низко; низкий’, *бурд* ‘отвод (саней)’ + *-о* – суффикс обладания).

3.2.2.2.1.10. Модель «имя числительное + имя существительное» (Num + S):

количественное числительное в творительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *одингэн кыткон* сев. ‘одиночная запряжка’ (*одинг* ‘один’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’).

3.2.2.2.2. Структурные модели трехкомпонентных названий

3.2.2.2.2.1. Модель «имя существительное + имя существительное + имя существительное» ($S_1 + S_2 + S_3$):

3.2.2.2.2.1.1. Имя существительное в основной форме + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже: *берпумпу* ‘задняя ось (*телеги*)’ (*бер* ‘зад, задняя часть’, *пум* ‘конец’, *пу* ‘дерево’); *валылымурт* ‘всадник’ (*вал* ‘лошадь’, *выл* ‘верх; поверхность’, *мурт* ‘человек’); *вал кыткон котыр (тйрлык)* ‘упряжь’ (*вал* ‘лошадь’, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *котыр, тйрлык* ‘вещи; инвентарь’); *ддды сюл дурет* ‘подрѣзь’ [Исл., 98] (*ддды* ‘сани’, *сюл* ‘полоз’, *дурет* – сущ. от глаг. *дурены* ‘подковать’); *kor-vortton-ker* [*кор-ворттон-көр*] ‘поперечина с выемкой на маленьких санях для возки бревен’ [Wichm., 102] (*кор* ‘бревно’, *ворттон* – сущ. от глаг. *ворттыны* ‘возить’, *көр* ‘подушка дровень’); *корткечер-уробо* ‘тарантас’ (*корт* ‘железо’, *кечер* ‘ось’, *уробо* ‘телега’); *культо поттон суэри* ‘волокуша-оглобли’ (*культо* ‘сноп’, *поттон* – сущ. от глаг. *поттыны* ‘вывозить’, *суэри* ‘волокуша’); *культо пыртон уробо* ‘телега для возки снопов, сноповозка’ (*культо* ‘сноп’, *пыртон* – сущ. от глаг. *пыртыны* ‘заносить, завозить’, *уробо* ‘телега’); *кыед ворттон уробо* ‘телега для возки навоза’ (*кыед* ‘навоз’, *ворттон* – сущ. от глаг. *ворттыны* ‘возить’, *уробо* ‘телега’); *кыед поттон юлдырга* ‘двуколка для вывоза навоза’ (*кыед* ‘навоз’, *поттон* – сущ. от глаг. *поттыны* ‘вывозить’, *юлдырга* ‘двуколка’); *пу ворттон ддды* ‘дровни’ (*пу* ‘дрова’, *ворттон* – сущ. от глаг. *ворттыны* ‘возить’, *ддды* ‘сани’); *сіэс мылазъ кал* ‘супонь’ [Исл., 98] (*сіэс* ‘хомут’, *мылазъ* ‘грудь’, *кал* ‘шнур, завязка’); *турын кыскан ньөр* ‘волокуша’ (*турын* ‘сено; трава’,

кыскан – сущ. от глаг. *кысканы* ‘тянуть’, *ньёр* ‘прут, ветка’); *уробо тяж кырмет* ‘крючок тяжа телеги’ (*уробо* ‘телега’, *тяж* ‘тяж’, *кырмет* ‘крючок’ – сущ. от глаг. *кырмыны* ‘жать; схватить’); *уробо черс табань* ‘круглая пластинка на оси, через которую продевается курок’ (*уробо* ‘телега’, *черс* ‘ось’, *табань* ‘лепешка (во всю сковороду); табани’); *чаж куж гозы* ‘тяжи в телеге’ [Бор., 136] (*чаж* ‘тяж’, *куж* ‘кудель’, *гозы* ‘веревка’); *энерчак гозы пун, энерчак пун гозы* ‘подпруга’ [Исл., 73, 98] (*энерчак* ‘седелка’, *гозы* ‘веревка’, *пун* ‘конец’); *ю пыртон уробо* ‘телега для возки снопов, сноповозка’ (*ю* ‘зерно’, *пыртон* – сущ. от глаг. *пыртыны* ‘заносить, завозить’, *уробо* ‘телега’) || *аз’ уробо таба* южн. ‘металлический круг на подушке телеги’ (*аз’* ‘перед, передняя часть’, *уробо* ‘телега’, *таба* ‘сковорода’); *вал дурон корччоог* сев. ‘подковный гвоздь’ (*вал* ‘лошадь’, *дурон* – сущ. от глаг. *дурыны* ‘подковать’, *корччоог* ‘гвоздь’ < *корт* ‘железо’ + *чог* ‘кол, колышек’); *ву нуллон уробо* южн. ‘двухколесная телега для возки бочки с водой’ (*ву* ‘вода’, *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* ‘возить’, *уробо* ‘телега’); *з’эрно ворттон робо* сев. ‘телега с ящиком для возки зерна’ (*з’эрно* ‘зерно’, *ворттон* – сущ. от глаг. *ворттыны* ‘возить’, *робо* ‘телега’); *кортс’улмос уробо* южн. ‘тарантас’ (*корт* ‘железо’, *с’улмос* ‘ось’, *уробо* ‘телега’); *кул’то нуллон уробо* сев. ‘телега для возки снопов, сноповозка’ (*кул’то* ‘сноп’, *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* ‘возить’, *уробо* ‘телега’); *кыйэд кис’тан уробо* южн. ‘телега для возки навоза’ (*кыйэд* ‘навоз’, *кис’тан* – сущ. от глаг. *кисътаны* ‘выливать; высыпать’, *уробо* ‘телега’); *кыйэд куйан уробо* сред. ‘тж.’ (*кыйэд* ‘навоз’, *куйан* – сущ. от глаг. *куяны* ‘бросать, выбрасывать’, *уробо* ‘телега’); *нуны нулдон уробо* южн. ‘двухколесная детская коляска’ (*нуны* ‘ребенок’, *нулдон* – сущ. от глаг. *нулдыны* < лит. *нуллыны* ‘носить; возить’, *уробо* ‘телега’); *пос’та нуллон уробо* южн. ‘двухколесная телега для возки почты’ (*пос’та* ‘почта’, *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* ‘возить’, *уробо* ‘телега’); *пу нуллон д’д’ы* южн. ‘дровни’ (*пу* ‘дерево’, *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* ‘возить’, *д’д’ы* ‘сани’); *с’эз’эл’ча к’отулгозы* сев. ‘подпруга (седелки)’ (*с’эз’эл’ча* ‘седелка’, *к’отул* ‘низ живота’ < *к’от* ‘живот’ + *ул* ‘низ, нижняя часть’, *гозы* ‘веревка’); *тъбървългозь* сч. ‘чересседельник’ [Карп., 491] (*тъбър* ‘спина’, *въл* ‘верхняя часть; поверхность’, *гозь* ‘веревка’); *тыбырвылкыскон* сред. ‘тж.’ (*тыбыр* ‘спина’, *выл* ‘верхняя часть; поверхность’, *кыскон* – сущ. от глаг. *кыскыны* ‘подтянуть’); *эн’эр л’огэт кал* южн. ‘путлице’ (*эн’эр* ‘седло’, *л’огэт* – сущ. от глаг. *л’егыны* ‘наступить’, *кал* ‘шнур, завязка’).

3.2.2.2.2.1.2. Имя существительное в основной форме + имя существительное в творительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *пар валэн кыткон* сев., сред., южн. ‘дышловая запряжка’ (*пар* ‘пара’, *вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’); *пу кэчэрэн уробо* южн. ‘телега (на деревянном ходу)’ (*пу* ‘дерево’, *кэчэр* ‘ось (телеги)’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *уробо* ‘телега’).

3.2.2.2.2.1.3. Имя существительное в основной форме + имя существительное во входном падеже + имя существительное в именительном падеже: *пара валэ кыткем* ‘пристяжка’ (*пара* ‘пара’, *вал* ‘лошадь’ + *-э* – суффикс входного падежа, *кыткем* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’).

3.2.2.2.2.1.4. Имя существительное в родительном падеже + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже с лично-притяжательным суффиксом: *серметлэн кымыс еэз* ‘суголовный ремень’ (*сермет* ‘узда’ + *-лэн* – суффикс родительного падежа, *кымыс* ‘лоб’, *е* ‘ремень’ + *-эз* – притяж. суффикс 3-го лица ед. ч.).

3.2.2.2.2.1.5. Имя существительное в творительном падеже + имя существительное в творительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *дбдыен-валэн нуллон, уробоен-валэн нуллон* ‘гужевой транспорт’ (*дбды* ‘сани’, *уробо* ‘телега’ + *-ен* – суффикс творительного падежа, *вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* ‘возить’).

3.2.2.2.2.1.6. Имя существительное во входном падеже + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже: *кунойэ вэтлон с'эрмэт* южн. ‘праздничная узда’ (*куно* ‘гость’ + *-йэ* – суффикс входного падежа, *вэтлон* – сущ. от глаг. *ветлыны* ‘ходить’, *с'эрмэт* ‘узда’).

3.2.2.2.2.2. Модель «имя существительное + имя прилагательное + имя существительное» ($S_1 + A + S_2$):

имя существительное в основной форме + имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже: *кортчэрсо уробо* южн. ‘тарантас’ (*корт* ‘железо’, *чэрс* ‘ось (телеги)’ + *-о* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’).

3.2.2.2.2.3. Модель «имя существительное + причастие + имя существительное» ($S_1 + \text{Part} + S_2$):

3.2.2.2.2.3.1. Имя существительное в творительном падеже + причастие + имя существительное в именительном падеже: *рогожнаэн* (*рогозен*) *вурем дѳды* ‘кошева’ [Исл., 98] (*рогожна*, *рогоз* ‘рогожа’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *вурем* – прич. прошедшего времени от глаг. *вурыны* ‘обшить’, *дѳды* ‘сани’).

3.2.2.2.2.3.2. Имя существительное во входном падеже + причастие + имя существительное в именительном падеже: *тыбе кыткем вал* ‘коренник’ (*тыб-* < тат. *тѳп* ‘корень; основа’ + *-э* – суффикс входного падежа, *кыткем* – прич. прошедшего времени от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *вал* ‘лошадь’).

3.2.2.2.2.4. Модель «имя существительное + послелог + имя существительное» ($S_1 + \text{Pp} + S_2$):

имя существительное в основной форме + послелог + имя существительное в именительном падеже: *турто куспысь вал* ‘коренник’ (*турто* ‘дышло’, *куспысь* ‘с, из, из-под; между’, *вал* ‘лошадь’) || *вал бѳльн мурт* круф. ‘всадник, верховой’ [Нас., 109] (*вал* ‘лошадь’, *бѳльн* ‘на’, *мурт* ‘человек’).

3.2.2.2.2.5. Модель «имя существительное + послелог + причастие» ($S + \text{Pp} + \text{Part}$):

имя существительное в основной форме + послелог + субстантивированное причастие: *вал вылын ветлїсь* (*ворттїсь*, *мынїсь*) ‘всадник, верховой’ (*вал* ‘лошадь’, *вылын* ‘на’, *ветлїсь*, *ворттїсь*, *мынїсь* – субстантивированные причастия от глаг. *ветлыны* ‘ездить’, *ворттыны* ‘бежать рысью’, *мыныны* ‘идти; ехать’).

3.2.2.2.2.6. Модель «имя прилагательное + имя существительное + имя существительное» ($A + S_1 + S_2$):

3.2.2.2.2.6.1. Имя прилагательное + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже: *жсужѳт бурд дѳд’ь* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*жсужѳт* ‘высокий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’, *дѳд’ь* ‘сани’); *лаб бурд дѳд’ы*, *лаз’эз* (*лапэз*) *бурд дѳд’ь* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*лаб* < лит. *лап*, *лаз’эз*, *лапэз* ‘низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод’, *дѳд’ы*, *дѳд’ь* ‘сани’).

3.2.2.2.2.6.2. Имя прилагательное + имя существительное в творительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *буш валэн адями* ‘всадник, верховой’ (*буш* ‘пустой; свободный’, *вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *адями* ‘человек’) || *буш валэн мурт* круф. ‘всадник’ [Нас., 109] (*буш* ‘пустой; свободный’, *вал* ‘лошадь’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *мурт* ‘человек’); *лаб бурдын дөд’ы* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*лаб* ‘низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-ын* – суффикс творительного падежа, *дөд’ы* ‘сани’).

3.2.2.2.2.7. Модель «имя прилагательное + имя существительное + послелог» (A + S + Pp):

имя прилагательное + имя существительное в основной форме + послелог: *буш вал вълэн* южн. ‘верхом’ (*буш* ‘пустой; свободный’, *вал* ‘лошадь’, *вълэн* ‘на’).

3.2.2.2.2.8. Модель «имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное» (A₁ + A₂ + S):

имя прилагательное + имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже: *азо-бэро уробо* сред. ‘телега с высокими стойками сзади для возки снопов, сена, соломы’ (*аз* < лит. *азь* ‘перед, передняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *бэр* ‘зад, задняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *уробо* ‘телега’); *бэро-аз’о робо* сев. ‘тж.’ (*бэр* ‘зад, задняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *аз’* ‘перед, передняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *робо* ‘телега’); *жужыт бурдо дөд’ы* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*жужыт* ‘высокий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-о* – суффикс обладания, *дөд’ы* ‘сани’); *лаб (лапэ) бурдо дөд’ы* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*лаб* < лит. *лап*, *лапэ* ‘низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-о* – суффикс обладания, *дөд’ы* ‘сани’); *ныро-бэро робо* сев. ‘телега с высокими стойками сзади для возки снопов, сена, соломы’ (*ныр* ‘нос; передок’ + *-о* – суффикс обладания, *бэр* ‘зад, задняя часть’ + *-о* – суффикс обладания, *робо* ‘телега’).

3.2.2.2.2.9. Модель «имя прилагательное + послелог + имя существительное» (A + Pp + S):

субстантивированное прилагательное + послелог + имя существительное в именительном падеже: *коренной борды кыткэм* ‘пристяжка’

(*коренной* ‘коренной; коренник’, *борды* ‘к’, *кыткем* – сущ. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’).

3.2.2.2.10. Модель «наречие + имя существительное + имя существительное» (Adv + S₁ + S₂):

адъективированное наречие + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже: *вълън бурд ддд'ъ* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*вълън* ‘высоко; высокий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’, *ддд'ъ* ‘сани’); *ульн бурд ддд'ъ* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*ульн* ‘низко; низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’, *ддд'ъ* ‘сани’).

3.2.2.2.11. Модель «наречие + имя прилагательное + имя существительное» (Adv + A + S):

адъективированное наречие + имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже: *вълън бурдо ддд'ъ* южн. ‘розвальни с высокими отводами’ (*вълън* ‘высоко; высокий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-o* – суффикс обладания, *ддд'ъ* ‘сани’); *ульн бурдо ддд'ъ* южн. ‘розвальни с низкими отводами’ (*ульн* ‘низко; низкий’, *бурд* ‘крыло; отвод (*саней*)’ + *-o* – суффикс обладания, *ддд'ъ* ‘сани’).

3.2.2.2.12. Модель «наречие + причастие + имя существительное» (Adv + Part + S):

наречие + причастие + имя существительное в именительном падеже: *артэ кыткем вал* ‘пристяжная лошадь’ (*артэ* ‘рядом’, *кыткем* – прич. прошедшего времени от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *вал* ‘лошадь’).

3.2.2.2.13. Модель «причастие + имя существительное + имя существительное» (Part + S₁ + S₂):

причастие + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже: *порэм ддд'ы сюл* ‘копанные полозья (а не гнутые)’ [Врщ., 189] (*порэм* – прич. прошедшего времени от глаг. *порыны* ‘выкорчевать, вырвать с корнем’, *ддд'ы* ‘сани’, *сюл* ‘полоз’).

3.2.2.2.14. Модель «имя числительное + имя существительное + имя существительное» (Num + S₁ + S₂):

3.2.2.2.14.1. Количественное числительное + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже:

күйн' пар вал сред. 'тройка лошадей' (*күйн'* 'три', *пар* 'пара', *вал* 'лошадь').

3.2.2.2.2.14.2. Количественное числительное + имя существительное в творительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *кык колёсаен уробо* 'двуколка' (*кык* 'два', *колёса* 'колесо' + *-ен* – суффикс творительного падежа, *уробо* 'телега') || *кык валэн кыткон* сев. 'дышловая запряжка' (*кык* 'два', *вал* 'лошадь' + *-эн* – суффикс творительного падежа, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* 'запрягать'); *одиг валэн кыткон* сев. 'одиночная запряжка' (*одиг* 'один', *вал* 'лошадь' + *-эн* – суффикс творительного падежа, *кыткон* – сущ. от глаг. *кыткыны* 'запрягать').

3.2.2.2.2.15. Модель «имя числительное + имя прилагательное + имя существительное» (Num + A + S):

количественное числительное + имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже»: *кык колёсаё (погыляно) уробо* 'двуколка' (*кык* 'два', *колёса*, *погылян* 'колесо' + *-ё*, *-о* – суффиксы обладания, *уробо* 'телега').

3.2.2.2.3. Структурные модели четырехкомпонентных названий

3.2.2.2.3.1. Модель «имя существительное + имя существительное + имя существительное + имя существительное» (S₁ + S₂ + S₃ + S₄):

3.2.2.2.3.1.1. Имя существительное в основной форме + имя существительное в основной форме + имя существительное в основной форме + имя существительное в именительном падеже: *додды бер йыразь ну* 'спинка (саней)' [Исл., 98] (*додды* 'сани', *бер* 'зад, задняя часть', *йыразь* 'изголовье' < *йыр* 'голова' + *азь* 'перед, передняя часть', *ну* 'дерево').

3.2.2.2.3.1.2. Имя существительное в творительном падеже + имя существительное в основной форме + отглагольное существительное + имя существительное в именительном падеже: *бэкчэйэн ву нуллон уробо* южн. 'двухколесная телега для возки бочки с водой' (*бэкчэ* 'бочка' + *-йэн* – суффикс творительного падежа, *ву* 'вода', *нуллон* – сущ. от глаг. *нуллыны* 'возить', *уробо* 'телега').

3.2.2.2.3.2. Модель «имя существительное + имя существительное + имя прилагательное + имя существительное» ($S_1 + S_2 + A + S_3$):

имя существительное во входном падеже + имя существительное в основной форме + имя прилагательное + имя существительное в именительном падеже: *куное ветлон пичи дөддөы* ‘выездные сани, по своему устройству напоминающие розвальни меньших размеров’ [Лебедева 1991: 178] (*куно* ‘гость’ + *-e* – суффикс входного падежа, *ветлон* – сущ. от глаг. *ветлыны* ‘ездить’, *пичи* ‘маленький’, *дөддөы* ‘сани’).

3.2.2.2.3.3. Модель «имя прилагательное + послелог + причастие + имя существительное» ($A + Pp + Part + S$):

субстантивированное прилагательное + послелог + причастие + имя существительное в именительном падеже: *коренной борды кыткем вал* ‘пристяжная лошадь’ (*коренной* ‘коренной; коренник’, *борды* ‘к’, *кыткем* – прич. от глаг. *кыткыны* ‘запрягать’, *вал* ‘лошадь’).

3.2.2.2.3.4. Модель «причастие + имя существительное + отглагольное существительное + имя существительное» ($Part + S_1 + S_2 + S_3$):

причастие + имя существительное в основной форме + отглагольное существительное + имя существительное в именительном падеже: *кулэм мурт ватон уробо* ‘дроги (похоронные)’ (*кулэм* – прич. от глаг. *кулыны* ‘умереть’, *мурт* ‘человек’, *ватон* – сущ. от глаг. *ватыны* ‘похоронить’, *уробо* ‘телега’).

3.2.2.2.4. Структурные модели пятикомпонентных названий

3.2.2.2.4.1. Модель «имя числительное + имя числительное + глагол + имя числительное + имя существительное» ($Num_1 + Num_2 + V + Num_3 + S$):

количественное числительное в творительном падеже + количественное числительное в творительном падеже + глагол + количественное числительное в именительном падеже + имя существительное в именительном падеже: *кыкен-кыкен кыткыны куать вал* ‘цуг’ [Врщ., 140] (*кык* ‘два’ + *-эн* – суффикс творительного падежа, *кыткыны* ‘запрягать’, *куать* ‘шесть’, *вал* ‘лошадь’).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наземный транспорт играл важную роль в хозяйственной жизни удмуртов. Лексика данной отрасли составляет оригинальный пласт словарного фонда удмуртского языка, изучение которого представляет интерес, так как в нем находит отражение этнография и история удмуртского народа.

1. В составе лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке выделяются шесть основных лексико-семантических групп. Самую многочисленную группу образуют наименования наземных транспортных средств и их деталей, которые в зависимости от конструктивных особенностей обозначаемых объектов подразделяются на три подгруппы: волоковые, полозовые, колесные. Названия предметов конской сбруи также составляют значительный пласт лексики анализируемой отрасли. Они служат для номинации приспособлений для запряжки или седлания лошади и по функциональному назначению обозначаемых реалий подразделяются на три подгруппы: снаряжение упряжного коня, снаряжение верхового коня, общие предметы снаряжения упряжного и верхового коня. Следующие четыре группы (наименования типов запряжки; наименования общих понятий, связанных с верховой ездой; наименования лошади в упряжке; наименования приспособлений для закрепления груза на повозке) занимают незначительное место в лексической системе исследуемой сферы.

В ходе лексико-семантического анализа установлено, что лексика традиционного наземного транспорта в своей основе является общенародной. Все важнейшие понятия выражаются словами, общими для удмуртских говоров и литературного языка. Кроме того, названия рассматриваемой отрасли имеют многочисленные диалектные варианты.

Наибольшее количество наименований зафиксировано для объектов номинации «розвальни», «тарантас», «ось (*телеги*)», например: *бурдоддöды* // *кирасладдöды* // *кирасла* // *куроддöды* // *баззым ддöды* сред. // *бутаро ддöды* сред. // *бутарэн ддöды* сред. // *воз ддöды*

сев. // *возовой ддд'ы* сред. // *йарандак* сред. // *йарандак ддд'ы* сред. // *йарандако ддд'ы* сред. // *йарандакэн ддд'ы* сред. // *наразвал* южн. // *брэчам ддд'ь* южн. // *брэчо ддд'ь* южн. // *брэчэйо ддд'ь* южн. // *пас'кыт ддд'ы* сев. // *разва·л'ной* южн. // *розвалка ~ розвал'ка* сев. // *ро·звал'н'а ~ розвал'н'а* сев. 'розвальни'; *кортуробо* // *тарантас* // *корткечер* // *корткечеруробо* // *кечеруробо* // *кечыроуробо* // *ворттылон уробо* // *капчи уробо* // *лайкано уробо* // *долгушка* круф. // *код* южн. // *кодовой т'эл'э·шка* южн. // *кортс'улмос* южн. // *кортс'улмос уробо* южн. // *кортчэрс* южн. // *кортчэрсо* южн. // *кортчэрсо уробо* южн. // *л'оккову·шка* сев. // *л'экковой уробо* сев. // *л'о·ккий уробо* сев. // *тарантас уробо* южн. 'тарантас'; *черс* // *уробо черс* // *черспыри* // *уробо черспыри* // *уробо көр* // *кечер* // *тйнгыли* // *уробо дйнгыли* диал. // *зу* диал. // *уробо зу* диал. // *лөськан* диал. // *уробо лөськан* диал. // *ваменпу* // *мумпу* диал. // *көр* южн. // *с'улмос* южн. // *питран с'улмос* южн. // *уробо с'улмос* южн. // *кол'осо пöнон* сред. // *ос'* сев., сред., южн., бес. // *tiŋgø'an* кукм. 'ось (телеги)'.

Многовариантность представлена и в отдельных говорах, например: *пу ддд'ы* // *пу ворттон ддд'ы* (севК) 'дровни'; *пу ддд'ь* // *дро·вн'и* (севП) 'дровни'; *бурдоддд'ь* // *разва·л'ной* // *наразвал* (южнСС) 'розвальни'; *кошофка* // *кабддд'ы* // *бэроддд'ы* (южнУТ) 'кошевка'; *корткөчыр* // *тарантас* // *карындаш уробо* // *карандаш уробо* (южнУТ) 'тарантас'; *гурнэс* // *гурул* // *с'эрмэт гурул* (южнУТ) 'подбородник'; *повод* // *с'эрмэт повод* // *с'эрмэт гозы* (севТы) 'повод (узды)' и др.

Значительное расхождение в обозначении одного и того же объекта объясняется тем, что в основу номинации могут быть положены разные мотивирующие признаки. Часто отдельные слова из синонимического ряда бывают заимствованными из других языков, которые употребляются наряду с собственно удмуртскими названиями. Иноязычный компонент составляют лексемы индоиранского, тюркского (булгарского, татарского) и русского происхождения.

В ходе исследования выявлено большое количество фонетических диалектных слов, которые совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка и отличаются от них звуковым оформлением, например: *вайъж* ~ *вайъш* ~ *вайыж* ~ *вайиж* ~ *вайэж* ~ *важ* ~ *ваш* ~ *байыж* ~ *йайыж* ~ *йайъж* ~ *йайэж* ~ *вайъж* ~ *вайэж* (лит. *вайыж*) 'оглобля'; *ддд'ь* ~ *дэд'ь* ~ *дэд'ь* ~ *дд'эъ* ~ *дд'эы* ~ *ддд'* ~ *дэдь* (лит. *ддды*) 'сани' и др. Они возникли в результате фонетических процессов и явлений, имевших место в разные исторические периоды

развития языка, и отражают особенности звуковой системы удмуртских говоров.

В анализируемой лексике в большом количестве встречаются и собственно лексические диалектные слова – местные названия общеизвестных предметов и явлений объективной действительности. От слов литературного языка они отличаются звуковым комплексом (корневой морфемой): *аз'чог* южн., *көрчог* южн. ‘шкворень’ – лит. *курок*, *курокчог*; *с'ийэсзавод* сев., бес., *с'ийэскотыр* сев., *с'иэстовар* сред. ‘сбруя’ – лит. *сиестірлык* и др.

В лексике рассматриваемой отрасли выявлены также семантические диалектные слова – наименования, тождественные по звучанию и написанию словам литературного языка, но отличающиеся от них значением, например: *карнан* южн. ‘дрога’ – лит. ‘кормысло’, *сирпу* южн. ‘вязок (*копыльев саней*)’ – лит. ‘вяз’, *шача* сред. ‘волокуша’ – лит. ‘прут; длинный шест’ и др.

Анализ лексики традиционного наземного транспорта в ареальном аспекте позволяет сделать вывод, что для отдельных названий данной тематической группы характерна многозначность, например: *пл'эт'онка* сред. ‘1. кошевка 2. большой плетеный короб, посаженный на сани’, *пичи уробо* южн. ‘1. ручная тележка 2. детская двухколесная телега’, *с'эдло кал* сред. ‘1. путлище 2. подпруга (*седла*)’ и др. Основанием для подобного обобщения служит какой-нибудь сходный признак.

В лексике, являющейся самой подвижной системой языка, слова из одной сферы употребления могут переходить в другую. Так, диалектные слова часто пополняют лексику литературного языка, литературные названия переходят в диалектные. Поэтому провести четкую границу между отдельными словами этой группы бывает сложно.

2. Проведенный этимологический анализ лексики традиционного наземного транспорта позволяет сделать некоторые выводы и наблюдения. Словарный состав данной тематической группы складывался в течение многих веков под воздействием различных факторов. С точки зрения происхождения лексика анализируемой отрасли подразделяется на две большие группы: исконная и заимствованная лексика.

В исследуемой лексике исконного происхождения выделяются несколько пластов, восходящих к разным эпохам развития языка: финно-пермский, пермский, собственно удмуртский.

К финно-пермскому периоду восходят 4 удмуртские лексемы: зу диал. 'ось (*телеги*)', *нурт* 'сани', *сермет* 'узда', *сиес* 'хомут'. В данную историческую эпоху заимствованы 2 слова из индоиранских языков: *вайыж* 'оглобля', *вуг* ~ *вугы* 'обод (*колеса*)'. Две из вышеуказанных лексических единиц в праязыке использовались в несколько ином значении: зу 'ось (*телеги*)' < фп. **sete-* 'соединять, связать', 'связь' или **setz* 'стебель, ось'; *вуг* ~ *вугы* 'обод (*колеса*)' < фп. **waŋka-* 'ручка; крюк, дужка'. Остальные лексемы уже в те отдаленные времена обозначали понятия, связанные с наземным транспортом.

Представляется, что наличие данных терминов свидетельствует об использовании в финно-пермский период гужевого полозового транспорта. Предполагаем, что упряжное коневодство формировалось под влиянием контактов с какими-то из степных индоиранских племен.

Пермский пласт лексики наземного транспорта в удмуртском языке представлен значительно шире. В ходе исследования выявлено 11 лексем общепермского происхождения, 8 из которых в удмуртском и коми языках имеют единое значение, обозначая понятия рассматриваемой отрасли: *дӱдӱы* 'сани' | к. *додь* 'тж.', *зезь* 'повод (*узды*)' | к. *резь* иж. уд. 'тж.', *сьӧлыт* 'стренога, пути' | кп. *сьӧвт* 'тж.' и др. Семантика 3 лексических параллелей в современных пермских языках не совпадает: удм. *лайкан* 'рессора', диал. 'дрога' | к. *лайкан* 'гибкий шест' < оп. **lajkan* 'гибкий шест'; удм. *тус* 'грядки (*саней, телеги*); нащепы (наклеска) (*саней*)', диал. 'дрога' | к. *тас* 'поперечина', 'деревянный засов (для дверей)', 'палка' < оп. **task-* 'поперечина, перекладина'; удм. *уӱыс* 'клещи, клешни (*хомута*)' | к. *утиыс* диал. 'рогатка, деревянный ошейник' < оп. **u̯is* 'рогатка, ярмо'. В коми языках сохранились более архаичные значения указанных слов.

В ходе исследования выявлено также 11 сложных названий в удмуртском языке, у которых имеются типологически точные соответствия в коми языках, например: *дӱдӱы ныр* 'передок саней; козлы (облучок)' | к. *додь ныр* 'тж.'; *пу дӱдӱы* 'дровни' | кз. *пу додь* 'тж.'; *сиес пу* 'клещи, клешни (*хомута*)' | кз. *сийӧс пу* 'тж.'; *сиес-сермет* 'сбруя' | кп. *сийӧс-сермӧт* 'тж.' и др. Но в данном случае трудно определить, являются ли указанные наименования пермским наследием, или они возникли уже в период самостоятельного развития пермских языков на базе лексики общепермского происхождения.

Собственно удмуртский пласт лексики традиционного наземного транспорта охватывает значительное количество лексических единиц. Данный слой образовался в период отдельного развития удмуртского языка при помощи внутренних словообразовательных средств на базе лексики, унаследованной от предыдущих периодов, в отдельных случаях с привлечением лексических единиц иноязычного происхождения. Некоторая часть производных названий образована с помощью суффиксов от исконных и заимствованных корней. Большинство собственно удмуртских наименований являются сложными образованиями, составляющие компоненты которых восходят к различным хронологическим периодам. В образовании сложных слов могут сочетаться разные по происхождению лексемы.

В результате хозяйственно-культурных связей удмуртов с соседними народами в удмуртский язык проникло множество заимствованных слов либо вместе с новыми понятиями, либо для обозначения уже существующих предметов и явлений. В развитии лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке прослеживается влияние индоиранских, тюркских (булгарского, татарского) и русского языков.

В анализируемой лексике выявлено 3 лексемы индоиранского происхождения. Заимствования данного типа являются наиболее древними. Все они используются в литературном языке и в различных фонетических вариантах широко распространены в говорах удмуртского языка.

Булгарский пласт лексики представлен в лексико-семантических группах наименований предметов конской сбруи (7 слов), колесного гужевого транспорта (2 слова), деталей полозовых транспортных средств (1 слово), типов запряжки (1 слово). Учитывая семантику заимствованных слов, предполагаем, что булгарские племена оказали существенное влияние на развитие гужевого колесного транспорта и на технологии снаряжения упряжного и верхового коня. Некоторые булгаризмы широко распространены во всех диалектах удмуртского языка и функционируют в литературном языке, например: *буко* 'дуга', *уробо* 'телега', *энер* 'седло'. Другие бытуют в отдельных говорах, например: *уйыл* 'подпруга, подбрюшник' функционирует в севернoudмуртских говорах; *тйнгыли* 'ось (телеги)' – в южноудмуртских и срединных. Булгарские заимствования в удмуртском языке претерпели фонетические изменения, лексические значения слов сохраняются.

Татарский язык оказал определенное воздействие на развитие словарного состава анализируемой отрасли: всего выявлено 22 татаризма. Татарские заимствования подверглись различным фонетическим изменениям. Вместе с тем прослеживаются также изменения лексического значения некоторых слов, например: *ачама* 'деревянная часть седелки', сред. 'седелка' < тат. диал. *ачама* 'стропило'. В удмуртском языке происходит развитие семантики заимствованного слова: стропило → деревянная часть седелки (на основе сходства формы) → седелка.

Удмурты восприняли от русских некоторые предметы конской сбруи и более совершенные формы наземного транспорта. Этот процесс сопровождался проникновением и утверждением в удмуртском языке некоторых русских терминов. Русизмы в большом количестве встречаются во всех рассматриваемых нами лексико-семантических группах (всего выявлено 127 слов русского происхождения).

Но следует отметить, что для большинства русизмов и татаризмов имеются параллельные исконные названия, которые обозначают те же самые предметы, что и лексика иноязычного происхождения. Татарские заимствования получили широкое распространение в южном наречии удмуртского языка, русские – в северном наречии и срединных говорах.

3. В ходе исследования выявлено, что образование новых слов для обозначения понятий анализируемой отрасли происходило различными словообразовательными способами: морфологическим, лексико-синтаксическим, морфолого-синтаксическим, лексико-семантическим. Из них наиболее продуктивным является лексико-синтаксический способ. Словосложение в удмуртском языке, как и в других финно-угорских языках, в большинстве случаев осуществляется путем простого сложения компонентов, которые в отдельности представляют собой самостоятельные слова и при сложении не претерпевают никаких фонетических и морфологических изменений. Морфологический тип словообразования представлен лишь суффиксацией. В зависимости от основы производного слова суффиксальные названия являются отглагольными и отыменными образованиями. При морфолого-синтаксическом способе слова образуются посредством субстантивации. В анализируемой лексике нами выявлены субстантивированные прилагательные и причастия. Лексико-семантический тип словообразования осуществляется путем развития новых значений у имеющихся в языке

единиц. Продуктивными способами в образовании лексики рассматриваемых тематических групп в удмуртском языке являются метафора и метонимия.

Анализ фактического материала показывает, что с точки зрения структурных особенностей лексика традиционного наземного транспорта в удмуртском языке представлена простыми и сложными лексическими единицами. В зависимости от наличия словообразовательных аффиксов простые слова являются непроезжими (корневыми) и производными (суффиксальными). По характеру синтаксических отношений компонентов выделяются два типа сложных названий: 1) с сочинительными отношениями компонентов; 2) с подчинительными отношениями компонентов. Тип подчинения одного компонента другому является наиболее распространенным.

Сложные названия подчинительного типа в зависимости от количества составляющих их компонентов представлены двух-, трех- и, в редких случаях, четырех- и пятикомпонентными единицами. Наиболее часто встречаются двухкомпонентные конструкции. В зависимости от принадлежности компонентов к той или иной части речи установлены 30 структурных моделей сложных названий: $S_1 + S_2$; $S + A$; $S + Part$; $S + Pp$; $A + S$; $A_1 + A_2$; $Part + S$; $Adv + S$; $Adv + A$; $Num + S$; $S_1 + S_2 + S_2$; $S_1 + A + S_2$; $S_1 + Part + S_2$; $S_1 + Pp + S_2$; $S + Pp + Part$; $A + S_1 + S_2$; $A + S + Pp$; $A_1 + A_2 + S$; $A + Pp + S$; $Adv + S_1 + S_2$; $Adv + A + S$; $Adv + Part + S$; $Part + S_1 + S_2$; $Num + S_1 + S_2$; $Num + A + S$; $S_1 + S_2 + S_3 + S_4$; $S_1 + S_2 + A + S_3$; $A + Pp + Part + S$; $Part + S_1 + S_2 + S_3$; $Num_1 + Num_2 + V + Num_3 + S$. Из них наиболее продуктивными являются структурные модели $S_1 + S_2$; $A + S$.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Сокращенные названия языков и диалектов

авест.	– авестийский язык
араб.	– арабский язык
бвл.	– бавлинский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка
бес.	– бесермянское наречие удмуртского языка
булг.	– болгарский язык
вв.	– верхневычегодский диалект коми-зырянского языка
вв. (Крч.)	– говор с. Керчемья верхневычегодского диалекта коми-зырянского языка
венг.	– венгерский язык
вс.	– верхнесысольский диалект коми-зырянского языка
вым.	– вымский диалект коми-зырянского языка
доп.	– допермский язык
др.-тюрк.	– древнетюркский язык
др.-чув.	– древнечувашский язык
иж.	– ижемский диалект коми-зырянского языка
ии.	– индоиранские языки
иран.	– иранские языки
к.	– коми язык
калм.	– калмыцкий язык
кз.	– коми-зырянский язык
кп.	– коми-пермяцкий язык
кпС.	– северное наречие коми-пермяцкого языка
круф.	– красноуфимский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка
кукм.	– кукуморский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка

кя.	– коми-язьвинский диалект
л.	– лузский диалект коми-зырянского языка
лет.	– летский диалект коми-зырянского языка
манс.	– мансийский язык
мансК.	– кондинский диалект мансийского языка
мансС.	– сосвинский диалект мансийского языка
мар.	– марийский язык
марВ.	– восточное наречие марийского языка
марГ.	– горное наречие марийского языка
марЛ.	– луговое наречие марийского языка
морд.	– мордовский язык
мордМ.	– мокша-мордовский язык
мордЭ.	– эрзя-мордовский язык
нв.	– нижневычегодский диалект коми-зырянского языка
оп.	– общепермский праязык
печ.	– печорский диалект коми-зырянского языка
праар.	– праарийский язык
праиран.	– праиранский язык
раннепраар.	– раннепраарийский язык
рус.	– русский язык
санскр.	– санскрит
сев.	– северное наречие удмуртского языка
скр.	– присыктывкарский диалект коми-зырянского языка
сред.	– срединные говоры удмуртского языка
сс.	– среднесысольский диалект коми-зырянского языка
сч.	– среднечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка
тат.	– татарский язык
татГл.	– глазовский говор татарского языка
ттш.	– татышлинский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка
тшк.	– ташкичинский говор периферийно-южного диалекта удмуртского языка
тюрк.	– тюркские языки
уд.	– удорский диалект коми-зырянского языка
удм.	– удмуртский язык
ур.	– уральский праязык

ф.	– финский язык
фв.	– финно-волжский праязык
фп.	– финно-пермский праязык
фу.	– финно-угорский праязык
хант.	– хантыйский язык
хантК.	– казымский диалект хантыгского языка
чув.	– чувашский язык
эст.	– эстонский язык
южн.	– южное наречие удмуртского языка

2. Сокращения в цитатах из используемых в данной работе трудов

1) Названия удмуртских диалектов по данным Ю. Вихманна (Wichm.):

B	– бесермянский диалект
G	– глазовский диалект
J	– елабужский диалект
Л	– елабужский диалект (по рукописному словарю В. Ислентьева «Вотско-русский словарь»)
M	– малмыжский диалект
MU	– малмыжско-уржумский диалект
S	– сарапульский диалект
U	– уфимский диалект

2) Названия удмуртских диалектов по данным Б. Мункачи (Munk.):

Jel.	– елабужский диалект
Kaz.	– казанский диалект
Mal.	– малмыжский диалект
Sar.	– сарапульский диалект

3) Названия наречий удмуртского языка по данным Т. К. Борисова (Бор.):

кр. юж.	– крайне-южное наречие
св.	– северное наречие

- ср. – срединное наречие
 юж. – южное наречие

4) Географические названия по данным «Словаря русских народных говоров» (СРНГ):

- Волог. – Вологодская губерния (область)
 Вят. – Вятская губерния
 Киров. – Кировская область
 Олон. – Олонецкая губерния
 Пенз. – Пензенская губерния (область)
 Перм. – Пермская губерния (область)
 Свердлов. – Свердловская область
 Сиб. – Сибирское
 Урал. – Уральское

3. Сокращенные названия населенных пунктов

- бесШ – д. Шамардан Юкаменского р-на УР
 севБЗ – д. Большой Зетым Дебесского р-на УР
 севК – д. Кочишево Глазовского р-на УР
 севНТ – д. Нижний Тыловой Дебесского р-на УР
 севО – д. Отогурт Глазовского р-на УР
 севП – д. Пусошур Глазовского р-на УР
 севСК – д. Старый Кыч Дебесского р-на УР
 севТа – д. Такагурт Дебесского р-на УР
 севТр – д. Трубашур Глазовского р-на УР
 севТы – с. Тыловой Дебесского р-на УР
 севУ – д. Урдумошур Дебесского р-на УР
 средА – д. Андриюшкино Кильмезского р-на Кировской области
 средБГ – д. Большой Гозек Кильмезского р-на Кировской области
 средГ – д. Гопгурт Селтинского р-на УР
 средЗ – д. Зеглуд Якшур-Бодьинского р-на УР
 средК – д. Кочегурт Селтинского р-на УР
 средМ – д. Мугло Селтинского р-на УР

средНК	– д. Нижнее Кечево Малопургинского р-на УР
средНМ	– д. Новая Монья Селтинского р-на УР
средПа	– д. Паска Кильмезского р-на Кировской области
средПо	– д. Подшивалово Завьяловского р-на УР
средПТ	– д. Поршур-Тукля Увинского р-на УР
средТ	– д. Толошур Селтинского р-на УР
средУТ	– д. Узей-Тукля Увинского р-на УР
южнА	– д. Асинер Кизнерского р-на УР
южнВМС	– д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на УР
южнВЯ	– д. Варзи-Ятчи Алнашского р-на УР
южнКП	– д. Карамас-Пельга Киясовского р-на УР
южнКС	– д. Кады-Салья Киясовского р-на УР
южнЛ	– д. Ляли Алнашского р-на УР
южнЛВ	– д. Лолошур-Возжи Граховского р-на УР
южнМ	– д. Мамаево Граховского р-на УР
южнНМ	– д. Новый Мултан Кизнерского р-на УР
южнНМС	– д. Нижняя Малая Салья Киясовского р-на УР
южнНС	– д. Нижний Сырьез Алнашского р-на УР
южнНЮ	– д. Нижние Юраши Граховского р-на УР
южнПи	– д. Писеево Алнашского р-на УР
южнПо	– д. Поршур Граховского р-на УР
южнС	– д. Селянур Граховского р-на УР
южнСИ	– д. Старая Игра Граховского р-на УР
южнСС	– д. Старая Салья Киясовского р-на УР
южнСШ	– д. Старая Шудья Алнашского р-на УР
южнСЯ	– д. Старые Ятчи Граховского р-на УР
южнУВ	– д. Удмуртский Вишур Алнашского р-на УР
южнУТ	– д. Удмуртский Тоймобаш Алнашского р-на УР
южнЧК	– д. Чемошур-Куюк Алнашского р-на УР
южнШК	– д. Шадрасак-Кибья Алнашского р-на УР

4. Другие сокращения

букв.	– буквально
глагол.	– глагол
диал.	– диалектная форма

др.	– другие
ед. ч.	– единственное число
источ.	– источники
лит.	– литературная форма
мн. ч.	– множественное число
обл.	– областное слово
притяж.	– притяжательный
прич.	– причастие
см.	– смотрите
ср.	– сравните
сущ.	– существительное
тж.	– то же
уст.	– устаревшее слово
A	– прилагательное
Adv	– наречие
Num	– числительное
Part	– причастие
Pp	– послелог
S	– существительное
V	– глагол

ИСТОЧНИКИ

Атам. – *Атаманов М. Г.* Песни и сказы ушедших эпох = Эгра кырза, Эгра вера. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 248 с.

Бор. – *Борисов Т. К.* Удмурт кыллокам = Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15 тыс. слов / Удм. ин-т ИЯЛ УрО АН СССР. – 2-е изд. – Ижевск, 1991. – 384 с.

Врц. – *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН; Отв. за вып. и авт. предисл., коммент. Л. М. Ившин. – Ижевск, 2006. – 288 с.

Жуйк. – *Жуйков С. П.* Практический вотско-русский словарь. – Ижевск: Удкнига, 1930. – 116 с.

Исл. – *Ислентьевъ В.* Букварь и первая учебная книжка для вотяковъ Елабужскаго уѣзда. По способу нагляднаго обученія составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Елабужскаго уѣзда Владиславъ Ислентьевъ. – [Казань,] 1889. – 136 с.

Карп. – *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект / Удм. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН. – Ижевск, 2013. – 600 с.

Кельм. – *Кельмаков В. К.* Кукморский диалект удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. Ин-т языкозн. – М., 1970. – XXX + 475 + [Приложение] 172 с.

Крот. – *Кротов З.* Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. – Ижевск, 1995. (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). – XX + 285 с. – (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).

Мог. – *Могиллин М.* Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН; Отв. ред.

Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 1998. – 203 с. – (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие).

Нас. – *Насибуллин Р. Ш.* Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия: Сб. статей и материалов / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1978. – С. 86–151.

Перв. 1892 – Первоначальный учебникъ русскаго языка для вотяковъ. – Казань, 1892. – 121 с.

Перв. 1898 – Первоначальный учебникъ русскаго языка для вотяковъ. – 2-е изд. – Казань, 1898. – 121 с.

Перв. 1912 – Первоначальный учебникъ русскаго языка для вотяковъ. – 4-е изд. – Казань, 1912. – 126 с.

Рус. – *Русских П. М., Русских П. Я.* Русско-удмуртский словарь. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: Центриздат, 1931. – 64 с.

РУС – Русско-удмуртский словарь: Ок. 40 000 слов / Удм. НИИ ист., яз. и лит. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1956. – 1360 с.

Соч. – Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. – 113 с. [В кн. Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – С. 3–15 + 113 + 17].

СТРУС – *Насибуллин Р. Ш., Семенов В. Г.* Системно-тематический русско-удмуртский словарь = Удысьёсья радъям ључ-удмурт кылсузьет / Под общ. ред. Р. Ш. Насибуллина. – Ижевск: Изд-во «Ассоциация «Научная книга», 2006. – 380 с.

Тепл. – *Тепляшина Т. И.* Язык бесермян / АН СССР. Ин-т языкозн. – М.: Наука, 1970. – 288 с.

УРС 1948 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 15 000 слов / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР. – М.: ОГИЗ. Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1948. – 447 с.

УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35 000 слов / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР; Под ред. В. М. Вахрушева. – М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.

УРС 2008 – Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Отв. ред. Л. Е. Кириллова. – Ижевск, 2008. – 925 с.

Усач. – *Усачева М. Н., Архангельский Т. А., Бирюк О. Л., Иванов В. А., Идрисов Р. И.* Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные

части речи (говор деревни Шамардан). – М.: Издательские решения, 2017. – 540 с.

Fischer – см. *Csúcs*, 1983.

Miller 1759 – *Müller G. F.* Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken // Sammlung Russischer Geschichte. – Bd. III. 4. Stück. – St. Petersburg, 1759. – S. 305–412.

Miller 1791 – *Миллер Г. Ф.* Описание живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ... – СПб., 1791. – 101 с.

Munk. – *Munkácsi B.* A votják nyelv szótára. – Budapest, 1896. – XVI + 836 l.

Wichm. – [*Wichmann Y.*] Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXI). – Helsinki, 1987. – XXIII + 421 S.

Wied. – *Wiedemann F. J.* Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register. – St. Petersburg, 1880. – XIV + 692 S.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алатырев В. И. Примечания // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – С. 1–16.

Андуганов Ю. В. Синтаксические критерии разграничения сложного слова и словосочетания в марийском языке // Марийская филология: Межвуз. сб. науч. тр. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 1986. – С. 66–75.

Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – М.; Новосибирск: Наука, 2000. – 768 с.

Аникин А. Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. – Новосибирск: Наука, 2003. – 788 с.

Атаманов-Эграпи М. Г. Происхождение удмуртского народа. – Ижевск: Удмуртия, 2010. – 576 с.

Ахметьянов Р. Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1989. – 200 с.

Бармич М. Я. Названия видов нарт в ненецких говорах // Советское финно-угроведение. – 1979. – № 1 (XV). – С. 41–44.

Берецки Г. Пермско-марийские лексические совпадения – заимствования или общие субстратные элементы? // *Linguistica Uralica*. – 2005. – № 3 (XLI). – С. 187–200.

Большдт Е. П. Словосложение в самодийских языках (на материале нганасанского языка) // Строй самодийских и енисейских языков: Сб. науч. тр. / Томск. пед. ин-т. – Томск: Изд-во Томск. пед. ин-та, 1987. – С. 4–11.

Борисов Т. К. Предисловие // *Борисов Т. К.* Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Ок. 15 тыс. слов / Удм. ин-т ИЯЛ УрО АН СССР. – 2-е изд. – Ижевск, 1991. – С. XIV–XXII.

Вахрушев В. М. Общественно-политическая лексика в удмуртском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1955. – 21 с.

Вершинин В. И. Этимологии удмуртских слов. – Йошкар-Ола, 2015. – 255 с.

Виноградов С. Н. Удмуртские народные узоры и значение их названий // Об удмуртском фольклоре и литературе: Сб. статей / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1973. – Вып. I. – С. 26–40.

Владыкин В. Е., Христолюбова Л. С. Этнография удмуртов. – Ижевск: Удмуртия, 1997. – 248 с.

Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. – Ч. I. – 204 с.

ГСУЯ 1962 – Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; Отв. ред. П. Н. Перевошиков. – Ижевск, 1962. – 376 с.

ГСУЯ 1970 – Грамматика современного удмуртского языка: Синтаксис простого предложения / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР; Под общ. ред. В. И. Алатырева. – Ижевск: Удмуртия, 1970. – 250 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1–4. – М.: Гос. изд-во ин. и нац. словарей, 1955.

ДАУЯ 2010 – *Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Отставнова Г. В.* Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010. – Вып. II. – 364 с.

ДАУЯ 2014 – *Насибуллин Р. Ш., Максимов С. А., Семенов В. Г., Бусыгина Л. В.* Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2014. – Вып. IV. – 280 с.

ДСТЯ – Диалектологический словарь татарского языка. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. – 644 с.

Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. – 356 с.

Загуляева Б. Ш. Названия растений в удмуртских диалектах // Вопросы диалектологии и лексикологии удмуртского языка: Сб. статей / АН СССР. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. – Ижевск, 1990. – С. 39–52 + 12 карт-схем.

Загуляева Б. Ш. Названия женских украшений в удмуртских диалектах // Пермистика 3: Диалекты и история пермских языков: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ, Ин-т ЯЛИ. – Сыктывкар, 1992. – С. 36–39.

Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. – М., 1991. – 512 с.

Ившин Л. М. К читателю // *Верещагин Г. Е.* Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; Отв. за вып. и авт. предисл., коммент. Л. М. Ившин. – Ижевск, 2006. – С. 6–11.

Ившин Л. М. Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. – Екатеринбург–Ижевск, 2010. – 236 с.

Казанцева О. А. К вопросу о производственной лексике удмуртских гончаров // Узловые проблемы современного финно-угроведения: Материалы I Всерос. науч. конф. финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 1995. – С. 324–325.

Калмыкова М. Н. Наземные средства передвижения удмуртов // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Глазов, 13 дек. 2012 г.): Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2013. – С. 186–195.

Калмыкова М. Н. Основные виды наземного и водного транспорта удмуртов // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2013а. – С. 73–84

Калмыкова М. Н. К вопросу о возникновении и развитии основных транспортных средств удмуртов // Полиэтнический мир Евразии: проблемы взаимовосприятия: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2016. – С. 260–265.

Кельмаков В. К. Краткая характеристика кырыкмасских говоров южноудмуртского наречия I // Вопросы удмуртской диалектологии: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1977. – С. 26–61.

Кельмаков В. К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. – 176 с. – (Удмурт вераськетъёс 1).

Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 386 с.

Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского языкознания / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2001. – 232 с.

Кельмаков В. К. К истории удмуртского и пермского языкознания: Хрестоматия по курсу «История изучения удмуртского языка» / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2002. – 445 с.

Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2003. – Ч. 1. – 276 с.

Кельмаков В. К. Очерки истории удмуртского литературного языка: Учеб. пособие / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2008. – 420 с.

Кириллова Л. Е. Микротопонимия бассейна Кильмези / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2002. – 571 с.

Ковалевская В. Б. Конь и всадник. – М.: Наука, 1977. – 152 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27 000 слов / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – 624 с.

КРС – *Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-роч кывчукор: 31 000 кымын кыв / Россияса наукаяс Академиялӧн Урал юкӧнса Коми наука шӧринлӧн Кыв, литература да история ин-т; Л. М. Безносилова редакция улын. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанин, 2000. – 816 л. б.

КЭСК – *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка / Под. ред. В. И. Лыткина. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. – 431 с.

Лаврентьев Г. И. Состав слова и словообразование в современном марийском языке. – Йошкар-Ола, 1984. – 192 с.

Лебедева С. Х. Транспортные средства удмуртов (обзор фондов Удмуртского республиканского краеведческого музея) // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX веках: Сб. статей / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1991. – С. 176–182.

Лесникова Г. Н. Фразеология удмуртского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 1994. – 22 с.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

Майтинская К. Е. Венгерский язык. Ч. I. Введение. Фонетика. Морфология. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 304 с.

Майтинская К. Е. Венгерский язык. Ч. II. Грамматическое словообразование. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 227 с.

Максимов С. А. Северноудмуртско-коми ареальные лексико-семантические параллели: Дис. ... канд. филол. наук. – Ижевск, 1999. – 167 + 168–177 [Приложения] с.

Максютова Н. Х. Терминология коневодства у башкир // Вопросы лексикологии и лексикографии башкирского языка: Сб. статей / ИИЯЛ Башк. филиал АН СССР. – Уфа, 1983. – С. 18–26.

Матвеев А. К. Финно-угорские заимствования в русских говорах Северного Урала // Ученые записки. Языкознание / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1959. – Вып. 32. – 124 с.

МК – Мокшень кяль. Морфология: Вузонь мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник / Серматф-тиф Н. С. Алямкинень кядяла. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2000. – 236 с.

МРС – Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. Марла-рушла мутер. Марийско-русский словарь. – 2-е изд., с изменениями. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. – 512 с.

Муллагулов М. Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. / БНЦ УрО РАН. – Уфа, 1992. – 152 с.

Муратов С. Н. Некоторые наименования сухопутных средств передвижения и их деталей в алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков / Ин-т языкозн. АН СССР. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 337–353.

Наделяев В. М. Современный монгольский язык. Морфология. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1988. – 113 с.

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 224 с.

Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М.: Наука, 2000. – 579 с.

Насибуллин Р. Ш. Некоторые названия флоры в языке закамских удмуртов (Материалы) // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей и материалов / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1973. – Вып. 2. – С. 152–162.

Насибуллин Р. Ш. Из лексики удмуртских народных говоров // Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск, 1975. – Вып. 3. – С. 106–124.

Насибуллин Р. Ш. Удмуртские названия тележного колеса // Наука Удмуртии. – 2007. – № 5 (18). – С. 24–33.

Насибуллин Р. Ш. Улон – колёса. Удмурт уроболы сюрс ар // Удмурт дунне. – 2007а. – 14-тй август. – 8-тй б.

Насибуллин Р. Ш. Названия тележного колеса в удмуртских диалектах // *Linguistica Uralica*. – 2008. – № 1 (XLIV). – С. 41–47.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 12-е изд. – М.: Рус. яз., 1978. – 846 с.

Онина С. В. Оленеводческая лексика хантыйского языка: Семантические группы и словарь. – Йошкар-Ола, 2001. – 75 с.

Онина С. В. Оленеводческая лексика в хантыйском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 2002. – 20 с.

Онина С. В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством: Монография / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2003. – 154 с.

ОФУЯ 1974 – Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков) / АН СССР. Ин-т языкозн. – М.: Наука, 1974. – 484 с.

ОФУЯ 1976 – Основы финно-угорского языкознания (марийский, пермские и угорские языки) / АН СССР. Ин-т языкозн. – М.: Наука, 1976. – 464 с.

Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. – СПб. – Т. 1. – 1787. – Т. 2. – 1789.

Ракин А. Н. Словообразовательная структура фитонимов коми языка // Вопросы лексикологии и словообразования коми языка. Труды Ин-та яз., лит. и ист. – № 31. – Сыктывкар, 1984. – С. 156–176.

Ракин А. Н. Сомонимическая лексика в пермских языках (диахронический анализ). – Сыктывкар, 1990. – 40 с. – (Серия препринтов «Научные доклады» / Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 250).

Ракин А. Н. Антропотоминимическая лексика в пермских языках. – Сыктывкар, 1996. – 156 с.

Ракин А. Н. Ихтионимическая лексика в пермских языках // Пермистика 4: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удм. гос. ун-т. Каф. общ. и финно-угор. языкозн. – Ижевск, 1997. – С. 136–143.

Ракин А. Н. Лексика материальной культуры в пермских языках // Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания: Сб. статей. – Сыктывкар, 2012. – С. 182–188. – (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 69).

Рахимова Р. К. Терминология снаряжений верхового коня в татарском языке // *Формы взаимодействия татарского и русского языков на современном этапе / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КНЦ РАН.* – Казань, 1992. – С. 43–55.

Рахимова Р. К. Терминология снаряжений упряжного коня в татарском языке // *Проблемы функционирования, диалектологии и истории языка / Ин-т яз., лит. и искусства им. Г. Ибрагимова АН Татарстана.* – Казань: Изд-во «Фикер», 1998. – С. 90–97.

РКС – Безносикова Л. М., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Русско-коми словарь: Более 52 000 слов / *Ин-т яз., лит. и ист. Коми НЦ УрО РАН; под ред. Л. М. Безносиковой.* – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. – 1104 с.

Романова Г. А. О некоторых названиях элементов (деталей) удмуртского платья дэрем // *Вопросы удмуртского языкознания: Сб. статей.* – Ижевск, 1975. – Вып. 3. – С. 143–148.

Садыкова З. Р. Названия хозяйственных построек и инвентаря в татарском языке. – Казань: Печатный Двор, 2003. – 212 с.

Сергеев О. А. Марийские материалы Г. Ф. Миллера в Архиве Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук (ААН) // *Г. Ф. Миллер и изучение уральских народов (материалы круглого стола): К 300-летию со дня рождения Г. Ф. Миллера / Herausgegeben von E. Helinski.* – Hamburg, 2005. – С. 67–77.

Сий Э. Термины родства и свойства в удмуртском языке. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1998. – 216 с.

СКЯ – Современный коми язык. Учебник для высших учебных заведений. Ч. 1. Фонетика, лексика, морфология / Под ред. В. И. Лыткина. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. – 312 с.

Словарь марийского языка. В 10-ти томах. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990–2005.

СМЯ – Современный марийский язык. Морфология / Отв. ред. Н. Т. Пенгитов. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. – 324 с.

СНОМП – Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник. – СПб.: Изд-во «Арт-люкс», 2003. – 408 с.

СОВУЯ – Средства образного выражения в удмуртском языке / Сост. К. Н. Дзюина. – Ижевск: Удмуртия, 1996. – 144 с.

Соколов С. В. Названия птиц в удмуртском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1973. – 20 с.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. – Т. I–VI. – Свердловск, 1964–1987.

СРГЮП – Подюков И. А., Свалова Е. Н., Хоробрых С. В., Черных А. В. Словарь русских говоров Южного Прикамья / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Вып. II–III. – Пермь, 2012.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1–41. – 1965–2007.

ССКЗД – Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов: Ок. 25 000 слов / Коми филиал АН СССР; Под общ. ред. В. А. Сорвачевой. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 490 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1–17. – Москва–Ленинград, 1948–1965.

Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 811 с.

Тараканов И. В. Обозначение масти в удмуртском языке // *Fenno-Ugristica*: Труды по финно-угроведению. – Тарту, 1975. – Вып. 1. – С. 313–324.

Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке: Учеб. пособие / Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 1981. – 105 с.

Тараканов И. В. Заимствованная лексика в удмуртском языке (Удмуртско-тюркские языковые контакты). – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 188 с.

Тараканов И. В. Лексикология современного удмуртского языка: Учеб. пособие для учителей и студентов вузов Удмуртской Республики. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992. – 140 с.

Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – 172 с.

Тараканов И. В. Архаизмы как источник обогащения словарного состава удмуртского литературного языка // *Формирование и развитие литературных языков народов Поволжья*: Материалы V Междунар. симп. – Ижевск: Изд. дом «Удм. ун-т», 2004. – С. 223–238.

Тепляшина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. – М., 1965. – Вып. 1. – 324 с.

Тепляшина Т. И. Краткая программа-вопросник по собиранию сведений об удмуртских диалектах / АН СССР. Ин-т языкозн. – М.: Наука, 1966. – 96 с.

Тепляшина Т. И. Термины родства у удмуртов, проживающих в Башкирии // *Советское финно-угроведение*. – 1969. – № 2 (V). – С. 127–131.

Тимиряева И. Лексика одежды в марийском языке. – Тарту, 1997. – 136 с. – (= *Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis*).

ТРС 1966 – Татарско-русский словарь: Ок. 38 000 слов / Казан. ин-т яз., лит. и ист. АН СССР. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 864 с.

ТРС 2007 – Татарско-русский словарь: в 2-х т. – Казань: Магариф, 2007.

Тужаров Г. М. Существует ли статус немаркированных косвенных падежей в марийском языке? // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция I: Тезисы докладов. – Устинов, 1987. – С. 198–200.

Туркин А. Коми-ненецкие языковые контакты // Советское финно-угроведение. – 1985. – № 3 (XXI). – С. 190–203.

УКШГК 2002 – Удмурт кылын шонер гожъяськонъя кыллюкам (Шонер гожъяськон но пусьёс пуктылон правилоосын) / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 2002. – 416 б.

УОС 1984 – Удмурт орфографической словарь: 25 000 ёрос кылъёс но кыл сочетаниос / Отв. ред. В. М. Вахрушев. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – 352 б.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. I–IV. – М.: Прогресс, 1986–1987.

Федотов М. Р. Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Ч. 1. Чувашско-марийские связи. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 160 с.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х т. – Чебоксары: Чув. гос. ин-т гуманитарных наук, 1996.

Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (Ранний период). – М.: Наука, 1976. – 260 с.

Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.

ФРС – Вахрос И., Щербаков А. Финско-русский словарь: 82 000 слов. – 3-е изд. – Первоо–Хельсинки–Юва, 1995. – 815 с.

Хаузенберг А.-Р. Названия животных в коми языке (сравнительно-исторический анализ). – Таллин, 1972. – 238 с.

Хелимский Е. А. Г. Ф. Миллер и венгерская этимологическая традиция // Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 221–229.

ЧРС – Чувашско-русский словарь: Ок. 40 000 слов / НИИ яз., лит., ист. и экон. при Сов. Мин. Чуваш. АССР; И. А. Андреев, А. Е. Горшков,

А. И. Иванов и др.; Под ред. М. И. Скворцова. – 2-е изд. – М.: Рус. яз., 1985. – 712 с., ил., – 16 л. ил.

Чураков В. С. Об авторе и времени создания «Краткой отяцкой грамматики опыта» // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. – 2015. – № 3 (28). – С. 56–63.

Чураков В. С. Об авторе рукописи «Краткой отяцкой грамматики опыта» // Пермистика 15: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей / УИИЯЛ УрО РАН, Удм. гос. ун-т. – Ижевск: Изд. центр «Удм. ун-т», 2015а. – С. 342–345.

Школьный этимологический словарь коми языка / Сост. В. А. Ляшев, Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. – 204 с.

Шутов А. Ф. Субстантивные словосочетания с зависимыми именами существительными в удмуртском языке // Вопросы грамматики и контактирования языков: Сб. статей. – Ижевск: Удм. ин-т ИЯЛ УрО АН СССР, 1990. – С. 28–31.

Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимологиянь валкс. – Саранск: Мордовской книжной издательствась, 1998. – 240 с.

ЭСМЯ – Гордеев Ф. И. Этимологический словарь марийского языка. Т. 2. В–Д. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. – 288 с.

ЭСУЯ – Алатырев В. И. Этимологический словарь удмуртского языка: Буквы А, Б / НИИ при Сов. Мин. УАССР; Под ред. В. М. Вахрушева, С. В. Соколова. – Ижевск, 1988. – 240 с.

Ясмурзин Ю. А. Йорталте, имнем! – Йошкар-Ола, 2008. – 92 с.

Csúcs S. A votják nyelv orosz jövevényszavai: Doktori disszertáció. 1970.

Csúcs S. Egy 18. századi votják nyelvelmélek // Nyelvtudományi Közlemények. – 1983. – № 2 (85). – 311–320 old.

Csúcs S. Die tatarischen Lehnwörter des Wotjakischen. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. – 306 S.

Gulya 1995 – Fischer J. E. Vocabularium Sibiricum (1747). Der etymologisch-vergleichende Anteil. Bearbeitet und herausgegeben von János Gulya. – Frankfurt am Main, 1995. – 252 S.

Häkkinen K. Suomen kielen historia 1. Suomen kielen äänne- ja muoto-rakenteen historiallista taustaa. – Turku, 2002. – 122 s.

ISK – Iso suomen kielioppi / Päätoimittaja Auli Hakulinen. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 2005. – 1698 s.

Mikola T. Materialien zur wotjakischen Etymologie // *Studia Uralo-Altaica* 11. – Szeged, 1977. – 188 S.

MNTES – A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. – 3. kötet. Ö-Zs. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1976. – 1232 l.

NES – *Häkkinen K.* Nykysuomen etymologinen sanakirja. – Juva, 2005. – 1633 s.

Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk-sprachen. – Helsinki, 1969. – 533 S.

Sammallahti P. Historical Phonology of the Uralic Languages // *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences*. – Brill, 1988. – P. 478–554.

SKES – Suomen kielen etymologinen sanakirja. I–VII. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1955–1981.

SSA 1992 – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 1. A–K. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1992. – 486 s.

SSA 1995 – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 2. L–P. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1995. – 470 s.

SSA 2000 – Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. 3. R–Ö. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 2000. – 503 s.

Strahlenberg Ph. J. Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia... – Stockholm, 1730. – 431 S.

UEW – *Rédei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–II. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. – 905 S.

Wichmann Y. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. – Helsingfors, 1903. – XXVIII + 171 S.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Алнашский район

д. Варзи-Ятчи (южнВЯ)

Левранова Анна Григорьевна, родилась в 1929 г. в д. Варзи-Ятчи Алнашского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2004 г.

д. Ляли (южнЛ)

Байтеряков Никита Семенович, родился в 1927 г. в д. Варзи-Ятчи Алнашского р-на, с 1948 г. живет в д. Ляли Алнашского р-на, образование 10 кл., пенсионер. Запись автора, 2004 г.

д. Нижний Сыррез (южнНС)

Бикина Евдокия Васильевна, родилась в 1921 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 6 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Борисова Марфа Константиновна, родилась в 1928 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Васильева Агафья Васильевна, родилась в 1920 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Васильева Елизавета Филипповна, родилась в 1939 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Иванов Пантелей Иванович, родился в 1934 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 5 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Иванова Антонида Ивановна, родилась в 1932 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Степанов Петр Степанович, родился в 1933 г. в д. Нижний Сыррез Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

д. Писеево (южнПи)

Чайникова Антонида Петровна, родилась в 1934 г. в д. Писеево Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Старая Шудья (южнСШ)

Шихарева Елена Петровна, родилась в 1929 г. в д. Удмуртский Тоймобаш Алнашского р-на, с 1951 г. живет в д. Бокай Алнашского р-на, с 1988 г. – в д. Старая Шудья Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Удмуртский Вишур (южнУВ)

Краснова Мавра Филипповна, родилась в 1925 г. в д. Удмуртский Вишур Алнашского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Удмуртский Тоймобаш (южнУТ)

Данилова Ксения Федоровна, родилась в 1916 г. в д. Удмуртский Тоймобаш Алнашского р-на, образование 2 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Дмитриев Иван Григорьевич, родился в 1929 г. в д. Удмуртский Тоймобаш Алнашского р-на, образование незаконченное высшее, пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Самарова Екатерина Кузьминична, родилась в 1932 г. в д. Удмуртский Тоймобаш Алнашского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Соловьев Михаил Васильевич, родился в 1928 г. в д. Удмуртский Тоймобаш Алнашского р-на, образование 8 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

д. Чемошур-Куюк (южнЧК)

Лесников Родион Семенович, родился в 1937 г. в д. Чемошур-Куюк Алнашского р-на, образование высшее, пенсионер. Запись автора, 2004 г.

д. Шадрасак-Кибья (южнШК)

Алтыбаев Николай Павлович, родился в 1939 г. в д. Шадрасак-Кибья Алнашского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2004 г.

Огурцова Вера Матвеевна, родилась в 1929 г. в д. Шадрасак-Кибья Алнашского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2004 г.

Тубылова Юлия Николаевна, родилась в 1944 г. в д. Шадрасак-Кибья Алнашского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2004 г.

Глазовский район

д. Кочишево (севК)

Корепанов Александр Степанович, родился в 1930 г. в д. Кунаево Базезинского р-на, с 1971 г. живет в д. Кочишево Глазовского р-на, образование высшее, пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Корепанов Валерий Сергеевич, родился в 1929 г. в д. Кочишево Глазовского р-на, образование высшее, пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Симанов Вениамин Арсентьевич, родился в 1933 г. в д. Бозино Ярского р-на, с 1971 г. живет в д. Кочишево Глазовского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

д. Отогурт (севО)

Баженова Вера Алексеевна, родилась в 1925 г. в д. Отогурт Глазовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Волкова Галина Кирилловна, родилась в 1931 г. в д. Отогурт Глазовского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Сидорова Зоя Митрофановна, родилась в 1932 г. в д. Отогурт Глазовского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Феоктистова Людмила Алексеевна, родилась в 1939 г. в д. Александровка Глазовского р-на, с 1950 г. живет в д. Васильево Глазовского р-на, с 1954 г. – в д. Отогурт Глазовского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Пусошур (севП)

Булдакова Капиталина Егоровна, родилась в 1928 г. в выс. Слалкож Глазовского р-на, с 1960 г. живет в д. Проспект Глазовского р-на, с 1980 г. – в д. Ураково Глазовского р-на, с 2002 г. – в д. Пусошур Глазовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Захаров Анатолий Васильевич, родился в 1922 г. в д. Гондырево Глазовского р-на, с 1959 г. живет в д. Пусошур Глазовского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Захарова Анна Алексеевна, родилась в 1925 г. в д. Чабырово Ярского р-на, с 1942 г. живет в г. Глазов, с 1945 г. – в д. Гондырево Глазовского р-на, с 1959 г. – в д. Пусошур Глазовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Трубашур (севТр)

Чиркова Маргарита Семеновна, родилась в 1927 г. в д. Сепыч Глазовского р-на, с 1959 г. живет в д. Трубашур Глазовского р-на, образование высшее, пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

Граховский район

д. Лолошур-Возжи (южн.ЛВ)

Камаева Галина Исаковна, родилась в 1946 г. в д. Старая Игра Граховского р-на, с 1965 г. живет в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование 8 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Конвалова Людмила Федоровна, родилась в 1940 г. в д. Старая Игра Граховского р-на, с 1965 г. живет в д. Сарайкино Граховского р-на, с 1986 г. – в д. Нижние Юраши Граховского р-на, с 2010 г. – в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Кривошеев Леонтий Николаевич, родился в 1936 г. в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование высшее, пенсионер. Запись автора, 2015 г.

Кривошеева Мария Васильевна, родилась в 1940 г. в д. Верхняя Игра Граховского р-на, с 1959 г. живет в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Кулакова Лидия Петровна, родилась в 1932 г. в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Окунева Анна Ивановна, родилась в 1939 г. в д. Яги-Какси Граховского р-на, с 1959 г. живет в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование 8 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Охотникова Таисия Сергеевна, родилась в 1928 г. в д. Батырево Граховского р-на, с 1985 г. живет в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, образование 2 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Мамаево (южнМ)

Айпалова Анастасия Ивановна, родилась в 1930 г. в д. Мамаево Граховского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Айпалова Людмила Михайловна, родилась в 1946 г. в д. Мамаево Граховского р-на, образование среднее специальное, пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Айпалова Нина Федоровна, родилась в 1938 г. в д. Паново Граховского р-на, с 1957 г. живет в д. Мамаево Граховского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Кутузова Татьяна Ильинична, родилась в 1933 г. в д. Кузубаево Граховского р-на, с 1957 г. живет в д. Нижние Юраши Граховского р-на, с 1995 г. – в д. Мамаево Граховского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Федорова Ольга Викторовна, родилась в 1924 г. в д. Нижние Юраши Граховского р-на, с 1998 г. живет в д. Мамаево Граховского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Нижние Юраши (южнНЮ)

Александрова Ксения Федоровна, родилась в 1941 г. в д. Сарайкино Граховского р-на, с 1960 г. живет в д. Нижние Юраши Граховского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Чернобровкина Зинаида Егоровна, родилась в 1932 г. в д. Нижние Юраши Граховского р-на, необразованная, пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Поршур (южнПо)

Алексева Нина Мироновна, родилась в 1930 г. в д. Поршур Граховского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Караваева Наталья Игнатьевна, родилась в 1927 г. в д. Поршур Граховского р-на, образование 6 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Колесникова Зоя Дмитриевна, родилась в 1950 г. в д. Лолошур-Возжи Граховского р-на, с 1970 г. живет в д. Поршур Граховского р-на, образование среднее, пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Селянур (южнС)

Анисимов Василий Анатольевич, родился в 1934 г. в д. Селянур Граховского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2015 г.

Анисимова Зоя Ивановна, родилась в 1935 г. в д. Селянур Граховского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Старые Ятчи (южнСЯ)

Бахтина Зоя Яковлевна, родилась в 1937 г. в д. Старые Ятчи Граховского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Мурашов Леонид Геннадьевич, родился в 1960 г. в д. Мешеряково Граховского р-на, с 1976 г. живет в д. Старые Ятчи Граховского р-на, образование среднее, работающий. Запись автора, 2015 г.

Дебесский район

д. Большой Зетым (севБЗ)

Главатских Александра Васильевна, родилась в 1932 г. в д. Коршевихино Глазовского р-на, с 1941 г. живет в д. Малая Чепца Дебесского р-на, с 1953 г. – в д. Большой Зетым Дебесского р-на, образование 9 кл., пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

Юртаева Тамара Андреевна, родилась в 1935 г. в д. Большой Зетым Дебесского р-на, образование 8 кл., пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

д. Нижний Тыловой (севНТ)

Корепанов Василий Васильевич, родился в 1933 г. в д. Ягвуково Дебесского р-на, с 1966 г. живет в д. Нижний Тыловой Дебесского р-на, образование 6 кл., пенсионер. Запись автора, 2008 г.

д. Старый Кыч (севСК)

Жданов Анатолий Леонидович, родился в 1940 г. в д. Аняшур Дебесского р-на, с 1963 г. живет в д. Старый Кыч Дебесского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2008 г.

Хохряков Владилен Андриянович, родился в 1931 г. в д. Нимошур Дебесского р-на, с 1969 г. живет в д. Старый Кыч Дебесского р-на, образование 5 кл., пенсионер. Запись автора, 2008 г.

д. Такагурт (севТа)

Серебренникова Нина Федоровна, родилась в 1919 г. в д. Большой Зетым Дебесского р-на, с 1998 г. живет в д. Такагурт Дебесского р-на, образование высшее, пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

Тимофеева Алевтина Ивановна, родилась в 1929 г. в д. Такагурт Дебесского р-на, образование 6 кл., пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

с. Тыловой (севТы)

Галичанин Виталий Леонидович, родился в 1943 г. в д. Чемошур Дебесского р-на, с 1981 г. живет в с. Тыловой Дебесского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2008 г.

Князев Зиновий Михайлович, родился в 1931 г. в с. Тыловой Дебесского р-на, образование 8 кл., пенсионер. Запись автора, 2008 г.

Никифорова Зоя Серафимовна, родилась в 1932 г. в д. Ягвай Дебесского р-на, с 1958 г. живет в с. Тыловой Дебесского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

д. Урдумошур (севУ)

Осотова Капиталина Кузьмовна, родилась в 1926 г. в д. Пышкец Глазовского р-на, с 1930 г. живет в д. Ишошур Глазовского р-на, с 1959 г. – в д. Урдумошур Дебесского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2008 г.

Завьяловский район

д. Подшивалово (средПо)

Чужанова Татьяна Григорьевна, родилась в 1932 г. в д. Подшивалово Завьяловского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2016 г.

Кизнерский район

д. Асинер (южнА)

Кузнецова Антонида Егоровна, родилась в 1920 г. в д. Асинер Кизнерского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2013 г.

д. Новый Мултан (южнНМ)

Волков Леонид Егорович, родился в 1949 г. в д. Новый Мултан Кизнерского р-на, образование среднее специальное, пенсионер. Запись автора, 2013 г.

Кондратьева Галина Владимировна, родилась в 1952 г. в д. Новый Мултан Кизнерского р-на, образование 8 кл., пенсионерка. Запись автора, 2013 г.

Репина Надежда Николаевна, родилась в 1928 г. в д. Верхняя Тыжма Кизнерского р-на, с 1942 г. живет в с. Васильево Кизнерского р-на, с 1952 г. – в д. Новый Мултан Кизнерского р-на, образование среднее специальное, пенсионерка. Запись автора, 2013 г.

Щербаков Алексей Михайлович, родился в 1948 г. в д. Кидач Кизнерского р-на, с 1949 г. живет в д. Новый Мултан Кизнерского р-на, образование 8 кл., пенсионер. Запись автора, 2013 г.

Киясовский район

д. Верхняя Малая Салья (южнВМС)

Баранов Макар Иванович, родился в 1925 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Баранова Клавдия Тимофеевна, родилась в 1925 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Баранова Любовь Ивановна, родилась в 1928 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Маслакова Анна Григорьевна, родилась в 1938 г. в д. Дубровский Киясовского р-на, с 1956 г. живет в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Михалина Лидия Александровна, родилась в 1943 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, с 1962 г. живет в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Михалина Ольга Степановна, родилась в 1926 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Степанова Елизавета Степановна, родилась в 1931 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Фомин Яков Иванович, родился в 1938 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 9 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

д. Кады-Салья (южнКС)

Бураков Михаил Гаврилович, родился в 1931 г. в д. Кады-Салья Киясовского р-на, образование 2 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Буракова Таисия Дмитриевна, родилась в 1927 г. в д. Дубровский Киясовского р-на, с 1955 г. живет в д. Кады-Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Залогова Варвара Николаевна, родилась в 1916 г. в д. Колошур Киясовского р-на, с 1936 г. живет в д. Кады-Салья Киясовского р-на, необразованная, пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Куюкова Зинаида Алексеевна, родилась в 1924 г. в д. Кады-Салья Киясовского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Охотников Илья Васильевич, родился в 1932 г. в Кады-Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Тихонова Екатерина Васильевна, родилась в 1932 г. в д. Верхняя Малая Салья Киясовского р-на, с 1951 г. живет в д. Кады-Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Карамас-Пельга (южнКП)

Бехтерева Антонида Лукияновна, родилась в 1924 г. в д. Карамас-Пельга Киясовского р-на, образование 2 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Седельникова Мария Николаевна, родилась в 1940 г. в поч. Ильино-Зайчиково Киясовского р-на, с 1946 г. живет в д. Карамас-Пельга Киясовского р-на, образование 6 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Соловьева Ольга Николаевна, родилась в 1932 г. в д. Карамас-Пельга Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Тукаев Геннадий Николаевич, родился в 1936 г. в д. Карамас-Пельга Киясовского р-на, образование 8 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

д. Нижняя Малая Салья (южнНМС)

Иванова Ефросинья Павловна, родилась в 1935 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, с 1950 г. живет в д. Нижняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл. Запись автора, 2005 г.

Павлов Николай Андреевич, родился в 1928 г. в д. Нижняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Ульянова Мария Николаевна, родилась в 1932 г. в д. Дубровский Киясовского р-на, с 1950 г. живет в д. Нижняя Малая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

д. Старая Салья (южнСС)

Аляшева Нина Степановна, родилась в 1930 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Леков Анатолий Никитьевич, родился в 1941 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование 5 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Мизирева Фаина Васильевна, родилась в 1932 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Митриянов Леонид Алексеевич, родился в 1939 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2005 г.

Николаев Илья Иванович, родился в 1952 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование 8 кл. Запись автора, 2005 г.

Самсонов Семен Андреевич, родился в 1946 г. в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование среднее. Запись автора, 2005 г.

Фадеева Зоя Ивановна, родилась в 1924 г. в д. Колошур Киясовского р-на, с 1947 г. живет в д. Старая Салья Киясовского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2005 г.

Малопургинский район

д. Нижнее Кечеве (средНК)

Титов Владимир Алексеевич, родился в 1954 г. в д. Нижнее Кечеве Малопургинского р-на, образование среднее, пенсионер. Запись автора, 2004 г.

Селтинский район

д. Гопгурт (средГ)

Аитов Андрей Николаевич, родился в 1935 г. в д. Тальяны Селтинского р-на, с 1987 г. живет в д. Гопгурт Селтинского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2009 г.

Клековкина Елена Кирилловна, родилась в 1924 г. в д. Чушкам Селтинского р-на, с 1988 г. живет в д. Гопгурт Селтинского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Махнев Пантелей Дмитриевич, родился в 1941 г. в д. Гопгурт Селтинского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2009 г.

д. Кочегурт (средК)

Бодалева Зинаида Ивановна, родилась в 1930 г. в д. Кочегурт Селтинского р-на, образование 2 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Пислегина Таисия Ивановна, родилась в 1933 г. в д. Кочегурт Селтинского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Рыбакова Екатерина Никитьевна, родилась в 1931 г. в д. Новый Чумой Увинского р-на, с 1955 г. живет в д. Круглый Ключ Селтинского р-на, с 2005 г. – в д. Кочегурт Селтинского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

д. Мугло (средМ)

Арасланова Зинаида Ивановна, родилась в 1939 г. в д. Удмуртская Бия Селтинского р-на, с 1962 г. живет в д. Мугло Селтинского р-на, образование 5 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Зворыгин Михаил Федорович, родился в 1931 г. в д. Мугло Селтинского р-на, образование 4 кл., пенсионер. Запись автора, 2009 г.

д. Новая Монья (средНМ)

Зорин Дмитрий Васильевич, родился в 1933 г. в д. Круглый Ключ Селтинского р-на, с 1987 г. живет в д. Новая Монья Селтинского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2009 г.

Калугина Анна Ильинична, родилась в 1933 г. в д. Чибирь-Зюнья Селтинского р-на, с 1957 г. живет в д. Гамберово Селтинского р-на, с 1982 г. – в д. Новая Монья Селтинского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Шиляев Александр Николаевич, родился в 1940 г. в д. Ульмоль Селтинского р-на, с 1978 г. живет в д. Новая Монья Селтинского р-на, образование 8 кл., пенсионер. Запись автора, 2009 г.

д. Толошур (средТ)

Лебедева Зоя Владимировна, родилась в 1934 г. в д. Кейлуд-Зюнья Селтинского р-на, с 1989 г. живет в д. Толошур Селтинского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Столбова Антонида Николаевна, родилась в 1939 г. в выс. Копкинский Селтинского р-на, с 1963 г. живет в д. Толошур Селтинского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Столбова Вера Михайловна, родилась в 1929 г. в д. Толошур Селтинского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Увинский район

д. Поршур-Тукля (средПТ)

Владыкин Петр Петрович, родился в 1938 г. в д. Поршур-Тукля Увинского р-на, образование 7 кл., пенсионер. Запись автора, 2009 г.

Рябчикова Анна Степановна, родилась в 1929 г. в д. Лудзил-Тукля Увинского р-на, с 1984 г. живет в д. Поршур-Тукля Увинского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Суворова Мария Васильевна, родилась в 1930 г. в д. Юбергурт Увинского р-на, с 1951 г. живет в д. Поршур-Тукля Увинского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Шубина Ефросинья Дмитриевна, родилась в 1928 г. Ульмоль Селтинского р-на, с 1951 г. живет в д. Поршур-Тукля Увинского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

д. Узей-Тукля (средУТ)

Степанова Маланья Ивановна, родилась в 1921 г. в д. Узей-Тукля Увинского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Шахтарина Александра Тимофеевна, родилась в 1930 г. в д. Чабишур Увинского р-на, с 1953 г. живет в д. Пуровой Увинского р-на, с 1971 г. живет в д. Узей-Тукля Увинского р-на, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2009 г.

Якшур-Бодьинский район

д. Зеглуд (средЗ)

Перевозчикова Валентина Сергеевна, родилась в 1951 г. в д. Верхний Уйвай Якшур-Бодьинского р-на, с 1972 г. живет в д. Зеглуд Якшур-Бодьинского р-на, образование 8 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Шевкунова Анастасия Семеновна, родилась в 1941 г. Билигурт Якшур-Бодьинского р-на, с 1981 г. живет в д. Зеглуд Якшур-Бодьинского р-на, образование 7 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кильмезский район

д. Андрюшкино (средА)

Эшпаева Таисия Константиновна, родилась в 1924 г. в д. Андрюшкино Кильмезского р-на Кировской области, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Большой Гозек (средБГ)

Сивкова Анна Михайловна, родилась в 1930 г. в д. Большой Гозек Кильмезского р-на Кировской области, образование 3 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Шатилова Василиса Прокопьевна, родилась в 1933 г. в д. Большой Гозек Кильмезского р-на Кировской области, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

д. Паска (средПа)

Беломорских Раиса Андреевна, родилась в 1931 г. в д. Большой Гозек Кильмезского р-на Кировской области, с 1978 г. живет в д. Паска Кильмезского р-на, образование 4 кл., пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Лебедев Анатолий Данилович, родился в 1952 г. в д. Паска Кильмезского р-на Кировской области, образование 8 кл., пенсионер. Запись автора, 2015 г.

Черкасова Эльвира Анатольевна, родилась в 1956 г. в д. Паска Кильмезского р-на Кировской области, образование среднее специальное, пенсионерка. Запись автора, 2015 г.

Черкасов Михаил Васильевич, родился в 1955 г. в д. Большой Гозек Кильмезского р-на Кировской области, с 1979 г. живет в д. Паска Кильмезского р-на, образование среднее специальное, пенсионер. Запись автора, 2015 г.

СПИСОК ОПОРНЫХ ПУНКТОВ

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Алнашский район

- южнВЯ – д. Варзи-Ятчи
- южнЛ – д. Ляли
- южнНС – д. Нижний Сыррез
- южнПи – д. Писеево
- южнСШ – д. Старая Шудья
- южнУВ – д. Удмуртский Вишур
- южнУТ – д. Удмуртский Тоймобаш
- южнЧК – д. Чемошур-Куюк
- южнШК – д. Шадрасак-Кибья

Глазовский район

- севК – д. Кочишево
- севО – д. Отогурт
- севП – д. Пусошур
- севТр – д. Трубашур

Граховский район

- южнЛВ – д. Лолошур-Возжи
- южнМ – д. Мамаево
- южнНЮ – д. Нижние Юраши
- южнПо – д. Поршур
- южнС – д. Селянур
- южнСЯ – д. Старые Ятчи

Дебесский район

- севБЗ – д. Большой Зетым
- севНТ – д. Нижний Тыловый
- севСК – д. Старый Кыч
- севТа – д. Такагурт

севТы – с. Тыловой
севУ – д. Урдумошур

Завьяловский район

средПо – д. Подшивалово

Кизнерский район

южнА – д. Асинер
южнНМ – д. Новый Мултан

Киясовский район

южнВМС – д. Верхняя Малая Салья
южнКП – д. Карамас-Пельга
южнКС – д. Кады-Салья
южнНМС – д. Нижняя Малая Салья
южнСС – д. Старая Салья

Малопургинский район

средНК – д. Нижнее Кечево

Селгинский район

средГ – д. Гопгурт
средК – д. Кочегурт
средМ – д. Мугло
средНМ – д. Новая Монья
средТ – д. Толошур

Увинский район

средПТ – д. Поршур-Тукля
средУТ – д. Узей-Тукля

Якшур-Бодьинский район

средЗ – д. Зеглуд

КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кильмезский район

средА – д. Андрюшкино
средБГ – д. Большой Гозек
средПа – д. Паска

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Указатель этимологизированных слов

Лексический материал, представленный в данном приложении, расположен в алфавитном порядке. Наименования, зафиксированные только латинским шрифтом, а также названия в транскрипции, базирующейся на русском шрифте, расположены в алфавитной последовательности согласно их предположительной транслитерации в удмуртском литературном языке (в квадратных скобках приводим транслитерированные варианты названий).

аз' [азь] 118

арап 125

арача 124

аркан 125

ачама 123

bästriк [бастрик] 131

бер 118

бэс'эдка [беседка] 130

бэстарка [бестарка] 127

бечева 131

бечоло 122

бечолоен 117

биньгозы 118

бл'аха [бляха] 126

болт 130

борзём 111–112

борзёмен 111–112

борзёмчи 116

бугол, бугоу 123

буко 121

бурд 118

бутар 127, 130

вайыж 120

валёк 126

вер 133

вэрхом [верхом] 131

винты 130

во-жжи 126

вози-ла 127

возовик 127

возовой 127

волока 127

волокуша 127

ворзёмь валъ 115

ворзёмь муртъ 115

ворзём 111–112

ворзёмен 111–112

втулка 130

вуг, вугы 120

в'аз [вяз] 130

гагра 133
гайка, гайки 130
грэб'онка [гребёнка] 130
гурнэс 116
гус'ом [гусём] 131
гын 118
гырлы 133
дага 123
двухдро-шка 127
двухко-лка, двухско-лка 127
долгушка [долгушка] 127
додды 112
додды ныр 115
додды пыд 115
додды скул 115
дро-вн'и [дровни] 128
дрога 128, 130
дроги 128
дупко-лка 127
дурет 116
духко-лка 127
дышло 126
йэ [е] 118
за-дн'ий [задний] 130
задок 130
збруй 126
зу 110
зыр 118
зезь 112
йылдырга 125
йыр 118
кал 118
каламашка 128
калтак 130
камба-рка 128
камба-рской 128
karandas [карандас] 124

karantas [карантас] 124
карнан 118
кача-лка 128
кечер 124
киндык 124
киракла 130
кирасла 128, 130
кла-пан 126
код 128
колёса 130
кол'цо, кол'чо [кольцо, кольцо] 126
корэн'н'ик [коренник] 132
короб 130
коро-пка 130
кортнэт 117
кострома, костромка 126
кот 128
кошовка 128
кёкрак 124
кёкы 118
кёр 133
кёрык 133
кратла 130
круг 130
кр'учок [крючок] 131
кул'чо [кульчо] 126
курик 130, 131
курододды 115
курок 130
куромо 122
куслан 116
кутаз 123
кыткет 116
кыткон 116
кыч 118
лайкан 112
л'эккову-шка [лекковушка] 128

л'оккову-шка [л'ёкковушка] 128
лошианка 128
лэчкан 116
мажар 128
миндэр 124
наразвал 128
н'эдоу-здох [недоуздох] 126
нурт 110
ныр 118
нюкто 124
обод, ободок 130
одвод, о'вод 131
одноколка 128
опу-ток 131
ос' [ось] 131
пальча 126
пэрэдох [передок] 131
пэрила [перила] 131
пинь 118
питран, петыран 117
пл'эт'онка [плетёнка] 129
плётка 126
плошиатка, плоцатка 128–129
пл'аха [пляха] 126
повод, поводок 126
повоска 129
поглян, погылян 116
подбруш'ик [подбрушник] 126
подвэс [подвес] 126
подмог 131
подруг [подруг] 126
подруга 126
подрэз [подрез] 131
подушка 126, 131
попо-на 126
постромка 126
потков, потко-ва, поткол, поткоп 126

потпруга 126
потса-нка, потса-нки 129
потса-нок 129
пöйас [пöяс] 126
прашка 132
прист'ажной [пристяжной] 131
пр'а-шка [пряшка] 126
пу 118
пу дöдьы 115
пурман 124
пуç 119
разва-л'ной [развальной] 129
рэмэн' [ремень] 126
рессора 131
розвалка, розвал'ка [розвалька] 129
ро-звал'н'а [розвальня] 129
ропус 129
салазки 129
с'эд'олка [седёлка] 127
с'эдло [седло] 127
с'эз'эл'ча [сезельча] 127
сермет 110
с'ид'олка [сидёлка] 127
сиес 111
сиес гын 115
сиес пу 115
сиес-сермет 115
скоба 126
стица, сти-ца 131
спон' [спонь] 127
стрэмэна [стремена] 127
стрэм'анка [стремьянка] 127
ступи-ца 131
супон' [супонь] 127
суэри 125
сьблтэт 113
сьблыт 113

сюл 113–114
сюлмос 117
сюло 121
сюргозы 118
тарантас 129
тарата-йка 129
тачанка 129
та-чка 129
т'эл'эшка [телешка] 129
т'ока [тёка] 131
тиёк 124
тйгылян 117
тйгылясь 117
тийэк [тйек] 124
тйнгыли 122
тормоз 131
тройка 132
тугым 125
тулка 131
турба 131
турбича 131
турто 121–122
тус 114
təzɡəp [тызгын] 124
тэльбуго 124
т'а-га, т'ага [тяга] 131
удыркыскон 118
узенги 124
уйыл 122

ukalla [укалла] 125
уробо 122
урыс 120
ихalla [ухалла] 125
учыс 114
фургон 129
чеплет 117
чепрак 127
чэрэссид'э-л'н'ик [черессидельник] 127
черс 114
ч'аж 131
ч'ог 119
шача 119
шэст'идро-шка [шестидрошка] 129
шиля 127
шин, шина 131
шип 127
шко-рэн' [шкорень] 131
шпора 127
шпо-рэн' [шпорень] 131
өзбөгөј [ызбырой] 126
ыскат 131
эгес 133
энер 122
энерчак 122
юлдырга 125
яби 124
ябынчи 124
ярандак 129–130

2. Иллюстрации*

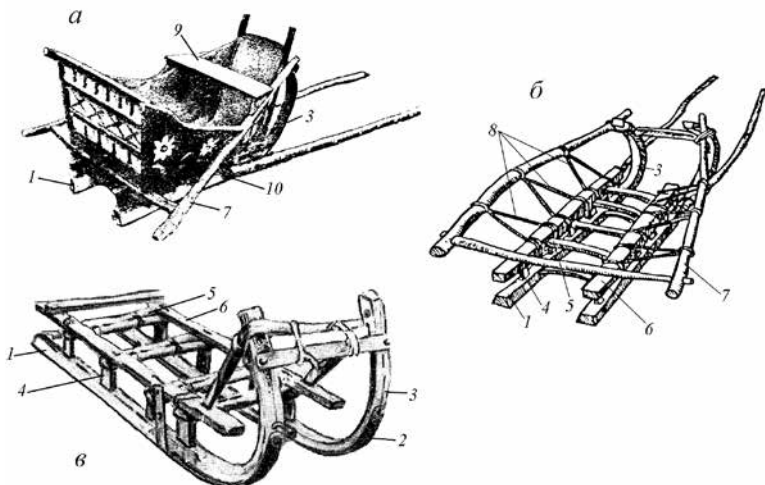

Рис. 1. Полозовые транспортные средства: кошовка (а) – кошовка, кошовка дёды, кабддёды; розвальни (б) – бурдоддёды, кирасладдёды; дровни (в) – пу дёды, пу ворттон дёды

1. полоз саней – сюл, дёды сюл; 2. подрез саней – дёды сюл дурет; 3. головка саней – дёды йыр; 4. копыл саней – дёды тинь; 5. вязок (копыльев саней) – куроמו, дёды куроמו; 6. нащепы (наклеска) – тус, дёды тус; 7. отвод саней – бурд, дёды бурд, кирасла; 8. пространство между санними отводами и нащепами, оплетенное веревками – чильпет, чильпет гозы, тэчет, дёды тэчет (пунэт); 9. козлы (облучок) – ныр, дёды ныр; 10. завертка – вайыж кал.

* Рис. 3, 4, 5а, 5б, 6а, 6б, 7 заимствованы из книги «Система научного описания музейного предмета: классификация, методика, терминология. Справочник» (СПб.: Изд-во «Арт-люкс», 2003). Фотографии автора.

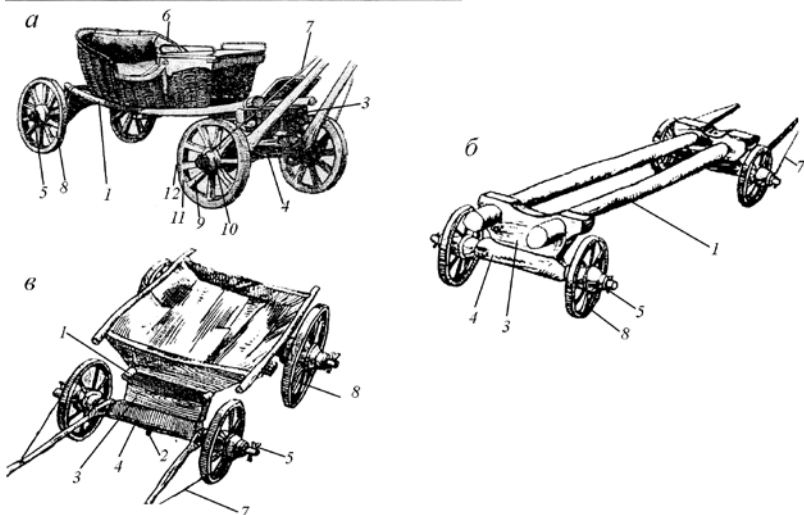

Рис. 2. Колесные транспортные средства: тарантас (а) – *кортуробо, тарантас*; дроги (б) – *кузь уробо*; телега (на деревянном ходу) (в) – *пу уробо*

1. дрога – *уробо кёр (пуч)*; 2. шкворень – *курок, куроқчог, киндык*; 3. подушка телеги – *кёр, уробо кёр (кёкрак, миндэр)*; 4. ось телеги – *черс, уробо черс (кёр), тйнгыли, кечер*; 5. чека – *уробо (питыран, погылян) чог*; 6. кузов (короб) телеги – *короб, уробо короб*; 7. тяж – *чаж, чаж гозы*; 8. колесо – *питыран,питыран, погылян, погылян, колёса*; 9. спица колеса – *питыран (питыран, погылян, колёса) пинь*; 10. ступица колеса – *питыран (питыран, погылян, колёса) йыр*; 11. обод колеса – *питыран (питыран, погылян, колёса) сюл*; 12. шина колеса – *питыран (питыран, погылян, колёса) курт*.

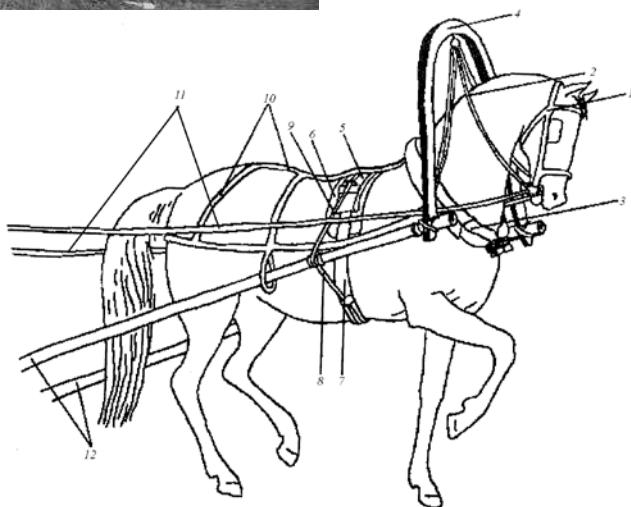

Рис. 3. Снаряжение упряжного коня

1. узда – *сермет*; 2. повод – *џезь, сермет џезь (кал)*; 3. хомут – *сиес*; 4. дуга – *буко*; 5. седелка – *энерчак*; 6. потник – *энерчак гын*; 7. подпруга – *энерчак е (гозы)*; 8. подбрюшник – *кӧтулгозы, кӧтулкыскет, кӧтулкыскон*; 9. черес-седельник – *сюргозы, энерчак гозы*; 10. шлея – *шиля*; 11. вожжи – *биньгозы, тэльбуго*; 12. оглобля – *вайыж*.

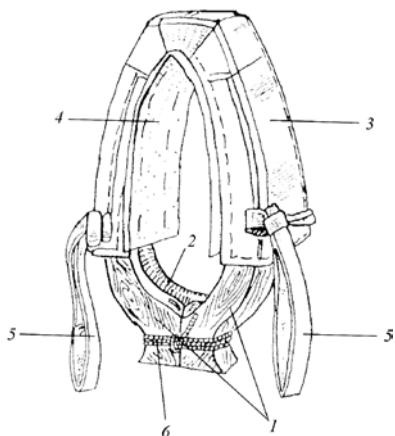

Рис. 4. Хомут – *сиес*

1. клещи (кleshни) – *у́чыс, у́чыс (сиес) пу*; 2. хомутина – *сиес кы́й, сюлмос*; 3. кожаная обшивка хомута – *сиес сурон*; 4. подхомутник – *сиес гын, сиес ул*; 5. гуж – *у́чыс (сиес) кал*; 6. супонь – *мылазькыскет, мылазькыскон, мылазь-гозы*.

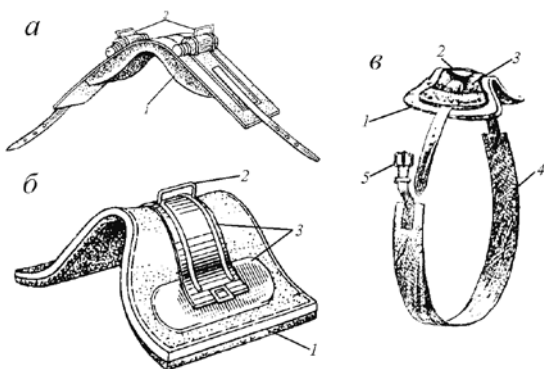

Рис. 5. Седелка прямая (а) и горбатая (б, в) – *корттэм энерчак* (а), *корта энерчак* (б, в)

а) 1. войлочная подушка – *энерчак гын*; 2. дужка седелки – *энерчак вугы*.

б, в) 1. потник – *энерчак гын*; 2. дужка седелки – *энерчак вугы*; 3. железный остов седелки – *энерчак корт*; 4. подпруга седелки – *энерчак е (гозы)*; 5. пряжка подпруги – *е бычы*.

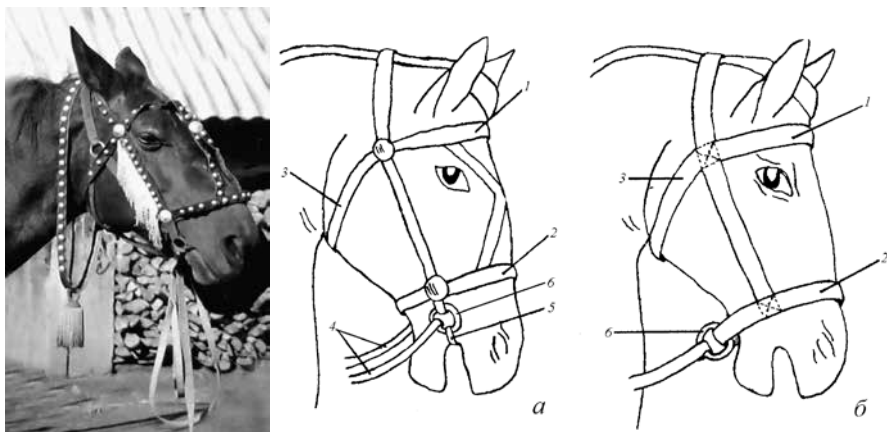

Рис. 6. Узда (а) – сермет, недоуздок (б) – нюкто, кортнэттэм сермет

1. налобный ремень – кымысазь, кымысвыл, кымыспыкет; 2. наносной ремень – нырвыл, нырпыкэт, нырваменэс; 3. подбородный ремень – гурнэс; 4. повод – жезь, сермет жезь (кал); 5. удила – кортнэт, серметкорт; 6. кольцо – кульчо.

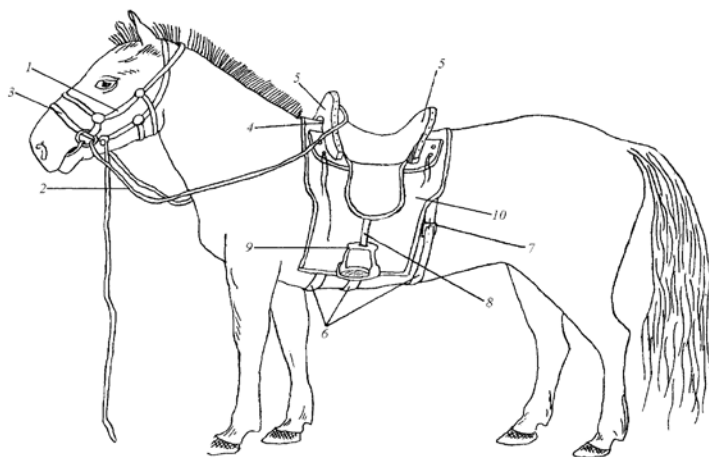

Рис. 7. Снаряжение верхового коня

1. узда – сермет; 2. повод – жезь, сермет жезь (кал); 3. недоуздок – нюкто, кортнэттэм сермет; 4. седло – энер; 5. лука (седла) – энер ныр; 6. подпруга – энер е (гозы); 7. пряжка (подпруги) – е бычы; 8. путлице – энер лёгет кал; 9. стремя – энер лёгет, выдлёгет; 10. чепрак – чепрак, быркенчи.

3. Фразеологизмы, пословицы и поговорки, связанные с лексикой традиционного наземного транспорта, в удмуртском языке

бергозы ‘веревка под бастриг (позади телеги, саней для придавливания
воза сена, соломы т. п.):’

бергозыез кълто пыртэмлэсь азьло дасяло ‘готовь сани летом, а телегу
зимой’ (букв. ‘веревку для задка телеги под бастриг готовят до возки снопов’) [УРС 2008: 65];

биньгозы ‘вожжи’:

биньгозыез кие кырмыны букв. ‘прибрать вожжи к рукам (взять дело
в руки)’ [СОВУЯ: 14];

биньгозыез зол (юн) возыны ‘крепко держать вожжи в руках’ [УРС
1983: 47];

биньгозыез сырк возыны ‘вожжи распустишь’, ‘трясти вожжи (не пого-
нять, не требовать)’ [СОВУЯ: 14];

кивалтйсь биньгозызэ сырк медам возы ‘хозяйство водить, не разиня
рот ходить’ (букв. ‘руководитель не должен ослаблять вожжи’) [СОВУЯ: 45];

кие биньгозы сётныны ‘выбрать на руководящую должность’ (букв. ‘в руку
вожжи дать’) [Лесникова 1994: 11];

буко ‘дуга’:

букоез вайыж уд кары ни ‘из дуги оглоблю не сделаешь’ [СОВУЯ: 15];

букоез вал кыткон азьын уг куасало ‘лошадь запрягать – дугу загигать;
на охоту ехать – собак кормить’ (букв. ‘дугу не гнут перед тем, как запрягать
лошадь’) [УРС 2008: 81];

букоез кадь куасаны ‘согнуть в дугу’ [СОВУЯ: 15];

букоез каллен куасало ‘дугу гнут медленно’ [СОВУЯ: 15];

буко кадь шонер ‘прям как дуга’ [СОВУЯ: 15]; букв. ‘как дуга прямая
(о неправдивом человеке)’ [УРС 1983: 55];

кызлэсь буко уд куаса букв. ‘из елки дуги не загнешь (о негибком, прямо-
линейном человеке)’ [СОВУЯ: 60];

нин пуппылэсь буко уд куаса букв. ‘из липовой лутошки дуги не загнешь
(негибкого, прямолинейного человека не уговоришь)’ [СОВУЯ: 78];

одйг буюе куасаны ‘стричь под одну гребенку’ (букв. ‘согнуть в одну
дугу’) [СОВУЯ: 82];

турынэз букоен уг турнало ‘без косы и сена не накосишь’ (букв. ‘траву дугой не косят’) [СОВУЯ: 120];

***вайыж* ‘оглобля’:**

вайыжсаз йётэм ‘за живое задело’ (букв. ‘за оглоблю задело’) [СОВУЯ: 17];

вайыжтэм дёдды ‘неумный; глуповатый’ (букв. ‘сани без оглоблей’) [УРС 2008: 99];

вакчи вайыж ‘короткая память’ (букв. ‘короткая оглобля’) [СОВУЯ: 17]; ‘раздражительный, несдержанный’ [УРС 2008: 99];

вакчи вайыжез кузь уд кар ни ‘горбатого могила исправит’ (букв. ‘короткую оглоблю не удлинит’) [СОВУЯ: 17];

вамен вайыжо ‘упрямый; упрямец’ [УРС 2008: 105] (букв. ‘с поперечной оглоблей’);

лулпу вайыж букв. ‘оглобля осиновая (точнее: ольховая. – *О. Т.*) (ненадежный)’ [СОВУЯ: 70]; ‘ум короток’ [Бор., 52]; ‘1. ненадежный 2. обидчивый, не понимающий шуток’ [УРС 2008: 403];

пал вайыж ‘букв. с одной оглоблей (о легкомысленном человеке)’ [СОВУЯ: 86]; ‘легкомысленный, сумасбродный’ [УРС 2008: 99]; ‘одинокий (о человеке)’ [УРС 2008: 508];

пал вайыжен уно уд ворттылы ‘с одной оглоблей далеко не уедешь’ [УРС 2008: 99];

пыдтышказ вайыж потэм ‘только за смертью посылать’ (букв. ‘к пятке оглобля выросла’) [СОВУЯ: 99];

***вайыж кал* ‘завертка’:**

вайыж калзы тупамтэ ‘не сошлись характерами’ (букв. ‘завертка к оглобле не подошла’) [СОВУЯ: 17];

***вал* ‘лошадь’:**

азветлйсьлэн валэз шукеё ‘у предводителя лошадь всегда в пене’, ‘водырю (вожаку) дремать, так и в игре не бывать (зачинщику всегда труднее)’ [СОВУЯ: 9];

валэз сезыы сыны уг дышето букв. ‘лошадь не надо учить овес есть’ [СОВУЯ: 17];

ворттйсь валэз уляны капчи ‘доброму коню лишь плеть покажи’ (букв. ‘бегущую лошадь понукать не надо’) [СОВУЯ: 22];

кортнамтэ вал чыжаське ‘необъезженная дорога не бывает ровной’ (букв. ‘необузданный конь пинается’) [СОВУЯ: 50];

кузьым валлэсь пиньзэ уг учко ‘дареному коню в зубы не смотрят’ [СОВУЯ: 56];

кучо вал – вал өвёл, бултыр кышино – кышино өвёл ‘пегий конь – не конь, вторая жена – не жена’ [СОВУЯ: 60];

кучо вал – валтэмлэсь вал ‘на безрыбье и рак рыба’ (букв. ‘пегая лошадь на безлошадье лошадь’) [СОВУЯ: 60];

кырзанэн валэз уд сюды ‘пой да холи свою лошадь и потчуй овсом’, ‘погоняй коня не кнутом, а овсом’ (букв. ‘одними песнями лошадь не накормишь’) [СОВУЯ: 67];

кыскись валлы тросгес тыро ‘кто везет, того и погоняют’ (букв. ‘кто везет, тому добавляют’) [СОВУЯ: 68];

кыткылымтэ вал кадь ‘как незаезженная лошадь’ [СОВУЯ: 68];

лякыт валэз уг кортноло ‘добрый конь – без узды’ (букв. ‘смирную лошадь не надо взнуздать’) [СОВУЯ: 72];

мынйись валэз улляны каньыл ‘кто везет, того и погоняют’ (букв. ‘идущую лошадь погонять легко’) [СОВУЯ: 77];

тыр валлэн тямьс пыдыз ‘сытая лошадь о восьми ногах (быстрая)’, ‘лошади не плеть покупают, а овес’ [СОВУЯ: 121];

чиганлэн валэз шоры кадь учко букв. ‘смотрят как на цыганскую лошадь (с недоверием)’ [СОВУЯ: 129];

дöдды ‘сани’:

гужем дася дöдды, толалтэ – уробо ‘готовь сани летом, телегу – зимой’ [СОВУЯ: 28];

дöддыезъя пукисез, валэзъя – кузёз ‘по саням седок, по коню – хозяин’ [СОВУЯ: 30];

кулэм вал борды дöдды уг кытко ни ‘павшую лошадь в сани не запрягают (о делах умерших не говорят)’ [СОВУЯ: 57];

мурт дöддые эн пуксы ‘не в свои сани не садись’ [СОВУЯ: 75];

сюлтэм дöддыеен ворттылытыны ‘обвести вокруг пальца’ (букв. ‘прокатить на санях, не имеющих полозьев’) [УРС 2008: 188];

сюлтэм дöддыеын ворттылытоз ‘прокатит на вороных’ (букв. ‘на санях без полозьев покакает’) [СОВУЯ: 113];

чиган дöддыысь усем букв. ‘с цыганских саней свалился (1. о смуглом человеке; 2. о бессовестном человеке)’ [СОВУЯ: 129];

колёса ‘колесо’:

d'in'n'e kol'osa, s'ulem pijala [дунне колёса, сюлэм пияла] кукм. ‘мир – колесо, сердце – стекло’ [Кельм., 168];

кыткет ‘упряжка, запряжка’:

кыткетэ кыткыны ‘запрячь в упряжку’ [СОВУЯ: 68];

тэтчась валэз кыткетын уд возьы ‘с таким норовищем, что и черт не переломает’ (букв. ‘норовистую лошадь в упряжке не удержишь’) [СОВУЯ: 122];

питран ‘колесо’:

азь питран кытй, берыз но отй ‘куда иголка, туда и нитка’ (букв. ‘куда переднее колесо, туда и заднее’) [СОВУЯ: 8];

питранэ боды донгыны ‘мешать в каком-либо деле’ (букв. ‘в колесо палку совать’) [Лесникова 1994: 11];

сермет ‘узда’:

кыллэн серметэз – йыр ‘языку узда – голова’, ‘держи язык на привязи’ [СОВУЯ: 64];

кыллэн серметэз өвёл ‘для языка нет узды’ [СОВУЯ: 64];

серметсэ лэзем букв. ‘узду распустил (распоясался)’ [СОВУЯ: 103];

толэслы сермет өз тупа букв. ‘жеребенку уздечка не подошла (человеку не нравится ограничение)’ [СОВУЯ: 118];

тыллулэн серметэз өвёл ‘у огня нет узды’ [СОВУЯ: 121];

яратонлэн серметэз – йыр ‘у любви узда – голова’ [СОВУЯ: 143];

яратонлэн серметэз өвёл ‘у любви нет узды’ [СОВУЯ: 143];

сермет зезь ‘повод (узды)’:

сермет зезьэз вакчиёмытыны ‘призвать к порядку; укоротить язык’ (букв. ‘укоротить повод уздечки’) [УРС 1983: 68];

сиес ‘хомут’:

вордскымтэ чуньылы сиес эн дася букв. ‘не готовь хомут на ненародившего жеребенка’ [СОВУЯ: 22] (‘не дели шкуру неубитого медведя’);

чырты ке вань, сиес шедёз ‘была бы шея, хомут найдется’ [СОВУЯ: 132];

gort sijes ropənə [горд сиес поныны] кукм. ‘зарезать’ [Кельм., 167] (букв. ‘надеть красный хомут’);

сюло ‘кнут, бич’:

адямиез сюлоен уд дышеты ‘человека кнутом не научишь’ [СОВУЯ: 7];
валдэ сюлоен эн улля, сезьыен улля ‘не гони лошадь кнутом, гони овсом’ [Борисов 1991: 272];

виль сюло усто улля ‘новый хлыст лучше хлещет’ [СОВУЯ: 26];

кожась валэз сюлоен шонерто ‘упрямого коня кнутом выпрямляют’ (букв. ‘лошадь, которая любит сворачивать, кнутом подстегивают’) [СОВУЯ: 49];

сюло сиыны ‘скушать кнута *получить удары кнута*’ [Бор., 272]; букв. ‘кнута съесть (заслужить наказания)’ [СОВУЯ: 113];

сюлоен сюдыны букв. ‘кнутом накормить (бить)’ [СОВУЯ: 113];

сюлоен шуккем кадь букв. ‘будто подстегнули кнутом (больно обидеть)’ [СОВУЯ: 113];

умой валлы сюло кулэ өвёл ‘для хорошей лошади кнут не нужен’, ‘погоняй коня не кнутом, а овсом’ [СОВУЯ: 126];

турто ‘оглобля’:

turtojez vakčī [*туртоез вакчи*] кукм. ‘у него (нее) крутой нрав, неуравновешенный, вспыльчивый характер’ [Кельм., 156] (букв. ‘[у него] оглобля короткая’);

palturto [*палтурто*] кукм. ‘одинокий, одинокая; неженатый или незамужняя’ [Кельм., 156] (букв. ‘одна оглобля’);

учыс кал ‘гуж (хомута)’:

учыс калдэ чогыса, кыдёке уд мыны ни ‘не руби сук, на котором сидишь’ (букв. ‘разрубив гуж у хомута, далеко не уедешь’) [СОВУЯ: 127];

уробо ‘телега’:

азё-беро уробо ‘семь пятниц на неделе, непостоянный’ (букв. ‘с передком и задком телега’) [Лесникова 1994: 21];

вёянтэ уробо жуыртэ ‘сухая ложка рот дерет’ (букв. ‘немазаная телега скрипит’) [СОВУЯ: 24];

зеч уробоысь но усыны кема өвёл ‘безумье и на мудрого бывает’ (букв. ‘и с хорошей телеги недолго свалиться’) [СОВУЯ: 36];

кинлэн уробояз пуксиськод, солэсь кырзаськод ‘на чью телегу сядешь, у того и песню затянешь’ [УРС 2008: 700];

муртлэн уробояз эн пуксьы ‘не в свои сани не садись’ [СОВУЯ: 76] (букв. ‘в чужую телегу не садись’);

толалтэ уробоен уг ветло ‘всему свое время’ (букв. ‘зимой не ездят на телеге’) [СОВУЯ: 117];

тырттэм уробо ‘глупый, глупец’ (букв. ‘порожня телега’) [УРС 2008: 672];

тырттэм уробо шальтыртэ ‘пустая телега громко тарыхтит’, ‘в пустой бочке звону (грому) больше’ [СОВУЯ: 122];

тэкитамтэ уробо кадь зукыртэ ‘скрипит как намазаная телега’ [СОВУЯ: 122];

чуньыез вордскымтэ, уробоэ тэкиа ни ‘шкуру неубитого медведя делить’ (букв. ‘жеребенок еще не родился, а телегу уже смазывает дегтем’) [СОВУЯ: 131];

шиля ‘шля’:

скал вылэ шиля кадь ‘как на корове седло’ [СОВУЯ: 108] (букв. ‘как корове шля’).

Научное издание

Титова Ольга Владимировна

ОТРАСЛЕВАЯ ЛЕКСИКА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

ТРАДИЦИОННЫЙ НАЗЕМНЫЙ ТРАНСПОРТ

Монография

Печатается по решению ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН

На обложке фото из личного архива В. М. Нуриахметова

В авторской редакции

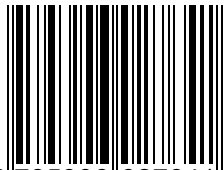
Оригинал-макет и дизайн обложки И. В. Широбоковой

Подписано в печать 14.11.2017. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура тип Times. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,6. Уч.-изд. л. 13,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 176.

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук
426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.
Тел. (3412) 68-52-94 Факс (3412) 68-39-94 <http://udnii.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Издательство «Шелест»
426060, г. Ижевск, ул. Энгельса, 164.
+7 (904) 317-76-93 +7 (963) 548-51-43
shelest.izd@yandex.ru malotirazhka@mail.ru

ISBN: 978-5-906027-64-1

9 785906 027641